

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Лубягин Михаил Сергеевич

**СЛЕДСТВЕННЫЕ ГРУППЫ В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ,
ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 5.1.4 Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Ирина Георгиевна Смирнова

Иркутск, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	19
1.1. История становления и развития законодательства, регулирующего коллегиальное производство предварительного следствия по уголовным делам в российском уголовном судопроизводстве	19
1.2. Понятие, состав и процессуальное значение следственной группы.....	49
1.3. Классификация следственных групп	81
ГЛАВА II. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ФОРМИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ГРУПП И ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С ИХ УЧАСТИЕМ	93
2.1. Особенности нормативного регулирования формирования следственных групп по законодательству зарубежных государств	93
2.2. Особенности производства по уголовному делу следственной группой по законодательству зарубежных государств	120
ГЛАВА III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ФОРМИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ГРУПП И ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	156
3.1. Уголовно-процессуальные основания формирования специальных следственных групп	156
3.2. Цифровое обеспечение производства по уголовному делу следственной группой	172
3.3. Совершенствование процессуального контроля и прокурорского надзора за производством предварительного следствия следственной группой	195
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	217
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	223
ПРИЛОЖЕНИЯ	257

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В силу различных факторов уголовное дело может приобретать характер сложного, с большим объемом процессуальной и иной организационной работы. При подобных обстоятельствах осуществление расследования по уголовному делу единолично, то есть одним следователем, принявшим уголовное дело к своему производству, является достаточно проблематичным.

В целях оптимизации производства по уголовному делу законодателем предусмотрена возможность поручения производства по наиболее сложным и объемным уголовным делам следственной группе. В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе, а также в правоприменительной деятельности производство предварительного следствия по уголовному делу следственной группой характеризуется весьма положительно, кроме того об эффективности деятельности членов следственной группы по расследованию преступлений отмечается теоретиками и практическими работниками. В то же время порядок уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве нуждается в нормативном совершенствовании, поскольку действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации ¹ (далее – УПК РФ) не определяет понятия следственной группы, не конкретизирует положений об основаниях производства по уголовному делу следственной группой, а также о порядке привлечения к работе или в состав следственной группы иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

Представляют научный и практический интерес положения о правовом регулировании коллегиального производства предварительного следствия в

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

системе законодательства зарубежных государств. Вопросы сравнительного правоведения на современном этапе имеют достаточно весомое значение, вследствие чего определяется актуальность исследования порядка и особенностей нормативного регулирования производства по уголовному делу следственной группой по законодательству зарубежных государств. Возможности сравнительного исследования определенных институтов уголовно-процессуального права предопределяют работу соответствующих механизмов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. С другой стороны, теоретическая модель концепции, предполагающей совершенствование национального законодательства, а в этой связи и правоприменительной деятельности, не может не учитывать правовой опыт других государств.

Ввиду эффективности и результативности производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве необходимым представляется разработка модели совершенствования порядка формирования следственных групп на современном этапе, а также совершенствования уголовно-процессуального регулирования производства по уголовным делам с их участием на основе определенных критериев, составляющих концептуальные основы коллегиального производства предварительного следствия по сложным и объемным уголовным делам.

Степень научной разработанности темы. При подготовке диссертационного исследования использовались научные труды, посвященные оптимизации досудебных стадий российского уголовного судопроизводства через призму концептуальных общих и частных аспектов, этических и нравственных начал уголовного судопроизводства, таких ученых как: Н.В. Азарёнок, Л.А. Воскобитова, Б.Я. Гаврилов, Ю.В. Деришев, В.В. Николюк, С.Б. Россинский, А.В. Смирнов, Е.В. Смахтин, И.Г. Смирнова, И.В. Смолькова, М.С. Строгович, И.Я. Фойницкий и др.

Также в основу диссертации положены научные труды, посвященные анализу теоретико-правовых, процессуальных, организационных и тактических основ производства по уголовному делу следственной группой в советском и российском уголовном судопроизводстве, следующих авторов: А.Н. Балашова, В.И. Беджашева, Б.А. Викторова, А.А. Герасун, А.Ю. Гордеева, И.С. Дикарева, В.О. Захаровой, Л.М. Карнеевой, А.А. Куашева, У.К. Патсаева, А.В. Победкина, И.А. Попова, Л.П. Плесневой, А.К. Савельева, А.В. Смолина, А.А. Тарасова, В.М. Усынина, М.М. Хамгокова, И.А. Цоколова, С.Н. Хорьякова, М.М. Шамстудинова и др.

С учетом тематики исследования весомое значение имеют научные работы авторов, исследовавших вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в целом, а также о нормативном регулировании и особенностях производства по уголовному делу следственной группой по законодательству зарубежных государств, среди которых: Ф.Н. Аббасов, А.М. о. Атакиши, А.Г. Волеводз, А.Г. Геворгян, К.Э.о Годжаев, А.В. Гриненко, А.Г. Гурбанов, Ю.В. Деришев, Ю.А. Матвейчев, А.С. Нурмагамбетов, И.В. Тишутина, Д.С. Кудрявцев и др.

В основу сравнительно-правового исследования положены научные работы следующих зарубежных ученых, рассматривавших теоретические положения о совместном (коллективном) расследовании преступлений: В. Bernstein, J.M. Chaiken, P.W. Greenwood, B.D. Harting, K. Jurgen, M. Klother, G. Rijken, J. Wittlaan и др.

Достаточно высоко оценивая работу и вклад авторов, исследовавших положения о производстве предварительного следствия следственной группой как в Российской Федерации, так и в ряде зарубежных стран, следует все же отметить, что тематика исследования предопределяет ряд вопросов, требующих разрешения с научной и практической точки зрения. Одновременно с этим вопросы производства по уголовному делу следственной группой по законодательству зарубежных государств остаются фактически не исследованными в уголовно-процессуальной и

криминалистической литературе. Более того, относительно теоретико-правовых конструкций производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве имеется большое количество дискуссионных вопросов, отражающих мнения различных ученых, что предопределяет актуальность рассмотрения спорных аспектов, а также детерминирует необходимость обеспечения единообразного подхода построения и понимания теоретических конструкций о производстве предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, формирующиеся при производстве предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования выступает совокупность норм российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, регулирующего основания формирования следственных групп и порядок производства предварительного следствия следственной группой, доктринальные источники по теме исследования, правоприменительная практика, связанная с производством по уголовному делу следственной группой, а также данные официальной судебной статистики.

Цель настоящего диссертационного исследования заключается в разработке и обосновании научного вектора совершенствования национального уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой, а также практики реализации соответствующих уголовно-процессуальных норм, предусматривающих основания формирования специальных следственных групп, внедрение в их деятельность цифровых технологий с учетом аналитического опыта зарубежных государств и оптимизацию баланса процессуального контроля и прокурорского надзора за производством предварительного следствия следственной группой.

Для достижения вышеназванной цели диссертационного исследования были определены следующие **задачи**:

- выявить закономерности исторического становления и развития производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве;
- сформулировать понятие следственной группы и определить наиболее оптимальный субъектный состав следственной группы;
- определить назначение следственной группы на досудебных стадиях уголовного судопроизводства;
- предложить критерии классификации следственных групп;
- выявить особенности нормативного регулирования следственных групп по законодательству зарубежных государств;
- проанализировать особенности производства по уголовному делу следственной группой по законодательству зарубежных государств;
- обосновать необходимость формирования специальных следственных групп;
- разработать концепцию цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой;
- актуализировать совершенствование механизма процессуального контроля и прокурорского надзора при производстве предварительного следствия следственной группой;
- предложить механизм оптимизации уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве с учетом выявленного в ходе исследования опыта нормативного регулирования производства по уголовному делу следственной группой по законодательству зарубежных государств.

Методология и методы исследования. Методологию диссертационного исследования образует совокупность следующих методов:

а) системно-структурный: используется при исследовании элементов производства предварительного следствия следственной группой, взаимосвязи данных элементов в рамках уголовного судопроизводства;

б) формально-догматический: применяется при анализе и оценке норм действующего законодательства, регулирующего производство по уголовному делу следственной группой;

в) метод сравнительного правоведения: применяется при исследовании норм законодательства зарубежных государств, посвященных регламентации расследования следственными группами;

г) историко-правовой: используется при исследовании этапов исторического развития уголовно-процессуального законодательства российского государства, регулирующего производство по уголовному делу следственной группой.

Методология исследования также предполагает использование социологического метода исследования в форме проведения анкетирования субъектов уголовно-процессуальной деятельности; метода экспертных оценок; аксиологического метода исследования; методики изучения материалов уголовных дел, а также методики проектирования, моделирования и программирования.

Теоретическую базу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области истории отечественного государства и права, теории государства и права, уголовного процесса, уголовного права, криминологии, криминалистики и цифровизации права.

Нормативную базу исследования составляют положения Конституции РФ, международные нормативные акты, международные договоры РФ, нормы российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, нормы иных федеральных законов, ведомственные нормативные акты российских и зарубежных правоохранительных органов и ведомств, регламентирующие порядок коллегиального производства предварительного следствия.

Эмпирическую базу исследования составили:

– статистические данные о результатах деятельности органов прокуратуры РФ, фиксирующие показатели и динамику процессуальных нарушений должностных лиц органов предварительного следствия и дознания в уголовном судопроизводстве РФ в период с 2015 по 2023 гг.;

– статистические данные Агентства Европейского Союза по сотрудничеству в области уголовного правосудия (Евроюст) о динамике формирования новых совместных следственных групп в правоохранительных ведомствах государств Европейского Союза с 2018 по 2020 гг.;

– статистические данные Агентства Европейского Союза по сотрудничеству в области уголовного правосудия (Евроюст) о количестве следственных групп, осуществляющих производство расследования по определенным видам преступлений в 2020 г.;

– статистические данные из системы сводной отчетности (SRS) и Национальной системы отчетности об инцидентах (NIBRS), предоставляемыми статистическими управлениями Федерального бюро расследований США, о количестве зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений на территории США за период с 2010 по 2020 гг.

– статистические данные, представленные на официальном портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, о динамике удельного веса и количестве зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных гражданами государств-участников СНГ на территории РФ, в 2013–2021 гг.;

– статистические данные, представленные на официальном ресурсе Министерства внутренних дел РФ, об актуальных и архивных данных состояния преступности в России за период с 2015 по 2021 гг.;

– результаты анализа 257 материалов архивных уголовных дел, производство по которым поручалось следственной группе в пределах юрисдикции следующих субъектов РФ: Республики Саха (Якутия), Республики Бурятия, Красноярского края, Хабаровского края, Иркутской

области, Кемеровской области и Новосибирской области за период с 2015 по 2022 гг.;

– результаты анкетирования 476 субъектов уголовно-процессуальной деятельности, в том числе 169 следователей Следственного комитета РФ и органов внутренних дел, а также 307 прокуроров, принявших участие в анкетировании на территории Республики Алтай, Республики Саха (Якутия), Республики Бурятия, Республики Северная Осетия – Алания, Республики Тыва, Алтайского края, Забайкальского края, Приморского края, Камчатского края, Красноярского края, Хабаровского края, Ханты-Мансийского автономного округа, Амурской области, Еврейской автономной области, Иркутской области, Калининградской области, Кемеровской области, Магаданской области, Новосибирской области, Омской области, Сахалинской области, Томской области, Челябинской области и Ямало-Ненецкого автономного округа, по вопросу оценки качества и эффективности производства по уголовному делу следственной группой и по предложениям, совершенствующим нормативные и организационные начала при производстве предварительного следствия следственной группой.

В ходе исследования использовались эмпирические данные, полученные другими исследователями, представленные в открытом доступе, по вопросам производства по уголовному делу следственной группой.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке научной правовой модели совершенствования уголовно-процессуального регулирования порядка формирования следственных групп и производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве, которая заключается в следующих принципиальных результатах проведенного исследования:

– предложен алгоритм совершенствования уголовно-процессуального регулирования порядка производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве;

- обоснована позиция о расширении состава следственной группы на современном этапе;
- раскрыты содержание и сущность уголовно-процессуального значения производства предварительного следствия следственной группой;
- выявлены особенности нормативного регулирования формирования следственных групп, а также особенности производства по уголовному делу следственной группой по законодательству зарубежных государств, которые могут быть использованы в российской правоприменительной практике для повышения эффективности производства предварительного следствия следственной группой в российском головном судопроизводстве;
- разработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство предварительного следствия следственной группой;
- разработана программа для ЭВМ: автоматизированное рабочее место «Следственная группа», как комплекс данных и команд, предназначенных для членов следственной группы при производстве предварительного следствия.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Конкретизированы признаки следственной группы как объекта уголовно-процессуальных правоотношений, среди которых выделены:

1.1. Количественный признак: создание следственной группы предполагает включение в ее состав одновременно нескольких субъектов уголовно-процессуальной деятельности – прежде всего, руководителя следственной группы, следователей-членов группы, а в некоторых случаях иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

1.2. Качественные признаки:

– процессуальный порядок организации следственной группы выражен в том, что объединение руководителя следственной группы и следователей-членов группы обусловлено порядком формирования на основе положений УПК РФ (нормативный признак);

– объединение руководителя следственной группы и следователей-членов группы, формируемое на основании решения руководителя следственного органа, конкретизирует исключительное право руководителя следственного органа принять решение о поручении производства по уголовному делу следственной группе (властно-распорядительный признак);

– объединение руководителя следственной группы и следователей-членов группы, создаваемое в целях оптимального, оперативного и эффективного осуществления предварительного следствия по уголовным делам, в целом обусловлено назначением уголовного судопроизводства, эффективностью в его достижении на основе сочетания деятельности членов следственной группы, направленной на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (целеполагающий признак);

– атрибутивный признак, определяющий уголовные дела, характеризующиеся особой сложностью расследования и большим объемом по преступлениям, производство по которым может быть поручено следственной группе.

2. В целях обеспечения единообразия правоприменительной практики, связанной с производством по уголовному делу следственной группой, предложено понятие следственной группы. Так, под **следственной группой** следует понимать процессуально-организованное на основании решения руководителя следственного органа объединение руководителя следственной группы и следователей-членов группы и в определенных случаях иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства, формируемое с целью наиболее оптимального и эффективного осуществления предварительного следствия в кратчайший срок по уголовным делам о преступлениях, характеризующихся особой сложностью расследования, и по уголовным делам с большим объемом подлежащей выполнению следственной или иной процессуальной деятельности.

3. Уголовно-процессуальное значение производства предварительного следствия следственной группой неразрывно связано с назначением уголовного судопроизводства в целом и заключается в наиболее эффективном его достижении на основе сочетания усилий одновременно нескольких субъектов уголовно-процессуальной деятельности: руководителя следственной группы, следователей-членов группы и иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства и включаемых в состав или привлекаемых к работе следственной группы. Обосновано, что с учетом подобного сочетания усилий субъектов уголовно-процессуальной деятельности назначение уголовного судопроизводства в сфере защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, может быть достигнуто в кратчайший срок.

4. С учетом особенностей исторического опыта отечественного уголовного судопроизводства в части производства по уголовному делу следственной группой и правоприменительной деятельности на современном этапе, определяющей соответствующую потребность привлечения к работе следственной группы иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства, ввиду сложности и трудоемкости расследования, обоснована позиция о расширении состава следственной группы на уровне УПК РФ. В этой связи предложена следующая классификация состава следственной группы на основе критериев включения и привлечения к работе следственной группы иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства:

4.1. общий – предусматривающий тех должностных лиц, которые включаются в состав следственной группы в обязательном порядке на основании нормативных положений УПК РФ: руководитель следственной группы и следователи-члены группы;

4.2. факультативный – предусматривающий возможность включения в состав следственной группы иных субъектов уголовно-процессуальной деятельности: следователя-криминалиста, эксперта, специалиста и пр.; а также

возможность привлечения к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

5. Опираясь на анализ правоприменительной практики зарубежных государств, связанной с расследованием преступлений следственной группой, предложено закрепить в УПК РФ возможность формирования специальных следственных групп. Так, в целях совершенствования мер по противодействию организованной, транснациональной и трансграничной преступности определена потребность в формировании межгосударственных следственных групп как новой формы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

6. С учетом факта совершения террористических актов на территории РФ в 2022–2023 гг. определена соответствующая необходимость в оперативном и качественном расследовании подобных преступлений, основанном на межведомственном характере взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений, который необходимо предусмотреть в УПК РФ. Дополнительно отмечено, что основными правоохранительными органами, должностные лица которых могут включаться в состав либо привлекаться к работе межведомственных следственных групп, являются следственные органы: Следственного комитета РФ, органов внутренних дел РФ. Оперативный состав межведомственных следственных групп представляют должностные лица оперативных подразделений органов внутренних дел РФ и Федеральной службы безопасности РФ.

7. В связи с увеличением значения цифровизации уголовного судопроизводства предложена концепция цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой, предусматривающая следующие структурные направления оптимизации:

– разработка цифровой платформы деятельности следственных органов;

– создание автоматизированного рабочего места членов следственной группы.

8. Учитывая исторические особенности отечественного уголовного судопроизводства, предложено расширить объем полномочий прокурора и усилить его надзорную функцию с момента вынесения постановления о производстве предварительного следствия следственной группой до окончания производства по уголовному делу.

В частности, прокурор, надзирающий за деятельностью членов следственной группы, вправе:

– принимать решение о производстве предварительного следствия следственной группой;

– осуществлять прокурорский надзор за деятельностью членов следственной группы при производстве по уголовному делу;

– участвовать в установленных уголовно-процессуальным законом процессуальных формах в реализации судебного контроля в уголовном судопроизводстве при обжаловании действий (бездействия) и (или) решений руководителя следственной группы и следователей-членов группы в порядке ст. 125 УПК РФ;

– знакомиться со всеми материалами уголовного дела, находящегося в производстве руководителя следственной группы, без обязанности составления мотивированного письменного запроса об ознакомлении с такими материалами;

– поддерживать государственное обвинение по уголовному делу, производство предварительного следствия по которому осуществлялось следственной группой, обеспечивая его законность и обоснованность.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном анализе теоретико-правовых основ, особенностей и актуальных проблем производства предварительного следствия следственной группой как в российском уголовном судопроизводстве, так и в уголовном судопроизводстве зарубежных государств, в целях определения направлений

по совершенствованию уголовно-процессуального регулирования производства по уголовному делу следственной группой в российском уголовном судопроизводстве с учетом положительного опыта и правоприменительной практики зарубежного уголовного судопроизводства.

Практическая значимость исследования обусловлена представленными в содержании диссертации теоретическими предложениями, направленными на: совершенствование следственной деятельности и уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве; кроме того, основные выводы, полученные в ходе исследования, могут учитываться при проведении соответствующих курсов повышения квалификации должностных лиц органов предварительного расследования и прокуратуры РФ.

Теоретические конструкции, предложения, выводы диссертационного исследования могут быть положены в основу дальнейших исследований по тематике диссертации с точки зрения универсального подхода уголовно-правовых наук: с позиции уголовного процесса, криминалистики, уголовного права и криминологии, теории оперативно-розыскной деятельности. Наряду с этим положения диссертации могут быть использованы в образовательной деятельности при преподавании дисциплин, предусмотренных федеральным государственным образовательным стандартом по направлениям подготовки и специальностям высшего юридического образования, – Уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности; правоохранительные органы и др.

Апробация результатов исследования и степень достоверности результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса и прокурорского надзора Байкальского государственного университета. Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, форумах: «Актуальные проблемы

правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации» (г. Иркутск, 09 апреля 2022 г.); «Байкальские компаративистские чтения» (г. Иркутск, 22–23 апреля 2022 г.); «Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика» (г. Севастополь, 29 апреля 2022 г.); «Лучшие молодые ученые – 2022 среди научно-образовательных учреждений Содружества независимых государств» (г. Нур-Султан, Казахстан, 2022 г.); «VI Международное книжное издание стран Содружества независимых государств «Лучший молодой ученый – 2022» (г. Астана, Казахстан, 2022 г.); «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях» (г. Иркутск, 03 июня 2022 г.); «Актуальные проблемы политики противодействия преступности (к юбилею доктора юридических наук, профессора Репецкой А.Л.)» (г. Иркутск, 27 сентября 2022 г.); «Регулирование уголовно-процессуальных правоотношений: 20-летний опыт применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (г. Санкт-Петербург, 28 октября 2022 г.); «Сервисная модель обеспечения общественной безопасности: теория и практика» (г. Нур-Султан, Казахстан, 30 октября 2023 г.); «Байкальский юридический форум» (г. Иркутск, 04–06 октября 2023 г.).

Наиболее значимые положения диссертации, а также разработанные на этой основе практические рекомендации и выводы находят свое отражение в 12 научных публикациях, из которых 4 научные статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ, а также 2 научные статьи, опубликованные в изданиях Web of Science.

Результаты исследования в форме соответствующих выводов и практических предложений внедрены в учебный процесс Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет», Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета

прокуратуры Российской Федерации, Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Кроме того, выводы и практические предложения совершенствования уголовно-процессуального регулирования и порядка производства предварительного следствия следственной группой внедрены в правоприменительную деятельность Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, а также в правоприменительную деятельность Межмуниципального управления Министерства внутренних дел Российской Федерации «Иркутское».

По результатам диссертационного исследования осуществлена государственная регистрации программы ЭВМ «Автоматизированное рабочее место (АРМ) Следственная группа».

Достоверность полученных в ходе исследования результатов обуславливается выбранной методологией научного исследования, значительным объемом нормативной и теоретической базы, а также представленными данными эмпирического материала исследования в форме анализа статистических сведений по теме исследования и архивных материалов уголовных дел; результатов анкетирования 307 субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, восьми параграфов, объединенных в три главы, заключения, списка литературы, а также приложений.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. История становления и развития законодательства, регулирующего коллегияльное производство предварительного следствия по уголовным делам в российском уголовном судопроизводстве

Производство предварительного следствия следственной группой – это деятельность по расследованию уголовных дел, обусловленных сложностью расследования и большим объемом подлежащей выполнению следственной и иной работы. Возможность производства по уголовному делу не является новеллой для российского уголовного судопроизводства, так как поручение расследования определенных видов преступлений одновременно нескольким следователям имело место и во время существования древнерусского государства.

Характеризуя данное производство, безусловно, следует говорить о коллегияльных началах уголовного судопроизводства в целом. Коллегияльность (от лат. *collegium* — «товарищество», «содружество») подразумевает собой способ организации определенной деятельности¹, при котором принятие ключевых решений осуществляется с учетом мнений одновременно нескольких субъектов осуществления такой деятельности². Применительно к уголовному судопроизводству следует отметить, что на основе коллегияльных начал возможно осуществлять процессуальные полномочия одновременно несколькими должностными (уполномоченными) лицами в определенном составе. В целом возможность производства по

---

¹ Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.).

² Тарасов А. А. Правовые и социально-психологические проблемы сочетания единоличных и коллегияльных начал в уголовном процессе Российской Федерации : дисс. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.09. М., 2001. С. 37.

уголовному делу следственной группой оценивается достаточно положительно: 163 опрошенных в ходе анкетирования следователя (96,4 %) отметили результативность производства предварительного следствия следственной группой; схожие результаты сформировались на основе мнений опрошенных прокурорских работников: так, 253 прокурора (82,9 %) также положительно оценивают производство предварительного следствия следственной группой.

Коллегиальность в уголовно-процессуальной деятельности в основном может быть представлена и реализована на судебных стадиях уголовного судопроизводства: коллегиальное рассмотрение уголовных дел судом, производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, производство судебной экспертизы несколькими экспертами и т.п. Иными словами, решение о виновности лица в совершении преступления может быть принято на основе мнений одновременно нескольких лиц, участвующих в уголовно-процессуальных правоотношениях, что, в свою очередь, способствует объективности при принятии такого решения. В этой связи возникает вопрос: а может ли иметь место коллегиальность на досудебных стадиях уголовного судопроизводства? Для ответа на этот вопрос следует проанализировать исторические особенности российского уголовно-процессуального законодательства, нормы которого регламентировали в той или иной степени возможность коллегиального расследования преступлений, основанного на одновременно осуществляемой деятельности нескольких лиц, на которых возлагалась обязанность расследования, – то есть следственной группе.

Периодизация становления и развития законодательства, регулирующего коллегиальное производство предварительного следствия в отечественном уголовном судопроизводстве включает в себя несколько основных этапов развития: 1) этап древнерусской государственности; 2) дореволюционный этап; 3) советский этап; 4) новый этап (после принятия

УПК РФ). Так, рассматривая этап древнерусской государственности, необходимо акцентировать внимание на следующем.

Упоминания о коллегиальном (коллективном) расследовании преступлений имели место при установлении обстоятельств гибели царевича Дмитрия, произошедшего 15 мая 1591 г. в городе Углич. В российской истории данное событие получило название «Угличское следственное дело 1591 года»¹. Ход событий, связанных с расследованием смерти царевича Дмитрия, развивался достаточно интенсивно: население г. Углич после обнаружения трупа царевича Дмитрия организовало протестное настроение к власти, обусловленное требованием безотлагательно начать расследование данного убийства, вследствие чего было принято решение о создании специальной следственной комиссии, которой было поручено установить все обстоятельства гибели царевича Дмитрия, подтвердить факт убийства, а не несчастного случая. В состав следственной комиссии было привлечено около 10 человек, а руководство ею было возложено на князя В. Шуйского. Основной задачей следственной комиссии являлось производство допросов свидетелей, причем допросить предстояло большое число лиц (по оценкам исследователей, к материалам «следственного дела» было приобщено около 150 протоколов допросов)². Конечно, вести речь об отождествлении следственной комиссии и следственной группы на современном этапе нецелесообразно, поскольку типы уголовного судопроизводства в соответствующие периоды истории отличаются, поэтому в рамках настоящего исследования анализируются положения законодательства, регулирующего в целом коллегиальное (совместное) расследование преступлений на соответствующих этапах.

На современном этапе ряд исследователей отмечает, что в деятельности следственной комиссии, осуществлявшей расследование гибели царевича

---

¹ Неделько Н. Ф. Угличская трагедия (судебно-медицинские аспекты смерти царя Дмитрия Иоанновича) // Сибирский медицинский журнал. 2006. № 4. С. 88.

² Там же. С. 88–90.

Дмитрия, в основном усматривается тенденция обвинительного уклона, связанная с выдвижением необоснованных обвинений, а не с объективным подходом к установлению всех обстоятельств, имеющих значение для дела¹. Очевидно, что на тот момент развития российского государства правоохранительная система в силу объективных причин (отсутствие нормативного регулирования деятельности, отсутствие должной квалификации лиц, осуществляющих расследование) не могла быть представлена в том объеме, чтобы обеспечить назначение уголовного судопроизводства и по вопросу защиты лиц от незаконного и необоснованного обвинения.

Следующим этапом становления и развития законодательства, регулирующего коллегиальное производство предварительного следствия, является дореволюционный этап. Так, во время правления Петра I обстановка в государстве, нередко характеризующаяся протестными настроениями, в том числе против первых лиц государства, продиктовала необходимость учреждения ведомства, должностные лица которого обязывались оперативно реагировать на случаи заговоров, организации бунтов, беспорядков, хищений из государственной казны и т.д. Так, по прямому поручению Петра I в 1686 г. был создан Преображенский приказ. В истории российской государственности данный орган стал одной из первых специальных служб, которой было поручено реагирование и расследование наиболее важных уголовных дел, в частности, возбужденных по фактам совершения политических преступлений². Для оптимизации деятельности органов Преображенского приказа предусматривалась возможность коллегиального расследования преступлений несколькими судебными следователями по делам о злом умысле против особы государя; о бунте; о похищении из

---

¹ Столярова Л. В., Белоусов П. В. Материалы Углицкого Следственного дела о гибели царевича Дмитрия в 1591 г.: новый опыт исторической реконструкции // Люди и тексты. Исторический альманах. 2012. № 2. С. 174.

² Ефремова Т. Н. Становление и развитие органов политического сыска в России (1695–1801) // Вестник Пермского университета. Серия. История. 2009 № 2 (9). С. 83.

государственной казны¹. Одновременно с этим Петром I была создана система негласных органов – Тайная канцелярия, которая осуществляла свою деятельность на основе тесного взаимодействия с органами Преображенского приказа².

В практике расследования преступлений против государственной власти нередко стали использоваться специальные следственные комиссии, деятельность которых была построена на коллегиальных началах. Взаимодействие Преображенского приказа и канцелярии Тайных дел обуславливалось совместным производством расследования, передачей материалов расследования, формированием условий, способствующих предупреждению совершения новых преступлений против государственной власти, а также преступлений, совершаемых государственными чиновниками. Кроме того, по некоторым категориям дел приказ о начале расследования отдавался лично Императором на основе Указа³ от 20 января 1724 г., нормативные положения которого предусматривали учреждение постоянно действующего коллегиального органа – контору Тайных розыскных дел при Сенате⁴.

Широкая применимость коллегиальных начал при расследовании преступлений обуславливалась тем, что государство на тот момент истории не доверяло единоличному производству следствия. Объяснялась данная позиция тем, что, во-первых, при производстве единоличного следствия имели место грубейшие нарушения закона лицами, осуществлявшими следствие, а, во-вторых, сомнительным качеством расследования, нарушением процессуальных сроков. Подобные факты не могли не отразиться на

---

¹ Ефремова Т. Н. Указ. соч. С. 84.

² Черникова Т. В. Документы Канцелярии Тайных розыскных дел времен Анны Иоанновны // Люди и тексты. Исторический альманах. 2018. № 11. С. 200.

³ О важности государственных уставов и неотговорке судьям неведением законов, по производимым делам под опасением штрафа : Именной Указ от 22 января 1724 года [Электронный ресурс] // Портал ГАРАНТ.РУ. М., 1990–2023. URL: <https://base.garant.ru/57566526/> (документ утратил силу); (дата обращения 01.02.2023).

⁴ Черникова Т. В. Указ. соч. С. 201.

состоянии следственного аппарата в стране, вследствие чего предпринимались усилия по совершенствованию сферы деятельности правоохранительной системы, в том числе организации коллегиальной формы предварительного расследования.

В эпоху правления Екатерины II в российском государстве происходили определенные и кардинальные изменения по вопросу государственного строя и устройства внутренних систем: политической, экономической, социальной и правовой. Организация высших органов власти трансформировалась с учетом исторических событий, происходящих как на мировом уровне, так и на внутрироссийском. Одним из значимых координационных изменений стал вопрос реорганизации высшего законодательного органа – Сената, при этом одновременно решался вопрос о наделении его высшими судебными полномочиями¹.

Сенат, став высшим судебным органом государственной власти, явился новой формой организации судебно-следственных органов в стране, определив и положив в основу своей деятельности коллегиальность как судебного следствия, так и судебного разрешения дел по существу. Структурно система Сената также была разделена на соответствующие департаменты, должностные лица которых наделялись различным объемом полномочий, связанных с рассмотрением определенных категорий дел². Положенные в основу деятельности судебных и правоохранительных органов коллегиальные начала еще Петром I нашли свое отражение и в новых органах судебной власти, определив этим превосходство в сравнении с единоличным досудебным и судебным следствием. Более того, на тот период отечественной истории государство предпринимало усилия закрепить регулирование

---

¹ Чашников М. А. Реформы Екатерины II в области государственного управления // Вестник науки. 2021. № 1 (34). С. 162.

² Манаев Г. Г. Реформа Правительствующего Сената 1805 г. // *Via in tempore*. История. Политология. 2009. № 7 (62). С. 122.

деятельности лиц, осуществляющих предварительное расследование преступлений, на законодательном уровне.

Объяснялись подобные решения резким увеличением количества совершаемых преступлений ввиду криминализированной обстановки в отдельных регионах страны. В свою очередь, Екатерина II поставила целью и сформировать условия организации соответствующих полицейских органов государства, наделяемых следственно-сыскными полномочиями, чтобы обеспечить как расследование преступлений, так и наведение порядка в стране.

В процессе постепенного развития государственного строя предопределялись условия для того, чтобы деятельность полицейских органов в стране была основана на предписаниях и четких правилах, которые, во-первых, устанавливали бы основы правового статуса должностных лиц, а, во-вторых, компетенции и пределы полномочий органов полиции и сыска, и, наконец, определенные цель и задачи, стоящие перед данными лицами. Так, в 1719 г. принят Указ¹, регулировавший следственно-розыскные полномочия органов полиции, который определил основные правила производства указанных действий, в том числе и конкретные сроки их исполнения². Кроме того, в содержании данного акта предусматривалась возможность формирования следственных комиссий Сысского приказа, а также институт полицмейстерских канцелярий, в которых деятельность была основана на коллективных началах под руководством главного сыщика³. Очевидно, что деятельность по единоличному расследованию преступлений постепенно утрачивала свою актуальность. Вследствие этого формировались условия, способствовавшие производству расследования не только в сроки,

---

¹ О безволочитном и правом вершении дел: Указ от 23 января 1719 года [Электронный ресурс] // Портал ГАРАНТ.РУ. М., 1990–2023. URL: <https://base.garant.ru/57564862/> (документ утратил силу); (дата обращения 03.02.2023).

² Упоров И. В., Шеуджен Н. А. Правовая эволюция полиции и следственно-розыскных структур в период правления Екатерины II (до Устава благочиния 1782 года) // Право и практика. 2022. № 1. С. 37.

³ Там же. С. 38.

установленные и предписанные правилами и наказами (указами), но и на достаточно качественном уровне, ориентируясь при этом на деятельность должностных лиц, которая должна была осуществляться в строгом соответствии с предписаниями, то есть без нарушений установленных форм производства расследования преступлений.

В целом деятельность созданных следственных комиссий была оценена законодателем положительно, при этом акцентировалось внимание на эффективности их деятельности, а также на соблюдении предписанных сроков осуществления расследования. Одновременно с этим нормативная регламентация деятельности следственных комиссий требовала своего развития и совершенствования, однако ввиду определенных обстоятельств (невозможность построить четкие законодательные конструкции, относительно частая смена высшей власти в государстве) на тот момент развития истории органов следствия и сыска тенденция совершенствования как в нормативном смысле, так и в организационном, к сожалению, не нашла свое отражение и закрепление в нормах действующего законодательства.

Уголовно-процессуальный аппарат для государственности имеет в достаточной степени актуальное значение, в особенности в периоды обострения криминогенной ситуации, совершенствования преступной деятельности. Более того, перед уголовно-процессуальным аппаратом стояла задача обеспечить функционирование соответствующих органов на территории всего государства, в том числе и в самых удаленных от столицы, что представляло на тот момент серьезные трудности в реализации¹.

В ходе постепенного реформирования основных систем государственности на рубеже XVIII–XIX вв. происходит ряд масштабных изменений как в структуре управления империей, так и в сфере деятельности

---

¹ См. напр. : Рябченко А. Г., Федоренко С. А. Становление и развитие уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов в России в XVI – первой четверти XVIII вв. (историко-правовая ретроспектива) // Право и практика. 2020. № 3. С. 4.

суда и правоохранительной системы. Объективно основания необходимого изменения были обусловлены потребностью оперативно урегулировать определенные сферы деятельности государства, которые менялись в мгновенной динамике. В свое время профессор И.Я. Фойницкий обращал внимание, что система устройства государственной власти остро нуждалась в учреждении нового, особого вида власти – власти обвинительной¹.

Так, Александром II в процессе реформирования института судебной власти в государстве принимается Указ² от 08 июня 1860 г., который имел достаточно важное значение как для органов судебной власти, так и для органов предварительного расследования. Содержание данного Указа предусматривало учреждение должности судебных следователей, входящих в систему судебной власти. В соответствии с Указом 1860 г. на судебных следователей возлагались обязанности по осуществлению производства предварительного расследования по всем тем преступлениям, которые относились к ведению судов в государстве. Одновременно с этим, все иные виды и категории преступлений (преимущественно менее тяжкие, а также проступки против государственного порядка) были переданы в ведение полицейских органов³. Институт судебных следователей, относясь к судебной власти, был в полной степени подчинен судам. Так, суды наделялись соответствующими полномочиями в отношении деятельности судебных следователей: во-первых, суды принимали решение об отмене тех или иных процессуальных действий, производимых судебными следователями, во-вторых, суды также наделялись правом отмены процессуальных решений судебных следователей, и, в-третьих, суды наделялись исключительным

---

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1, Т.2. СПб.: Альфа, 1996. С. 46.

² Учреждение судебных следователей // Полное Собрание Законов Российской империи. СПб., 1860. Собр. 2-е. Т. XXXV, отд. 1, № 35890–36892.

³ Андреева О. А., Фисаков М. Ю. Реформирование российских следственных органов в XIX в.: динамика смены моделей деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 2 (50). С. 115.

органом по контролю и надзору за непосредственной деятельностью судебных следователей по осуществлению производства расследования¹.

Динамика совершенствования органов предварительного расследования в период правления Александра II нашла свое отражение в принятии единого кодифицированного источника уголовно-процессуального права. Так, 20 ноября 1864 г. был принят Устав уголовного судопроизводства² (далее по тексту – УУС), который стал важнейшим актом за историю российского уголовного судопроизводства. Как отметил В.Н. Григорьев, правила, изложенные в Уставе, сформировали устойчивую основу современного уголовно-процессуального законодательства. Отраженные в УУС правила судопроизводства детализировано регламентировали деятельность, связанную с осуществлением уголовного преследования, с производством предварительного расследования, а также с правилами судебного разбирательства³.

С вступлением в силу УУС были учреждены новые должности органов предварительного расследования, которым поручалось производство предварительного расследования, – судебные следователи по особо важным делам. С позиции государства вводимые законодательные конструкции по учреждению новых должностей следственного аппарата обуславливались в достаточной степени серьезным подходом к вопросу расследования наиболее сложных уголовных преступлений, вызывающих резонанс в обществе, а также преступлений, связанных с посягательством на наиболее охраняемые на тот момент законом сферы общественных отношений. Реформирование строя в стране, связанное, прежде всего, с отменой крепостного права, повлекло определенные тенденции увеличения количества преступлений, которые

---

¹ Там же. С. 115–116.

² Устав уголовного судопроизводства 1864 года [Электронный ресурс] // Портал ГАРАНТ.РУ. М., 1990–2023. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (документ утратил силу); (дата обращения 03.02.2023).

³ Григорьев В. Н. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. как источник изначального смысла современных уголовно-процессуальных категорий // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1409.

совершались, как отмечает Ч.Н. Ахмедов, в основном представителями крестьянства в силу причины неудовлетворения своим социальным и экономическим статусом¹. В связи с чем государству предстояло разрешить вопрос об эффективной деятельности государственных органов, способных осуществлять данное противодействие совершаемым преступлениям. К одному из способов подобной деятельности органов государственной власти можно отнести расследование, основанное на коллективных началах, положения о котором нашли место в нормах УУС.

В действительности некоторые положения УУС в широком объеме регламентировали основные процедуры досудебных стадий уголовного судопроизводства, определяя при этом статус участников этих стадий, а вместе с тем значительное внимание было уделено вопросу контроля и надзора за деятельностью следственных органов в процессе производства расследования по уголовным делам. В основе уголовно-процессуальной деятельности заложено применение, прежде всего, императивного метода регулирования правоотношений², вследствие чего объяснимо, что такая деятельность обусловлена максимальным ограничением основных прав и свобод граждан. Из этого определяется соответствующая потребность в таком надзорном механизме, действие которого предупреждало бы необоснованное обвинение лиц, не причастных к совершению преступлений, и вместе с тем ряд других следственных нарушений процессуального закона. Так, по УУС значительный объем полномочий, связанных с осуществлением контроля и надзора за деятельностью следственных органов в государстве, был изъят из компетенции судов и передан прокурору.

Думается, что данная законодательная новелла на тот период развития уголовно-процессуальных правоотношений являлась весьма оправданной, так

---

¹ Ахмедов Ч. Н. Судебный следователь в правоохранительной системе России: становление, развитие и законодательное оформление его деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (63). С. 12.

² Смирнов А. В. Уголовный процесс : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Кнорус, 2008. С. 24.

как прокурор, по мнению многих исследователей, вполне был способен реализовать функции надзора за принимаемыми следователями решениями по производству следственных действий. При этом прокурор не имел цели осуществления необоснованного обвинения, ориентируясь при этом на всестороннее исследование всех обстоятельств совершенных преступлений, причин совершения преступления и других вопросов, имеющих значение для объективного рассмотрения и расследования фактически каждого уголовного дела. Заложенная в то время модель осуществления прокурорского надзора, предоставляющая значительный объем полномочий прокурорским работникам, сформировала оптимальную работу механизма, обеспечивающего защиту лиц от незаконного и необоснованного обвинения.

В содержании УУС нашли свое отражение те нормативные положения, которые хотя и негласно, но формально закрепляли возможность коллегиальных начал на досудебных стадиях. Так, в соответствии с положениями ст. 249 УУС предварительное следствие о преступлениях и проступках, подсудных окружным судам, производилось судебными следователями при содействии полиции и при наблюдении прокуроров и их товарищей. В этой связи возникает вопрос о конкретизации приведенного в данной норме понятия «содействие», так как иные положения Устава, регулирующие процесс предварительного расследования преступлений, сущность данного вида взаимодействия следственных и полицейских органов не определяют. Думается, что при определении данной терминологической конструкции законодателем подразумевалась форма предварительного расследования, именуемая дознанием. При этом важно отметить, что содержание Устава 1864 г. не определяло понятия дознания, однако, как подчеркивает Р.В. Мазюк, термин «изобличение», используемый в ряде норм

Устава, обозначал именно дознание в качестве формы процессуальной деятельности¹.

По Уставу 1864 г. процедура производства дознания была регламентирована в достаточном объеме. В этой связи логично утверждение С.И. Гирько о том, что само по себе существование дознания является формой активной деятельности полицейских органов, способствующих помощи следственному аппарату и в целом оказывающих положительное влияние на следственную работу и практику². Также, Н.А. Погорецкий отмечает, что производство дознания по УУС ориентировано, прежде всего, на установление тех обстоятельств и событий, которые могли указывать на совершение преступления, а вместе с тем другой целью дознания являлась деятельность, связанная с розыском и установлением лиц, причастных, по мнению полицейских органов, к совершению преступлений³. При этом автор подчеркивает, что основные способы производства дознания заключались в осуществлении негласных наблюдений, расспросов множества лиц, слежки за гражданами, что естественным образом влияло на работу механизма защиты прав и законных интересов граждан, приводило к многочисленным нарушениям принятой на тот момент процессуальной формы⁴, с чем нельзя не согласиться.

Именно в этих направлениях формировалось «содействие», предусмотренное в ст. 249 УУС. Следовательно, справедливо считать подобное содействие и определенной формой взаимодействия органов полиции со следственными органами, прокурором. В этих условиях на основе

---

¹ Мазюк Р. В. О преемственности терминологии Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в современном уголовно-процессуальном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2287.

² Гирько С. И. Некоторые аспекты характеристики полицейского дознания по Уголовно-процессуальному законодательству России XVIII – XIX в. в. // Colloquium-journal. 2019. № 10 (34). С. 152.

³ Погорецкий Н. А. О соотношении розыска, дознания и следствия по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 1973.

⁴ Там же. С. 1974–1975.

коллективных начал реализовалась деятельность одновременно нескольких субъектов уголовно-процессуальной деятельности, задействованных в производстве по уголовному делу (серии дел), и что немаловажно, – преследующих единую цель: изобличение и привлечение к ответственности виновных в совершении тяжких преступлений лиц.

В этой связи нельзя не отметить, что закрепленных в законе положений о порядке формирования и деятельности следственной группы хотя и не было закреплено, но подобная деятельность, основанная на привлечении в помощь следователям других лиц, уже активно применялась в дореволюционные времена. Очевидно, что в силу востребованности применения коллективного производства расследования, имелась и потребность в законодательном закреплении правил о порядке формирования следственных групп, а также об объеме полномочий, распространяющихся на тех субъектов уголовно-процессуальной деятельности, которые вовлекаются в состав групп.

В свою очередь, Л.В. Яковлева в этой связи подчеркивала, что в некоторых случаях, встречавшихся на тот период в практике следственной деятельности, взаимодействие следственных органов и полиции не всегда отвечало предъявляемым требованиям, что, в свою очередь, влекло процессуальные нарушения. Подобными обстоятельствами была продиктована необходимость скорейшего законодательного оформления данного взаимодействия¹.

Не менее значимыми выступали положения, регламентировавшие полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве. При совершенствовании порядка уголовно-процессуальной деятельности, которая стала строиться на состязательных началах, прокурору был предоставлен широкий объем полномочий, в частности, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в целях того, чтобы ориентировать деятельность

---

¹ Яковлева Л. В. Устав уголовного судопроизводства как правовая основа для развития российского уголовно-процессуального законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7. С. 1449.

следственных и полицейских органов в строгом соответствии с процессуальной формой. Так, например, Н.В. Горак описывала, что одним из исключительных полномочий прокурора являлись положения, изложенные в ст. 519 Устава уголовного судопроизводства, согласно которым обязанность по составлению обвинительного акта, как формы предания обвиняемого суду, возлагалась именно на прокурора¹.

Значительный объем полномочий, предоставленный положениями Устава уголовного судопроизводства прокурору в сфере уголовно-процессуальной деятельности, по мнению О.А. Грачевой, во-первых, позволял не затягивать сроки предварительного следствия, а, во-вторых, качественно и своевременно выявлять любые нарушения закона, отслеживая при этом полностью ход осуществления уголовного преследования, в том числе и группой следователей. Это являлось особенно актуальным, так как вследствие обвинительного уклона ситуация постоянного контроля и надзора за деятельностью следственных органов требовала особого внимания. Вместе с тем автор справедливо отмечает, что в содержании нынешнего уголовно-процессуального закона отсутствует подобная регламентация полномочий прокурора, что негативным образом отражается на правоприменительной практике. По этой причине соответственно надзор за деятельностью следственной группы прокурором утратил свое значение и актуальность, что, как думается, действительно породило определенные проблемы в правоприменительной деятельности органов предварительного следствия, в частности, выразившихся в многочисленных нарушениях уголовно-процессуальной формы².

---

¹ Горак Н. В. Вопросы обжалования прокурору действий и решений лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. и УПК РФ 2001 г. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2460.

² Грачева О. А. Генезис правового регулирования проведения прокурором проверок в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 3. С. 220.

В соответствии со ст. 311 УУС прокурор и его товарищи могли возбуждать уголовные дела как по доходящим до них сведениям, так и по непосредственно ими усмотренным преступлениям или признакам преступных деяний. Кроме того, нельзя не отметить, что положения ст. 278 Устава определяли, что прокуроры и их товарищи предварительных следствий сами не производили, но давали только предложения о том судебным следователям и наблюдали постоянно за производством сих следствий, и согласно ст. 280 Устава прокуроры и их товарищи имели право присутствовать при всех следственных действиях и рассматривать на месте подлинное производство, не останавливая, однако, хода следствия. Из этого вытекает вывод о том, что при подобной деятельности прокуроров и следственных работников существовала определенная группа, хотя формально и не закрепленная, но объединенная единой целью.

Особый интерес представляют положения Устава, регламентировавшие порядок расследования государственных преступлений, а именно ст. 1036 УУС, в соответствии с которой прокурор судебной палаты, смотря по степени достоверности и свойству обнаружившихся признаков злоумышления, или испрашивал распоряжения старшего председателя палаты о назначении следователя, или же поручал произвести прежде надлежащее дознание местному прокурору или его товарищу, или полиции. В то же время согласно ст. 1037 УУС предварительное следствие по государственным преступлениям производится одним из членов судебной палаты по назначению старшего ее председателя при личном присутствии прокурора палаты или его товарища. Также следует отметить, что прокурорские работники, осуществлявшие надзор за предварительным следствием, наделялись полномочиями о направлении уголовного дела на следствие, а также об истребовании дополнительных сведений по уголовному делу. Подобные полномочия, как пишет М.Ф. Елчиев, выступали, своего рода, инструментами механизма,

направленного на исправление ошибок и нарушений, допущенных органами предварительного следствия¹.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что законодатель при формировании правил порядка производства следствия по государственным преступлениям, хотя прямо и не закрепил, но в определенной части определил этим условия коллективной деятельности, как следователей, так и прокурора. Иными словами, прокурор наделялся широким спектром компетенций, в том числе имел возможность быть привлеченным в состав группы следователей, осуществляя при этом функции по реализации непосредственного надзора, а также общее процессуальное руководство расследованием. При этом необходимо отметить, что при вышеуказанных полномочиях прокурор самостоятельно не был уполномочен на производство следственных действий, что, как думается, являлось рациональным шагом законодателя, направленным на постепенное формирование условий независимости следственных органов.

Обращает на себя внимание также ст. 1046 УУС, положения которой закрепляли, что при производстве предварительного следствия о государственных преступлениях член и прокурор палаты действовали на тех же правах, какие были предоставлены судебному следователю и прокурору окружного суда в общем порядке судопроизводства. Из этого следует сделать вывод о том, что прокурор был полномочен участвовать в досудебном производстве по уголовному делу, имея при этом право на тщательное ознакомление со всеми обстоятельствами и материалами дела, что, в свою очередь, было направлено на выявление нарушений со стороны полицейских и следственных органов, а также на всесторонний, независимый подход к осуществлению уголовного преследования в целом.

---

¹ Елчиев М. Ф. Тенденции развития деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1 (110). С. 40.

Следует поддержать точку зрения Р.А. Алиева, который отмечает, что следователи, прежде всего, были заинтересованы в максимальной результативности уголовного преследования, а такая заинтересованность могла приводить к ряду негативных последствий, среди которых усиление обвинительного уклона, поэтому логичным представлялось усилить присутствие прокурора на досудебных стадиях, который был способен сформировать условия независимого расследования, в том числе осуществляемого группой следователей¹.

В дореволюционный период развития отечественной истории были также учреждены специальные органы государственной власти, осуществляющие свою деятельность на коллегиальных началах, ввиду поставленных перед ними целей: осуществление следственных действий и негласных оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, возбуждаемым по преступлениям против государственного строя и власти, противодействие терроризму². Речь в данном случае идет о российской жандармерии, основное предназначение которой заключалось в противодействии преступлениям против государственной власти, общественного порядка и безопасности. Актуальность учреждения органов жандармерии была продиктована обстоятельствами, сложившимися в конце XIX в. вследствие серий совершенных террористических актов, которые, как отмечает С.В. Иванченко, не пресекались должным образом³. Кроме того, не проводилась работа со стороны компетентных ведомств по предупреждению подобных преступлений в стране, что предопределило неконструктивное функционирование дореформенных правоохранительных органов.

---

¹ Алиев Р. А. Прокурор в уголовном процессе России // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 161.

² Филонов А. В., Заброда Д. Г. Деятельность жандармерии и охранных отделений по борьбе с терроризмом в Российской империи на рубеже второй половины XIX – начала XX столетия // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 2. С. 53

³ Иванченко С. В. Организационные и правовые основы политического сыска в предреволюционный период Российской империи // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 16.

Одной из особенностей функционирования органов российской жандармерии являлось то, что должностные лица данных органов в рамках производства по уголовным делам о преступлениях против государственной власти наделялись полномочиями как на производство следственных действий, так и на проведение оперативно-розыскных мероприятий. В практике уголовного судопроизводства того периода слияние полномочий фактически в компетенции одного должностного лица, нередко вызывало определенные проблемы. Осуществляемые в рамках производства по делу следственные действия и оперативные мероприятия зачастую трудно было отличить друг от друга, что детерминировало правовую неопределенность, запутанность между компетенцией различных правоохранительных ведомств, разделение объема их влияния, приводящее к конфликту их должностных лиц¹. Из этого следовали грубые нарушения многих нормативных актов, регламентировавших производство следствия и дознания, влекущие нарушение прав и свобод, а также интересов граждан, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях.

Однако, несмотря на ряд недостатков организационного характера в деятельности жандармерии, в целом их деятельность все-таки оценивалась достаточно положительно: на основе широкого объема полномочий, предоставленных должностным лицам жандармерий, реализация мер по противодействию преступлениям, совершаемым радикальными и террористическими движениями, эффективно выполнялась, опережая ожидания государственного аппарата². Деятельность жандармерий вместе с тем характеризовалась коллегиальностью ввиду того, что осуществление определенных действий (например, перлюстрация корреспонденции³, учет и

---

¹ Рыжова Ю. В. Роль губернских жандармских управлений в обеспечении внутренней безопасности российской империи в конце XIX – начале XX в. // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 216.

² Филонов А. В., Заброда Д. Г. Указ. соч. С. 57.

³ Под перлюстрацией корреспонденции понимается действие, связанное с проведением личного просмотра и изучения писем, переписок и записей (иных сообщений) должностным лицом, основанное на тайном характере проведения.

регистрация населения) основывалось на тесном взаимодействии жандармских управлений и охранных отделений, работающих в губерниях.

Вполне очевидно, что объем подлежащей выполнению работы не мог быть реализован в установленные сроки одним должностным лицом. Вследствие этого формировались специальные группы, состав которых предусматривал функционирование на временной основе нескольких должностных лиц¹. Кроме того, работа в губерниях, то есть в удалении от столицы, требовала особых усилий. Ввиду отсутствия необходимых кадров, особенностей самоуправления на местах значительное количество столичных должностных лиц командировалось на временный срок на места и привлекалось к работе созданных групп².

Следующей ступенью в истории коллегиального производства предварительного следствия стал советский этап. Так, значительные перемены повлекли кардинальные реформы государственного строя и управления, а также изменение курса страны с постановкой новых целей и задач. С развитием революционных течений значительно изменялись и законодательство, и правовая система страны в целом. Упразднились в связи с этим и многие дореволюционные государственные органы, в том числе и правоохранительные, институт судебных следователей, как основной следственный аппарат государства также был упразднен.

Дореволюционная система судопроизводства при этом, как пишет В.А. Расчетов, сохранила форму предварительного следствия, отнеся ее к полной власти Советов³. В то же время судьи на основе нормативных положений Декрета о суде⁴ наделялись полномочиями по производству следствия, а институт мировых судей вовсе был упразднен. Аппарат уголовного

---

¹ Филонов А. В., Заброда Д. Г. Указ. соч. С. 54.

² Исаев И. А. История государства и права России : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 434.

³ Расчетов В. А. Указ. соч. С. 73.

⁴ О суде : Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. [Электронный ресурс] // НПП «Гарант-Сервис», 2003–2023. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (документ утратил силу); (дата обращения 20.02.2023).

судопроизводства в первое время после революций находился в состоянии неопределенности и неорганизованности, в связи с чем определялась потребность скорейшего разрешения этой проблемы.

Позднее в Декрет о суде вносились изменения, в частности, в редакции Декрета о суде № 2¹ от 07 марта 1918 г. нашли свое отражение нормативные положения о деятельности следственных комиссий. Так, в соответствии со ст. 21 Декрета было определено, что предварительное следствие по уголовным делам, превышающим подсудность местного народного суда, производилось следственными комиссиями из трех лиц, избираемых впредь до назначения прямых выборов – Советами Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов. Кроме того, вышеназванная норма закрепляла, что в целях расследования дела, следственная комиссия могла обращаться за содействием как к красной гвардии или народной милиции, так и ко всем частным и должностным лицам, а равно и к государственным и общественным учреждениям.

Из этого следовало, что государство не отказывалось придерживаться модели коллегиального следствия на стадии предварительного расследования, при этом законодателем предусматривалась возможность осуществления деятельности следственных комиссий на основе тесного взаимодействия с различными правоохранительными ведомствами того периода. Кроме того, на местах учреждались следственные комиссии, осуществлявшие свои полномочия в пределах установленного региона². Работа местных комиссий основывалась полностью на тех принципах, которые служили основой регламентации деятельности центральных следственных комиссий³.

---

¹ О суде : Декрет СНК РСФСР от 07.03.1918 г. № 2 // Собрание узаконений РСФСР, 1918, № 26, ст. 420.

² Шамсутдинов М. М. Производство предварительного следствия следственной группой: Процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Ижевск, 2005. С. 20.

³ Там же.

В правоприменительной практике досудебного производства по уголовным делам ситуация, связанная с применением взаимодействия нескольких следственных работников в составе комиссии (либо группы), характеризовалась тем, что деятельность комиссий с позиции оценки эффективности обуславливалась весьма положительно: раскрываемость тех преступлений, производство следствия по которым поручалось комиссиям, значительно возрастала. В то же время непосредственные нормы, определяющие механизм нормативной регламентации, а также нормативного регулирования процессов создания, деятельности и взаимодействия комиссии или группы, так и не нашли свое отражение в содержании уголовно-процессуального законодательства. В свою очередь, подобная обстановка зачастую приводила к затруднениям в деятельности следственных комиссий. Отсутствие единообразия при создании следственных комиссий, а особенно при регламентации деятельности членов следственной комиссии, значительно отражалось на качестве расследования уголовных дел, а вместе с тем характеризовалось и нарушением установленных процессуальным законом сроков расследования. Вышеперечисленное свидетельствовало о непоследовательном развитии производства предварительного следствия следственной группой, что, в свою очередь, требовало разрешения на законодательном уровне.

Впервые нормы, регулирующие в той или иной степени вопросы создания и деятельности уже следственных групп, были закреплены на подзаконном уровне. Так, приказом Генерального прокурора СССР № 63 «Об устранении фактов волокиты в расследовании уголовных дел»¹ была предусмотрена возможность организации взаимодействия нескольких следователей в составе следственной группе по производству сложных уголовных дел. Несмотря на то, что положения вышеуказанного приказа

---

¹ Об устранении фактов волокиты в расследовании уголовных дел : Приказ Генерального прокурора СССР № 63 от 19 марта 1952 г. // Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. М., 1966. С. 37.

определяли в качестве субъектов уголовно-процессуального регулирования при производстве следствия следственной группой исключительно следователей, в правоприменительной практике к работе подобных групп нередко привлекались должностные лица органа дознания. Следовательно, после закрепления норм, обеспечивавших возможность создания следственной группы и организации ее работы, следственные органы, как отмечает И.В. Баловина, стали активно применять подобный вид взаимодействия при расследовании преступлений, в том числе для решения задач при расследовании сложных уголовных дел¹.

Как результат, применение коллективного расследования преступлений предопределило работу по формулированию законодательных конструкций, регулирующих вопросы создания, организации и деятельности следственных групп, которые должны были найти свое отражение уже в содержании уголовно-процессуального закона. Закрепление данных норм на законодательном уровне предусматривало, во-первых, обобщение единой практики, устанавливающей правила по вопросу создания и функционирования следственных групп. Нарушение должностными лицами правоохранительных органов процессуальной формы, как подчеркивал известный советский ученый-процессуалист М.С. Строгович, не определяет никаких гарантий того, что уголовное дело может быть разрешено правильно².

При принятии УПК РСФСР³ законодателем были учтены случаи применения производства расследования группой следователей, вследствие чего в содержании УПК РСФСР была отражена нормативная регламентация создания группы следователей. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 129 УПК РСФСР было установлено, что в случае сложности дела или его большого объема

---

¹ Баловина И. В. Становление и развитие отечественного института производства предварительного следствия следственной группой // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С. 154.

² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. I. С. 53

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : Закон РСФСР от 27.10.1960 г. (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР, 1960, № 40, ст. 592.

предварительное следствие могло быть поручено нескольким следователям. Об этом указывалось в постановлении о возбуждении дела или вынесено отдельное постановление. Кроме того, положения ст. 129 УПК РСФСР закрепляли, что один из следователей принимал дело к производству и руководил действиями других следователей. Немаловажно, что содержание ст. 129 УПК РСФСР также предусматривало обязанность следственных органов об объявлении состава созданной группы: в случае поручения производства предварительного следствия группе следователей подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику при разьяснении права на отвод объявлялся весь состав следователей.

Законодательное закрепление положений, регулирующих процессы создания группы следователей, по справедливому замечанию М.М. Шамсутдинова, придало «процессуальное единообразие» данному виду досудебного производства по уголовным делам, а вместе с тем вопросы расследования преступлений группой следователей стали предметом научных исследований ученых-процессуалистов. Деятельность следственных групп на тот момент развития отечественного уголовного судопроизводства и следственно-судебной практики характеризовалась как практиками, так и теоретиками в основном с положительной стороны: к одному из преимуществ производства предварительного следствия следственной группой, прежде всего, относилась возможность одновременного производства следственных действий в разных географических местах¹, что актуально при расследовании преступлений, которые совершались в разных местностях, регионах. Положительным образом формировалась работа по проверке следственных

---

¹ Белозеров Ю. Н. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие : учебное пособие. М. : Юрид. лит., 1973. С. 48; Баловина И. В. Указ. соч. С. 154.

версий, так как ресурс следователей-членов группы позволял осуществлять подобные направления деятельности одновременно¹.

Следующим этапом истории коллегиального производства предварительного следствия является новый этап, то есть этап после принятия УПК РФ. Так, к 1980–1990 гг. статистика зарегистрированных преступлений на территории советского государства характеризовалась довольно неутешительно: резкое возрастание количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений (в структуре преступности превышающее 50%), как справедливо отмечает А.Л. Репецкая, обуславливалось рядом причин, происходящих на тот период в структуре общества². Изменение ценностных ориентаций, сокращение проектов, обеспечивающих социальную помощь населению страны, резкая смена политического режима – те причины, которые в последующем детерминировали резкие метаморфозы в динамике зарегистрированных преступлений³.

Складывающаяся ситуация требовала активного участия государства с целью разрешения вопроса о расследовании совершающихся тяжких и особо тяжких преступлений, а также о модернизации и адаптации к новым условиям и реалиям механизма противодействия преступности. В этой связи особое внимание обращалось на возможность использования производства предварительного следствия следственными группами, деятельность которых оценивалась как правоприменителями, так и учеными достаточно благоприятно ввиду успешного разрешения поставленных перед группами задач и при этом в оптимальные сроки.

Немаловажно отметить, что процессуальный порядок создания, организации и нормативного регулирования деятельности, закрепленный в нормах УПК РСФСР, не был обусловлен четкой определенной

---

¹ Шамсутдинов М. М. Указ. соч. С. 25.

² Репецкая А. Л. Преступность в России и проблемы ее предупреждения // Пролог: журнал о праве. 2014. № 3. С. 29.

³ Там же.

регламентацией всех процессов, связанных с поручением производства предварительного следствия следственным группам, а также порядком осуществления деятельности членов групп. В то же время вызывал вопрос о самостоятельности следователей-членов следственной группы, выражающийся в объеме полномочий, участке работы, и процессуальной ответственности, так как с точки зрения уголовно-процессуального закона следователи-члены группы, не являющиеся руководителями группы, не принимают уголовное дело к своему производству¹.

В последующем в связи с образованием нового государства – Российской Федерации определяется потребность и в формировании нового уголовно-процессуального закона. Разработка УПК РФ обуславливалась рядом причин и условий, так как социальные институты общества, коммуникативный характер связей между социальными группами, особенности демократического режима, отношение населения к новым органам власти, появляющимся новым формам управления в значительной степени трансформировались после распада СССР, что необходимо было учитывать при конструировании проекта УПК РФ².

Необходимость реализации положений Конституции РФ, как подчеркивал Б.Я. Гаврилов, в нормах нового уголовно-процессуального закона также имело весомое значение³, так как в основах уголовного судопроизводства (в особенности досудебного) назначение уголовного судопроизводства подразумевало две основные цели: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а вместе с тем защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения,

---

¹ Тарасов А. А. «Бригадное расследование» в контексте общих проблем следственного аппарата в современной России // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1 (55). С. 135–136.

² Азарёнок Н. В. Методологические основы определения цели отечественного уголовного процесса // Всероссийский криминологический журнал. 2022. № 5, Т. 16. С. 611–612.

³ См. напр.: Гаврилов Б. Я. Досудебное производство: вопросы теории и практики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 1. С. 141.

ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Достижение данных целей неразрывно связано с соблюдением прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, а также с обеспечением законности на всех стадиях уголовного судопроизводства¹.

Кроме того, несмотря на четкую кодификацию, логичную структуру и соответствие стандартам обеспечения необходимой защиты лиц, общества, государства, их законных интересов нового кодекса, в юридической литературе некоторые авторы категорично оценивают УПК РФ. Так, например, З.З. Зинатуллин отмечает, что содержание ныне действующего УПК с момента его принятия в 2001 г. претерпевает и по настоящее время множественные изменения – «заплатки, латающие УПК РФ» ввиду появления пробелов в регулировании уголовно-процессуальной деятельности². В свою очередь, Л.В. Яковлева подчеркивает, что некоторые из нормативных положений УПК РФ подвергались внесению изменений еще до официального принятия кодекса³, что вызывало ряд вопросов к качеству формулирования подобных положений с позиции юридической техники. Схожая точка зрения выражена А.В. Победкиным, который писал, что УПК РФ в связи с постоянно вносимыми в его структуру изменениями утратил свойство стабильности, «став при этом эклектичным», что представляет особую опасность, так как на основе положений УПК принимаются решения о судьбе людей⁴.

Не углубляясь в предмет исследования данной темы, необходимо все же подчеркнуть, что в содержание нового УПК РФ, несмотря на ряд недостатков, были внесены нормативные положения о производстве предварительного следствия следственной группой (ст. 163 УПК РФ). Вместе с тем нельзя не

---

¹ Россинский С. Б. Российская система досудебного производства как синтез различных типов уголовного процесса // Государство и право. 2023. № 4. С. 58.

² Зинатуллин З. З. Нужен качественно новый УПК РФ // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 2. С. 7.

³ Яковлева Л. В. Актуальные проблемы развития уголовно-процессуального законодательства // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 155.

⁴ Победкин А. В. Как обеспечить стабильность уголовно-процессуальных гарантий? (по поводу одной законодательной инициативы) // Юрист – Правоведь. 2017. № 1 (80). С. 84.

отметить, что объем данной нормы (регулирующей процесс производства предварительного следствия следственной группой), нашедший свое отражение в УПК РФ, значительно отличался от той конструкции, которая была сформулирована и закреплена в проекте¹ УПК РФ. Так, А.А. Тарасов обращает внимание на то, что нормативные положения проекта УПК РФ, регулирующие процесс создания и деятельности следственных групп по производству предварительного следствия, отличаются от окончательной редакции тех положений, которые были закреплены уже в ст. 163 УПК РФ².

В проекте УПК РФ было представлено две нормы (ст. ст. 168, 169), которые регулировали:

- процесс производства предварительного следствия следственной группой (ст. 168 проекта);
- полномочия руководителя следственной группы (ст. 169 проекта).

Как видно, положения проекта УПК РФ, регулирующие полномочия руководителя следственной группы, были выделены в отдельную статью, что отлично от нынешних положений: ряд полномочий руководителя следственной группы закреплён в соответствующих частях ст. 163 УПК РФ. Вместе с тем А.А. Тарасов отмечает, что первоначальная редакция положений, связанных с регулированием полномочий руководителя следственной группы, не содержала возможность реализации им таких полномочий, как привлечение лица в качестве обвиняемого, а также направление обвиняемого на

---

¹ Проект № 97700236-2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК) (внесен депутатами – членами Комитета Государственной Думы РФ по законодательству и судебной-правовой реформе); (подписан Президентом РФ); // Портал ГАРАНТ.РУ. М., 1990–2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/57566526/> (документ не действует); (дата обращения 01.02.2023).

² Тарасов А. А. Расследование преступлений группой следователей: процессуальные и тактико-психологические проблемы : монография // Самара : Изд-ство «Самарский университет». 2000. С. 32–33.

производство стационарной экспертизы. Данные полномочия, однако, нашли свое отражение в ст. 163 УПК РФ¹.

В целом следует отметить, что позиции ряда ученых были учтены законодателем при формировании ст. 163 УПК РФ, однако ряд аспектов «бригадного расследования», по мнению ученого, остался «за кадром», то есть фактически не являлся предметом обсуждения при подготовке законодательных конструкций, регулирующих производство по уголовному делу следственной группой². Вместе с тем необходимо все же отметить, что исторические аспекты нормативного регулирования производства расследования группой следователей, которые имели место в правоприменении еще со времен древнерусского государства, были учтены законодателем при формировании положений ст. 163 УПК РФ, которая регламентирует производство предварительного следствия следственной группой на современном этапе.

Однако, как обоснованно отмечает М.М. Шамсутдинов, производство следствия следственными группами нуждается в более четкой и детальной регламентации порядка производства по уголовному делу следственной группой³. На этой основе представляется обоснованным актуализировать концептуальные основы данного вида производства, при этом уделить внимание, как современным проблемам производства, так и мерам совершенствования действующих правил производства предварительного следствия следственной группой.

Таким образом, преодолев значительный путь своего исторического становления и развития, производство расследования следственной группой и на современном этапе остается одним из эффективных инструментов по

---

¹ Тарасов А. А. Взаимодействие следователей и органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность в современных условиях: размышления теоретика // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 67–69.

² Тарасов А. А. Расследование преступлений группой следователей: процессуальные и тактико-психологические проблемы : монография // Самара : Изд-ство «Самарский университет». 2000. С. 33.

³ Шамсутдинов М. М. Указ. соч. С. 30.

организации взаимодействия между субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Однако анализ истории производства по уголовному делу следственной группой свидетельствует о том, что на разных этапах становления деятельности следственных групп, полномочия их членов зачастую не регламентировались нормами закона. Также субъектный состав следственной группы в зависимости от этапа развития производства по уголовному делу следственной группой варьировался с учетом потребностей государства: например, в дореволюционный этап в состав следственной группы мог быть привлечен прокурор, в то время как после принятия УПК РФ прокурор утратил подобное полномочие. Одновременно с этим изменялись основания поручения производства расследования следственной группе. Если по УПК РФ такими основаниями являются сложность уголовного дела и (или) его большой объем, то на других этапах истории производства по уголовному делу следственной группой в отечественном уголовном судопроизводстве (например, на этапе древнерусского государства) такими основаниями выступали: прямое указание высших лиц государства на создание группы и поручении ей расследования, а также категории и виды расследуемых преступлений.

Одновременно с этим нормативная регламентация коллегиального производства предварительного следствия по уголовным делам требовала своего развития и совершенствования, однако ввиду определенных обстоятельств (невозможность сформулировать четкие законодательные конструкции, относительно частая смена высшей власти в государстве) на соответствующих исторических этапах развития органов следствия и сыска возможные варианты совершенствования как в нормативном смысле, так и в организационном, к сожалению, не нашли свое отражение и закрепление в нормах действующего законодательства. Указанное обстоятельство, в свою очередь, свидетельствовало о несовершенстве уголовно-процессуальной формы коллегиального производства расследования.

1.2. Понятие, состав и процессуальное значение следственной группы

На современном этапе возможность поручения производства предварительного следствия следственной группе предусмотрена положениями ст. 163 УПК РФ. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 163 УПК РФ производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено следственной группе, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела. Поручение производства предварительного следствия следственной группе достаточно распространено в правоприменительной деятельности: так, 145 опрошенных в ходе анкетирования следователей (85,7 %) указали, что принимали участие в работе следственной группы.

Однако нельзя не отметить, что в ст. 163 УПК РФ не определяется понятие следственной группы. Более того, понятия следственной группы не содержится и в иных нормах УПК РФ.

В уголовно-процессуальной науке объединение нескольких следователей в группу, которой поручается производство расследования, также не характеризуется единством теоретического понимания. Следственная группа, по мнению различных авторов, может именоваться и вовсе не группой, а бригадой, следственным объединением, следственным формированием, следственной бригадой и т.д.¹. Причем, по верному

---

¹ Ларичев В. Д., Кучкина В. Г. Понятие и сущность следственной и следственно-оперативной групп // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 119. ; Карнеева Л. М. Организационные начала расследования преступлений группой следователей // Правоведение. 1965. № 3. С. 91–99. ; Шамсутдинов М. М. Указ. соч. С. 52. ; Герасун А. А. Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М, 1968. С. 7. ; Тарасов А. А. Процессуальные и тактико-психологические проблемы расследования преступлений группой следователей : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Куйбышев, 1990. С. 67 ; Хамгоков М. М. Производство предварительного следствия следственной группой : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Краснодар, 2009. С. 69. ; Зафесов В. Г. Проблемы расследования многоэпизодных уголовных дел групповым методом (процессуальные и тактические аспекты) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Краснодар, 2009. С. 10–11.

замечанию М.М. Шамсутдинова, некоторые авторы считают, что вышеотмеченные наименования следственных групп являются синонимами, то есть понятиями, схожими в процессуальном смысле по функциональности данного понятия¹.

При этом все же нельзя согласиться с подобным мнением, так как термины «группа», «бригада», «объединение», «формирование» хотя и имеют схожее сущностное содержание, но все-таки в процессуальном смысле невозможно определить единое понятие следственной группы на основе вышеназванных терминов. Прежде всего, необходимо отметить, что в содержании ст. 163 УПК РФ в настоящий момент не закреплено подобных терминов (бригада, формирование и пр.), законодатель закрепил единственно верное наименование – следственная группа, поэтому необходимо ориентироваться именно на это наименование, как официально закрепленное в содержании действующего УПК РФ.

В Толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова понятие «группа» определяется, как: 1) несколько предметов или людей, находящихся в непосредственной близости друг к другу; 2) совокупность лиц, объединенных общностью идеологии (научной, художественной, политической), или профессии, или выполнением различных социальных услуг². В содержании словаря С.И. Ожегова, в котором под «группой» понимается совокупность людей, связанных между собой общностью интересов, профессии, какой-либо иной деятельностью³.

Применительно к уголовно-процессуальной деятельности подобные терминологические конструкции понятия «группа», конечно же, отнести не представляется возможным, поскольку уголовное судопроизводство по своему сущностному содержанию характеризуется наличием определенных

---

¹ Шамсутдинов М. М. Указ. соч. С. 52.

² Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.).

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 127.

правил и норм, составляющих процессуальную форму, категории уголовно-процессуальных правоотношений, в которых фактически каждое понятие строго регламентировано или в норме УПК РФ, или в строгом соответствии с нормами УПК РФ¹.

В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе понятие следственной группы описывалось различными авторами, исследовавшими вопросы производства расследования следственной группой, при этом предложенные мнения относительно понятия следственной группы в достаточной степени разнообразны.

Так, например, У.К. Патсаев под следственной (следственно-оперативной группой) понимает «группу, сформированную для расследования сложных, объемных преступлений, требующую привлечения сотрудников правоохранительных органов, где расследование указанных преступлений является основным видом деятельности»². Предложенный вариант понятия следственной, следственно-оперативной группы, как думается, является спорным. Во-первых, не совсем понятно, имеется ли какая-либо дифференциация между следственной и следственно-оперативной группой, во-вторых, категории преступлений, в целях расследования которых создаются подобные группы, не в полном объеме конкретизированы и раскрыты, что, в свою очередь, является поводом неправильного уяснения, понимания, а в последующем и применения норм, регулирующих процесс создания следственной группы. И, в-третьих, не ясна мысль автора о порядке привлечения сотрудников органов предварительного расследования: в соответствии с каким порядком (процессуальным или не процессуальным), а вместе с тем и не понятен субъектный состав привлекаемых должностных лиц.

---

¹ Азарёнок Н. В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы : дисс. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.09. Омск, 2021. С. 20.

² Патсаев У. К. Классификации форм бригадного метода расследования // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 2 (26). С. 85.

По мнению М.Э. Алмаз, под следственной группой в уголовном судопроизводстве следует понимать общность следователей, осуществляющих «совместную деятельность, направленную на достижение целей предварительного следствия, которые не доступны одному следователю»¹. Вместе с тем автор отмечает, что следователи-члены группы обладают одинаковым процессуальным статусом (равными государственно-властными полномочиями) и подчинены руководителю следственной группы, который принимает наиболее важные процессуальные решения и организует работу следственной группы, руководит действиями других следователей².

В свою очередь, необходимо отметить, что в приведенной конструкции не конкретизированы положения относительно «совместной деятельности». Очевидно, что в основе подобной деятельности может лежать какое-либо взаимодействие между следователями³, однако в дефиниции не определен также субъектный состав должностных лиц, которые могут быть объединены такой деятельностью. Кроме того, совместная деятельность, как думается, имеет достаточно широкое понятие и значение, в связи с чем требуется конкретизировать ее сущностные характеристики, причем применительно к сфере уголовного судопроизводства.

В ином ракурсе было рассмотрено понятие группы следователей И.А. Поповым, который отмечает, что в современных условиях группа следователей представляет собой форму коллективного расследования тяжких и особо тяжких преступлений, осуществляемую усилиями нескольких следователей различных правоохранительных органов⁴. Кроме того, к подобному расследованию в зависимости от потребностей

---

¹ Алмаз М. Э. Организационные и правовые аспекты деятельности следственных групп (бригад) // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8. С. 395.

² Там же.

³ См. напр.: Гриненко А. В. Соотношение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 233.

⁴ Попов И. А. Следственная группа как одна из форм коллективного метода расследования преступлений: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 120.

правоохранительного аппарата, сложности расследования определенного преступления (ряда преступлений) могут привлекаться оперативные сотрудники. Деятельность следственных групп по производству предварительного следствия, по мнению автора, характеризуется достаточной эффективностью в противодействии особо тяжким преступлениям¹, с чем следует, конечно же, согласиться.

Не менее интересной можно считать точку зрения В.О. Захаровой, которая оценочно отождествила производство предварительного следствия следственной группой с проектом в рамках проектного и стратегического менеджмента. Каждый проект, как пишет автор, имеет своей целью достижение определенных результатов, выполнение задач. Следовательно, производство по уголовным делам следственными группами имеет свою цель – полное и всестороннее производство следствия по уголовному делу, порученному следственной группе, а вместе с тем сокращение сроков расследования. Субъектный состав подобного проекта предусматривает руководителя следственной группы (как менеджера проекта), а также следователей-членов следственной группы (являющихся соответственно участниками проекта)².

В определенной степени приведенная позиция вызывает интерес, так как в действительности создание и деятельность следственных групп по производству расследования преступлений имеет схожие элементы через призму организационных и системных начал с процессами проектного и стратегического менеджмента. Иными словами, следственная группа может быть создана в зависимости от определенных оснований, в целях достижения определенных результатов, и достижение этих результатов обусловлено посредством реализации совместных усилий нескольких членов группы. Очевидно, что любой проект, его цели и задачи, а также основные положения

---

¹ Попов И. А. Указ. соч. С. 120.

² Захарова В. О. Осуществление уголовного преследования следственной группой // Lex Russica. 2016. № 2 (111). С. 113.

деятельности его участников должны быть основаны на фиксируемых формально-определенных правилах. В случае производства расследования следственной группой такими правилами, конечно же, являются нормы УПК РФ.

Между тем следственную группу, как «качественно новый механизм производства предварительного расследования» описывают А.Ю. Гордеев и С.Н. Хорьяков¹. Так, авторы подчеркивают, что следственная группа в современных условиях представляет собой процессуальное объединение нескольких следователей во главе с руководителем следственной группы. Основное значение производства предварительного следствия следственной группой, как указывают авторы, заключается в определенной деятельности, осуществляемой по конкретному уголовному делу. Данная деятельность в предложенной конструкции подразумевает «совокупность процессуальных действий и решений, принимаемых участниками следственной группы и ее руководителем, и находящих свое выражение в соответствующей форме процессуального документа (постановления)»².

Содержательное понятие следственной группы было также предложено М.М. Шамсутдиновым: так, автор под следственной группой понимает единую процессуальную, организационно-управленческую общность следователей, уполномоченную расследовать по решению прокурора или начальника следственного отдела в соответствии с уголовно-процессуальным законом многоэпизодные, с большим количеством соучастников, тяжкие и особо тяжкие преступления, представляющие особую общественную опасность, создаваемая с целью наиболее оптимального обеспечения выполнения назначения уголовного судопроизводства³. Предложенная дефиниция, как представляется, сформулирована не совсем корректно: во-

---

¹ Гордеев А. Ю., Хорьяков С. Н. Процессуальные особенности производства предварительного следствия следственной группой // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3 (20). С. 20.

² Там же. С. 21.

³ Шамсутдинов М. М. Указ. соч. С. 60.

первых, категории преступлений, предварительное следствие по которым, по указанию автора, должны осуществлять следственные группы, четко не регламентируется нормами уголовно-процессуального закона; во-вторых, в структуре определения автор отмечает такой признак преступлений (подследственных следственной группе) как особая общественная опасность, при этом не конкретизируя сущность данного признака; и, наконец, инициатором создания (или поручения расследования) следственной группе, как подчеркивает автор, является прокурор или начальник следственного отдела, что утратило актуальность ввиду изменений уголовно-процессуального законодательства. На современном этапе УПК РФ предоставляет право принять решение о производстве предварительного следствия следственной группой (что равнозначно созданию следственной группы и поручению ей расследования) исключительно руководителю следственного органа (ч. 2 ст. 163 УПК РФ).

Обоснованная конструкция понятия следственной группы в уголовном судопроизводстве отмечается А.А. Тарасовым: так, автор считает, что понятие «бригадное расследование» надлежит обозначить как «следственную группу», а не как неполноценное «несколько следователей»¹. Одновременно с этим ученый отмечает, что для эффективной регламентации деятельности членов следственных групп необходимо предусмотреть, как минимум, определенные правила взаимодействия между членами группы², с чем следует, конечно же, согласиться.

Представляет интерес мнение А.В. Смолина, исследовавшего теоретические положения о производстве предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве. Автор отмечает, что следственная группа представляет собой процессуальную форму

---

¹ Тарасов А. А. «Бригадное расследование» в контексте общих проблем следственного аппарата в современной России // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1 (55). С. 137.

² Там же. С. 137–138.

организации следователей, которая применяется при расследовании серийных, межрайонных и имеющих широкий общественный резонанс преступлений, находящихся в производстве следственных подразделений и их органов различного уровня¹.

Необходимо подчеркнуть, что предложенная конструкция понятия следственной группы определяет основания поручения расследования следственной группе, однако при этом автором по какой-то причине не обращено внимание на основание, которое прямо закреплено в УПК РФ: предварительное следствие может быть поручено следственной группе ввиду сложности уголовного дела, а вместе с тем и его значительного объема (ч. 1 ст. 163 УПК РФ). В этой связи при формулировании понятия следственной группы рационально учитывать предписания, изложенные в положениях УПК РФ и регламентирующие порядок создания и поручения следствия следственной группе.

Исследуя доктринальные подходы по вопросу понятия следственной группы, представляется возможным обратить внимание на позицию Х.М. Лукожева, который описывает следственную группу как наиболее эффективную и всестороннюю из существующих форму организации и координации следственных органов при осуществлении предварительного расследования². С подобной позицией нельзя не согласиться, так как при участии в производстве по сложным и объемным уголовным делам одновременно нескольких следователей, процесс расследования в конечном итоге будет обусловлен высоким качеством и сокращением сроков расследования.

---

¹ Смолин А. В. Следственная и следственно-оперативная группы, как формы коллективного раскрытия и расследования преступлений // Сборник научных статей международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предварительного расследования». Санкт-Петербург, 2022. С. 200–204.

² Лукожев Х. М. Взаимодействие и координация участников следственной группы // Материалы международной научно-практической конференции «Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы», посвященной 100-летию Кубанского государственного университета. Краснодар, 2020. С. 182.

Нельзя не отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве РФ понятие «следственная группа» не раскрывается, несмотря на то, что сама формулировка «следственная группа» имеется в ст. 163 УПК РФ. Не определяется сущность понятия «следственная группа» и в ведомственных нормативных актах. Подобная ситуация, как думается, существенно негативным образом оказывает влияние на природу регламентации порядка организации и деятельности следственных групп в уголовном судопроизводстве. Отсутствие единого понятия может приводить к ряду негативных последствий: нарушение должностными лицами правил и порядка при создании следственной группы, при поручении производства по уголовному делу следственной группе, при определении объема полномочий ее членов, а также при принятии иных процессуальных решений при производстве по уголовному делу следственной группой.

В этой связи представляется необходимым обратить внимание на вопрос о формировании и последующем закреплении в нормах УПК РФ понятия следственной группы. Прежде всего, при формулировании понятия следственной группы необходимо определить признаки такой группы. Так, необходимо отметить, что следственная группа может быть создана в определенном составе, порядке, в конкретных целях и для достижения определенных задач на основе определенных критериев. Следовательно, **признаками следственной группы** на этой основе являются:

1. Количественный признак: создание следственной группы предполагает включение в ее состав одновременно нескольких субъектов уголовно-процессуальной деятельности – прежде всего, руководителя следственной группы, следователей-членов группы, а в некоторых случаях – иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

2. Качественные признаки:

– процессуальный порядок организации следственной группы выражен в том, что объединение руководителя следственной группы и следователей-

членов группы обусловлено порядком формирования на основе положений УПК РФ (нормативный признак);

– объединение руководителя следственной группы и следователей-членов группы, формируемое на основании решения руководителя следственного органа, конкретизирует исключительное право руководителя следственного органа принять решение о поручении производства по уголовному делу следственной группе (властно-распорядительный признак);

– объединение руководителя следственной группы и следователей-членов группы, создаваемое в целях оптимального, оперативного и эффективного осуществления предварительного следствия по уголовным делам, в целом обусловлено назначением уголовного судопроизводства, эффективностью в его достижении на основе сочетания деятельности членов следственной группы, направленной на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (целеполагающий признак);

– заключительный признак определяет уголовные дела, характеризующихся особой сложностью расследования и большим объемом по преступлениям, производство по которым может быть поручено следственной группе (атрибутивный признак).

Таким образом, предлагается под **следственной группой** следует понимать процессуально-организованное на основании решения руководителя следственного органа объединение руководителя следственной группы и следователей-членов группы и в определенных случаях иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства, формируемое с целью наиболее оптимального и эффективного осуществления предварительного следствия в кратчайший срок по уголовным делам о преступлениях, характеризующихся особой сложностью расследования, и по уголовным делам с большим объемом подлежащей выполнению следственной или иной процессуальной деятельности.

Кроме того, необходимо закрепить указанное понятие в положениях ст. 5 УПК РФ (в частности, в п. 63 ст. 5 УПК РФ). Думается, что подобное закрепление позволит выработать единую правоприменительную практику в следственной деятельности, связанной с организационными вопросами формирования и обеспечения деятельности следственной группы в досудебном производстве. Это, в свою очередь, окажет положительное влияние на те единые правила (алгоритмы), которыми будут руководствоваться как руководители следственного органа, принимающие в соответствии с УПК РФ решение о производстве по уголовному делу следственной группой, так и руководители следственных групп, непосредственно координирующие деятельность членов групп.

Анализируя вопрос о субъектном **составе** следственной группы, необходимо отметить следующее. В соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ в постановлении о производстве предварительного следствия следственной группой должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в том числе указывается, какой следователь назначается руководителем следственной группы. По смыслу указанной нормы членами следственной группы могут являться исключительно указанные в ней должностные лица, то есть следователи. Подобной позиции придерживается М.М. Шамсутдинов, указывая на требование УПК РФ об указании в составе следственной группы исключительно следователей¹.

На этом основании следует подчеркнуть, что положения ч. 2 ст. 163 УПК РФ нуждаются в совершенствовании. Объясняется такая потребность тем, что в случае если к работе следственной группы привлекаются, например, следователи-криминалисты, работники органа дознания и пр., то данные должностные лица, как представляется, становятся членами следственной группы. Привлечение других должностных лиц в состав следственной группы

---

¹ Шамсутдинов М. М. Указ. соч. С. 81–82.

означает наделение этих лиц соответствующими полномочиями: право на осуществление следственных действий (при привлечении в состав группы следователя-криминалиста); право на осуществление оперативно-розыскных мероприятий работниками органов дознания и т. д.¹.

В этой связи необходимо отметить, что в условиях формирования следственной группы и ее функционирования (в том числе, если в состав следственной группы были привлечены иные субъекты уголовно-процессуальной деятельности) наблюдается комбинирование:

- уголовно-процессуальных правоотношений;
- отношений по вопросу оперативного сопровождения расследования (процесс регулирования которого предусматривается Федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности²);
- отношений по контролю и надзору за деятельностью членов следственной группы;
- отношений организационного характера (то есть тех отношений, которые прямым образом не регламентированы уголовно-процессуальным законом).

С учетом вышеуказанного сочетания различных правоотношений в условиях производства по уголовному делу следственной группой представляется возможным сделать категоричный вывод о том, что субъектный состав следственной группы, закрепленный в ст. 163 УПК РФ, может включать не только руководителя следственной группы и следователей-членов группы, но и иных должностных лиц, что свидетельствует о необходимости закрепления соответствующих процессуальных конструкций, расширяющих состав следственной группы.

---

¹ Плеснева Л. П., Смолькова И. В. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания : уч. пособие. Иркутск, ВСИ МВД России, 2003. С. 17.

² Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

В том случае, если к работе следственной группы привлекаются должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, то по смыслу положений ст. 163 УПК РФ данные должностные лица не являются членами следственной группы. Схожей позиции придерживается И.А. Попов, отмечая, что сотрудники оперативных подразделений, привлеченные в состав следственной группы, не являются при этом членами такой группы, но, по верному замечанию автора, это не означает, что они не осуществляют взаимодействие со следователями-членами следственной группы¹. Следует также добавить, что такое взаимодействие может являться как процессуальным (поручение следователями производства оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам органа дознания), так и не процессуальным (совместное обсуждение плана расследования группы, определение участков работы и др.).

Помимо всего прочего, нельзя не обратить внимание на порядок объявления членов группы подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему в соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ. Согласно толкованию данной нормы, в качестве членов группы должны быть объявлены исключительно следователи, однако при этом возникает вопрос об ознакомлении подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего с сотрудниками органа дознания, если последние были привлечены к работе группы.

Указанные обстоятельства обуславливают некоторые проблемы в правоприменительной деятельности. В производстве по уголовным делам, предварительное следствие по которым поручалось следственной группе, зачастую наблюдается ситуация с изменением состава следственных групп: прежде всего, при привлечении к работе следственной группы оперативных сотрудников; при исключении из состава группы следователей, и пр. В этой связи следует подчеркнуть, что положения УПК РФ, регламентирующие производство по уголовному делу следственной группой, не предусматривают

---

¹ Попов И. А. Совершенствование процессуального порядка создания следственных групп // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 116.

обязанность органов предварительного следствия об уведомлении участников уголовного судопроизводства по вопросу изменения состава следственной (или следственно-оперативной) группы.

Обращаясь к материалам судебной практики, представляется возможным изучить некоторые судебные акты, связанные с производством по уголовному делу следственной группой. Так, согласно Апелляционному постановлению № 22-1347/2016 по делу № 22-1347/2016 Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 01.09.2016¹ года защитник по уголовному делу, производство по которому осуществлялось следственной группой, заявил ходатайство о признании недопустимым в качестве доказательств по уголовному делу протоколов следственных действий, проведенных следователем единолично, то есть после расформирования следственной группы. Исходя из позиции стороны защиты, предполагалось, что обвиняемый не был уведомлен о процессе расформирования состава следственной группы (что в данном уголовном деле равнозначно прекращению деятельности следственной группы) и поручении расследования одному следователю. Суд в удовлетворении ходатайства защитника отказал, мотивируя следующим: *положения ч. 2 ст. 163 УПК РФ не определяют требований о необходимости вынесения отдельного постановления о расформировании следственной группы и производстве следственных действий одним следователем.* Кроме того, в вышеназванном постановлении отмечается, что *подобная формулировка не содержится ни в одной норме УПК РФ, в том числе и в ст. 39, 163 УПК РФ.* Вместе с тем суд определил, что решение о производстве предварительного следствия следственной группой принято соответствующим руководителем следственного органа, о чем свидетельствует постановление в т. 1 на л.д. 4. В содержании

---

¹ Об отказе в удовлетворении ходатайства защитника о непризнании в качестве доказательств протоколов следственных действий : Апелляционное постановление № 22-1347/2016 г. по делу № 22-1347/2016 Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 01.09.2016 г. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pxq7LXAXgMxt/> (дата обращения: 14.07.2023).

Апелляционного постановления также обращается внимание на то, что *какие-либо решения об изменении ее состава руководителем не принимались, в состав группы не привлекались новые следователи или должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Кто-либо из состава данной группы не исключался.* Следовательно, трудности в рассматриваемом уголовном деле обусловлены процессом расформирования следственной группы, которой было поручено производство предварительного следствия, а вместе с тем и вопросом о порядке привлечения в состав группы новых членов, в частности, работников органа дознания. Несмотря на то, что в данном случае не усматриваются процессуальные нарушения со стороны органов предварительного следствия, все же думается, что нормативное регулирование вышеуказанных процессов нуждается в законотворческой корректировке¹.

Другим примером судебной практики по рассмотрению вопросов, связанных с неточностью регламентации процесса создания следственной группы, может являться Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19.01.2017 г. № АПЛ16-567². Согласно содержанию данного определения установлено, что *заявитель К. обратился в Верховный Суд РФ с административным иском о признании недействующими положений п. 11 Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 апреля 2015 г. № 495дсп, заявитель К. вместе с тем*

---

¹ Лубягин М. С. Проблемы реализации права подозреваемого, обвиняемого на ознакомление с составом следственно-оперативной группы как нарушение процессуального права на защиту в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 2 (36). С. 75.

² Об отказе в удовлетворении апелляционной жалобы гражданина К.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19.01.2017 г. № АПЛ16-567 [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19012017-n-apl16-567/> (дата обращения: 14.07.2023).

представил сведения о наличии у него высшего юридического образования. В обоснование заявленного требования заявитель К. указал, что наделение начальника органа внутренних дел полномочиями по созданию следственно-оперативной группы и изменению ее состава не соответствует его компетенции, так как незаконно закрепляет за ним как начальником органа дознания право на принятие процессуального решения (а именно – принятие решение о производстве предварительного следствия следственной или следственно-оперативной группой) на стадии уголовного судопроизводства, что противоречит части 1 статьи 39, частям 1 и 2 статьи 163 УПК РФ), в соответствии с которыми решение о создании следственной группы, изменении ее состава уполномочен принимать исключительно **руководитель следственного органа**, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела. В содержании вышеназванного определения отмечается, что заявитель К. нарушение своих прав усматривает в том, что на основании оспариваемой правовой нормы начальником ГУ МВД России по Свердловской области был издан приказ о создании следственно-оперативной группы, в состав которой включен заявитель К. и был обязан, являясь следователем, осуществлять свои служебные обязанности в другом подразделении органа внутренних дел. Считая данный приказ заведомо незаконным и противоречащим положениям УПК РФ, заявитель К. отказался от его выполнения, вследствие чего был уволен из органов внутренних дел. Вместе с тем судом подчеркивается, что Инструкция, являющаяся ведомственным нормативным правовым актом и регламентирующая вопросы организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по раскрытию и расследованию преступлений, в оспоренном п. 11 не затрагивает процессуальных вопросов производства предварительного расследования. Кульминационное значение рассматриваемого определения находит свое отражение в резолютивной его части: следственная группа, нормативное регулирование деятельности которой предусмотрено

положениями ст. 163 УПК РФ, является **процессуальной** формой организации расследования конкретного уголовного дела. Решение о производстве предварительного следствия следственной группой может быть принято исключительно по уголовному делу, а следственно-оперативная группа может быть создана на стадии проверки сообщения о преступлении, то есть еще до возбуждения уголовного дела. В отличие от постановления руководителя следственного органа о создании следственной группы, вынесенного в порядке реализации требований ст. 163 УПК РФ, приказ руководителя территориального органа по принятию решения о создании следственно-оперативной группы **не относится** к процессуальным решениям или иным процессуальным документам, а регулирует вопросы организационного характера. При этом организация работы и взаимодействие различных служб правоохранительных органов Российской Федерации в форме специализированной следственно-оперативной группы не означает слияние следственных и оперативно-розыскных функций. Очевидно, что в рассматриваемом случае вопрос о создании следственной группы является исключительно процессуальным и входит в исключительную компетенцию **руководителя следственного органа**, в то время как организация следственно-оперативной группы регламентируется нормами ведомственных нормативных актов и не относится к предмету правового регламентирования ст. 163 УПК РФ.

В действительности, на современном этапе вопрос соотношения деятельности следственных и следственно-оперативных групп является достаточно дискуссионным. По данному вопросу в теории некоторые ученые-процессуалисты (В.Д. Ларичев, В.Г. Кучкина, И.А. Цоколов) придерживаются позиции, согласно которой создание и деятельность следственно-оперативной группы должны быть четко регламентированы уголовно-процессуальным законом, то есть иметь процессуальный характер организации деятельности, в то время как другие авторы (М.М. Шамсутдинов, А.Л. Протопопов, Р.Г. Ардашев) отмечают отсутствие потребности в закреплении нормативных

положений в УПК РФ, предусматривающих возможность создания следственно-оперативных групп, а также в придании деятельности следственно-оперативных групп процессуального характера. Потребность в регламентации формирования и порядка деятельности следственно-оперативной группы на уровне УПК РФ отмечается 86 следователями, опрошенными в ходе исследования (50,8 %); в то же время 83 опрошенных следователя отмечают об отсутствии регламентации деятельности следственной-оперативной группы на уровне УПК РФ (49,1 %), считая, что порядок формирования такой группы является и должен являться исключительно не процессуальной формой взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений.

Несмотря на то что уголовно-процессуальный закон прямо не относит должностных лиц органа дознания к членам следственной группы, предполагается, что нахождение их в составе группы, как было подчеркнуто ранее, означает фактическое их наделение процессуальным статусом члена следственной группы¹. В связи с этим возникает и потребность в должном и, главное, – предусмотренном положениями УПК РФ порядке объявления состава оперативных сотрудников, привлеченных в состав группы.

Подобная потребность обусловлена тем, что привлекаемые к работе (в состав) следственной группы оперативные сотрудники могут иметь заинтересованность в исходе и разрешении уголовного дела, устойчивые связи с лицами, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, и, соответственно, ставится под вопрос объективность проведения в отношении данных лиц оперативно-розыскных мероприятий. В таких условиях ситуация естественным образом может детерминировать грубейшие нарушения процессуальной формы в сфере реализации права на защиту в уголовном

---

¹ Процессуальный статус члена следственной группы предполагает возможность производства следственных и иных процессуальных действий в работе следственной группы, а также обязанность объявления конкретного члена следственной группы подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему.

судопроизводстве: лица, которые надлежащим образом должны быть ознакомлены с полным¹ составом следственной (следственно-оперативной) группы, фактически лишаются права заявить отвод кому-либо из оперативных сотрудников, привлеченных к работе группы².

Следовательно, предлагается скорректировать положения ч. 2 ст. 163 УПК РФ, изложив их следующим образом: «В постановлении о поручении производства предварительного следствия следственной группой должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, а также иные субъекты уголовно-процессуальной деятельности в случае, если они были включены в состав либо привлечены к работе следственной группы, в том числе указывается, какой следователь назначается руководителем следственной группы».

Рассматривая вопрос о должностных лицах, входящих в состав следственной группы, представляется возможным заключить, что в соответствии с положениями ст. 163 УПК РФ такими должностными лицами могут являться: следователь, а также должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Вместе с тем, конкретизируя вопрос о субъектном составе следственной группы, предлагается классифицировать состав следственной группы следующим образом:

1. Общий состав следственной группы (предусматривающий тех должностных лиц, которые включаются в состав следственной группы в обязательном порядке на основании нормативных положений УПК РФ): *руководитель следственной группы и следователи-члены группы.*

---

¹ Под полным ознакомлением с составом следственной (следственно-оперативной) группы в данном случае подразумевается объявление всех членов следственной (следственно-оперативной) группы подозреваемому, обвиняемому, а также потерпевшему; к членам группы следует относить руководителя следственной группы, следователей, находящихся в составе следственной группы, а также иных должностных лиц, которые могут быть привлечены в состав либо к работе следственной (следственно-оперативной) группы.

² Гордеев А. Ю., Хорьяков С. Н. Указ. соч. С. 24 ; Лубягин М. С. Указ. соч. С. 76.

Как отмечает профессор И.В. Смолькова, «любая коллективная деятельность так или иначе требует надлежащего руководства и организации»¹, с чем, конечно же, следует согласиться.

Подобное мнение, как представляется, должно находить свое отражение и в началах деятельности следственных групп в уголовном судопроизводстве. Следует отметить, что в содержании УПК РФ не определяются такие понятия, как «руководитель следственной группы» и «следователь-член следственной группы», что, как представляется, также негативным образом оказывает влияние на процессуальную природу регламентации порядка производства по уголовному делу следственной группой в целом. Но вместе с тем в нормах УПК РФ закреплены положения, регламентирующие, во-первых, указание руководителя следственной группы в постановлении о поручении производства предварительного следствия следственной группе, а, во-вторых, его компетенцию. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 163 УПК РФ руководитель следственной группы правомочен принимать решения:

а) о выделении уголовных дел в отдельное производство в порядке, установленном ст. ст. 153 – 155 УПК РФ;

б) о прекращении уголовного дела полностью или частично;

в) о приостановлении или возобновлении производства по уголовному делу;

г) о привлечении лица в качестве обвиняемого и об объеме предъявляемого ему обвинения;

д) о направлении обвиняемого в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-

---

¹ Смолькова И. В. Участники современного российского уголовного судопроизводства : монография, отв. ред. Р. В. Мазюк. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 117.

медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ;

е) о возбуждении перед руководителем следственного органа ходатайства о продлении срока предварительного следствия;

ж) о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, а также о производстве следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

Вместе с тем, согласно ч. 5 ст. 163 УПК РФ руководитель следственной группы вправе участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями, лично производить следственные действия и принимать решения по уголовному делу в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. Кроме того, нельзя не отметить, что содержание уголовно-процессуального закона не предусматривает положений о требованиях, предъявляемых к руководителю следственной группы. Нормативные положения о таких требованиях регламентированы положениями ведомственных нормативных актов. Так, например, в соответствии с п. 1.8. Приказа Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2¹ закреплено, что для расследования и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений следственным органам Следственного комитета РФ поручено создавать постоянно действующие следственные и следственно-оперативные группы², *руководство деятельностью которых возлагать на наиболее опытных работников (следователей)*. Полномочия по определению таких наиболее опытных следователей также возложены на руководителя

---

¹ Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации: Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 г. № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71667580/> (дата обращения: 15.07.2023).

² Несмотря на то что данные формы процессуального взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной деятельности перечислены на одном уровне, это не отождествляет следственную и следственно-оперативную группу, поскольку характер их организации и деятельности различается (имеется в виду процессуальный – при создании следственной группы, и непроцессуальный – при создании следственно-оперативной группы).

следственного органа, который в последующем принимает решение о назначении соответствующего следователя руководителем следственной группы.

Особое внимание на себя обращает полномочие руководителя следственной группы, предоставляющее ему право на привлечение лица в качестве обвиняемого. Иными словами, предписания УПК РФ, составляющие уникальную компетенцию руководителя следственной группы, обязывают последнего принимать уголовное дело к своему производству. Указанное предписание означает и тот факт, что руководитель следственной группы в процессуальном смысле отвечает не только за свои действия и принятые процессуальные решения, но и за действия и принятые решения всех членов следственной группы. В этой связи может возникнуть вопрос: не должны ли другие следователи-члены следственной группы, не являющиеся ее руководителем, также принимать уголовное дело к своему производству? В уголовно-процессуальной теории данный вопрос является предметом спора ученых-процессуалистов.

Так, например, А.А. Тарасов отмечает, что необходимость принятия уголовного дела к своему производству всеми следователями, являющимися членами следственной группы, предопределяется следующим: подобное решение, по мнению автора, может служить гарантией для следователя-члена группы, исключая споры относительно объема его прав и обязанностей, его процессуальной самостоятельности. Вместе с тем автор обращает внимание на то, что принятие дела к своему производству каждым следователем-членом группы служит, своего рода, правовой основой для производства следователем-членом группы любых следственных и иных процессуальных действий¹.

Иной позиции придерживается М.М. Шамсутдинов, отмечая при этом, что руководитель следственной группы, принимающий уголовное дело к

---

¹ Тарасов А. А. Указ. соч. С. 72.

своему производству, является «тем самым единственным должностным лицом, ответственным за ход и результаты как всего расследования по делу, так и отдельных его направлений»¹. В этой связи не менее важным является и факт того, что следователи, являющиеся членами следственной группы, по обоснованному замечанию ученого, никаким образом не утрачивают свой процессуальный статус. По мнению автора, следователи-члены группы также сохраняют свое право на производство следственных и иных процессуальных действий в рамках порученных им участков работы, а вместе с тем и право на принятие процессуальных решений по уголовному делу².

Соглашаясь с мнением данного автора, следует добавить, что гарантия сохранности таких прав закреплена и в норме уголовно-процессуального закона: в соответствии с ч. 5 ст. 163 УПК РФ руководитель и члены следственной группы вправе участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями, лично производить следственные действия и принимать решения по уголовному делу в порядке, установленном УПК РФ. Вследствие чего, потребность в законодательской корректировке порядка принятия следователями-членами следственной группы уголовного дела к своему производству не находит свое отражение в реалиях правоприменительной деятельности. Более того, подобные изменения на практике требуют процессуальное оформление, то есть любые действия членов следственной группы, связанные с принятием дела к своему производству, должны быть процессуально зафиксированы в соответствующих документах (как правило, постановлениях).

По мнению А.А. Тарасова, каждый следователь должен вынести постановление о принятии к производству части уголовного дела, определенной соответствующим решением руководителя группы³. Это, в свою очередь, влечет потребность в составлении множества таких документов,

---

¹ Шамсутдинов М. М. Указ. соч. С. 92.

² Там же. С. 92–93.

³ Тарасов А. А. Указ. соч. С. 74.

так как количество следователей, включенных в состав группы, может быть достаточно большим¹. Более того, в подобных условиях, как представляется, объем уголовного дела значительно увеличится, что прямым образом может привести к негативным последствиям, прежде всего, – волоките при расследовании.

2. Факультативный состав следственной группы (предусматривающий возможность включения в состав следственной группы или привлечения к работе следственной группы иных должностных лиц).

Правоприменительная практика, связанная с осуществлением производства по уголовному делу следственной группой, не ограничивается положениями о тех должностных лицах, которые указаны в ст. 163 УПК РФ. Иными словами, в зависимости от различных обстоятельств в состав следственной группы могут быть привлечены должностные лица, осуществляющие функции в целях содействия следователям-членам группы². Так, 122 опрошенных следователя (72 %) отметили, что к работе следственной группы, членами которой они являлись, привлекались иные должностные лица, что свидетельствует о распространенности факультативного состава следственных групп. К данным должностным лицам возможно отнести:

а) должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; возможность привлечения к работе следственной группы оперативных работников предусмотрена процессуальным порядком: так, в соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Как правило, привлечение данных должностных лиц свидетельствует о потребности группы в производстве определенных

---

¹ Как, например, при производстве по уголовному делу, возбужденному по факту аварии на Саяно-Шушенской ГЭС в 2009 г., в котором состав следственной группы включал более 60-ти следователей.

²Николюк В. В., Гусев В. А. Привлечение инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел к участию в работе следственно-оперативной группы // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 4 (64). С. 93.

оперативно-розыскных мероприятий, ввиду сложности расследуемого преступления (большое число подозреваемых, совершение серии (серий) преступлений; нечеткая география совершения преступлений и пр.).

Как было отмечено ранее, в случае привлечения оперативных сотрудников к работе следственной группы такая группа в правоприменительной практике именуется «следственно-оперативной». Несмотря на то что привлечение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, к работе следственной группы имеет достаточное распространение при производстве коллегиального расследования преступлений, такая группа не может являться процессуальной формой взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной деятельности, поскольку порядок нормативного регулирования создания и деятельности следственно-оперативной группы находит свое отражение в нормах ведомственных нормативных актов, а не в содержании УПК РФ, который в качестве формы процессуального взаимодействия следователей и иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства, закрепляет исключительно следственную группу.

Качественное производство предварительного расследования по наиболее сложным, трудоемким уголовным делам, оперативность в принятии решений определяют создание именно следственно-оперативной группы¹. Вместе с этим в юридической литературе обоснованно указывается на то, что при создании следственно-оперативной группы (либо поручении производства по делу следственной группе, в состав которой были привлечены сотрудники оперативных подразделений на основании ч. 2 ст. 163 УПК РФ) форма взаимодействия должностных лиц, объединенных в единой следственно-оперативной группе, носит организационный (тактический) характер².

---

¹ Ларичев В. Д., Кучкина В. Г. Указ. соч. С. 119.

² Ларичев В. Д., Кучкина В. Г. Указ. соч. С. 119–120.

Одним из приоритетных направлений деятельности следственно-оперативной группы, как пишет В.М. Усынин, является оперативное раскрытие и расследование преступлений в дежурные сутки¹, что, как полагается, является весьма рациональным решением в достижении оперативности при реагировании на совершенные или готовящиеся к совершению преступления.

б) *следователей-криминалистов*; ввиду наличия конкретных обстоятельств, требующих применение специальных технико-криминалистических средств при производстве по уголовному делу, в состав следственной группы может быть включен следователь-криминалист. В соответствии с п. 40.1 ст. 5 УПК РФ следователь-криминалист является должностным лицом, уполномоченным осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству. В соответствии с пп. 2 п. 1.3 Приказа Следственного комитета РФ от 08 августа 2013 г. № 53² следователь-криминалист полномочен участвовать по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях в производстве иных следственных и процессуальных действий (производить иные следственные и процессуальные действия) без принятия уголовного дела к своему производству, в том числе в составе следственных групп, создаваемых для предварительного следствия по сложным или большим по объему уголовным делам.

---

¹ Усынин В. М. Следственно-оперативные и следственные группы и их взаимодействие // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2005. № 6 (2). С. 107–108.

² Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации : Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 08 августа 2013 г. № 53. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71724652/> (дата обращения: 10.10.2023).

Следователь-криминалист, являясь относительно «новым участником» российского уголовного судопроизводства, по мнению А.А. Бессонова, представляет новый формат государственной системы научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений¹. Кроме этого, научно-технический прогресс, происходящий на современном этапе и распространяющийся практически на все сферы общественной и государственной деятельности, как справедливо отмечает Ю.А. Цветков, требует более узкой специализации следователей. Новейшие преступные механизмы диктуют новые вызовы правоохранительной системе России: за время работы нового самостоятельного органа следствия – Следственного комитета РФ, как считает автор, выработалась специализация следователей-криминалистов в производстве высокотехнологичных следственных действий, например, таких как: осмотр мобильных телефонов, смартфонов, различных устройств, функционирующих на цифровых платформах и пр.².

В то же время, как пишет А.Ю. Зотов, несмотря на положительные аспекты появления следователя-криминалиста в российском уголовном судопроизводстве, его функциональные обязанности и профессиональные компетенции все же нуждаются в детализации, чтобы не допустить ситуацию слияния процессуальных полномочий следователей и следователей-криминалистов³.

Анализируя позиции ученых, необходимо сделать вывод о том, что задачи современного уголовного судопроизводства, в частности, его досудебных стадий, не могут быть достигнуты в желаемом и полном объеме без участия следователей-криминалистов. Нельзя не отметить, что в современных реалиях действительно превалирует именно информация, все

---

¹ Бессонов А. А. Служба криминалистики Следственного комитета Российской Федерации и процессуальный статус следователя-криминалиста // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 22.

² Цветков Ю. А. Предварительное следствие перед новыми вызовами // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 37.

³ Зотов А. Ю. Следователь-криминалист: должностное лицо или процессуальная фигура? // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 1 (36). С. 131.

основные процессы, связанные с ней, а также в целом цифровая среда и цифровое пространство. Это, как представляется, может выступать лишь одним из множества факторов, диктующих обязательное участие в расследовании преступлений специальных должностных лиц, обладающих универсальной квалификацией, адаптированной для формы противодействия динамично развивающимся возможностям организованной преступности. Одним из приоритетных направлений деятельности следователей-криминалистов является криминалистическое сопровождение расследования преступлений: включение следователя-криминалиста в состав следственных групп будет обусловлено исключительно положительными и продуктивными результатами его участия в работе группы, в том числе при повышении квалификации и навыков следственной деятельности следователей-членов группы при расследовании наиболее сложных преступлений.

Кроме того, возможность включения следователя-криминалиста в состав следственной группы на современном этапе не закреплена в уголовно-процессуальном законе. Представляется, что в целях достижения единообразия правоприменительной практики, связанной с производством по уголовному делу следственной группой (в которую включается следователь-криминалист), возможность включения следователя-криминалиста в состав следственной группы целесообразно закрепить в положениях ст. 163 УПК РФ. В частности, предлагается предусмотреть соответствующую часть ст. 163 УПК РФ, а именно – ч. 2.1, изложив ее в следующей редакции: «В зависимости от обстоятельств уголовного дела и с учетом специализации расследуемого преступления в состав следственной группы может быть включен следователь-криминалист».

Одобрительно оценивается возможность включения следователя-криминалиста в состав следственной группы опрошенными в ходе исследования следователями. Так, 71,4 % опрошенных следователей (87 чел.) положительно оценили возможность включения следователя-криминалиста и специалиста в состав следственной группы; в то же время 73,7 % следователя

(74 чел.) положительно оценили идею законодательного закрепления возможности включения в состав следственной группы следователя-криминалиста¹.

в) *прокурора*; несмотря на действующий порядок создания и нормативного регулирования деятельности, который не предусматривает на современном этапе возможность включения прокурора в состав следственной группы, думается, что подобная необходимость обуславливается рядом причин, а также особенностями правоприменительной деятельности, связанной с коллегиальным принятием процессуальных решений при производстве по уголовным делам следственной группой². В дополнение к этому нельзя не отметить о мнении 216 прокуроров, опрошенных в ходе исследования (72,2 %), и отметивших о необходимости расширения круга субъектов, наделенных правом на принятие решения о производстве по уголовному делу следственной группой³.

г) *иных субъектов уголовно-процессуальной деятельности*; к данным субъектам представляется возможным относить: *специалиста, эксперта, переводчика* и др. Иными словами, в тех случаях, когда расследование конкретного преступления в составе следственной группы представляет особую сложность и требует участия иных субъектов уголовно-процессуальной деятельности, в состав либо к работе следственной группы могут включаться (или) привлекаться вышеуказанные должностные лица.

Помимо всего прочего, иным важным аспектом производства по уголовному делу следственной группой является его **уголовно-процессуальное значение**. Согласно словарю С.И. Ожегова, термин «значение» предполагает определенный смысл какого-либо явления, его роль в чем-либо⁴. В частности, корреляция данного термина для уголовного

---

¹ См. приложение № 1

² См. об этом подробнее в параграфе 3.3 диссертации.

³ См. приложение № 2.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1986.

судопроизводства имеет свои особенности. Так, М.М. Шамсутдинов указывает на то, что методологическое обоснование использования термина «значение» для уголовно-процессуального права следует трактовать как «смысл, важность, роль»¹.

В этой связи необходимо отметить, что уголовно-процессуальное значение производства предварительного следствия следственной группой неразрывно связано с назначением уголовного судопроизводства в целом. Так, согласно ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В условиях производства предварительного следствия следственной группой предопределяется сочетание усилий одновременно нескольких должностных лиц органов предварительного следствия (следователей), руководителя группы следователей, а также иных участников, которые могут быть привлечены к работе группы. Очевидно, что в силу синтеза деятельности нескольких следователей, в сравнении с единоличным производством по уголовному делу, назначение уголовного судопроизводства может быть достигнуто эффективнее и качественнее.

Сложившаяся на настоящий момент реальность в обществе предопределяет новые вызовы для национальной безопасности государства. Все чаще система правоохранительных органов РФ сталкивается с фактами совершаемых и совершенных тяжких и особо тяжких преступлений. Более того, количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений увеличивается. Также нельзя не отметить, что возрастает ущерб, причиненный совершенными преступлениями, увеличивается интенсивность совершения преступлений, оптимизируются и адаптируются под современные реалии способы сокрытия преступлений. Кроме того, зачастую уголовные дела

---

¹ Шамсутдинов М. М. Указ. соч. С. 65.

приобретают характер многоэпизодности, что означает наличие двух и более томов материалов уголовного дела, что также в определенной степени обуславливает сложность расследования таких дел.

Вследствие вышеуказанных факторов уголовное дело приобретает характер сложного, объемного, то есть характеризующегося наличием большого объема процессуальной и иной работы. При подобных обстоятельствах осуществление производства по уголовному делу единолично, то есть одним следователем, принявшим уголовное дело к своему производству, не представляется возможным.

Следовательно, в целях оптимизации производства, а также достижения назначения уголовного судопроизводства в целом законодателем предусмотрена возможность поручения производства по таким уголовным делам следственной группе (ч. 1 ст. 163 УПК РФ).

В условиях производства предварительного следствия следственной группой ее руководителем:

а) осуществляется координация всех действий, выполняемых членами следственной группы; определяется механизм распределения участков расследования;

б) разрабатывается определенный план расследования, который включает в себя всю совокупность следственных действий по уголовному делу, а также иные данные, имеющие значение для уголовного дела.

Кроме того, повышается качество проверки всех следственных версий, возникших на первоначальном этапе расследования, ввиду того, что проверку следственных версий могут осуществлять одновременно несколько следователей-членов группы, что естественным образом влияет на оперативность раскрытия и расследования преступлений.

Структурно уголовно-процессуальное значение производства по уголовному делу следственной группой определяет следующие элементы:

- сокращение сроков расследования преступлений;
- качественное производство расследования преступлений;

– результативное производство расследования преступлений.

Так, *сокращение сроков расследования* обуславливается тем, что в условиях производства по уголовному делу несколькими следователями представляется возможным производить необходимые следственные действия одновременно, в том числе и в отношении большого числа подозреваемых, обвиняемых.

Качественный уровень производства по уголовному делу следственной группой, в свою очередь, характеризует производство следственных действий на основе структурированного плана расследования, а также в строгом соответствии с процессуальной формой (что обеспечивается возможностями непосредственного процессуального контроля, осуществляемого руководителем следственной группы). Одновременно с этим механизм качественного производства опирается на условия законности и своевременности при принятии определенных процессуальных решений, направленных на оперативное собирание доказательств по уголовному делу.

И, наконец, *результативность* производства по уголовному делу следственной группой, как категория, определяющая степень достижения цели деятельности следственной группы, обуславливается комбинированием действий различных членов группы, направленных на достижение назначения уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в части защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Иными словами, деятельность следственной группы предполагает сочетание процессуальных и не процессуальных форм взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной деятельности при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений с криминалистическим

сопровождением расследования и, что немаловажно, в максимально кратчайший срок¹.

1.3. Классификация следственных групп

Рассматривая вопрос о видах следственных групп в уголовном судопроизводстве, необходимо отметить, что в правоприменительной деятельности, как правило, используется деление следственных групп на *следственные* и *следственно-оперативные* группы. Подобное деление является неверным с точки зрения уголовно-процессуальной формы: нормы действующего УПК РФ предусматривают возможность создания исключительно следственных групп. Как было отмечено ранее, следственно-оперативная группа является непроцессуальной формой взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной деятельности при расследовании преступлений, следовательно, такая группа не может быть представлена «видом» следственной группы.

На современном этапе в юридической литературе подчеркивается необходимость исключения упоминания следственно-оперативной (оперативно-следственной) группы из ведомственных нормативных актов, поскольку положения УПК РФ регламентируют возможность формирования исключительно следственной группы, с чем следует согласиться. При привлечении должностных лиц органа дознания к работе следственной группы, такую группу предлагается именовать как «следственная группа с оперативным сопровождением».

Раскрывая разницу между следственной и следственно-оперативной группами, можно выделить следующие принципиальные отличия:

---

¹ Лубягин М. С. Производство предварительного следствия следственной группой: к вопросу о положительных аспектах группового метода расследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 1 (21). С. 206–217.

– следственная группа представляет собой процессуальную форму организации взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной деятельности, то есть следователей, наделенных процессуальной правосубъектностью, объединение которых обусловлено сложностью уголовного дела и (или) его большим объемом;

– следственно-оперативная группа подразумевает собой организационную форму взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности при производстве по уголовным делам;

– порядок нормативного регулирования производства предварительного следствия следственной группой закреплен в УПК РФ;

– порядок формирования следственно-оперативной группы не регламентирован УПК РФ и находит свое отражение в положениях ведомственных нормативных актов, то есть носит непроцессуальный характер;

– цель формирования следственной группы прямым образом обуславливается основаниями поручения производства предварительного следствия следственной группе: осуществление производства предварительного следствия при установлении сложности уголовного дела или его большого объема;

– цель организации следственно-оперативной группы заключается в раскрытии преступлений в дежурные сутки, оперативном реагировании на совершенные преступления.

Возвращаясь к вопросу о классификации следственных групп, следует отметить, что в уголовно-процессуальной доктрине теоретические конструкции видов следственных групп рассматривались различными учеными. Так, например, У.К. Патсаев предложил дифференцировать следственные группы по двум основаниям:

1. В зависимости от характера взаимодействия членов группы:

– первичная следственная группа, то есть группа, создание которой обусловлено целью расследования конкретного сложного преступления, либо потребностью и необходимостью сбора определенной информации, имеющей значение для производства по уголовному делу о сложных преступлениях;

– вторичная следственная группа, то есть та следственная группа, которой поручается, как отмечает автор, производство расследования преступлений, ранее расследуемых первичной следственной группой¹.

2. В зависимости от факта существования следственной группы:

– номинальная следственная группа, в которую привлекаются должностные лица правоохранительных ведомств, выполняющие, помимо участия в деятельности следственной группы, свои непосредственные (текущие) служебные обязанности. По указанию автора, данные группы формируются на основе определенных решений по уголовным делам, объединенными одним и тем же подозреваемым (подозреваемыми).

– реальная следственная группа, создающаяся, как считает автор, непосредственно и целенаправленно для расследования конкретных преступлений; организация подобной следственной группы в обязательном случае предполагает привлечение в ее состав как сотрудников оперативных подразделений органа дознания, так и экспертов-криминалистов².

Иной вариант классификации следственных групп в уголовном судопроизводстве предложен В.Д. Ларичевым и В.Г. Кучкиной. Так, они выделяют следующие виды следственных групп:

1. Дежурные следственные (следственно-оперативные) группы. Создание подобных групп обусловлено обеспечением производства неотложных следственных действий непосредственно после получения сообщения о преступлении. Вместе с тем деятельность участников дежурных групп предполагает проведение неотложных оперативно-розыскных

---

¹ Патсаев У. К. Классификации форм бригадного метода расследования // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 2 (26). С. 85.

² Там же. С. 85–86.

мероприятий, что, в свою очередь, требует привлечение к работе группы оперативных сотрудников. Субъектный состав данных групп, как подчеркивают авторы, предусматривает: а) следователя (дознателя); б) должностного лица органа дознания; в) участкового уполномоченного полиции; г) должностных лиц экспертно-криминалистических (и иных) подразделений. По справедливому замечанию авторов, в работе дежурных групп не предусмотрено участие кинологов и специалистов, что не позволяет своевременно и качественно произвести фиксацию всей необходимой доказательственной информации (например, при осмотре места происшествия)¹. Поддерживая точку зрения авторов, следует дополнить, что привлечение узкоспециализированных сотрудников в состав следственных групп не регламентировано ни в нормах уголовно-процессуального закона, ни в нормах ведомственных нормативных актов. Как представляется, подобная регламентация, а точнее ее отсутствие, не оказывает положительное влияние на получение продуктивных результатов, основанных на сочетании следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

2. Специализированные следственные группы. Значение организации данного вида следственных групп, как пишут авторы, находит свое отражение в обеспечении эффективного взаимодействия должностных лиц, подразделений при производстве расследования определенного уголовного дела, а также для расследования отдельных категорий преступлений². Вместе с тем характер деятельности специализированных следственных групп, по мнению указанных авторов, должен обуславливаться постоянным функционированием³. Однако в этой связи может возникнуть вопрос о функционировании следственной группы после окончания производства по

---

¹ Ларичев В. Д., Кучкина В. Г. Классификация следственно-оперативных групп // Научный портал МВД России. 2017. № 1 (37). С. 39.

² Под такими категориями преступлений авторы подразумевают тяжкие и особо тяжкие преступления, преступления прошлых лет, серийные преступления, в том числе преступления, по которым лица, их совершившие, не установлены органами предварительного расследования.

³ Ларичев В. Д., Кучкина В. Г. Указ. соч. С. 39.

уголовному делу: каков процессуальный статус членов данной группы, и какие цели преследует группа, если производство по уголовному делу окончено. Конкретики, к сожалению, авторы не приводят.

3. Межведомственная следственная группа. Как указывают авторы предложенной классификации, межведомственные группы формируются в целях раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе совершенных организованными преступными группами или для производства расследования по сложному уголовному делу, предполагающему значительный объем работы. Состав межведомственных следственных групп предполагает участие в работе группы должностных лиц различных правоохранительных органов РФ: так, авторы отмечают, что в состав данных групп могут по согласованию привлекаться сотрудники органов внутренних дел РФ, Следственного комитета РФ, Федеральной службы безопасности РФ и пр.¹.

Другой критерий классификации следственных групп был сформулирован М.М. Шамсутдиновым. Так, его мнению, следственные группы возможно дифференцировать в зависимости от организационно-структурного уровня, определяя следующие виды:

1. Международные следственные группы. Данные группы представляют собой формирования, в состав которых привлекается большое количество следователей, создающихся для обеспечения производства предварительного следствия по уголовным делам международного характера². Автором в данном случае подразумевается, прежде всего, факт совершения тяжких и особо тяжких преступлений на территории нескольких государств. Представляется, что сотрудники международных следственных групп могут осуществлять взаимодействие на основе соответствующего договора или принципа

---

¹ Там же.

² Шамсутдинов М. М. Производство предварительного следствия следственной группой: Процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Ижевск, 2005. С. 64.

взаимности с правоохранительными органами иностранных государств по ряду вопросов, связанных с расследованием международных преступлений.

2. Межрегиональные следственные группы. Работа данных групп предусматривает осуществление производства расследования определенных преступлений, совершенных (совершаемых) на территории двух или более субъектов РФ. При этом значимым условием должно выступать соединение уголовных дел в одно производство ввиду имеющих достаточных оснований полагать, что преступление (преступления) совершены одним лицом или группой лиц, скрывшихся при этом от суда и органов предварительного расследования на территории другого субъекта РФ¹.

3. Региональные следственные группы. Цель деятельности указанных групп заключается в осуществлении производства предварительного следствия по сложным уголовным делам, совершенных в пределах юрисдикции одного субъекта РФ – области, края, республики и т. д.

В зависимости от численности следственной группы рядом авторов (В.И. Беджашев, А.К. Савельев, М.М. Шамсутдинов) выделены следующие виды групп:

1. Простые – следственные группы, в состав которых вовлечено два следователя.

2. Сложные – следственные группы, состав которых предусматривает более двух следователей.

3. Специальные – следственные группы с большим количеством участников, создающиеся для расследования наиболее сложных уголовных дел².

---

¹ Шамсутдинов М. М. Указ. соч. С. 64.

² Беджашев В. И. Организация и планирование деятельности следственных бригад : практическое пособие Справочник следователя. Практическая криминалистика: расследование отдельных преступлений. М. 1990. С. 7–10; Савельев А. К. Процессуальные и организационно-тактические проблемы расследования сложных и многоэпизодных дел: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. Волгоград, 1999. С. 68; Шамсутдинов М. М. Указ. соч. С. 60.

В определенной степени упростив данную классификацию, необходимо исключить третий вид следственных групп (специальные), поскольку его сущностное значение не имеет принципиальных отличий от второго вида следственных групп (сложные группы).

Так, с учетом позиций различных авторов, исследовавших теоретические положения о классификации следственных групп в советском и российском уголовном судопроизводстве, представляется возможным отразить авторские критерии классификации следственных групп на современном этапе.

1. В зависимости от следственного органа РФ, в структуре которого создается следственная группа:

- следственные группы, формирующиеся в системе следственных органов Следственного комитета РФ;
- следственные группы, создающиеся в системе органов внутренних дел РФ;
- следственные группы органов ФСБ РФ.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в теории уголовного процесса и криминалистики имеется схожий критерий классификации следственных групп – в зависимости от ведомственной принадлежности членов группы, однако важно актуализировать теоретические положения с учетом изменений, связанных с функционированием тех или иных правоохранительных органов РФ¹, а также с внесением изменений в уголовно-процессуальное законодательство РФ. Следовательно, предложенные виды следственных групп ориентированы на процессуальную форму, которая в том числе предусматривает на современном этапе согласно подследственности вышеотмеченные следственные органы.

---

¹ Например, изменений, связанных с упразднением Следственного комитета при прокуратуре РФ и образованием самостоятельного следственного органа – Следственного комитета РФ, утвержденного Федеральным законом от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

2. В зависимости особенностей состава следственной группы. В данном случае учитывается субъектный состав должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства, которые включаются в состав следственной группы либо привлекаются к ее работе в соответствии с предписаниями УПК РФ:

– основные следственные группы; то есть следственные группы, состоящие из руководителя следственной группы и следователей-членов группы;

– специальные следственные группы; к данным следственным группам следует относить:

а) межведомственные следственные группы¹ – в состав или к работе которых могут быть включены и (или) привлечены иные должностные лица, осуществляющие полномочия в сфере уголовного судопроизводства: следователи органов Следственного комитета РФ, органов внутренних дел РФ и органов ФСБ РФ, сотрудники оперативных подразделений, следователи-криминалисты, эксперты, специалисты и т.д. Как свидетельствует анализ правоприменительной деятельности по вопросам организации следственных групп, привлечение к работе группы вышеназванных должностных лиц предполагает потребность группы в производстве соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, технико-криминалистическое сопровождение производства расследования по уголовному делу, а также информационное сопровождение расследования при привлечении специальных субъектов;

б) межгосударственные следственные группы – специальные следственные группы российских органов предварительного расследования, в состав которых включаются должностные лица органов предварительного расследования зарубежных государств при разрешении вопроса о производстве совместного расследования преступлений на основе

---

¹ См. об этом подробнее в параграфе 3.1 диссертации.

двустороннего договора РФ и иностранного государства об оказании правовой помощи по уголовным делам¹.

На подзаконном уровне классификация следственно-оперативных групп представлена в положениях Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений². В соответствии с п. 1.4. данной Инструкции определены следующие виды следственно-оперативных групп, формирующихся в системе органов внутренних дел:

– дежурная следственно-оперативная группа, создающаяся в целях обеспечения немедленного реагирования на сообщения о преступлениях, производство неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по «горячим следам»; формируется в составе следователя, сотрудников оперативных и экспертно-криминалистических подразделений, кинолога; возглавляет следственно-оперативную группу следователь;

– целевая (временная) – следственно-оперативная группа, создающаяся для расследования и раскрытия преступлений по конкретному уголовному делу;

– специализированная (постоянно действующая) – следственно-оперативная группа, создающаяся для расследования и раскрытия определенной категории преступлений, в том числе по которым лица, их совершившие, не установлены; также такая группа может быть сформирована для оказания методической и практической помощи подчиненным органам;

– совместная следственно-оперативная группа (бригада) – группа, организуемая для расследования и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе совершенных организованными преступными

---

¹ Подробнее о механизме практической реализации создания межгосударственных групп см. в параграфе 3.1 диссертации

² Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании уголовных дел : Приказ МВД РФ от 29.04.2015 г. № 495 ДСП [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71667580/> (дата обращения: 15.07.2023).

группами, либо для расследования сложного уголовного дела с большим объемом работы; в состав группы (бригады) могут включаться по согласованию сотрудники органов прокуратуры, федеральной службы безопасности и иных правоохранительных органов.

Формируя определенные выводы по вопросу теоретико-правового анализа производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве, необходимо отметить следующее. Так, производство по уголовному делу следственной группой вполне следует рассматривать как элемент коллегиальности, присущий именно досудебным стадиям уголовного судопроизводства. В то же время коллегиальность в уголовном судопроизводстве, по мнению некоторых авторов, присуща исключительно судебным стадиям уголовного судопроизводства. Так, М.М. Шамсутдинов указывает на то, что четкое нормативное регулирование организации и деятельности следственных групп может быть реализовано только на основе принципа единоличности. Вместе с тем автор отмечает, что данный принцип (единоличность расследования) может выступать гарантией быстроты и оперативности досудебного производства по уголовному делу¹.

Нельзя в полной степени согласиться с данным мнением автора, поскольку на современном этапе так называемая «единоличность расследования» носит, как представляется, сугубо формальный характер. Объясняется это тем, что фактически в каждом производстве по уголовному делу важнейшие процессуальные решения принимает не следователь, принявший уголовное дело к своему производству, а руководитель следственного органа. В обоснование такой позиции следует обратить внимание на мнение И.С. Дикарева. Так, автор отмечает, что в целом актуальная деятельность по предварительному следствию фактически по каждому уголовному делу характеризуется коллегиальностью. По мнению ученого, участие следователя в производстве по уголовному делу в

---

¹ Шамсутдинов М. М. Указ. соч. С. 94.

обязательном случае подразумевает и участие в производстве по этому же делу руководителя следственного органа. Ответность обо всех произведенных действиях перед руководителем следственного органа, согласование на производство следственных и иных процессуальных действий с руководителем следственного органа – те факторы, которые определяют деятельность в производстве по уголовному делу как минимум двух должностных лиц органа предварительного следствия: следователя и руководителя следственного органа¹. В связи с чем нельзя не согласиться с мнением автора о том, что в таких условиях наблюдается именно коллегиальность предварительного следствия в форме, своего рода, «следственной группы».

Однако, несмотря на достаточно положительную оценку производства по уголовным делам следственными группами, в содержании уголовно-процессуального закона не содержится положений о понятии следственной группы в уголовном судопроизводстве. Думается, что отсутствие данных процессуальных норм негативным образом влияет на процессуальную природу регламентации производства предварительного следствия следственными группами².

Это, в свою очередь, может приводить к процессуальным нарушениям, поскольку структурированный уголовно-процессуальный механизм создания следственной группы и поручения ей расследования не описан в достаточной степени в уголовно-процессуальном законе.

Одновременно с этим аргументирована позиция о том, что процессуальное значение производства по уголовному делу следственной группой неразрывно связано с назначением уголовного судопроизводства в целом. Как представляется, сущность процессуального значения производства

---

¹ Дикарев И. С. Коллегиальность предварительного следствия // Законность. 2021. № 9 (1043). С. 65–67.

² Тарасов А. А. Должностное лицо как субъект уголовно-процессуальных правоотношений // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 4 (90). С. 106.

по уголовному делу следственной группой формируется из трех взаимосвязанных структурных элементов:

- 1) сокращение сроков расследования преступлений;
- 2) обеспечение качественного производства расследования преступлений;
- 3) достижение результативности производства расследования преступлений.

Совокупность отмеченных элементов формируется на основе преимуществ производства по уголовному делу следственной группой и направлена на достижение назначения уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в части защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

ГЛАВА II. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ФОРМИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ГРУПП И ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С ИХ УЧАСТИЕМ

2.1. Особенности нормативного регулирования формирования следственных групп по законодательству зарубежных государств

Вопросы сравнительного правоведения на современном этапе имеют достаточно весомое значение, вследствие чего определяется актуальность исследования регулирования общественных отношений в зарубежных государствах. Теоретическая модель концепции, предполагающая совершенствование национального законодательства, а в этой связи и правоприменительной деятельности, не может не учитывать правовой опыт других государств¹. Так, одной из целей сравнительного правоведения является выявление положительного опыта нормативной регламентации общественных отношений в соответствующих отраслях права. Более того, возможности компаративистского исследования обеспечивают возможность акцентировать внимание на определенных недостатках, проблемах сложившегося порядка и правил правового регулирования тех или иных общественных отношений².

Сущность компаративного метода исследования в юридической науке, по мнению А.А. Малиновского, заключается в определении «типичного» и «уникального» в правовой сфере. Как отмечает автор, именно определение специфических особенностей сфер правового регулирования позволяет

---

¹ Гриненко А. В. Принцип законности по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и иных государств – членов Содружества Независимых Государств // Вестник. Государство и право. 2021. № 3 (30). С. 68; Гриненко А. В. Содержание и проблемы применения запроса о правовой помощи по уголовным делам // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 15.

² Азарёнок Н. В. Обусловленность англосаксонского и романо-германского типов уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 212.

выявить непосредственный предмет исследования – данный процесс является, своего рода, первой ступенью метода сравнительного правоведения. Вторая же ступень заключается в определении «общего» и «особенного» явлений правовой действительности различных государств¹.

Исследование вышеуказанных вопросов должно охватывать многие отрасли правового регулирования в других государствах, в том числе и сферу уголовно-процессуального права. Сфера международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства неоднократно доказала свою востребованность в процессе производства наиболее сложных преступлений международного характера и оценивается как учеными, так и практиками исключительно положительно². Так, рассматривая вопросы нормативного регулирования досудебного производства в уголовном процессе зарубежных стран, следует акцентировать внимание на возможность производства по уголовным делам следственной группой по законодательству зарубежных государств.

Кроме всего прочего, необходимо отметить, что независимо от разных обстоятельств, происходящих на международной арене, не следует ориентироваться на разрыв международных каналов взаимодействия, в особенности связанных с вопросами совместного противодействия трансграничной и транснациональной преступности. В связи с этим процессы исследования в сфере научной деятельности, как представляется, не должны ограничиваться проблемами политического характера, поскольку очевидно, что в подобных условиях возможности преступных групп и сообществ не только усиленно совершенствуются, но и активно реализуются уже в настоящее время. Совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в

---

¹ Малиновский А. А. Методология сравнительного правоведения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. № 3 (19). С. 9–10.

² Тарасов А. А. Международные стандарты прав человека и российское уголовное правосудие // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 4. С. 62; Гриненко А. В., Хорьяков С. Н. Основы доказывания в уголовном процессе зарубежных стран: международная практика и актуальные проблемы // Международное уголовное право и международная юстиция. 2023. № 2. С. 2–3.

частности, террористических актов, предопределяет особую потребность правоохранительных систем всех ведущих государств в эффективном противодействии совершению подобных преступлений¹. Предполагается, что достижение подобной эффективности не может быть достигнуто без интеграционных механизмов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства².

Предмет исследования настоящей главы включает в себя нормы уголовно-процессуального и иного законодательства таких государств, как страны-участницы СНГ, государства Европейского Союза, а также Соединенные Штаты Америки. Выбор данных государств обусловливается наличием наиболее отличительных особенностей коллегиального расследования преступлений следственными группами (командами)³, рассмотрение которых, как представляется, может быть положено в основу совершенствования норм УПК РФ, регулирующих производство предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве.

Так, страны-члены СНГ в процессе своего исторического развития после распада СССР учитывали законодательный опыт как РФ, так и европейских государств при формировании национального законодательства. Фактически все государства-участники СНГ имеют общий исторический опыт формирования и развития уголовно-процессуального законодательства, однако после распада СССР дальнейшее совершенствование механизма уголовно-процессуального регулирования осуществлялось с учетом

---

¹ Волеводз А. Г., Цыплакова А. Д. Международное полицейское сотрудничество: современная институциональная структура и тенденции развития // Международное уголовное право и международная юстиция. 2023. № 3. С. 2.

² Волеводз А. Г. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: сотрудничество с государствами офшорных юрисдикций романо-германской правовой семьи (системы континентального права) // Российский следователь. 2019. № 10. С. 64.

³ В практике досудебного производства США объединения нескольких следователей в группу именуется «следственными командами» (Investigative teams), однако в целях обеспечения единообразия изложения материала далее по тексту исследования такие формирования будут именоваться как «следственные группы».

стандартов производства по уголовному делу по законодательству европейских государств. Но в то же время порядок регулирования производства предварительного следствия следственной группой по законодательству государств-участников СНГ в достаточной степени отличается от аналогичного порядка по российскому уголовно-процессуальному законодательству.

Кроме того, представляют интерес порядок и особенности производства по уголовному делу следственной группой по законодательству стран ЕС, а также США, поскольку правила производства совместного расследования преступлений следственными группами не типичны и представляют научный и практический интерес с точки зрения выяснения слабых и сильных сторон коллективного производства предварительного следствия по законодательству политического противника. С учетом особенностей американского законодательства (разделение законодательства на различные уровни: федеральный; уровень определенного штата; местный уровень) и практики досудебного расследования преступлений необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие формально-определенной стадии возбуждения уголовного дела, возможность формирования следственной группы (в оригинале – *Investigative team*) имеется у органов предварительного расследования в зависимости от определенных оснований: сложность, трудоемкость расследования; необходимость расследования на большой территории), поэтому вполне обосновано говорить о том, что коллегиальное расследование преступлений в досудебном производстве уголовного процесса США имеет место.

Обращаясь к анализу законодательства некоторых зарубежных стран, первоначально следует определить процессуальную возможность и порядок нормативного регулирования формирования следственных групп в уголовном судопроизводстве зарубежных государств. Так, например, как свидетельствует анализ законодательства Республики Беларусь, возможность

формирования следственных групп предусматривается в нормах национального уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 185 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь¹ (далее – УПК РБ) предварительное следствие по уголовному делу в случае сложности или трудоемкости расследования может быть поручено группе следователей (следственной группе), о чем указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела, или выносится отдельное постановление. Решение об этом вправе принять прокурор, его заместитель или начальник следственного подразделения. Решение о поручении расследования уголовного дела группе следователей Следственного комитета Республики Беларусь и органов государственной безопасности принимается начальниками следственных подразделений этих государственных органов либо по согласованию с ними. В постановлении должны быть указаны все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в их числе следователь – руководитель следственной группы.

Содержание ст. 185 УПК РБ определяет основания поручения производства предварительного следствия следственной группой – сложность или трудоемкость расследования, что отлично от оснований производства по уголовному делу следственной группой по российскому уголовно-процессуальному законодательству, нормы которого в качестве таких оснований закрепляют сложность или большой объем уголовного дела. Сущность данных оснований не конкретизирована ни в УПК РБ, ни в ведомственных нормативных актах.

В уголовно-процессуальной доктрине Республики Беларусь некоторыми авторами формировались авторские представления об основаниях производства по уголовному делу следственной группой. Так, например, Ю.А.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. № 295-3 (с изм. и доп. по состоянию на 14.03.2023 г.). Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=НК9900295> (дата обращения: 18.07.2023).

Матвейчев отмечает, что основания создания следственных и следственно-оперативных групп в белорусском уголовном судопроизводстве не тождественны и их следует принципиально дифференцировать. Сложность и трудоемкость расследования конкретного преступления, по мнению автора, являются основанием для создания следственной группы, в то время как основанием для создания следственной группы, в состав которой привлекаются оперативные работники органа дознания, является невозможность раскрытия и расследования преступления без оперативно-розыскного обеспечения деятельности следователей-членов группы¹.

Кроме того, говоря о следственно-оперативных группах в уголовном процессе Республики Беларусь, нельзя не отметить то, что в нормах УПК РБ не имеется нормативных положений, которые бы закрепляли на процессуальном уровне возможность создания подобных групп. Вместе с тем, по обоснованному замечанию Д.С. Кудрявцева и И.В. Тишутинной, содержание УПК РБ, несмотря на обоснованный теоретическими конструкциями и апробированный практическими деятелями прагматизм использования возможностей следственно-оперативных групп при раскрытии и расследовании преступлений, не только не содержит понятия следственно-оперативной группы, но и правил о порядке привлечения сотрудников оперативных подразделений в состав следственной группы. Все это, как указывают авторы, позволяет ученым и практическим деятелям вести речь о следственно-оперативных группах исключительно с позиции их не процессуальной природы².

Сравнение нормативных положений, регламентирующих производство предварительного следствия следственной группой по российскому и

---

¹ Матвейчев Ю. А. Теоретические, правовые и организационные основы расследования уголовных дел следственно-оперативными группами : монография. Могилев: Могилёвский институт МВД, 2016. С. 33–34.

² Кудрявцев Д. С., Тишутина И. В. О некоторых проблемах организации деятельности следственно-оперативных групп // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 69.

белорусскому УПК, позволяет выявить отличие в той части, что в УПК РБ не предусмотрена процессуальная возможность привлечения в состав следственных групп оперативных работников. По российскому же УПК подобная возможность закреплена в ч. 2 ст. 163 УПК РФ, что, свою очередь, свидетельствует о более полном объеме нормативного регулирования производства по уголовным делам следственной группой. Подобный способ нормативного регулирования формирования и деятельности следственных групп Республики Беларусь объясняется тем, что в ходе судебно-следственных реформ было принято решение о создании единого органа предварительного следствия – Следственного комитета Республики Беларусь, а в этой связи такие изменения упразднили дознание как форму предварительного расследования в белорусском уголовном судопроизводстве. Соответственно, дознаватель, как участник уголовного судопроизводства, был исключен из норм уголовно-процессуального закона¹. Из этого следует выделить особенность нормативного регулирования создания следственных групп по законодательству Республики Беларусь, выраженную в том, что следственные группы в белорусской правоприменительной деятельности могут быть созданы исключительно в системе следственных органов Следственного комитета Республики Беларусь, в то время как в российской правоприменительной практике следственные группы могут быть сформированы не только в Следственном комитете РФ, но и в системе органов внутренних дел, а также в органах Федеральной службы безопасности РФ.

При этом существенное отличие в нормативном регулировании производства по уголовным делам следственными группами по УПК РФ и УПК РБ находит свое отражение в круге должностных лиц, имеющих право принять решение о производстве расследования следственной группой: по российскому уголовно-процессуальному закону такое решение правомочен

---

¹ Матюк А. В. Взаимодействие следователя с органом дознания в Республике Беларусь: теоретико-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 277.

принять исключительно руководитель следственного органа, в то время как по уголовно-процессуальному закону Республики Беларусь в соответствии со ст. 185 УПК РБ решение о поручении производства предварительного следствия по уголовному делу следственной группе вправе принять одновременно несколько должностных лиц: 1) прокурор; 2) заместитель прокурора; 3) начальник следственного подразделения.

Анализ субъектного состава должностных лиц, имеющих право принять решение о поручении производства по уголовному делу следственной группе, показывает, что по белорусскому законодательству прокурор как участник уголовного судопроизводства может являться полноправным членом следственной группы, функции которого обусловлены координацией действий членов группы, а также осуществлением прокурорского надзора за деятельностью следователей-членов группы, что всецело отличается от положений о составе членов следственной группы и их полномочиях по УПК РФ. Как думается, факт непосредственного участия прокурора в работе следственной группы является в высокой степени положительным аспектом для эффективности правоприменительной практики расследования преступлений группой следователей. В определенном смысле для российского уголовного судопроизводства привлечение в состав следственной группы прокурора может являться предметом соответствующей законотворческой корректировки¹.

Предусмотрена возможность создания следственных групп и поручении таким группам производства расследования и в нормах уголовно-процессуального законодательства Республики Армения.

Так, в соответствии со ст. 194 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения² (далее – УПК РА) в случае сложности уголовного дела

---

¹ См. об этом подробнее в параграфе 3.3 диссертации.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения: Кодекс Республики Армения № НО-248 от 12.01.1999 г. (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.2022 г.). Принят Национальным Собранием Республики Армения 01.07.1998 г. Armenian Legal Information

или его большого объема производство предварительного следствия может быть поручено нескольким следователям, о чем указывается в постановлении о возбуждении дела или выносится отдельное постановление. Постановление об этом выносится прокурором или начальником следственного отдела. В постановлении должны быть указаны все следователи, которым поручается производство предварительного следствия, в том числе следователь-руководитель группы, который принимает дело к своему производству и руководит действиями других следователей. Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители должны быть ознакомлены с постановлением о производстве предварительного следствия следственной группой, и им разъясняется их право на заявление отвода любому следователю.

Как видно, структурное содержание вышеотмеченной нормы фактически идентично содержанию ст. 163 УПК РФ, положения которой также регламентируют поручение производства расследования следственной группой. Подобная схожесть в нормативном регулировании производства предварительного следствия следственной группой вполне объяснима: при формировании проектов национальных уголовно-процессуальных законов законодательные органы РФ, как и иных государств, являвшихся (являющихся) участниками Содружества Независимых Государств (СНГ), опирались на Модельный уголовно-процессуальный кодекс, разработанный для государств, являющихся членами СНГ. Данный акт, имеющий рекомендательный характер и выступающий в качестве образца, был ориентирован на удобство и единообразие составления уголовно-процессуальных кодексов стран-участниц СНГ.

В целом УПК РА, как считает Г.С. Казинян, имеет достаточное количество недостатков. По мнению автора, основополагающие положения УПК РА требуют своего законодательного совершенствования,

направленного, прежде всего, на обеспечение защиты публичных и частных интересов, повышение роли и значения органов судебной власти, а вместе с тем перенос бремени следствия с досудебного производства на суд¹. Однако, поддерживая позицию автора лишь частично, следует все же отметить, что определенные институты уголовно-процессуальных правоотношений по уголовно-процессуальному законодательству Республики Армения регламентированы более детально в сравнении с аналогичными процессами нормативной регламентации по УПК РФ.

Так, например, рассматривая законодательную конструкцию нормативного регулирования производства по уголовному делу следственной группой, представляется возможным определить, что положения ст. 195 УПК РА регламентируют полномочия руководителя следственной группы в Республике Армения аналогичным образом как в нормах УПК РФ (ч.ч. 3, 4 ст. 163 УПК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 195 УПК РА руководитель следственной группы принимает уголовное дело к своему производству, организует работу следственной группы, руководит действиями других следователей. Вместе с тем согласно ч. 4 ст. 195 УПК РА руководитель следственной группы вправе принимать участие в следственных действиях, производимых другими следователями, а также лично производить следственные действия по уголовному делу и выносить постановления. Некоторым отличием нормативного регулирования выступает все же тот факт, что полномочия руководителя следственной группы по российскому УПК закреплены в той же норме, которая регламентирует производство по уголовному делу следственной группой в целом (ст. 163 УПК РФ), а УПК РА, в свою очередь, выделяет процессуальные положения, регламентирующие полномочия руководителя следственной группы, в отдельную норму (ст. 195 УПК РА).

---

¹ Казинян Г. С. Уголовное правосудие и основные направления развития уголовно-процессуального законодательства Республики Армения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2017. № 4. Т. 8. С. 459.

Необходимо также акцентировать внимание на том, что положения УПК РА предоставляют прокурору исключительное право поручать расследование уголовного дела группе следователей, формировать состав последней, назначать руководителя группы или лично возглавлять ее (п. 4 ч. 2 ст. 53 УПК РА). Подобная регламентация в существенной степени отличается от процессуальных положений, которые определяют полномочия прокурора по российскому уголовно-процессуальному закону. Как полагает Г.С. Казинян, вышеотмеченное полномочие прокурора должно являться не исключительным, а общим¹. Иными словами, по мнению автора, общее процессуальное руководство деятельностью следственной группы должен осуществлять исключительно прокурор, а не должностное лицо органов предварительного следствия.

В то же время А.Г. Геворгян отмечает, что прокурор в уголовном процессе Армении, являясь основным представителем обвинительной стороны и одновременно процессуальным руководителем предварительного следствия, правомочен обеспечить условия объективности при расследовании преступлений, с чем следует согласиться². Как думается, следователи, преследуя определенные цели, могут достигать их и теми способами, которые прямо не предусматриваются процессуальной формой. В данном случае может иметь место и усиление обвинительного уклона, являющегося одним из препятствий к осуществлению независимого и всестороннего расследования. Следовательно, вполне логичным является шаг законодателя Республики Армения о предусмотренной возможности участия прокурора в работе следственных групп. Представляется, что это может выступать в качестве

---

¹ Казинян Г. С. Актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства в третьей Республике Армения: сравнительно-правовое исследование: дисс. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2000. С. 198.

² Геворгян А. Г. Место и роль следователя в уголовном процессе: новые подходы в концепции нового УПК Республики Армения // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2012. № 4 (32). С. 170.

процессуальной гарантии качественной работы следственной группы, а вместе с тем и соблюдения законности при производстве по уголовному делу.

Схожий процесс нормативного регулирования создания следственных групп в уголовном судопроизводстве представлен в уголовно-процессуальном кодексе Азербайджанской Республики¹ (далее – УПК АР). В научной литературе отмечается, что структурно УПК АР формировался на основе УПК РФ², однако при этом в названных уголовно-процессуальных законах имеются значительные отличия, в частности, по вопросу процессуального статуса прокурора и сферы его компетенций, связанных с производством по уголовному делу следственной группой.

Так, в соответствии с положениями ч. 5.4 ст. 84 УПК АР прокурор наделен процессуальной возможностью поручать предварительное расследование по уголовным делам следственной группе, а также определять состав такой группы. В дополнение к этому, согласно с ч. 6.1. ст. 84 УПК АР прокурор организует регистрацию поступивших заявлений и иных сообщений по совершенным или готовящимся преступлениям и поручает их рассмотрение, производство предварительного следствия или отдельных следственных действий по уголовному делу следователю или группе следователей.

В этой связи очевидно, что процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве Азербайджанской республики регламентирован в большем объеме, чем в уголовном судопроизводстве РФ, в том числе в сфере полномочий, направленных на регламентацию деятельности следственных групп. На данный факт обратили внимание К.Э.о. Годжаев и Ф.Н.о. Аббасов,

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики : Кодекс от 14.07.2000 г. (с изм. и доп. по состоянию на 08.04.2023 г.). Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14.07.2000 г. № 907-IQ. Собрание законодательства Азербайджанской Республики № 8, ст. 58.5. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=11597 (дата обращения: 19.07.2023).

² Гурбанов А. Г., Аббасов Ф. Н. Сравнительно-правовая характеристика структуры УПК России и Азербайджана // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 4. С. 145.

указав, что нормы уголовно-процессуального закона Азербайджанской Республики, определяющие полномочия прокурора в досудебном производстве, изложены более детализировано, чем в схожих нормах УПК РФ, регламентирующих процессуальный статус и полномочия прокурора¹.

Некоторые исследователи, описывая процессуальную модель полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики, в частности, на досудебных стадиях, в целом характеризуют сложившийся порядок нормативного регулирования положительно. В это же время ученые обращают внимание и на определенные проблемы подобной регламентации процессуального статуса прокурора, в том числе и его полномочий при производстве предварительного следствия следственной группой.

Предоставление прокурору значительного объема полномочий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, по мнению некоторых зарубежных ученых, обуславливает ряд проблем: во-первых, при возбуждении уголовного дела и его последующем расследовании прокурор принимает фактически все важные процессуальные решения, что зачастую приводит к слиянию функций следователя и прокурора². Во-вторых, по мнению автора, первая проблема определяет вторую, не менее серьезную для объективного расследования преступлений и принятия справедливых и законных решений при производстве по уголовному делу: слияние процессуальных функций в досудебном производстве не может опираться на принцип состязательности в уголовном процессе Азербайджанской Республики, поскольку практика свидетельствует о множественных нарушениях, в том числе нарушениях

---

¹ Годжаев К. Э. о. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: сравнительно-правовое исследование законодательства Российской Федерации и Азербайджанской Республики: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2006. С. 142. ; Аббасов Ф. Н. о. Досудебное производство в уголовном процессе России и Азербайджана: Сравнительно-правовое исследование в рамках государств СНГ: дисс. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09. Санкт-Петербург, 2006. С. 270.

² Атакиши А. М. о. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях процесса в законодательстве об уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7 (80). С. 153–154.

порядка принятия решений по жалобам и соответствующим ходатайствам, заявляемыми стороной защиты¹.

Определенный интерес представляет порядок нормативного регулирования производства по уголовным делам следственными группами в таком государстве как Республика Казахстан. Анализ уголовно-процессуального законодательства Казахстана, регламентирующего возможность организации следственных групп, позволяет выявить следующие отличительные признаки.

Во-первых, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан² (далее – УПК РК) закрепляет не одну норму, как в УПК РФ, а несколько процессуальных норм, регулирующих коллегиальное (групповое) производство предварительного следствия. Во-вторых, данный вид расследования преступлений в досудебном производстве урегулирован в гораздо большем объеме, а, значит, – более подробно и детализировано в сравнении с аналогичным порядком, закрепленным в содержании УПК РФ.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 194 УПК РК досудебное расследование по делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено группе следователей и сотрудников органа дознания (следственной, следственно-оперативной группе), о чем выносится постановление. Решение об этом вправе принять начальник следственного отдела или органа дознания. В постановлении должны быть указаны все следователи, сотрудники органа дознания, которым поручено производство расследования, в их числе следователь – руководитель группы.

Следует признать, что процессуальный порядок нормативного регулирования создания следственных групп обуславливается особенностью,

---

¹ Атакиши А. М. о. Указ. соч. С. 153–154.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 24.07.2023 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 19.07.2023).

связанной с тем, что нормы УПК РК закрепляют процессуальную возможность создания не только следственных групп, но и следственно-оперативных групп, в отличие от норм УПК РФ. Указанное позволяет сделать вывод о том, что формами взаимодействия при производстве по уголовным делам по законодательству Республика Казахстан являются: 1) деятельность следственной группы; 2) деятельность следственно-оперативной группы. Более того, обе формы являются процессуальными, что значительно отличает порядок нормативного регулирования производства по уголовному делу следственной группой по законодательству Казахстана не только от норм российского УПК, но и от норм уголовно-процессуальных законов других стран-участниц СНГ¹.

Вместе с тем на основании положений ч. 2 ст. 194 УПК РК право принятия решения о создании следственной или следственно-оперативной группы возлагается как на прокурора, так и на начальников следственного отдела или органа дознания. Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 194 УПК РК Генеральный прокурор Республики Казахстан, его заместитель, прокуроры областей и приравненные к ним прокуроры в исключительных случаях при установлении фактов неполноты и необъективности расследования, сложности и значимости дела могут образовать группу из числа прокуроров, а также следователей, дознавателей и оперативных сотрудников одного или нескольких органов, осуществляющих досудебное расследование, назначив при этом прокурора руководителем этой группы, о чем выносятся соответствующее постановление.

Очевидно, что реформирование модели процессуального статуса прокурора и руководителя следственного органа по законодательству Республики Казахстан, как отмечают Ю.В. Деришев и А.С. Нурмагамбетов, «не пошло» по российскому пути администрирования досудебного

---

¹ Данная особенность, как представляется, обусловлена изменениями УПК РК, которые упразднили стадию возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.

производства, где совокупность основных полномочий принадлежит руководителю следственного органа, а роль прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства фактически принижена¹. Авторы отмечают, что законодателем Казахстана выбрана европейская модель прокурорского расследования, сущность которой заключается в том, что общее процессуальное руководство предварительным следствием (в том числе и при производстве по уголовным делам следственной группой) возлагается на прокурора. Руководитель следственного органа, в свою очередь, ограничен исключительно управленческими и методическими полномочиями².

Помимо всего прочего, нельзя не отметить, что порядок нормативного регулирования уголовно-процессуального закона Казахстана предусматривает возможность создания специальных следственных групп. Так, в соответствии со ст. 578 УПК РК для проведения досудебного расследования обстоятельств уголовных правонарушений, совершенных на территориях нескольких государств, или если нарушаются интересы этих государств могут создаваться совместные следственные, следственно-оперативные группы, при этом Генеральная прокуратура Республики Казахстан рассматривает и решает вопрос о создании совместных следственных, следственно-оперативных групп по запросу органов досудебного расследования Республики Казахстан и компетентных органов иностранных государств.

Обосновав тезис о более детальном порядке нормативной регламентации порядка производства расследования следственными группами по законодательству Республики Казахстан, следует сделать вывод о том, что процессуальная природа, как минимум создания следственных групп в уголовном судопроизводстве, предопределяет единообразие

---

¹ Деришев Ю. В., Нурмагамбетов А. С. Реформа досудебного производства по новейшему уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 3 (58). С. 28.

² Там же.

правоприменительной практики, что исключительно положительным образом сказывается на эффективности взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной деятельности при производстве расследования следственной группой, а также обеспечивает соблюдение законности при производстве по уголовному делу членами группы.

Между тем законодатель Республики Молдова при формировании процессуальных норм, регламентирующих создание следственной группы в уголовном судопроизводстве, ориентировался также на европейскую модель досудебного расследования преступлений. Иными словами, общее процессуальное руководство расследования преступлений в Молдове возлагается на органы прокуратуры государства.

В соответствии с п. 10 ст. 52 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова¹ (далее – УПК РМ) определено, что в случае сложных и объемных дел прокурор может вынести мотивированное постановление об осуществлении уголовного преследования группой офицеров по уголовному преследованию². Одновременно с этим, возможность принять решение о поручении производства расследования нескольким офицерам по уголовному преследованию закрепляется на процессуальном уровне за руководителем органа уголовного преследования. Так, в соответствии с п. d ч. 2.1 ст. 56 УПК РМ руководитель органа уголовного преследования при осуществлении своих полномочий вправе поручить с согласия прокурора производство уголовного преследования нескольким офицерам по уголовному преследованию.

Одним из отличительных положений порядка регламентации полномочий руководителя органа уголовного преследования в этой связи

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова : Кодекс от 14.03.2003 г. № 122-XV, принят Законом Республики Молдова от 29.05. 2003 г. № 205-XV (с изм. и доп. по состоянию на 23.12.2021 г.). Monitorul Oficial [Электронный ресурс]. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=120596&lang=ru31575852 (дата обращения: 19.07.2023)

² В соответствии со ст. 1 Закона Республики Молдова от 10.11.2006 г. № 333-XVI офицер по уголовному преследованию является лицом, которое от имени государства в пределах своих полномочий осуществляет уголовное преследование по уголовным делам и совершает другие действия, прямо предусмотренные законом.

является предусмотренная процессуальным законом обязанность получать согласие прокурора на принятие определенных процессуальных решений. В дополнение к этому нельзя также не обратить внимание на то, что в соответствии со ст. 270 УПК РМ устанавливается, что в случае сложных и объемных дел прокурор, вышестоящий по отношению к прокурору, к компетенции которого относится уголовное преследование, может вынести мотивированное постановление об осуществлении уголовного преследования группой прокуроров и офицеров по уголовному преследованию, указав при этом прокурора, который будет руководить группой.

На основании вышеизложенного, необходимо выделить особенность нормативного коллегиального производства расследования по уголовным делам, обусловленную тем, что в Республике Молдова коллегиальный вид производства может осуществляться не только офицерами по уголовному преследованию, но и должностными лицами органов прокуратуры. Данный факт закреплен в норме национального уголовно-процессуального закона, что позволяет вести речь о формировании специальных видов групп, которым поручается производство расследования, в том числе и с точки зрения процессуальной формы. При этом подобная особенность нормативного регулирования существенно отличает процесс регламентации коллегиального производства по уголовным делам по законодательству Молдовы не только от процессуальных положений российского уголовно-процессуального законодательства, но и от норм законодательства иных государств-участников СНГ.

Кроме того, коллегиальность в уголовном судопроизводстве Республики Молдова не ограничивается применимостью исключительно на стадиях досудебного производства. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 320 УПК РМ участие прокурора в судебном разбирательстве является обязательным, и он исполняет свои обязанности в соответствии со ст. 53 УПК РМ. В судебном разбирательстве в первой инстанции участвует прокурор, руководивший уголовным преследованием или, в зависимости от обстоятельств,

самостоятельно осуществлявший его по данному делу. В случае невозможности участия такого вышестоящий прокурор принимает решение об участии в заседании иного прокурора. При необходимости вышестоящий прокурор может распорядиться об участии в судебном разбирательстве группы прокуроров.

Вызывает интерес возможность формирования группы прокуроров, которая в силу решения вышестоящего прокурора может принимать участие в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Предполагается, что подобный способ нормативной регламентации по своему сущностному содержанию ориентирован также на порядок регламентации по законодательству европейских государств.

Так, представляется возможным проанализировать правоприменительную практику некоторых европейских государств, связанную с регламентированием формирования следственных групп, а также порядком производства предварительного расследования преступлений одновременно несколькими субъектами расследования. Важно отметить, что уголовно-процессуальное законодательство европейских государств, как правило, не содержит нормативных предписаний по порядку формирования следственных групп для расследования преступлений. Основной механизм такой регламентации находит свое отражение в нормах подзаконных ведомственных актов. В этой связи можно сделать вывод о том, что природа расследования преступлений следственными группами в правовом поле европейских стран является исключительно непроцессуальной.

В частности, анализ правоприменительной деятельности европейских правоохранительных ведомств позволяет определить, что взаимодействие государств Западной Европы в сфере международного сотрудничества, в том числе и по вопросам уголовного судопроизводства, характеризуется высокой степенью развития, регламентации и реализации. В этой связи Ю. Каплингхаусом подчеркивается, что имеющийся опыт правоприменительной практики, связанной с организацией совместного расследования,

обуславливает высокую эффективность раскрытия и расследования уголовных преступлений¹. Кроме того, автор отмечает, что расследования транснационального (международного) характера могут принести большую пользу от участия сотрудников правоохранительных органов из других стран, в которых имеются связи с расследуемыми преступлениями².

Значительным преимуществом, по мнению К. Райкена, является то, что в европейском правовом поле предусмотрено функционирование трансграничных координационных ведомств, к которым, прежде всего, следует относить Евроюст³ (European Union Agency for Criminal Justice Cooperation – Eurojust), а также Интерпол⁴ (International Criminal Police Organization)⁵. В случае создания совместных следственных групп в государствах ЕС деятельность данных групп координируется Евроюстом.

Более того, полномочными органами Евроюста, как отмечает Й. Витлаан, реализуется достаточно серьезное финансирование и обеспечение деятельности совместных следственных групп⁶. Так, например, в 2020 г. органами Евроюста была профинансирована деятельность 262 совместных следственных групп. При этом общая сумма финансирования, выделенная на обеспечение деятельности данных групп, составила более 1,46 миллионов евро⁷.

---

¹ Jurgen Kapplinghaus. Joint investigation teams: basic ideas, relevant legal, instruments and first experiences in Europe // Resource material series. 2007. № 73. P. 31.

² Jurgen Kapplinghaus. Указ. соч. P. 31.

³ European Union Agency for Criminal Justice Cooperation (Eurojust). [Электронный ресурс]. URL: https://european-union.europa.eu/institutions-law-budget/institutions-and-bodies/institutions-and-bodies-profiles/eurojust_en (дата обращения: 20.07.2023).

⁴ Interpol (International Criminal Police Organization) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interpol.int/> (дата обращения: 20.07.2023).

⁵ Joint Investigation Teams in the European Union: From Theory to Practice ed. C. Rijken, G. Vermeulen. Springer, 2006. P. 112.

⁶ Wittlaan J. de. Eurojust // The Hague. 2015. P. 6.

⁷ European Union Agency for Criminal Justice Cooperation: Support to 262 joint investigation teams. [Электронный ресурс]. URL – <https://www.eurojust.europa.eu/ar2020/4-enhancing-judicial-cooperation-policy-and-instruments/41-support-262-joint-investigation> (дата обращения: 20.07.2023).

В определенных случаях при решении вопроса о формировании финансового обеспечения деятельности совместных следственных групп привлекаются также специалисты соответствующего профиля из такого ведомства как Европол¹, организуя и разрабатывая совместные с Евроюстом программы финансирования деятельности совместных следственных групп. Указанные положения свидетельствуют о серьезном подходе администрации как Евроюста, так и Интерпола, Европола и в целом ряда государств Западной Европы к вопросу организации совместных межгосударственных следственных групп, акцентируя при этом внимание на важности результатов деятельности данных групп, направленных на реализацию усилий по противодействию организованной преступности².

Финансовая поддержка, оказываемая Евроюстом или другими агентствами Европейского Союза совместным следственным группам, по мнению М. Клотера, является еще также важным преимуществом для национальных властей, что объясняется снижением нагрузки на национальные бюджеты: расходы, понесенные в связи с транснациональным аспектом трансграничного сотрудничества, могут быть компенсированы соответствующими объемами финансирования координационных ведомств³.

Также нельзя не отметить, что предъявление обвинения по уголовным делам, производство расследования по которым осуществлялось совместными следственными группами, может быть реализовано не только руководителем следственной группы, как это предусмотрено в нормах уголовно-процессуального закона Российской Федерации (на основании п. 4 ч. 3 ст. 163 УПК РФ), а также прокурором. Указанное обстоятельство, как считает Д.

---

¹ Europol (Europol Liaison Officer, ELO). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europol.europa.eu/> (дата обращения: 21.04.2022).

² Татаринов М. К., Волеводз А. Г. О центральных органах для международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: европейский аспект // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 350.

³ Klother M. Joint Investigation Teams: problems, shortcomings and reservations // University of Twente Student Thesis. [Электронный ресурс] URL: <https://essay.utwente.nl/65155>. (дата обращения: 20.07.2023).

Хартинг, направлено, прежде всего, на соблюдение условий всесторонности, независимости, объективности и прозрачности реализации расследования в ходе досудебного производства, так как предъявление обвинения осуществляется не прямо заинтересованными в этом лицами, а тем лицом, которое осуществляет общий государственный надзор¹.

Следовательно, обобщая практику формирования следственных групп в уголовном судопроизводстве европейских стран, представляется возможным выделить следующие особенности. Нормативное регулирование создания следственных групп имеет строго непроцессуальный характер, поскольку национальные уголовно-процессуальные законы государств Европы не регламентируют производство по уголовным делам следственными группами.

Нормы, так или иначе регулирующие процесс совместного расследования преступлений, закрепляются в содержании соответствующих ведомственных и межведомственных актов, как правило, совместных распоряжений, приказов, постановлений координационных ведомств (Евроюст, Европол, Интерпол). Ведущая роль вместе с тем при реализации совместных расследований (производства следственными группами) возлагается также на компетентные органы вышеназванных координационных ведомств².

При этом финансирование деятельности следственных групп также возложено на органы Европола, Евроюста и Интерпола, что, как думается, является положительным аспектом деятельности следственных групп в юрисдикции европейских государств³. Однако отсутствие нормативных положений процессуального характера, направленных на регламентацию порядка совместного расследования преступлений, как представляется, не

---

¹ Harthing B.D. Joint Investigation Teams, the Dutch Experience. Trier, 2006. P. 17.

² Ализаде Ф. Э. о. Правовые основы совместных (международных) расследований по уголовным делам в европейском праве // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7. С. 45.

³ Волеводз А. Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международный опыт и российские перспективы // Наркоконтроль. – 2015. № 4. С. 37.

лучшим образом может оказывать влияние на качество расследования, а вместе с тем и на условия полного, всестороннего и независимого проведения расследования следственными группами.

Одновременно с этим вследствие имеющихся особенностей англосаксонской правовой системы представляет интерес анализ законодательства США, регламентирующего производство расследования следственными группами. Национальное законодательство США имеет определенную специфику, связанную с регламентацией правил и формы коллективного расследования преступлений. Представляется, что в определенной степени те особенности нормативного регулирования, которые обусловлены эффективностью в деятельности следственных групп правоохранительных органов США, могут быть учтены российским законодателем при совершенствовании порядка организации и деятельности следственных групп в российских следственных органах.

Система организации и деятельности следственных групп, формируемых в следственных органах США, также, в свою очередь, имеет ряд особенностей. Связано это, прежде всего, с тем, что как таковой стадии предварительного расследования в уголовном судопроизводстве США не представлено. Ввиду федеративного устройства США законодательство дифференцировано на: 1) федеральное законодательство; 2) законодательство штатов; 3) местное законодательство¹. В целом, как отмечает М.А. Пешков, система уголовно-процессуального права США формировалась со значительным упором на систему английского права². К источникам уголовно-процессуального права в системе законодательства США относятся следующие акты: Конституция США (с внесенными в ее содержание поправками), законодательные акты, принятые Конгрессом США,

---

¹ Гамидов А. М., Ахмедов Р. У. Сравнительно-правовой анализ стадий уголовного процесса России и США // Государственная служба и кадры. 2019. 2. С. 139.

² Пешков М. А. Источники уголовно-процессуального права США // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2000. № 1. С. 108.

решения Верховного Суда США, юридическая сила которых приравнивается к юридической силе законов, а также ряд приказов, как федеральных правоохранительных органов, так и правоохранительных органов штатов¹.

В связи с этим расследование преступлений в США может быть реализовано также на различных уровнях: на местном, уровне штата и федеральном уровне. Вместе с тем в США представлен принцип концепции американского федерализма и в судебных стадиях уголовного судопроизводства². Рассматривая вопрос об особенностях функционирования правоохранительных и судебных органов США, Г.Э. Харатян отмечает, что федерализм в деятельности по расследованию и судебному рассмотрению уголовных преступлений основан на параллельном функционировании таких органов, соответственно – федеральных органов и органов конкретных штатов³.

Кроме того, общеизвестно, что система права США в целом строится на прецедентном праве. Весомое значение в этой связи имеют определенные решения по тем или иным видам рассматриваемых дел. Например, в сфере уголовно-процессуальной деятельности, как пишет Е.А. Петрова, принцип прецедентного права США превратил судей в «творцов» правовых норм, а решения судей – в основной источник уголовно-процессуального права⁴.

Нельзя не отметить, что в сфере досудебного производства по уголовным делам в США основная форма осуществления расследования преступлений – дознание, производимое полицейскими органами,

---

¹ Диденко В. И. Уголовное преследование в США на федеральном уровне и некоторые проблемы российского уголовного процесса (сравнительный анализ) // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 74–75.

² Харатян Г. Э. Некоторые особенности судов штатов США в рамках концепции американского федерализма // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 6. С. 22.

³ Там же.

⁴ Петрова Е. А. Правило *stare decisis* как основа судебного правотворчества в США // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3 (41). С. 246.

правомочными на расследование преступлений¹. Функции по производству расследования преступлений возложены на органы полиции, атторнеев (должностных лиц органов прокуратуры), а также на органы Федерального бюро расследований² (далее – ФБР).

Возможность организации следственных групп не предусматривается положениями федерального законодательства, как это регламентировано по уголовно-процессуальному законодательству РФ, а осуществляется на основании ведомственных актов следственных органов: федеральных, органов соответствующего штата, местных органов³.

Классификация следственных групп, создающихся в системе правоохранительных органов США, представлена следующим образом:

В зависимости от специализированного правоохранительного органа⁴, обеспечивающего национальную безопасность, в структурных подразделениях которого организуется следственная группа:

- следственные группы органов полиции США;
- следственные группы органов ФБР США;
- совместные (межведомственные) следственные группы.

Принципиальной особенностью классификации следственных групп правоохранительных органов США является то, что как таковой дифференциации следственных групп на исключительно следственные и следственно-оперативные группы не представлено. Так как самостоятельной стадии предварительного расследования в уголовном процессе США не имеется, фактически все осуществляемые оперативно-розыскные

---

¹ Барабанов П. К. Уголовный процесс в США. М. : научно-практическое пособие. Спутник+, 2023. С. 394..

² Махов В. Н., Пешков М. А. Уголовный процесс США (досудебные стадии). М : учебное пособие. Интел-Синтез, 1998. С. 57.

³ Peter W. Greenwood, Jan M. Chaiken The criminal process volume III: observations and analysis // U.S. Department of Justice. 1975. P. 19–20.

⁴ Кикоть-Глуходедова Т. В. Организационные аспекты деятельности специализированных государственных органов, обеспечивающих национальную безопасность в США // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3. С. 94.

мероприятия при доказывании приобретают значение процессуальных действий¹.

Производство оперативно-розыскных мероприятий осуществляется следователями (органов полиции, ФБР и др.), в том числе входящими в состав следственной группы, а не оперативными сотрудниками, как это регламентировано на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в Российской Федерации². В связи с чем, создающиеся следственные группы в независимости от того правоохранительного органа в США, в структуре которого они организуются, справедливо считать следственно-оперативными группами.

Более того, деятельность следственных групп, формируемых в правоохранительных органах США, по аналогии с правоприменительной практикой европейских следственных групп является непроцессуальной. Иными словами, при принятии решения о создании следственной группы и поручении ей расследования не имеется четких структурированных правил и предписаний. В силу особенностей законодательного регулирования в США каждые правоохранительные ведомства принимают подобное решение на основе сложившегося правового регулирования в соответствующем штате.

Таким образом, характеризуя деятельность следственных групп, формируемых в правоохранительных органах государств ближнего зарубежья, следует подчеркнуть, что отличительной особенностью является реализация проектов в сфере взаимодействия между компетентными ведомствами государств-участников СНГ, а также с полномочными органами РФ. Содержание данных проектов предусматривает новый механизм в сфере международного сотрудничества по правовой помощи по уголовным делам – создание международных следственных групп. Вместе с тем фактически во

---

¹ В. Bernstein. The Upside Down World of Excessive Force Prosecutions // Department of Justice Journal of Federal Law and Practice. 2022. № 2, Vol. 70. P. 35.

² Быков А.В. Правовые основы деятельности полицейской системы США // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3. С. 136.

всех государствах ближнего зарубежья закреплено положение о том, что общее процессуальное руководство предварительным следствием, в том числе при производстве по уголовному делу следственной группой, осуществляется исключительно прокурором. Объясняется данный подход нормативного регулирования ориентированием законодательных органов государств ближнего зарубежья на «прокурорскую модель» расследования в досудебном судопроизводстве, что присуще, прежде всего, европейским странам.

С учетом анализа правоприменительной практики по вопросу производства по уголовным делам следственными группами государств ЕС, определено, что к положительным аспектам производства по уголовным делам совместными следственными группами следует относить факт координирования деятельности данных групп специальными ведомствами. Вместе с тем, как представляется, должностные лица следственных групп государств ЕС ориентируются, прежде всего, на тесное взаимодействие и конструктивное сотрудничество, сосредотачивая синтез усилий на расследовании конкретного уголовного дела, минуя при этом формальные аспекты (составление запросов о правовой помощи, оформление сотрудничества на основе соглашения между государствами и пр.). Подобное обстоятельство является несомненным преимуществом, определяющим в конечном итоге продуктивный результат в деятельности следственных групп по производству расследования.

Также, формируя определенный вывод об особенностях производства по уголовным делам следственными группами правоохранительных органов США, следует отметить, что в системе российских следственных органов на настоящий момент не предусмотрена организация следственных групп на постоянной основе, как это представлено в соответствующих органах США. Как правило, созданные следственные группы расформируются после окончания предварительного следствия (а в некоторых случаях и до окончания производства по уголовному делу), в то время как по следственной практике США деятельность следственных групп осуществляется на постоянной

основе, в том числе и после завершения производства по уголовным делам. Это, во-первых, определяет их работу в обобщении опыта расследования отдельных видов и категорий преступлений, предоставляет условия совершенствования методов расследования, организации совместных действий участников следственных групп. Во-вторых, несмотря на постоянное финансирование деятельности всех следственных групп, функционирующих на постоянной основе, соблюдаются условия оперативного реагирования на преступления, что, несомненно, как думается, является преимуществом.

Кроме того, в правоприменительной практике США, связанной с вопросами организации и деятельности следственных групп в уголовном судопроизводстве, имеет место широкая дифференциация следственных групп в зависимости от расследования определенных категорий и видов преступлений, что, в свою очередь, предоставляет возможность усилить правоохранительный потенциал в сфере расследования определенных преступлений – преступлений в сфере цифровых технологий, терроризма, организованных нападений с применением насилия, иных преступлений, обусловленных высокой степенью общественной опасности. Думается, что определенные аспекты регламентации создания и деятельности следственных групп правоохранительных органов США могут быть положены в основу совершенствования следственных групп российских органов предварительного следствия.

2.2. Особенности производства по уголовному делу следственной группой по законодательству зарубежных государств

Производство предварительного следствия следственной группой предполагает действие механизма, основанного на взаимодействии субъектов уголовно-процессуальной деятельности, осуществляющих функции по расследованию преступлений, которое может носить как процессуальный характер, так и не процессуальный. Как было отмечено ранее, по уголовно-

процессуальному закону РФ деятельность следственной группы в уголовном судопроизводстве относится к процессуальной природе уголовно-процессуальных правоотношений. Вместе с тем следует помнить о возможности привлечения в состав следственной группы должностных лиц органа дознания, на которых возлагаются задачи по проведению соответствующих оперативно-розыскных мероприятий – в данном случае деятельность такой следственной группы также имеет процессуальный характер, так как возможность привлечения оперативных работников в состав группы предусмотрена соответствующими положениями УПК РФ. Как свидетельствует анализ изучения норм законодательства зарубежных государств, регламентирующих производство по уголовному делу следственной группой, в механизмах регламентации деятельности следственных групп имеется немало различных особенностей данного вида производства.

Так, например, одной из особенностей производства по уголовному делу следственной группой в Республике Беларусь является неясность процессуального статуса сотрудников оперативных подразделений, привлекаемых к работе следственной группы. Как было отмечено ранее, нормы УПК РБ не предусматривают возможность подобного привлечения. В этой связи отличительным образом формируется совокупность доказательств по уголовному делу, полученных оперативными сотрудниками, привлеченными в состав следственной группы.

В частности, при исполнении поручений следователя-члена следственной группы оперативный работник органа дознания допрашивается этим же самым следователем, что означает наделение оперативного сотрудника процессуальным статусом свидетеля по уголовному делу. Только в данном виде результаты оперативно-розыскной деятельности, соответственно отраженные в протоколе допроса оперативного сотрудника, могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу в силу положений ст. 99 УПК РБ. Подобный механизм доказывания в условиях

производства по уголовному делу следственной группой с участием в ее работе оперативных сотрудников, как пишет Ю.А. Матвейчев, позволяет не допускать в досудебном производстве «смещения» уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности¹.

Поддерживая данное мнение, следует также добавить, что подобная практика, как думается, представляет собой проблему организационного характера по вопросу формирования доказательств по уголовному делу, порученному в производство следственной группе. Так, следователю необходимо осуществлять допросы оперативных работников, приобщая протоколы данных допросов к материалам уголовных дел, что естественным образом значительно увеличивает объем уголовного дела. А вместе с тем уголовные дела, находящиеся в производстве следственных групп, как известно, и без того имеют большой объем.

Решение подобной проблемы видится, прежде всего, в законодательном изменении правил нормативного регулирования производства по уголовному делу следственной группой. Думается, что с учетом определенных особенностей белорусского уголовного судопроизводства² необходимым все же является предусмотреть в ст. 185 УПК РБ процессуальную возможность привлечения к работе следственной группы оперативных работников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, как это регламентировано по российскому УПК.

В это же время представляют интерес нормативные положения, регламентирующие процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь. В соответствии с положениями, определяемыми в ч. 4 ст. 34 УПК РБ, прокурор в досудебном производстве полномочен принять уголовное дело к своему производству и провести по

---

¹ Матвейчев Ю. А. Указ. соч. С. 50–52.

² Гриненко А. В. Стадия возбуждения уголовного дела по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь // Следственная деятельность: наука, образование, практика: тезисы докладов Международной научно-практической конференции. Минск: СтройМедиаПроект, 2021. С. 112.

нему всестороннее, полное и объективное расследование, *пользуясь при этом полномочиями следователя*. На основании этого следует подчеркнуть, что в условиях производства по уголовному делу следственной группой прокурор правомочен не только осуществлять общее процессуальное руководство следственной группой, но и лично производить следственные и иные процессуальные действия, выступая в статусе лица, производящего предварительное следствие по уголовному делу.

Такая процессуальная особенность, с одной стороны, значительным образом отличает производство по уголовному делу в белорусском уголовном судопроизводстве от российского уголовного судопроизводства, где на процессуальном уровне общее процессуальное руководство возлагается исключительно на должностного лица органа предварительного расследования. Однако, с другой стороны, аналогичная норма в истории уголовно-процессуального законодательства РФ, как подчеркивает Н.В. Маликова, встречалась до изменений, внесенных в УПК РФ 21 января 2007 года¹. Так, прокуроры наделялись процессуальным правом возбуждать уголовные дела, поручать их расследование дознавателям, следователям, а также нижестоящему прокурору, либо принимать уголовное дело к своему производству и проводить по нему следственные и процессуальные действия.

Другой особенностью производства по уголовному делу следственной группой в белорусском уголовном судопроизводстве, является процесс дачи поручения следователем-членом группы о производстве следственных и (или) оперативно-розыскных мероприятий работнику органа дознания, привлеченному в состав группы². Так, Ю.А. Матвейчев, исследовав практику расследования следственной группой, отмечает, что в реалиях, несмотря на

---

¹ Маликова Н. В. Отличительные особенности уголовно-процессуальных кодексов России и Белоруссии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 3 (45). С. 406.

² В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РБ на органы дознания возлагается производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам.

процессуальное предписание дачи поручений в уголовном судопроизводстве, в условиях деятельности следственных групп такие поручения даются следователями как в письменной форме, так и в устной. Более того, проанализировав в своем исследовании результаты опроса следователей и оперативных работников, принимавших участие в работе следственной группы, автор указывает, что 39,41 % опрошенных оперативных работников отметили, что получали поручения об исполнении следственных или оперативно-розыскных мероприятий в устной форме¹.

Нельзя не отметить вместе с тем, что проблема фиксации факта получения указаний следователя-члена группы являлась предметом судебного рассмотрения. Согласно содержанию одного из частных определений Верховного Суда Республики Беларусь по уголовному делу, производство предварительного следствия по которому осуществлялось следственной группой, было признано незаконным проведение оперативно-розыскных мероприятий по данному уголовному делу без получения письменного указания следователя на их производство².

Между тем, исследуя вопрос об особенностях производства по уголовному делу следственной группой в Республике Казахстан, необходимо отметить следующее. По УПК РК полномочия по осуществлению общего процессуального руководства следственной или следственно-оперативной группой также могут осуществлять должностные лица органов прокуратуры Республики Казахстан. Отмеченное, в свою очередь, определяет отличие от положений, изложенных в российском УПК (ч. 2 ст. 163 УПК РФ), возлагающих функции по общему процессуальному руководству следственной группой исключительно на должностных лиц органов предварительного следствия.

---

¹ Матвейчев Ю. А. Указ. соч. С. 55–57.

² Там же. С. 55; Частное определение Верховного суда Республики Беларусь // Бюллетень Следственного комитета МВД Республики Беларусь. 2002. № 18. С. 28–31.

По аналогии с правилами производства следственной группой по законодательству Республики Беларусь ч. 5 ст. 194 УПК РК закрепляет, что прокурор, назначенный руководителем следственной или следственно-оперативной группы, пользуется всеми полномочиями следователя, предусмотренными положениями УПК РК. По мнению некоторых авторов, подобный механизм регламентации процессуального статуса прокурора в досудебном производстве по уголовным делам обуславливает некий синтез процессуальных полномочий, осуществляемых одним должностным лицом¹. Как представляется, в данном случае речь идет о: 1) процессуальным руководством предварительным расследованием; 2) предупреждении процессуальных нарушений должностными лицами органа предварительного расследования, основанное на непосредственном прокурорском надзоре за всеми решениями и действиями членов следственной группы.

Особого внимания, как отмечает Р.К. Досанов, заслуживает то обстоятельство, что содержание УПК РК регламентирует создание *совместных (международных)* следственных и следственно-оперативных групп, что также, например, не предусматривается нормами УПК РФ². Нельзя не отметить в этой связи, что предусмотренная процессуальная возможность создания совместных следственных групп, закрепленная в нормах УПК РК, является уникальной особенностью нормативной регламентации создания и деятельности следственных групп в целом ввиду того, что иные национальные уголовно-процессуальные законы других стран, являющихся участниками СНГ, подобных положений не закрепляют.

Так, в соответствии со ст. 578 УПК РК для проведения досудебного расследования обстоятельств уголовных правонарушений, совершенных на

---

¹ Сулейманов Т. А. Сравнительная характеристика стадии возбуждения уголовного дела по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации и начала досудебного расследования по уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25, № 2. С. 217.

² Досанов Р. К. Уголовное преследование: По законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2004. С. 114.

территориях нескольких государств, или если нарушаются интересы этих государств могут создаваться совместные следственные, следственно-оперативные группы, при этом Генеральная прокуратура Республики Казахстан рассматривает и решает вопрос о создании совместных следственных, следственно-оперативных групп по запросу органов досудебного расследования Республики Казахстан и компетентных органов иностранных государств.

Более того, регулирование процессов создания и деятельности следственных групп в казахском уголовном судопроизводстве не только детально регламентировано процессуальным законом, но и подзаконными актами. Так, например, в соответствии с Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 16 марта 2015 г. № 220¹ утверждена Инструкция по организации деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных органов внутренних дел Республики Казахстан. В содержательной части данного ведомственного акта регламентируются отношения, возникающие в связи с осуществлением взаимодействия подразделений следствия, дознания и военно-следственных органов по вопросу производства расследования по уголовным правонарушениям.

Примечательно, что нормативные положения вышеотмеченной Инструкции также закрепляют единое требование о содержании *плана расследования* при процессуальном и оперативном взаимодействии должностных лиц органов предварительного следствия и сотрудников органа дознания. Так, в соответствии с п. 31 Инструкции согласованный план охватывает все этапы расследования и включает:

– следственные и розыскные версии;

---

¹ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных органов внутренних дел Республики Казахстан : Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 16.03.2015 г. № 220; зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 18.04.2015 г. № 10761. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010761> (дата обращения: 21.07.2023).

- данные, подлежащие установлению для их проверки;
- перечень следственных действий;
- обстоятельства, подлежащие установлению оперативным путем;
- сроки и исполнителей.

Кроме того, закреплено, что план может изменяться и дополняться, инициатива его корректировки принадлежит как следователю, так оперативным сотрудникам. Так, вышеуказанная Инструкция представляет интерес, поэтому целесообразно предусмотреть подобный акт и в российской практике производства по уголовному делу следственной группой.

В это же время положения о плане расследования конкретного преступления (преступлений) следственной группой в российском уголовном судопроизводстве носят исключительно тактический и организационный характер. Следовательно, нормативных положений, конкретизирующих содержание плана расследования преступлений следственной группой, не представлено ни в нормах УПК РФ, ни в нормах ведомственных актов. Как свидетельствует анализ правоприменительной практики, план расследования по определенному уголовному делу формируется на основе решения руководителя следственной группы в зависимости от особенностей и потребностей расследования конкретного преступления.

Другой особенностью формирования следственных групп в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан является процессуальная возможность создания международных следственных групп, а также конкретизация нормативных положений о создании таких групп на подзаконном уровне. Так, Постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 октября 2015 года № 809¹ предложен к рассмотрению проект

---

¹ О внесении на рассмотрение Президента Республики Казахстан предложения о подписании Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств : Постановление Правительства Республики Казахстан от 01.10.2015 г. № 809. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000809> (дата обращения: 21.07.2023).

соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников СНГ.

Основной целью создания совместных следственных групп, как указывают авторы проекта соглашения, является необходимость совершенствования правовой базы международного сотрудничества в сфере противодействия преступности. Кроме того, в вышеуказанном проекте предусмотрены положения, определяющие понятие совместной следственной группы. Так, в соответствии со ст. 1 проекта соглашения «*совместная следственная группа*» представляет собой группу, созданную по согласованию центральных компетентных органов Сторон (соглашения), состоящую из двух и более национальных следственных, следственно-оперативных групп компетентных органов Сторон.

Вместе с тем, согласно ст. 4 проекта соглашения основными задачами совместных следственных и следственно-оперативных групп являются:

- согласованная деятельность компетентных органов Сторон по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел;
- организация упрощенного порядка взаимодействия (сношения);
- создание условий для оперативного обмена информацией;
- взаимное информирование о ходе выполнения согласованных действий по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел;
- планирование действий по выдвинутым версиям и их проверка на территориях Сторон;
- организация проведения исследований и экспертиз;
- решение вопросов, связанных с хранением и передачей вещественных доказательств;
- выполнение поручений о проведении процессуальных действий и (или) оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с законодательством запрашиваемой Стороны. По просьбе компетентного органа запрашивающей Стороны может быть применено законодательство

запрашивающей Стороны, если это не противоречит законодательству и (или) международным обязательствам запрашиваемой Стороны;

– координация и взаимодействие при проведении процессуальных действий и (или) оперативно-розыскных мероприятий на территориях Сторон.

Соглашением также предусмотрены положения, регламентирующие полномочия руководителя совместной следственной группы. Согласно ст. 7 проекта соглашения руководитель совместной следственно-оперативной группы организует ее работу в соответствии с данным соглашением и законодательством Сторон, на территориях которых проводятся процессуальные действия и (или) оперативно-розыскные мероприятия.

Особый интерес в рамках темы исследования представляют положения, содержащиеся в ст. 8 проекта, в которой регламентирован *порядок взаимодействия* субъектов уголовно-процессуальной деятельности, входящих в состав совместных следственных групп: в соответствии с ч. 1 ст. 8 проекта соглашения в совместной следственно-оперативной группе применяется упрощенный порядок взаимодействия (сношения). При необходимости выполнения процессуальных действий и (или) оперативно-розыскных мероприятий руководитель национальной следственной, следственно-оперативной группы (лицо, в производстве которого находится уголовное дело) компетентного органа запрашивающей Стороны (руководитель национальной следственно-оперативной группы) направляет руководителю национальной следственно-оперативной группы компетентного органа запрашиваемой Стороны поручение о проведении процессуальных действий и (или) оперативно-розыскных мероприятий.

При этом приоритетное значение, как отмечает А.Г. Овсепян, имеет взаимодействие между правоохранительными органами государств, однако такое взаимодействие требует повышения эффективности. Автор небезосновательно подчеркивает, что тенденции современной преступности определяют усиление взаимозависимости стран, направленной, прежде

всего, на успешную работу механизма противодействия сегодняшней преступности¹.

Кроме того, нельзя не отметить, что большая часть государств ближнего зарубежья (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Азербайджанская Республика, Грузия, Республика Таджикистан, Республика Армения) подписали 22.01.1993 г. Конвенцию «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам». Следовательно, участие в интеграционных механизмах международного сотрудничества государств ближнего зарубежья в сфере уголовного судопроизводства предопределило совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей процессы подобного взаимодействия.

Так, например, согласно сведениям, представленными статистическими данными следственных органов Следственного комитета Республики Армения, количество поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам в 2015 г. составляло 237 поручений, в 2016 г. – 255 поручений, и при этом количество подобных поручений возрастает с каждым годом². Особое внимание, по мнению Председателя Следственного комитета Республики Армения А.Г. Овсепяна³, на современном этапе уделяется и географии оказания правовой помощи по уголовным делам: в процессе расследования преступлений, совершаемых, например, в сфере цифрового пространства,

---

¹ См. сборник информационных материалов по итогам первого совместного заседания коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации: Раздел «Международная деятельность Следственного комитета РФ», официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://sledcom.ru/upload/site1/document_text/SBORNIK_po_itogam_sovmestnogo_zasedaniya_kollegiy_27.04_Spb_bp.pdf (дата обращения 22.07.2023).

² Международное сотрудничество Следственного комитета Республики Армения : официальный сайт Следственного комитета Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investigative.am/ru/news/view/eluyt-hovsepyan-hamatex-kolegia.html> (дата обращения 22.07.2023).

³ По состоянию на 2017 г.

география может охватывать большое число стран, причем расположенных на разных континентах.

Вместе с тем органами предварительного расследования отмечаются некоторые проблемы в работе соответствующих механизмов оказания правовой помощи по уголовным делам. Прежде всего, такие проблемы возникают в процессе собирания доказательств при оказании правовой помощи по уголовным делам, что обусловлено различием правовых систем стран, участвующих в международных процессах.

В то же время обращает на себя внимание возможность создания международных следственных групп. Как представляется, деятельность по собиранию доказательств в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам должна активно совершенствоваться, предопределяя новые формы и методы. Одной из новых форм собирания доказательств в сложившейся правоприменительной практике является деятельность совместных международных следственных групп. Выступая на совместном совещании коллегий Следственных комитетов, А.Г. Овсепян особое внимание уделяет вопросу формирования следственных групп Следственного комитета Республики Армения, в состав которых могут быть приглашены компетентные должностные лица правоохранительных органов других государств. Так, автор отмечает, что международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства активно развивается, возникают новые задачи, в том числе по выработке актуальных форм и методов, в вопросах собирания доказательств, таких как проведение совместных расследований, путем создания международных совместных следственных и следственно-оперативных групп¹.

---

¹ Выступление председателя Следственного комитета Республики Армения Агвана Овсепяна во время заседания совместной коллегии Следственных комитетов Республики Армения, Республики Беларусь и Российской Федерации : официальный сайт Следственного комитета Республики Армения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.investigative.am/ru/news/view/eluyt-hovsepyan-hamatex-kolegia.html> (дата обращения 22.07.2023).

В свою очередь, особенности производства по уголовным делам следственной группой в Азербайджанской Республике также обуславливаются совершенствованием деятельности в направлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. В системе органов Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики предусмотрена возможность организации следственных и следственно-оперативных групп, деятельность которых связана, как правило, с расследованием преступлений международного характера, а также с оказанием правовой помощи по уголовным делам.

Как было отмечено ранее, общее процессуальное руководство предварительным расследованием по УПК АР возлагается на должностных лиц органов прокуратуры. Подобное правило распространяется также на деятельность международных следственных групп.

В этой связи в системе Генеральной прокуратуры Азербайджанской республики создано Управление международно-правового сотрудничества, которое является независимым структурным подразделением Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики. Согласно информации, представленной на официальном ресурсе Генеральной прокуратуры Азербайджана, к основным обязанностям и функциям указанного управления относятся¹:

- осуществление международно-правового сотрудничества с прокуратурой иностранных государств, правоохранительными органами, другими государственными органами, международными организациями;
- участие в подготовке документов о сотрудничестве в порядке, предусмотренном национальным и зарубежным законодательством;
- организация подписания меморандумов о сотрудничестве;

---

¹ Управление международно-правового сотрудничества Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики : официальный сайт Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://genprosecutor.gov.az/ru/page/prokurorluq/azerbaycan-prokurorlugu> (дата обращения 22.07.2023).

- обеспечение координации вопросов правовой помощи при экстрадиции и уголовных делах в пределах компетенции прокуратуры;
- контроль качества запросов о правовой помощи и экстрадиции;
- участие в принятии соответствующих мер по возврату вывозимого за границу имущества;
- координация деятельности прокуратуры при решении вопросов международно-правового сотрудничества, обеспечение его реализации в соответствии с требованиями законодательства;
- участие в международных мероприятиях, подготовка аналитических отчетов о целях, ходе и результатах этих мероприятий и внесение в них предложений по совершенствованию деятельности прокуратуры в этой сфере;
- обеспечение необходимой защиты прав граждан Азербайджанской Республики и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Азербайджанской Республике.

Очевидно, что при формировании нормативных положений как процессуального законодательства, так и правил сложившейся правоприменительной практики в Азербайджанской Республике все ключевые и координационные функции по вопросу взаимодействия при расследовании преступлений возлагаются на компетентные органы прокуратуры республики. С одной стороны, подобная практика может свидетельствовать об эффективности в деятельности, реализуемой при совместном расследовании преступлений, и наделении прокурора весомой совокупностью процессуальных и организационных полномочий¹, а, с другой, как представляется, необходимо все-таки точно разделять функции расследования и обвинения в уголовном процессе², поскольку сочетание

---

¹ См. напр. Фролова М. А. Правовое положение прокурора в судебном разбирательстве государств – участников Содружества Независимых государств // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 1. С. 40.

² Якимович Ю. К. Дифференциация уголовного судопроизводства по УПК Азербайджанской Республики // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности». Томск, 2006 г. С. 14.

данных функций в компетенции одного должностного лица может приводить к нарушениям процессуальной формы. Иными словами, такое лицо (как в рассматриваемом случае – прокурор в правоприменительной практике Азербайджанской Республики), может преследовать исключительно ведомственные интересы, причем не всегда процессуальные, что свидетельствует о, своего рода, заинтересованности в исходе расследования и (или) рассмотрения уголовного дела в судебном порядке.

Также нельзя не отметить, что по уголовно-процессуальному законодательству Республики Молдова предусмотрены нормативные положения, регулирующие процесс создания совместных розыскных¹ (следственных) групп. Так, согласно ст. 540.2. УПК РМ компетентные органы, по меньшей мере, двух государств могут по взаимному согласию создать *совместную розыскную группу*, имеющую четкую цель.

Вместе с тем в вышеназванной норме уточняется, что *срок деятельности* совместной группы ограничен, однако данный срок может быть продлен с согласия всех сторон, с целью осуществления уголовного преследования в одном и более государствах, создавших розыскную группу. Состав совместной розыскной группы определяется по взаимному согласию.

Вызывают научный интерес с точки зрения процессуальной природы нормативного регулирования и особенностей производства по уголовному делу следственной группой положения УПК РМ, содержащие словосочетание «срок деятельности» совместной (следственной) группы. Общеизвестно, что ни в одном уголовно-процессуальном законе государств, рассматриваемых в контексте тематики исследования, не содержится подобных процессуальных конструкций. Как правило, период деятельности следственной группы ограничен сроком предварительного расследования по уголовному делу, после окончания которого следственная группа подлежит расформированию. Но положения УПК РМ, к сожалению, не конкретизируют сущность

---

¹ Порядок правоприменительной практики Республики Молдова отождествляет понятие розыскной группы с понятием следственной группы.

процессуальной конструкции по вопросу срока деятельности совместной (следственной) группы. Как представляется, конкретизирующие положения этой конструкции могут находить свое отражение в соответствующих документах международного характера (договоры, соглашения), заключенных компетентными органами Республики Молдова с органами иных зарубежных государств.

Кроме того, в ст. 540.2. УПК РМ содержится такая конструкция как, «четкая цель» деятельности совместной (следственной группы). Одновременно с этим положения УПК РМ также не конкретизируют содержание данного понятия. Что понимать под четкой целью деятельности совместной следственной группы? – подобный вопрос может возникнуть у исследователей, изучающих особенности взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной деятельности при совместном расследовании преступлений. На основе авторского представления представляется возможным предположить, что под «четкой целью деятельности совместной следственной группы» следует понимать деятельность, основанную на взаимодействии должностных лиц соответствующих правоохранительных органов различных государств, и направленную на раскрытие преступления и достижение эффективного и качественного производства по уголовному делу, порученному в производство совместной следственной группе.

К основаниям создания совместных розыскных (следственных) групп в соответствии с ч. 2 ст. 540.2. УПК РМ относятся следующие обстоятельства:

- если в ходе уголовного преследования, осуществляемого в государстве-заявителе, возникает необходимость проведения сложного уголовного преследования, требующего мобилизации значительных ресурсов нескольких государств;
- если несколько государств осуществляют уголовные преследования, при которых необходимы согласованные и координируемые действия со стороны данных государств.

Небезынтересно отметить, что запрос о создании совместной розыскной группы может быть подан любым вовлеченным государством; группа создается в одном из государств, в котором необходимо осуществление уголовного преследования. Участники совместной розыскной группы, назначенные органами власти Республики Молдова, считаются ее членами, а участники, назначенные иностранными государствами, – откомандированными членами. Откомандированные члены совместной розыскной группы уполномочены присутствовать при проведении любых процессуальных действий, за исключением случаев, когда руководитель группы, исходя из особых мотивов, решает иначе (ч.ч. 5, 6, 7 ст. 540.2. УПК РМ)¹.

Между тем, рассматривая особенности производства по уголовным делам следственными группами правоохранительных ведомств европейских государств, представляется возможным обратить внимание на следующее. Нормы национального уголовно-процессуального законодательства государств ЕС, как было отмечено ранее, не определяют понятия следственных групп. Однако в правоприменительной практике европейского сообщества имеется разработанное понятие «совместных следственных групп». Так, под данными группами понимается коллегиальная организация должностных лиц, как правило, следователей и прокуроров, действующих на основании соответствующего юридического соглашения между компетентными правоохранительными органами двух и более государств, деятельность которой связана с международным сотрудничеством в сфере уголовной юстиции, прежде всего, с расследованием тяжких и особо тяжких

---

¹ Лубягин М. С. Актуальные перспективы сотрудничества Российской Федерации и государств – участников СНГ по вопросу организации межгосударственных следственных групп // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 4. С. 544–545.

преступлений, зачастую совершаемых на территории двух и более государств¹.

Кроме того, примечательной особенностью функционирования совместных следственных групп западных государств является то, что при создании указанных групп определяется и временной период их деятельности, который составляет от 12 до 24 месяцев. Следует подчеркнуть, что в том случае, если производство по уголовному делу было окончено, например, до истечения 12 месяцев, то есть до минимального периода деятельности совместной следственной группы, в свою очередь, не определяются нормативные положения о том, будет ли расформирована данная группа.

Указанное обстоятельство, как думается, существенным образом может негативно сказываться на качестве и законности механизма взаимодействия при совместном расследовании преступлений². Как отмечалось ранее, деятельность совместных следственных групп европейских государств обеспечивается соответствующим финансированием, выделяемым координационными ведомствами. Соответственно, возникает вопрос о том, если группа осуществляет свою деятельность в течение срока, который превышает максимально установленный срок деятельности, то в каких целях будет реализовано финансирование данных групп? Как представляется, данный пробел, представляющий, своего рода, определенную неурегулированность отношений организационного характера, может быть разрешен (регламентирован) соответствующими изменениями нормативных положений, регулирующих процесс совместного расследования преступлений следственными группами.

---

¹ Joint investigation teams : European Union Agency for Criminal Justice Cooperation [Электронный ресурс] URL: <https://www.eurojust.europa.eu/judicial-cooperation/instruments/joint-investigation-teams> (дата обращения 22.07.2023).

² Ализаде Ф. Э. о. Правовое регулирование в праве Европейского союза института совместных (международных) расследований по уголовным делам // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 5. С. 189; Волеводз А. Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международно-правовые основы // Наркоконтроль. 2015. № 3. С. 28.

Нормативной основой деятельности совместных следственных групп является Типовое соглашение о создании совместной следственной группы¹, утвержденное Резолюцией Европейского Совета от 22.12.2022 г. Данный акт предусматривает широкий спектр положений, связанных с вопросом создания, порядком организации совместных следственных групп государств ЕС.

Так, в соответствии со ст. 2 Типового соглашения основаниями для создания совместных следственных групп являются следующие обстоятельства:

– если компетентными органами установлен факт совершения особо опасных преступлений лицом (группой лиц) на территории нескольких государств ЕС;

– если характер преступлений обусловлен террористической направленностью, и существует вероятность того, что преступления также могут быть совершены лицами на территории, как минимум, двух государств ЕС;

– если в компетентные органы одного государства ЕС поступает запрос о помощи в расследовании уголовных дел по преступлениям от другого государства ЕС.

При этом заключительное основание предусматривает также заполнение сторонами (компетентными государствами ЕС) специальной формы, которая предусматривается положениями ст. 5 Типового соглашения. В указанной форме стороны должны изложить сведения о руководителях совместной следственной группы, которыми могут быть представители компетентных органов, участвующих в уголовных расследованиях, из правоохранительных органов государств ЕС, в которых данная группа создается; сведения обо всех членах, вовлекаемых в состав совместной следственной группы, с указанием

---

¹ Council Resolution on a revised Appendix I to the Model Agreement for setting up a Joint Investigation Team JIT). Resolution approved by the Council by written procedure on 22 December 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://db.eurocrim.org/db/en/doc/3703.pdf> (дата обращения: 23.07.2023).

имени, должности, звания, наименованием правоохранительного органа (или иного государственного учреждения), а также государства.

Небезынтересны аналитические показатели работы следственных групп в государствах ЕС. В целом факт того, что работа совместных следственных групп документируется с точки зрения различных аспектов (правовых, организационных, финансовых, статистических), соблюдаются в этой связи процессы прозрачности при осуществлении контроля и надзора за деятельностью подобных следственных групп.

Обращаясь к статистическим сведениям, предоставляемым органами Еврьюста, представляется возможным проследить тенденцию широкого распространения практики, связанной с организацией совместных следственных групп в юрисдикции государств ЕС¹ (см. рис. 1).

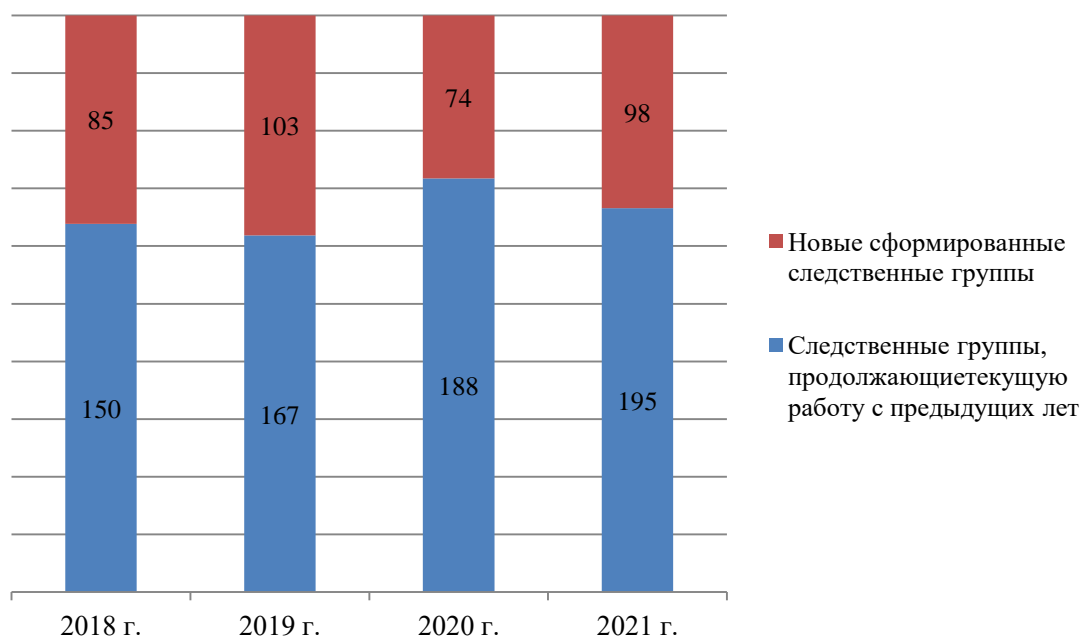

Рисунок 1. Динамика формирования новых совместных следственных групп в правоохранительных ведомствах государств ЕС в сравнении с количеством совместных следственных групп, продолжающих текущую работу с прошлых лет.

¹ Support to 262 joint investigation teams : European Union Agency for Criminal Justice Cooperation [Электронный ресурс] URL: <https://www.eurojust.europa.eu/ar2020/4-enhancing-judicial-cooperation-policy-and-instruments/41-support-262-joint-investigation> (дата обращения 22.07.2023).

Так, в 2018 г. была организована работа 150-ти новых совместных следственных групп, в 2019 г. число новых созданных совместных следственных групп составляло 167, а по состоянию на 2020 г. – 188. Показатели на 2021 г. обусловлены 98 новыми сформированными следственными группами, а также 195 следственными группами, продолжающими работу с предыдущих лет. При этом увеличиваются и суммы финансирования, направленные на обеспечение деятельности совместных следственных групп. По состоянию на 2018 г. средства, выделенные Евроюстом на обеспечение деятельности совместных следственных групп, составили 1,2 миллиона евро, в то время как в 2020 г. сумма составляла 1,46 миллиона евро. Вместе с тем аналитическими органами координационных ведомств ЕС осуществляется работа по структурированию и группированию категорий преступлений, которые поручаются в производство следственным группам, а вместе с тем по количеству следственных групп, осуществляющих расследование определенных преступлений¹ (см. рис. 2).

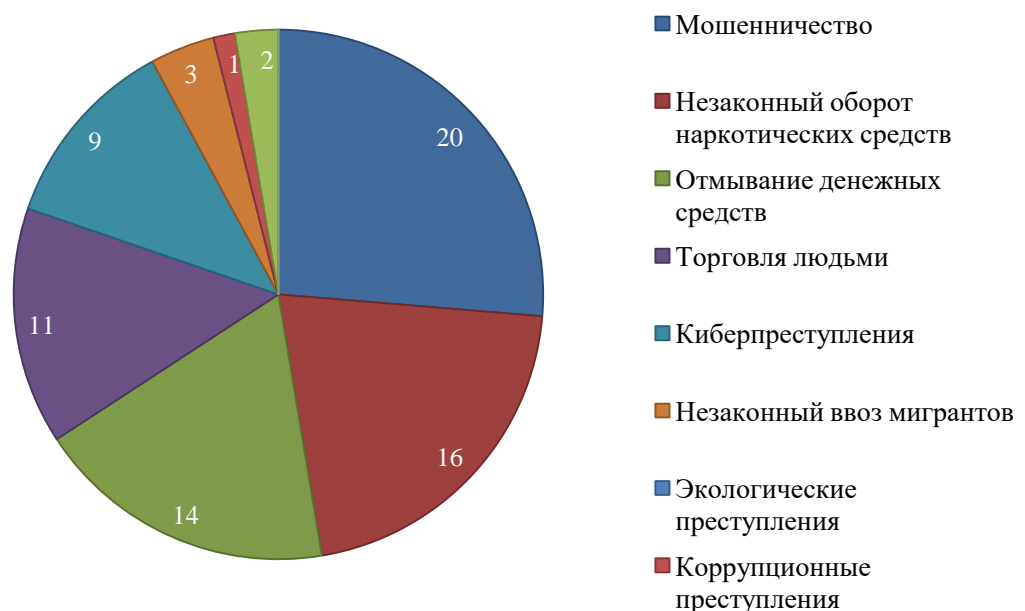

Рисунок 2. Количество следственных групп, осуществляющих производство расследования по определенным видам преступлений, 2020 г.

¹ Support to 262 joint investigation teams : European Union Agency for Criminal Justice Cooperation [Электронный ресурс] URL: <https://www.eurojust.europa.eu/ar2020/4-enhancing-judicial-cooperation-policy-/41-support-262-joint-investigation> (дата обращения 22.07.2023).

Так, в представленных сведениях о количестве следственных групп, осуществлявших производство по уголовным делам о различных преступлениях в течение 2020 г., формируются следующие показатели:

- в целях расследования мошенничества была организована работа 20 следственных групп;
- по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств – 16 следственных групп;
- по расследованию отмывания денежных средств создано 14 следственных групп;
- в целях расследования торговли людьми организована работа 11 следственных групп;
- в сфере расследования киберпреступлений создано 9 следственных групп;
- для производства расследования по уголовным делам о незаконном ввозе мигрантов сформировано 3 следственные группы;
- по расследованию экологических преступлений создано 2 следственные группы;
- в целях расследования преступлений коррупционной направленности создана 1 следственная группа.

Другим не менее важным аспектом деятельности совместных следственных групп является вопрос развития *цифрового уголовного правосудия*, используемого, в том числе в деятельности по производству расследований следственными группами. Необходимо отметить, что в 2020 г. в режиме онлайн-конференции состоялось 16-ое ежегодное совещание национальных экспертов по вопросам деятельности совместных следственных групп, в ходе которого Т. Янцевиц, глава Секретариата по обеспечению деятельности совместных следственных групп, выступая со вступительным словом, отметила, что цифровизация правосудия должна быть направлена, прежде всего, на то, чтобы выработать условия, которые будут способны предоставлять правоприменителям (следователям, прокурорам, защитникам,

судьям) цифровые инструменты, необходимые им для еще более эффективной совместной работы¹.

В свою очередь, Д. Рейндерс, Еврокомиссар по вопросам уголовной юстиции, также подчеркнул, что судьи, следователи, прокуроры – все, кто работает в сфере правосудия, должны противостоять вызовам 21 века: это включает в себя целый новый мир искусственного интеллекта, который необходимо исследовать при полном соблюдении основных прав. Так, им были сформированы и предложены инновационные законодательные инициативы, связанные с разработкой программы **Digital Justice** (*цифровое правосудие*), которая предполагает:

а) создание совместной цифровой платформы для совместной работы следственных групп;

б) обмен цифровой информацией по уголовным делам о трансграничном терроризме, включая дальнейшее совершенствование Контртеррористического реестра Евростра и структуры обработки данных².

В этой связи нельзя не отметить, что вопросы развития и совершенствования цифровых технологий в сфере уголовного судопроизводства, в частности, в деятельности совместных следственных групп, прорабатываются и активно внедряются в правоприменительную практику на современном этапе, – это характеризует деятельность совместных следственных групп исключительно с позиции активно развивающегося института уголовно-процессуальной сферы, расширяющего свою применимость и в следственной практике государств-членов ЕС. Вместе с тем правоприменительная и следственная практика российского уголовного

---

¹ European Union Agency for Criminal Justice Cooperation (Eurojust): Network of experts discusses digital tools for joint investigation teams [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eurojust.europa.eu/news/network-experts-discusses-digital-tools-joint-investigation-teams> (дата обращения: 23.07.2023).

² European Union Agency for Criminal Justice Cooperation (Eurojust): Speeding up the digitalisation of criminal justice across borders [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eurojust.europa.eu/ar2020/9-speeding-digitalisation-criminal-justice-across-borders> (дата обращения: 23.07.2023).

судопроизводства, связанная с созданием и осуществлением деятельности следственных групп, также, в свою очередь, требует актуализации современных направлений развития цифрового сопровождения производства расследования следственной группой¹.

Кроме того, необходимым представляется уделить внимание комплексу проблем правового и организационного характера, возникающего в процессе формирования и осуществления деятельности совместных следственных групп государств ЕС. Вопрос о подобной группе проблем эффективности организации совместных следственных групп между государствами ЕС рассматривался М. Клотером². Автором отмечается, что в Конвенции ЕС о взаимной правовой помощи отсутствует профессиональный взгляд на фактическую практику или препятствия для трансграничного (международного) сотрудничества правоохранительных органов в расследовании уголовных преступлений. Вместе с тем в системе европейского права одной из самых значимых проблем является гармонизация различных нормативных актов и правовых систем. Формирование политики ЕС, как считает ученый, характеризуется как явление, происходящее в многоуровневой системе, в которой власть дифференцируется между различными субъектами, связанными между собой на разных уровнях³.

Анализируя особенности производства по уголовным следственными группами в правоприменительной практике США, необходимо отметить следующее. Как было отмечено ранее, формирование следственных групп в уголовном судопроизводстве США может быть реализовано в органах полиции США, а также органах ФБР США.

---

¹ См. об этом подробнее в параграфе 3.2. диссертации.

² Klother M. Joint Investigation Teams: problems, shortcomings and reservations // University of Twente Student Thesis. [Электронный ресурс] – URL: <https://essay.utwente.nl/65155>. (дата обращения: 23.07.2023).

³ Там же ; Лубягин М. С. О некоторых особенностях регламентации и деятельности следственных групп, формируемых в правоохранительных органах европейских государств // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 111–118.

Так, например, характеризуя организацию следственных групп в органах полиции США, выявлено, что расследование преступлений следственными группами полиции также может быть реализовано на нескольких уровнях: на уровне соответствующего штата, округа, а также на местном уровне¹. Важно отметить, что единого законодательного акта, регламентирующего вопросы досудебного производства в уголовном процессе США, не представлено, поэтому субъекты расследования руководствуются нормами множества подзаконных актов, совокупность которых формирует определенные способы расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в судопроизводстве².

С одной стороны, подобный способ регулирования процесса расследования приводит к невозможности формирования единой правоприменительной практики, а с другой порождает некоторые отличительные особенности, которые в определенном ракурсе можно характеризовать как положительные, обуславливающиеся определенной эффективностью в достижении целей уголовного преследования. Процесс создания и осуществления деятельности следственных групп в системе органов полиции США регламентируется нормами ведомственных нормативных актов (приказы соответствующего полицейского департамента, управления, приказы шерифа соответствующего округа либо муниципалитета и т.д.)³. В этой связи также важно отметить, что следственная группа в полицейских органах США фактически создается *до возбуждения уголовного дела* (так как таковой стадии в уголовном процессе США не имеется), что отличает создание следственной группы по уголовно-процессуальному

---

¹ Курлович П. Н. Полиция в правоохранительной системе США // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 12. С. 14.

² Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : монография. Санкт-Петербург.: Издательство СПбГУ, 2006. С. 151.

³ Курлович П. Н. Указ. соч. С. 15 ; Карабанова Т. Н. Уголовный процесс зарубежных стран : учебно-методическое пособие. Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2010. С. 43.

законодательству РФ, которое предусматривает возможность организации следственной группы исключительно после возбуждения уголовного дела.

Классификация производства следственными группами полиции США схожа с той, которая используется в правоприменительной практике следственных органов РФ, и дифференцируется в зависимости от оснований и целей создания следственной группы и с учетом особенностей принципа американского федерализма¹:

1. *Дежурные группы.* Как правило, данный вид следственных групп связан исключительно с реагированием на совершенные или готовящиеся к совершению преступления. В штатном составе соответствующего полицейского органа (Департамент полиции штата, округа и т.д.) и на основании имеющегося приказа шерифа (либо иного руководителя) предусмотрено функционирование взаимодействия нескольких полицейских сотрудников на определенный срок – то есть в течение служебных суток. При поступлении вызова о совершенном преступлении (или готовящемся к совершению преступлении) несколько сотрудников оперативно направляются на предполагаемое место преступления в целях производства его осмотра, установления подозреваемых лиц, опроса свидетелей, возможного оказания первой помощи потерпевшим и пр.². Подобная организация следственной группы, как уже было отмечено ранее, предусмотрена в органах внутренних дел РФ.

2. *Целевые следственные группы.* В состав созданной целевой следственной группы привлекается несколько следователей, как правило, из федеральных министерств (детективов, осуществляющих расследование), судебный медик³, а также криминалисты. Основания создания целевых

---

¹ Быков А. В. Правовые основы деятельности полицейской системы США // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3. С. 136.

² См. например: Los Angeles Police Department : official site [Электронный ресурс]. URL – <https://www.joinlapd.com/> (дата обращения: 23.07.2023).

³ Под судебным медиком в правоприменительной практике уголовного судопроизводства США принято понимать медицинского работника, в обязанности которого входит расследование случаев смерти и телесных повреждений, произошедших

следственных групп в системе уголовного судопроизводства в США схожи с основаниями производства предварительного следствия следственными группами в российском уголовном судопроизводстве – производство следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема¹.

Кроме того, классификация следственных групп в полиции США подразделяет следственные группы в зависимости от полицейского органа, в структуре которого создается следственная группа. В силу автономности полицейских органов штата от федеральных органов решение о создании и поручении расследования следственной группе может быть принято соответствующими руководителями полицейских департаментов – на уровне муниципалитета, округа, штата².

В данном случае отслеживается отличие создания следственных групп в полиции США от российских следственных групп, выражающееся в том, что любые процессуальные решения местных органов внутренних дел РФ, в структуре которых создается следственная группа, должны быть согласованы с вышестоящим органом внутренних дел, как правило, с Главным управлением МВД РФ по соответствующему субъекту РФ. Думается, что создание следственных групп в системе полицейских органов США является более оперативным процессом в сравнении с созданием следственных групп в российских органах предварительного расследования. Объясняется такая позиция тем, что в практике США минуются процедуры согласования и утверждения создания следственной группы, при этом сосредотачиваются усилия на оперативном создании группы и незамедлительном поручении ей расследования.

при необычных или подозрительных обстоятельствах, проведение вскрытия, в отдельных случаях инициирование расследования.

¹ Быков А. В., Кикоть-Глуходедова Т. В. Конституционно-правовые особенности организации и функционирования полицейских органов США, имеющих право на проведение оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 8. С. 95.

² Быков А. В. Указ. соч. С. 136–137.

В тех случаях, когда характер расследуемых преступлений усложнятся в силу различных причин (увеличение количества участников расследования, множественный имущественный ущерб, угрозы национальной безопасности США в целом), к расследованию могут быть привлечены должностные лица (агенты) ФБР США. Функции данного органа обуславливаются реализацией внутренней контрразведки, противодействием терроризму, а также расследованием уголовных преступлений, которые относятся к подследственности федеральных агентов ФБР. Деятельность органов ФБР основывается на положениях Конституции США, Билля о правах, Свода законов США (United States Code – USC), ведомственных актов ФБР США, ряда других федеральных законодательных актов. Так, Я.А. Левин считает, что деятельность по борьбе с наиболее тяжкими преступлениями в стране на современном этапе возлагается именно на должностных лиц ФБР¹.

Следует отметить, что федеральным законодательством США определен ряд уголовных преступлений, относящихся к категории федеральных преступлений, производство расследования по которым отнесено к исключительной компетенции органов ФБР. Одновременно с этим ФБР входит в систему Разведывательного сообщества США наряду с иными правоохранительными органами, что предполагает систематичный подход в организации деятельности органов ФБР: часть управлений и отделов осуществляет производство расследования уголовных преступлений, в то время как другие подразделения ФБР осуществляют контрразведывательную деятельность, в том числе связанную с противодействием и предупреждением террористических актов на территории США².

Основаниями поручения расследования следственной группе является сложность и большой объем уголовного дела. Сложность в расследовании

---

¹ Левин Я. А. Бюро расследований в период Первой мировой войны: кратковременное могущество // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2016. № 1. С. 5–6.

² US FBI: official site. [Электронный ресурс] URL – <https://www.fbi.gov/about> (дата обращения: 19.12.2022).

определенного уголовного преступления, в том числе обуславливается его категорией. Как правило, поручение расследования следственной группе в системе ФБР связано с фактом расследования тяжких и особо тяжких преступлений.

К сожалению, статистика зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений на территории США в период с 2010 по 2020 гг. довольно неутешительная. Так, согласно расширенным данным из системы сводной отчетности (SRS) и Национальной системы отчетности об инцидентах (NIBRS), предоставляемыми статистическими управлениями ФБР, формируются следующие показатели¹ (см. рис. 3).

Рисунок 3. Расширенные данные ФБР о количестве зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений на территории США за период с 2010 г. по 2020 г.

Исходя из анализа приведенных статистических данных о количестве зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений по американскому

¹ Federal Bureau of Investigation Crime Data Explorer [Электронный ресурс]. URL: <https://crime-data-explorer.app.cloud.gov/pages/explorer/crime/shr> (дата обращения 20.12.2022).

законодательству, определяется потребность принятия необходимых мер со стороны компетентных правоохранительных органов страны. Очевидно, что поручение расследования следственным группам в системе органов ФБР является достаточно распространенным явлением ввиду увеличения динамики зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений.

Рассматривая вопрос о видах следственных групп в системе органов ФБР, следует отметить, что их классификация довольно разнообразна. Так, следственные группы органов ФБР классифицируются следующим образом¹ (см. рис. 4).

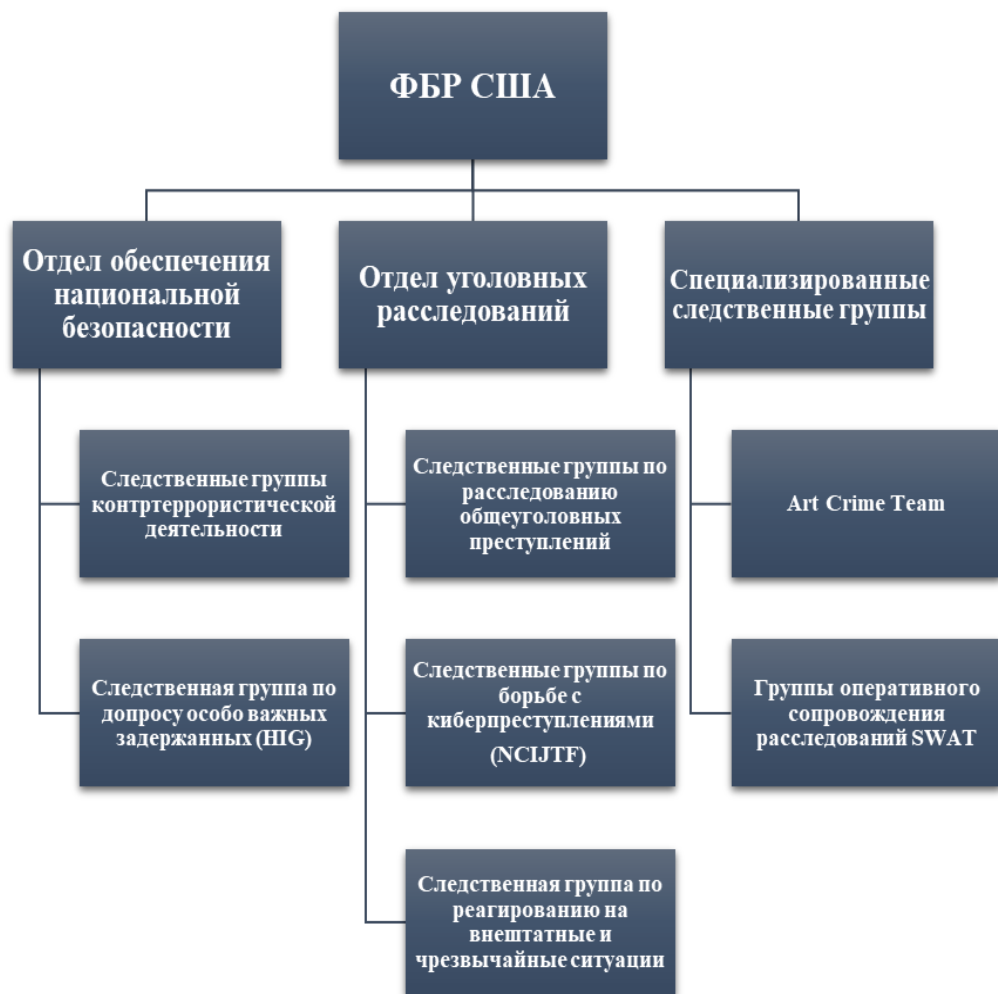

Рисунок 4. Организационное устройство следственных групп, формируемых в системе органов ФБР США

¹ Federal Bureau of Investigation: Criminal, Cyber, Response, Services Branch [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20121014024200/https://www.fbijobs.gov/31113.asp> (дата обращения 22.12.2022).

and
URL:
(дата

Как видно, организационное устройство следственных групп, создающихся в системе органов ФБР, в достаточной степени разнообразно. В сфере уголовно-правовой и уголовно-процессуальной деятельности органов ФБР обеспечивается функционирование специализированных отделов – отдела обеспечения национальной безопасности и отдела уголовных расследований, в структуре которых на основании соответствующего нормативного документа (как правило, приказа руководителя соответствующего отдела) предусмотрен порядок организации и деятельности следственных групп. Вместе с тем предусмотрена деятельность специализированных следственных групп, на которых возлагается обязанность по расследованию определенных видов преступлений. Далее представляется возможным подробнее рассмотреть виды указанных следственных групп.

1. *Отдел обеспечения национальной безопасности* органов ФБР США. Основной целью деятельности указанного отдела является поддержание стабильной и безопасной обстановки на территории Соединенных штатов, координация усилий правоохранительных ведомств по обеспечению национальной безопасности государства, реализация мер по противодействию организованной преступности, осуществление разведывательной и контрразведывательной деятельности, а также ряд иных¹. В структуре отдела предусмотрено функционирование двух видов следственных групп, осуществляющих свою деятельность на постоянной основе:

– следственные группы контртеррористической деятельности. Очевидно, что приоритетной целью деятельности данных следственных групп является противодействие терроризму. Важно подчеркнуть, что следователи (агенты) органов ФБР, вовлекаемые в данные следственные группы, осуществляют функции по двум направлениям – по противодействию как внутреннему терроризму, так и международному. Нормативный порядок

---

¹ US FBI: official site. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fbi.gov/about> (дата обращения: 19.12.2022).

деятельности следственных групп контртеррористической деятельности регламентирован соответствующим постановлением руководителя (либо его первого заместителя) отдела обеспечения национальной безопасности¹;

– следственная группа по допросу особо важных задержанных (The High-Value Detainee Interrogation Group (HIG))². Подразумевает собой обобщенное название межведомственного органа, развертывающего мобильные следственные группы для производства допросов лиц, располагающих какими-либо сведениями, имеющими значение для расследования террористических актов, а также в целом преступлений, посягающих на национальную безопасность США. Особенность организации указанных групп заключается в составе участников, который подразумевает межведомственный характер деятельности. Следственные группы по допросу особо важных задержанных состоят из должностных лиц, привлекаемых из трех правоохранительных ведомств: ФБР, Центрального разведывательного управления (ЦРУ) и Министерства обороны США. Руководитель группы является должностным лицом ФБР, а его заместители соответственно представители ЦРУ и Министерства обороны США. Основной целью деятельности данных следственных групп является, как было подчеркнуто ранее, осуществление допросов лиц, причастных к совершению преступлений террористической направленности, либо обладающих какой-либо информацией, имеющей значение для расследования, вследствие чего объяснимо, что данный вид следственных групп предусмотрен в системе отдела обеспечения национальной безопасности органов ФБР³.

2. *Отдел уголовных расследований* ФБР. В составе данного отдела на основании приказа руководителя отдела предусмотрена организация

---

¹ US FBI: official site. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fbi.gov/about> (дата обращения: 19.12.2022).

² Federal Bureau of Investigation: The High-Value Detainee Interrogation Group [Электронный ресурс]. URL – <https://www.fbi.gov/investigate/terrorism/high-value-detainee-interrogation-group> (дата обращения: 22.12.2022).

³ Там же.

следственных групп по расследованию общеуголовных преступлений¹, следственных групп, расследующих преступления в киберпространстве, а также следственных групп по реагированию на чрезвычайные и внештатные ситуации². Одной из особенностей функционирования данных групп является тесное сотрудничество следователей с привлекаемыми в состав групп специалистами в области специальных знаний. Так, например, в работе следственных групп по расследованию киберпреступлений принимает участие эксперт в области цифровых технологий и киберпространства³.

3. *Специализированные следственные группы.* В системе органов ФБР предусмотрено также функционирование специализированных следственных групп, деятельность которых связана, прежде всего, с расследованием отдельных категорий преступлений⁴. Так, в 2004 г. на основе программы ФБР США о мерах противодействия преступности в области искусства и хищений объектов искусства было создано штатное оперативно-следственное подразделение – Art crime team (группа ФБР по расследованию преступлений в области искусства). В состав указанной группы привлекаются агенты ФБР из различных структурных подразделений системы органов ФБР со всей территории США. К функциям группы ФБР по расследованию преступлений в области искусства относятся: рассмотрение и расследование уголовных дел о преступлениях, связанных с предметами искусства и культурными ценностями; оказание правовой помощи по расследованию вышеотмеченных преступлений в рамках международного сотрудничества иностранным государствам в лице компетентных правоохранительных органов⁵.

---

¹ Совокупность данной категории преступлений, относящихся к подследственности органов ФБР США, определяется Сводом законов США (USC).

² Federal Bureau of Investigation: Criminal investigative division [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20121014024955/https://www.fbijobs.gov/311131.asp> (дата обращения: 22.12.2022).

³ US FBI: official site. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fbi.gov/about> (дата обращения: 19.12.2022).

⁴ Там же.

⁵ Federal Bureau of Investigation: Art crime team [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fbi.gov/investigate/violent-crime/art-theft> (дата обращения: 22.12.2022).

Небезынтересно отметить, что с момента своего создания в 2004 году группа Art Crime вернула более 15 000 предметов на сумму более 800 миллионов долларов¹. Очевидно, что формирование специализированных следственных групп обуславливается концентрированием усилий на расследовании определенных видов преступлений, что также характеризует деятельность группы Art Crime исключительно с положительной стороны. При этом определяется ее эффективность, основанная на коллективных началах расследования.

Другим видом специализированных групп являются группы Special Weapons and Tactics (SWAT). Ключевые функции данных групп обусловлены задержанием особо опасных подозреваемых, спасением заложников, штурмом зданий и иных оперативных мероприятий. Особенностью деятельностью групп SWAT является то, что участники группы наделены полномочиями на производство неотложных оперативно-розыскных мероприятий (являющихся следственными действиями в зависимости от специфики правоприменительной практики уголовного судопроизводства США): производство допроса, обыска, и ряд других². Кроме того, в структуре групп SWAT организована работа отделов поведенческого анализа – Behavioral Analysis Unit³, сотрудники которых осуществляют функции по анализу преступности, формированию психологических профилей неустановленных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений лиц, рассматривают и принимают предложения по совершенствованию производства определенных следственных действий, приобщают заключения экспертов к материалам уголовных дел⁴.

---

¹ Там же.

² Federal Bureau of Investigation: Tactics [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fbi.gov/investigate/how-we-investigate/tactics> (дата обращения: 22.12.2022).

³ Federal Bureau of Investigation: Behavioral Analysis Unit [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fbi.gov/audio-repository/news-podcasts-thisweek-behavioral-analysis-unit.mp3/view> (дата обращения: 22.12.2022).

⁴ Federal Bureau of Investigation: Behavioral Analysis Unit [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fbi.gov/audio-repository/news-podcasts-thisweek-behavioral-analysis-unit.mp3/view> (дата обращения: 22.12.2022).

Таким образом, исследовав особенности нормативного регулирования формирования следственных групп в структуре зарубежных правоохранительных ведомств, а также особенности производства по уголовному делу следственной группой по законодательству зарубежных государств, представляется возможным сделать следующие выводы.

Так, при анализе уголовно-процессуальной литературы выявлено, что некоторые ученые относятся к сложившейся практике руководства предварительным следствием прокурором исключительно с положительной стороны, отмечая при этом повышение качества производства расследования. В то же время другими учеными процессуальное прокурорское руководство предварительным следствием оценивается достаточно критично: слияние полномочий организационного, управленческого, процессуального и надзорного характера в одном должностном лице, по их мнению, может приводить к ряду негативных последствий, среди которых злоупотребление полномочиями, преследование своих процессуальных интересов, усиление обвинительного уклона и пр.

Вышеуказанное позволяет сделать вывод о том, что по уголовно-процессуальному законодательству государств ближнего зарубежья прокурор полномочен являться полноправным членом следственной группы, то есть включаться в ее состав. Более того, на основании соответствующих предписаний закона прокурор по законодательству стран ближнего зарубежья может выступать руководителем соответствующей следственной группы, что кардинальным образом отличается от УПК РФ, определяющего процессуальную природу создания и деятельности следственной группы в российском уголовном судопроизводстве, где единственным возможным руководителем следственной группы может являться исключительно должностное лицо органа предварительного следствия РФ, то есть следователь.

Не менее важным является вопрос периода деятельности следственной группы. В государствах Европы по общим правилам, закрепленным в

положениях ведомственных нормативных актах координационных органов ЕС, определены процессуальные конструкции, регламентирующие положения о периоде деятельности сформированной следственной группы. В то же время по законодательству государств, относящихся к англо-саксонской правовой системе (ярким примером которых являются США), также определяется, что некоторые виды следственных групп создаются и функционируют в течение определенного срока, утвержденного соответствующими нормативными предписаниями ведомственных нормативных актов.

В дополнение к этому, в законодательстве зарубежных государств имеется возможность создания постоянно действующих следственных групп. Как думается, закрепление на процессуальном уровне возможности формирования специальных следственных групп может являться также предметом совершенствования уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве.

ГЛАВА III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ФОРМИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ГРУПП И ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

3.1. Уголовно-процессуальные основания формирования специальных следственных групп

Правоприменительная деятельность правоохранительных органов РФ нуждается в постоянном и активном совершенствовании: увеличение количества совершенных тяжких и особо тяжких преступлений, появление новых видов преступлений – соответственно одни из множества факторов, предопределяющих оптимизацию правоохранительной системы государства, обеспечивающей национальную безопасность. Не должен оставаться в связи с этим без внимания порядок производства предварительного следствия следственной группой. Представляя собой, как было отмечено ранее, один из эффективных способов противодействия преступности и осуществления качественного расследования в кратчайший срок, производство предварительного следствия следственной группой также нуждается в совершенствовании.

Оптимизационные конструкции, предполагающие совершенствование производства по уголовному делу следственной группой, структурно состоят из нескольких взаимосвязанных между собой частных элементов. Так, одним из подобных элементов является вопрос об основаниях формирования **специальных следственных групп** в российском уголовном судопроизводстве.

Опираясь на анализ правоприменительной практики зарубежных государств, связанной с расследованием преступлений следственной группой, предлагается обратить внимание на возможность создания специальных

следственных групп, цель организации которых обусловлена осуществлением расследования определенных категорий и видов преступлений¹. Например, деятельность специализированной следственной группы Art Team, формируемой в органах ФБР США, оценивается максимально положительно как учеными, так и правоприменителями.

Как думается, подобная оценка деятельности данных групп объясняется тем, что работа специальной группы точно направлена на расследование определенного преступления (совокупности преступлений), что, соответственно, позволяет сосредоточить усилия нескольких следователей без отрыва их от процесса расследования: согласно особенностям правоприменительной практики США члены следственной группы Art Team не правомочны осуществлять иные функции и полномочия, не связанные с деятельностью по расследованию преступлений следственной группой Art Team². Как следствие, возможно предположить, что подобное правило обеспечивает процесс непрерывного осуществления производства расследования.

В свою очередь, рассматривая вопрос о специальных следственных группах в российском уголовном судопроизводстве, установлено, что УПК РФ предусматривает создание исключительного следственных групп, своего рода, ординарные следственные группы (следственные группы, состоящие из руководителя следственной группы и следователей-членов группы). Вместе с тем к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Очевидно, что в силу сложившихся условий на современном этапе развития общества и государства, механизм взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной деятельности при производстве по уголовному делу

---

¹ Ализаде Ф.Э.о Международно-правовые основы деятельности по проведению совместных (международных) расследований в документах Организации Объединенных Наций // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3. С. 35.

² Federal Bureau of Investigation: Art crime team [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fbi.gov/investigate/violent-crime/art-theft> (дата обращения: 22.12.2022).

следственной группой обуславливается потребностью в формировании специальных следственных групп.

Так, например, при производстве по уголовному делу, возбужденному по факту нарушения требований пожарной безопасности в торговом центре «Зимняя вишня» (г. Кемерово), для организации оперативного и качественного расследования причин пожара было принято решение о создании следственной группы, состав которой включал более ста следователей Следственного комитета РФ, а также следователей-криминалистов. В работе следственной группы также были задействованы сотрудники МЧС РФ, а объем уголовного дела в целом составил более 280-ти томов¹. Сложившиеся обстоятельства определили необходимость работы не только следователей, но и иных должностных лиц (дознавателей МЧС РФ, следователей-криминалистов) ввиду сложности уголовного дела и особенностей расследования пожара.

На основании вышеизложенного, полагается предусмотреть возможность организации специальных следственных групп в соответствующих положениях ст. 163 УПК РФ в целях расследования определенных категорий преступлений. Придание процессуальной природы процессу созданию специальных видов следственных групп, как представляется, во-первых, позволит выработать и обеспечить единообразие правоприменительной следственной практики по производству по уголовному делу следственной группой. Во-вторых, придание процессуальной природы специальным следственным группам предоставит условия по обеспечению законности при принятии процессуальных и иных решений при производстве предварительного следствия следственной группой, что, свою очередь, позволит минимизировать процессуальные нарушения, а также эффективно

---

¹ Резонансные дела : Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1335409/> (дата обращения: 27.07.2023).

реализовать механизм совместного расследования преступлений в условиях деятельности следственной группы.

Так, с учетом опыта правоприменительной практики производства по уголовному делу следственной группой по законодательству США, целесообразным представляется закрепить в содержании УПК РФ процессуальную возможность формирования специальных следственных групп, которым может быть поручено производство по уголовным делам по определенным категориям преступлений: преступлений террористической и экстремистской направленности, преступлений против государственной власти и порядка управления, половых преступлений, преступлений против жизни и здоровья населения и пр. Представляется, что деятельность специальных групп по производству расследования определенных категорий преступлений может быть положена в основу совершенствования механизма обеспечения национальной безопасности, в том числе по противодействию совершению определенных категорий преступлений.

Кроме того, согласно авторской позиции, представляется возможным также предусмотреть в УПК РФ следующие *виды* следственных групп:

- *межгосударственные* следственные группы;
- *межведомственные* следственные группы.

Небезынтересно отметить, что предпосылки формирования специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью уже имели место в практике российского уголовно судопроизводства. Как отмечает А.А. Тарасов, для 1980-х и 1990-х г.г. была характерна тенденция к созданию постоянно действующих специализированных подразделений, обеспечивающих меры по противодействию организованной преступности. По мнению автора, без

существования подобных подразделений качественную работу правоохранительных органов представить невозможно¹.

Рассматривая концепцию о специальных следственных группах, представляется возможным охарактеризовать каждый из представленных видов.

1. *Межгосударственные следственные группы.* Одной из потребностей создания межгосударственных следственных групп РФ и стран-участниц СНГ является противодействие миграционной преступности, показатели которой динамично увеличиваются². При совершении преступлений на территории РФ гражданами СНГ последние, свою очередь, могут скрыться от российских органов предварительного расследования и суда, что в крайней степени затрудняет производство по уголовным делам.

Кроме того, на современном этапе наблюдаются высокие показатели миграции граждан государств-участников СНГ, в том числе на территорию Российской Федерации. Как известно, вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства имеют множество особенностей. В частности, производство следственных и иных процессуальных действий на территории иностранных государств не во всех случаях может быть реализовано, поскольку иностранное государство может отказать российским правоохранительным органам в подобном ходатайстве.

Так, статистические сведения о состоянии преступности в России, показывают динамику преступлений, совершаемых гражданами государств СНГ. Согласно сведениям о количестве зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений в период с 2013 г. по 2021 г.³, совершаемых как гражданами Российской Федерации, так и гражданами государств-участников

---

¹Тарасов А. А. Расследование преступлений группой следователей: процессуальные и тактико-психологические проблемы : монография. Самара : Изд-ство «Самарский университет». 2000. С. 84.

² См. табл. 1.

³ Портал правовой статистики : Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL – http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 24.07.2023).

СНГ на территории Российской Федерации, формируются следующие показатели (см. табл. 1):

Таблица 1.

Динамика удельного веса и числа зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных гражданами государств-участников СНГ в 2013–2021 гг.

Год	Количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных на территории Российской Федерации	Выявлено граждан государств-участников СНГ, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления на территории Российской Федерации	Удельный вес преступлений, совершенных гражданами государств-участников СНГ, от общего количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, в %
2013	419 047	25 322	6,04
2014	403 582	26 350	6,52
2015	393 295	26 740	6,79
2016	350 357	29 203	8,33
2017	323 591	31 232	9,65
2018	335 973	33 279	9,90
2019	389 373	36 512	9,37
2020	453 456	33 475	7,38
2021	446 013	33 977	7,61

Несмотря на то что в 2021 г. показатели уменьшились, по состоянию на декабрь 2022 г. количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных гражданами государств СНГ на территории РФ, составило 32 937 преступлений, что на 15,5 % больше, чем за последние два года¹. Также по состоянию на декабрь 2022 г. увеличилось количество выявленных граждан государств СНГ, совершивших преступления на территории РФ, – 27 218 лиц; прирост в сравнении с показателями предыдущего года составил 7,5 %². Более того, информационными органами МВД РФ опубликована информация,

¹ Портал правовой статистики : Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL – http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 24.07.2023).

² Там же.

свидетельствующая об увеличении количества совершенных преступлений иностранными гражданами, в том числе гражданами государств СНГ, а также лицами без гражданства. Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории РФ совершено 22,4 тыс. преступлений, что на 6,3% больше, чем за январь – июнь 2022 г.; вместе с этим абсолютное большинство преступлений – 18,4 тыс., совершили граждане СНГ, что на 6,5% больше, чем в 2022 г.¹. Кроме всего прочего, нельзя не отметить, что в некоторых государствах-участниках СНГ на первый квартал 2022 г. наблюдается увеличение числа зарегистрированных преступлений в целом: так, прирост в диапазоне от 4 до 15 % произошел в Азербайджанской Республике, Российской Федерации, Республике Армения; на 70 % – в Республике Узбекистан².

В дополнение к этому не менее значимым является анализ статистических данных о количестве преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления на территории Российской Федерации³ (см. табл. 2).

---

¹ Состояние преступности (актуальные и архивные данные) : статистика и аналитика МВД РФ. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL – <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 24.07.2023).

² Статистические данные : Официальный сайт Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL – <https://genprosecutor.gov.az/ru/page/prokurorluq/statistik-melumatlar> (дата обращения: 24.07.2023) ; Сборник информационных материалов по итогам первого совместного заседания коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации: Раздел «Международная деятельность Следственного комитета РФ», официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL – https://sledcom.ru/upload/site1/document_text/SBORNİK_po_itogam_sovmestnogo_zasedaniya_kollegiy_27.04_Spb_bp.pdf (дата обращения 24.07.2023) ; Лубягин М. С. Актуальные перспективы сотрудничества Российской Федерации и государств – участников СНГ по вопросу организации межгосударственных следственных групп // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 4. С. 540.

³ Портал правовой статистики : Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL – http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 24.07.2023).

Динамика числа зарегистрированных преступлений и количества лиц, их совершивших, являющихся иностранными гражданами и лицами без гражданства, в 2013–2021 гг.

Год	Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства	Выявлено иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления
2013	46 984	38 978
2014	45 538	38 501
2015	48 210	41 522
2016	43 933	37 684
2017	41 047	35 130
2018	38 598	32 728
2019	34 917	29 922
2020	34 400	29 921
2021	36 420	31 321

Анализ указанных данных, позволяет отметить следующее. При общем снижении прироста с 2013 г. по 2021 г. количества преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также количества иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления, на 7,7 % и 7,4 % соответственно, на 2021 г. наблюдается тенденция, связанная с увеличением указанных показателей вследствие прогрессии и развития преступной деятельности, совершаемой иностранными гражданами и лицами без гражданства.

В этой связи вышеизложенное, как представляется, свидетельствует о потребности создания специальных следственных групп межгосударственного характера, при этом приоритетной целью данных групп должно являться оперативное реагирование, раскрытие, пресечение преступлений, имеющих международный характер, их качественное расследование, а также привлечение к уголовной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства, совершающих преступления на территории РФ и государств, являющихся участниками СНГ.

В свою очередь, К.К. Клевцов также обращает внимание на то, что лица, совершившие преступления на территории РФ, зачастую при этом скрываются

от правоохранительных органов в целях избегания мер уголовной ответственности на территории иностранных государств¹. Автор отмечает, что подобная ситуация порождает серьезные трудности при производстве по таким уголовным делам. В частности, предметом спора может стать обстоятельство отказа в выдаче лица (лиц), совершивших преступления на территории РФ, для осуществления в отношении данных лиц уголовного преследования. Кроме того, могут возникать различного рода вопросы о производстве процессуальных действий органами предварительного следствия РФ на территории иностранного государства².

В этой связи автором обоснованно предлагается активно развивать институт международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, в частности, одну из новых его форм – формирование совместных международных следственных групп. К положительным аспектам деятельности международных следственных групп автор относит возможность быстрого, полного и всестороннего раскрытия преступления, затрагивающих интересы разных государств, а также совместное получение опыта при реализации совместных расследований преступлений. Более того, следует поддержать мнение автора о том, что содержание нынешнего российского уголовно-процессуального закона, несмотря на наличие множества действующих документов в сфере международного сотрудничества по уголовным делам³, все же необходимо дополнить

---

¹ Клевцов К. К. Совместные (международные) следственные группы – новое направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы развития // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 2. С. 143.

² Там же.

³ См. напр. О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : Конвенция, заключена в г. Минске 22.01.1993; (ред. от 28.03.1997), вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994. [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.07.2023); О взаимной правовой помощи по уголовным делам : Европейская конвенция, ратифицирована ФЗ от 25.10.1999 № 193-ФЗ, вступила в силу для Российской Федерации 09.08.2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.07.2023); О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : Конвенция ООН, заключена в г. Вене 20.12.1998, [Электронный ресурс]. Режим

соответствующими нормами, определяющими понятие, порядок создания и особенности деятельности международных следственных групп¹.

В действительности, учитывая тот факт, что РФ является участником множества международных договоров, конвенций и соглашений в сфере международного сотрудничества по вопросам уголовного судопроизводства и, в частности, оказания правовой помощи по уголовным делам, соответственно, целесообразна разработка нормативных положений, регулирующих возможность создания специальных международных следственных групп, в содержании УПК РФ. Одновременно с этим 59,1 % опрошенных в ходе анкетирования следователей (100 чел.) отметили о целесообразности создания межгосударственных групп, что, в свою очередь, свидетельствует о потребности правоохранительной системы в формировании такого вида следственных групп на современном этапе.

На основании вышеизложенного предлагается в УПК РФ статью 458 дополнить предложением следующего содержания:

«При необходимости органами предварительного расследования Российской Федерации разрешается вопрос о создании межгосударственной следственной группы с компетентными органами иностранного государства для производства предварительного следствия совместной межгосударственной следственной группой».

Конкретизируя предложенную конструкцию, следует отметить, что необходимость создания межгосударственной следственной группы определяется органами предварительного расследования РФ совместно с компетентными ведомствами зарубежных государств; основаниями создания межгосударственной следственной группы могут являться обстоятельства,

---

доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.07.2023); Против транснациональной организованной преступности: Конвенция ООН, принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.07.2023).

¹ Клевцов К. К. Указ. соч. С. 146.

требующие участия как российских органов предварительного расследования, так и соответствующих органов зарубежных государств: совершение преступлений на территории РФ лицом, скрывшимся при этом на территории иностранного государства, совершение тяжких и особо тяжких преступлений одним и тем же лицом на территории РФ и иностранных государств, производство по уголовным делам, затрагивающих интересы РФ и зарубежных государств, с которыми у РФ заключены договоры о правовой помощи по уголовным делам.

Создание межгосударственной следственной группы предусматривает следующий порядок, который может находить свое отражение исключительно в двустороннем договоре о правовой помощи по уголовным делам, заключенным между РФ и иностранным государством:

- инициирование создания межгосударственной следственной группы на основании соответствующего ходатайства должностного лица органа предварительного расследования РФ;

- согласование создания межгосударственной следственной группы должностным лицом органа предварительного расследования с Генеральной прокуратурой РФ;

- составление и направление официального запроса о создании межгосударственной следственной группы с компетентными органами иностранного государства для производства предварительного следствия совместной межгосударственной следственной группой.

Субъектами организации и деятельности межгосударственных следственных групп со стороны РФ могут выступать: Генеральная прокуратура РФ, а также органы предварительного расследования РФ; со стороны иностранных государств – соответствующие ведомства, на которых в соответствии с национальным законодательством возлагаются полномочия по осуществлению расследования преступлений (например, Генеральная прокуратура Азербайджанской Республики, Следственный комитет Республики Армения, Следственный комитет Республики Беларусь и др.).

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что реализация вышеуказанной конструкции на современном этапе действительно может быть обусловлена проблематичностью вследствие различных обстоятельств международного характера. В этой связи целесообразным представляется реализация совместного международного расследования преступлений в форме деятельности межгосударственных следственных групп российских и зарубежных органов предварительного расследования, прежде всего, с теми иностранными государствами, с которыми РФ заключила двусторонние договоры о правовой помощи по уголовным делам (Абхазия, Алжир, Федеративная Республика Бразилия, Республика Кипр и др.). В том случае, если у РФ и иностранного государства не заключен соответствующий договор об оказании правовой помощи по уголовным делам, механизм реализации производства предварительного следствия межгосударственной следственной группой осуществляется на основании УПК РФ. Вместе с тем необходимость создания межгосударственных следственных групп может быть реализована с дружественными странами по отношению к РФ (Республика Армения, Республика Азербайджан, Республика Беларусь, Китайская Народная Республика) на основе удовлетворения соответствующего запроса сторон (РФ или дружественных стран) о создании межгосударственной следственной группы.

2. *Межведомственные следственные группы.* Под данными следственными группами следует понимать следственные группы, формируемые из следователей различных следственных органов РФ, а также оперативных сотрудников, целью деятельности которых является осуществление производства по сложным и объемным уголовным делам преимущественно о преступлениях, характеризующихся наивысшей степенью общественной опасности. Приоритетная особенность организации и деятельности таких следственных групп заключается в одновременном вовлечении в состав такой группы должностных лиц различных правоохранительных органов РФ.

Небезынтересно отметить, что межведомственный характер взаимодействия должностных лиц различных правоохранительных органов РФ не является новшеством для российского уголовного судопроизводства. Так, например, некоторые элементы нормативного регулирования формирования и порядка деятельности межведомственных следственных групп имеются в нормах ведомственных актов. Однако анализ подобных норм свидетельствует о том, что межведомственные следственные группы могут быть сформированы в исключительных случаях и на основании соответствующего приказа начальника органа дознания¹.

Также важно выделить одну из особенностей создания и деятельности межведомственных следственных групп, связанную с тем, что создание подобных групп в обязательном порядке предусматривает привлечение к работе следственной группы, состоящей из следователей, иных должностных лиц различных правоохранительных органов РФ. Так, без участия таких должностных лиц в работе группы не представляется возможным осуществление оперативного и качественного расследования определенных видов преступлений. Как свидетельствует правоприменительная практика, к иным должностным лицам, как правило, относятся сотрудники оперативных подразделений, следователи-криминалисты. Кроме того, в некоторых случаях при расследовании преступлений, когда процесс расследования обусловлен

---

¹ См. напр.: Об органах предварительного следствия в системе МВД России : Приказ МВД Российской Федерации от 09.01.2018 г. № 1 [Электронный ресурс]. URL – <https://docs.cntd.ru/document/550739081> (дата обращения: 25.07.2023).; Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений : Приказ МВД Российской Федерации от 20.06.2017 г. № 334 [Электронный ресурс]. URL – <https://base.garant.ru/1345136/>, (документ утратил силу); (дата обращения: 25.07.2023).; Об объявлении органами федеральной службы безопасности официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности : Приказ ФСБ Российской Федерации от 02.11.2010 г. № 544 [Электронный ресурс]. Режим доступа СПС «КонсультантПлюс». URL – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106581/ (дата обращения: 25.07.2023).

потребностью применения специальных знаний, к работе межведомственных следственных групп могут привлекаться эксперты, а также специалисты.

Между тем, рассматривая теоретико-правовые основы межведомственных следственных групп в российском уголовном судопроизводстве, И.А. Попов небезосновательно отмечает, что в целом анализ деятельности данных групп характеризуется достаточно высокой эффективностью в процессе противодействия особо тяжким преступлениям¹. В это же время автор обращает внимание на потребность закрепления в национальном уголовно-процессуальном законе отдельной правовой нормы (ст. 163.1 «Производство предварительного следствия межведомственной следственной группой»), регулирующей процессы создания и деятельности межведомственных следственных групп².

Поддерживая мнение автора, следует отметить, что в действительности нормативное регулирование создания и деятельности межведомственных следственных групп, как думается, должно находить свое отражение в содержании УПК РФ. Однако формирование отдельной статьи, регулирующей вышеотмеченные процессы, как представляется, не целесообразно. Предполагается, что более предпочтительным вариантом будет являться закрепление таких конструкций в соответствующей части ст. 163 УПК РФ.

Вместе с тем, как обоснованно отмечает Ю.Г. Клещенко, важную роль в правоохранительной деятельности на современном этапе занимает совместная и согласованная деятельность правоохранительных органов в РФ, с чем нельзя не согласиться³. В современных реалиях вопрос о формировании межведомственных следственных групп является актуальным в силу

---

¹ Попов И. А. Следственная группа как одна из форм коллективного метода расследования преступлений: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 120.

² Там же.

³ Клещенко Ю. Г. Межведомственное взаимодействие органов предварительного следствия с оперативными и экспертными подразделениями при расследовании преступлений в бюджетно-финансовой сфере // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 192.

различных причин, условий и обстоятельств. С учетом факта совершения террористических актов на территории РФ в 2022–2023 гг. необходимым является оперативное и качественное расследование подобных преступлений, основанное на межведомственном характере взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

К основным органам предварительного расследования, должностные лица которых могут привлекаться в состав (либо к работе) межведомственных следственных групп, относятся следователи Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, а также органов ФСБ РФ. Оперативный состав межведомственных следственных групп представляют должностные лица оперативных подразделений органов внутренних дел и ФСБ РФ.

Так, одним из приоритетных направлений деятельности следственных органов Следственного комитета РФ, как пишет З.З. Ложис, является противодействие преступлениям террористической направленности¹. Автор аргументировано подчеркивает, что раскрытие и успешное качественное расследование подобных преступлений не представляется возможным без надлежаще организованной совместной деятельности следственных, оперативных и других правоохранительных органов. Особое значение при этом имеет характер взаимодействия между членами совместного расследования, предполагающего, прежде всего, такую процессуальную форму взаимодействия как исполнение поручения следователя-члена следственной группы. К непроцессуальным формам взаимодействия, как указывает автор, относятся: совместное обсуждение плана расследования преступлений; совместное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; проведение совместных учебных семинаров².

---

¹ Ложис З. З. Актуальные вопросы взаимодействия Следственного комитета России с органами дознания и следствия других ведомств при расследовании преступлений террористической направленности // Академическая мысль. 2019 № 3 (8). С. 7.

² Ложис З. З. Указ. соч. 8.

В это же время в литературе также обращается внимание на низкий уровень организации и тактики оперативного сопровождения расследования определенных преступлений. Так, П.И. Иванов и А.М. Кустов отмечают, что достижение эффективности оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования определенных преступлений невозможно или крайне затруднительно без надлежащей его организации и тактики: по мнению авторов, для полного всестороннего, объективного и качественного расследования преступлений недостаточно лишь процессуальных способов¹. Эффективный механизм совместного расследования предполагает сочетание процессуальных способов с оперативно-розыскными возможностями (оперативным сопровождением расследования преступлений), поэтому необходимо в достаточной степени оптимизировать данный такое сопровождение в правоприменительной деятельности.

Одновременно с этим необходимо отметить, что в целях недопущения ситуации двойного подчинения членов межведомственной следственной группы необходимо предусмотреть соответствующий механизм организации работы такой группы: в данном случае речь идет о том, что на время работы в составе межведомственной следственной группы ее члены подчиняются исключительно руководителю межведомственной следственной группы. Представляется, что предложенная конструкция механизма организации работы межведомственной следственной группы позволит выработать единую правоприменительную практику при производстве предварительного следствия межведомственной следственной группой, пресекая при этом возникновение возможных конфликтных ситуаций, разногласий, непониманий между членами такой группы, сконцентрировав на процессуальном уровне реализацию полномочий руководителем

---

¹ Иванов П. И., Кустов А. М. Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования экономических и коррупционных преступлений в сфере закупок для нужд оборонно-промышленного комплекса и судебного разбирательства (вопросы организации и тактики) // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 126.

межведомственной следственной группы, которому подчиняются все ее члены в независимости от их ведомственной принадлежности.

Как было отмечено ранее, возможность формирования межведомственных следственных групп необходимо предусмотреть в содержании УПК РФ. Подобное изменение позволит субъектам уголовно-процессуальной деятельности на основе процессуального закона оперативно организовывать данные группы в целях расследования определенных преступлений, при этом минуются формальные процедуры согласования о порядке создания межведомственных следственных групп, а работа группы ориентируется на оперативность. При этом о целесообразности создания межведомственных следственных групп отметили 124 опрошенных в ходе анкетирования следователя (73,3 %).

Очевидно, что сложившаяся тенденция прогрессирования преступности предопределяет необходимость в системной работе по расследованию преступлений, основанном на межведомственном характере взаимодействия как следователей, так и иных субъектов уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, обеспечивающих как оперативное, так и криминалистическое сопровождение расследования.

3.2. Цифровое обеспечение производства по уголовному делу следственной группой

В современных реалиях наблюдается ситуация прогрессивного и динамичного развития сферы цифрового пространства во многих отраслях жизнедеятельности общества и государства. Использование передовых возможностей цифровых технологий продиктовано техническим прогрессом, который структурно предопределяет будущие модели правил регулирования сфер экономики, политики, права, строящиеся при этом на основах цифровизации и глобализации. Кроме того, цифровизации на современном этапе уделяется значительное внимание со стороны государства на

законодательном уровне. Так, например, вектор развития цифрового пространства и возможностей его применения должен быть ориентирован на множество государственных сервисов, осуществляющих функции по реализации государственной политики в различных отраслях регулирования общественных отношений.

На современном этапе представляется возможным сделать вывод о том, что преступность в достаточно серьезных, масштабных объемах обуславливается совершенствованием, усложнением механизмов совершения преступлений, что, в свою очередь, порождает трудности в правоохранительной системе государства по обеспечению мер в сфере национальной безопасности. Не менее важным является и то, что усиленно расширяются способы совершения определенных видов преступлений, в том числе и относительно новых для российского общества.

Так, например, как своевременно отметила А.Л. Репецкая, прирост преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на 2020 г. составил более 70 %¹. В этой связи очевидно, что ввиду значительных темпов развития подобной преступности, сфера информационных технологий, нормативное регулирование ее основных процессов нуждаются в особом внимании государства. Следовательно, в тех случаях, когда в цифровой среде совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления, рациональным является подход поручения следствия следственным группам. В условиях производства предварительного следствия следственной группой имеет место определенный синтез, кооперация усилий одновременно нескольких следователей, которые осуществляют свою деятельность на основе

---

¹ Репецкая А. Л. Криптопреступления как следствие цифровизации преступности // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции. Москва. 2021. С. 61.

взаимодействия с руководителем следственной группы, руководителем следственного органа, должностными лицами органа дознания.

Производство по уголовным делам следственной группой, как думается, должно предусматривать совершенствование с позиции нормативного регулирования, а также, что особенно актуально в сложившихся реалиях современного общества, – с позиции разработки, внедрения и применения возможностей передовых цифровых технологий, их систем. В этой связи необходимо обратить внимание на процессы цифровизации общества, государственных сервисов, правовой системы, в том числе процессы распространения цифрового пространства на сферу уголовного судопроизводства. Кроме того, необходимо рассмотреть доктринальные подходы (как национальные, так и зарубежные), содержательная часть которых посвящена цифровизации уголовного судопроизводства на современном этапе.

Динамичное развитие информационного общества и цифровая трансформация основных его систем и взаимосвязанных структурных элементов предопределены на настоящий момент позицией государства¹. Так, на законодательном уровне отражена необходимость в разработке и повсеместном применении возможностей цифровых технологий в различных отраслях общественной и государственной деятельности, что, конечно же, продиктовано масштабными темпами развития сферы цифрового пространства, а также эффективностью применения технологий данного института. Подобные цели, определяющие вектор развития цифровых технологий, закреплены в национальной стратегии, утвержденной указом Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474².

---

¹Миронова Е. Ю. Достижение назначения уголовного судопроизводства в условиях цифровизации общества: анализ российского и зарубежного опыта // Всероссийский криминологический журнал. 2022. № 6. Т. 16. С. 757–758.

²О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 [Электронный ресурс]. Режим доступа СПС «КонсультантПлюс». URL – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927 (дата обращения: 25.07.2023).

Под цифровизацией в широком смысле понимается «масштабное внедрение цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности: промышленную сферу, сферу экономики, образования, науки, культуры, сферу сервиса и различных услуг, и пр.»¹. В узком же смысле понятие цифровизации формулируется несколько иначе.

Так, например, Т.Ю. Кудрявцева и К.С. Кожина описывают цифровизацию как процесс использования цифровых технологий и оцифрованных данных для трансформации моделей, процессов, операций². Применительно к такой сфере общественной деятельности как право, например, Е.В. Михайлова определяет цифровизацию как специфичную форму реализации правоотношений, однако при этом подчеркивает, что применение процессов цифровизации в сфере принятия решений по уголовным делам или в процессе осуществления надзора за законностью на стадиях судопроизводства может привести к уничтожению гуманизма и справедливости, поскольку возможности систем искусственного интеллекта на современном этапе еще ограничены своим развитием, а поэтому допускать применение подобных технологий не следует³.

Относительно вопроса распространения цифровизации и ее основных процессов на сферу уголовного судопроизводства в литературе имеются достаточно различные мнения.

Применение систем искусственного интеллекта, по мнению Д.А. Степаненко и Д.В. Бахтеева, в деятельности непосредственных субъектов уголовно-процессуальной деятельности уголовного судопроизводства (следователей, дознавателей), а также экспертов на современном этапе обусловлено реализацией таких систем именно в программной среде, что

---

¹ Что такое цифровизация и в каких сферах она применяется [Электронный ресурс]. URL: <https://neppo.ru/news/chto-takoe-czifrovizacziya-i-v-kakih-sferah-ona-primenyuetsya/> (дата обращения: 25.07.2023).

² Кудрявцева Т. Ю., Кожина К. С. Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. 2021. № 3 (44). С. 150

³ Михайлова Е. В. Цифровизация права в контексте его сущности и применения // Теория и практика общественного развития. 2021. № 7. С. 85.

объясняется спецификой деятельности следователя (дознавателя): трудности, как считают авторы, возникающие в процессе производства по уголовным делам, связаны, как правило, с обработкой значительных объемов информации, а также с принятием информационно-тактических решений¹, что, в свою очередь, детерминирует определенный подход использования возможностей исключительно программных средств и среды цифровых технологий. Подобное использование возможностей программной среды в целях содействия следователю (дознавателю), как думается, естественным образом отражается на эффективности производства по уголовным делам, так как определенные процессы, выполнение которых требует временных затрат, может быть реализовано в наиболее кратчайшие сроки.

Развитие цифровых и информационно-аналитических технологий, как указывает Л.А. Воскобитова, облегчает множественные процедуры, реализуемые в сфере уголовного судопроизводства: так, например, на основе достижений функционала электронной техники и возможностей программирования осуществляется оперативное обращение участников уголовного судопроизводства к необходимой справочно-правовой информации, в том числе имеющей значение для производства по уголовному делу². Активное использование технологий аудио и видеозаписи, основанное на совершенствовании сферы цифрового пространства и преобразовании информации, существенно оказывает помощь субъектам доказывания по осуществлению необходимой фиксации доказательственной информации по уголовным делам, ее преобразованию и последующем приобщении к материалам уголовного дела³.

---

¹ Степаненко Д. А., Бахтеев Д. В. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 2. Т. 14. С. 209.

² Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica. 2019. № 5 (150). С. 92.

³ Там же. С. 92–94.

Действительно, нельзя не признать очевидным, что распространение возможностей цифрового прорыва в сфере уголовного судопроизводства обуславливает качество и оперативность по структуризации различной информации при производстве по уголовным делам: составление и оформление процессуальных документов в электронном формате становится уже привычным стандартом делопроизводства, упраздняя при этом правила рукописного производства¹. В определенных случаях, конечно же, форма составления процессуальных документов обуславливается правилами собственноручного заполнения следователем (дознавателем) конкретного бланка (например, при фиксации обстоятельств, выявленных в ходе производства осмотра места происшествия, обыска, выемки), однако, как думается, в ближайшем времени подобная форма утратит свою актуальность, и процессы фиксации информации в подобных случаях также будут оформляться электронным образом, вследствие постоянной динамики развития и прогрессирования цифровых технологий².

В этой связи вполне логична позиция Ю.В. Гаврилина и А.В. Победкина, которые отмечают, что использование цифровых технологий в сфере уголовного судопроизводства определяет признак развития современного права, в том числе и уголовно-процессуального³. Вместе с тем, по замечанию авторов, использование возможностей цифровых технологий в уголовном судопроизводстве необходимо сочетать и с гарантиями, которые могут

---

¹ Шестак В. А., Волеводз А. Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 197.

² Например, в криминалистической литературе отмечается, что определенные следственные действия представляется возможным осуществить с использованием специальных мобильных технических устройств, принцип работы которых основан на методах моделирования. В основе принципа функционирования подобных устройств заложены процессы систематизации информации, имеющей значение для расследования преступления, которая в последующем может быть преобразована в графическую схему с отображением значимых элементов места происшествия, способа совершения преступления, а также модели совершенного преступления в целом.

³ Гаврилин Ю. В., Победкин А. В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 30.

исключать многочисленные риски, неразрывно связанные с применением подобных возможностей цифрового пространства на сферу уголовно-процессуальных правоотношений¹.

Нельзя не согласиться с мнением И.Г. Смирновой и Е.В. Смахтина о том, что уголовное судопроизводство, реализация его досудебных и судебных стадий на современном этапе становится невозможной в привычном и традиционном (рукописном) формате в связи с различными обстоятельствами². В данном случае представляется возможным вести речь о, своего рода, «переходе» порядка и правил уголовного судопроизводства с традиционных на новый уровень – уровень цифрового правосудия и ведения делопроизводства по уголовным делам с помощью различных информационно-электронных ресурсов и систем³. Значительные объемы уголовных дел, сложность производства, большое число лиц, участвующих в производстве по уголовным делам, выступают тем фактором, который диктует распространение, а в дальнейшем и активное применение информационно-технологических ресурсов на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Иной точки зрения по вопросу распространения цифровизации на сферу уголовного судопроизводства придерживается Л.В. Головкин. Так, по его мнению, набирающие высокие темпы применения цифровые технологии в уголовном судопроизводстве нельзя считать фактическим универсальным инструментом разрешения всех проблем и вопросов расследования и рассмотрения уголовных дел, так как уголовное судопроизводство, по сути, представляет собой правовой спор с участием определенных субъектов по вопросам аутентичности доказательств. Ввиду этого поручить разрешение

---

¹ Там же.

² Здесь авторы подразумевают, прежде всего, масштабное распространение коронавирусной инфекции COVID-19, начавшееся на территории РФ в 2020 г.

³ Смахтин Е. В., Смирнова И. Г. Особенности информатизации уголовного процесса в условиях пандемии: новые вызовы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. № 3. Т. 12. С. 545.

подобного спора специальным техническим системам пока возможным не представляется из-за высокой вероятности наступления негативных последствий¹.

С приведенной позицией в определенной части следует согласиться, так как возможности искусственного интеллекта хотя и совершенствуются оперативным темпом, но, все же, передать принятие значимых процессуальных решений по уголовным делам в юрисдикцию автоматизированных программ, как думается, в современных условиях невозможно. Но при этом и нельзя отрицать факт того, что в современных реалиях основные процессы всех стадий уголовного судопроизводства так или иначе обуславливаются применением цифровых технологий в той или иной форме.

Положительно описывая процессы постепенного и неизбежного внедрения возможностей цифрового обеспечения по уголовным делам, П.П. Ищенко вполне обоснованно отмечает, что российское уголовное судопроизводство строится на устаревшем письменном производстве, которое является при этом в большой степени ресурсозатратным, обусловленным волокитой². В этой связи актуальным является рассмотрение вопроса об актуализации действующего порядка уголовного судопроизводства, который должен отвечать и соответствовать динамично развивающимся процессам информационно-цифрового пространства³.

В целом, соглашаясь с мнением автора, следует отметить, что в правоприменительной практике уголовные дела могут иметь в своем содержании более 10 томов, что, в свою очередь, не только затрудняет ту же процессуальную возможность ознакомления участников производства со

---

¹ Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 19.

² Ищенко П. П. О путях реформирования и цифровизации начального этапа предварительного расследования // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 8 (60). С. 89.

³ Там же. С. 89–91.

всеми материалами уголовного дела, а также в целом производство по уголовному делу ввиду его значительного объема. Кроме того, в подобных условиях, как правило, может наблюдаться ситуация, связанная с затягиванием процессуальных сроков, что естественным образом детерминирует нарушения процессуальной формы.

В то же время в зарубежных государствах применение цифровых технологий в уголовном судопроизводстве имеет следующие особенности. Так, например, в некоторых государствах Европы (Швеция, Норвегия, Дания, Эстония, Финляндия) на современном этапе активно совершенствуется цифровое уголовное правосудие¹. Как отмечает Ф. Вааге, цифровизация развивается в целях того, чтобы обеспечить расследование преступлений и рассмотрение дел в судах на принципиально новом качественном уровне. Осуществление основных процессов уголовного судопроизводства, как обоснованно отмечает автор, должно способствовать сведению к минимуму нарушений сроков производства, так как многочисленные процедуры должны быть автоматизированы, что, в свою очередь, должно исключать подобные нарушения².

Вопрос реализации возможностей цифрового развития в производстве на досудебных стадиях, как подчеркивает М. Клотер, должен обсуждаться в специальных координационных ведомствах, которые должны обеспечить применение цифровых технологий при расследовании преступлений, а также в процессе взаимодействия правоохранительных органов на международном уровне³. Однако, как показывает анализ специальной литературы и правоприменительной практики по вопросу цифрового обеспечения

---

¹ В правоприменительной практике правоохранительных органов европейских государств понятие «цифровое уголовное правосудие» отождествляется с понятием «цифровизация уголовного судопроизводства».

² Waage F. Digitalization at the Courts. Secretary of the Nordic Council of Ministers Nordic Council of Ministers, 2022. №. 518. [Электронный ресурс] URL – <https://www.norden.org/en/publication/digitalization-courts> (дата обращения: 25.07.2023).

³ Klother M. Joint Investigation Teams: problems, shortcomings and reservations // University of Twente Student Thesis. [Электронный ресурс] – URL: <https://essay.utwente.nl/65155>. (дата обращения: 25.07.2023).

производства по уголовным делам, в сложившейся реальности имеется достаточное количество проблем, связанных с финансированием института цифрового обеспечения, а также с квалификацией тех лиц, которые должны осуществлять основные функции в данной сфере.

В этой связи актуальна позиция Д. Хартинга, исследовавшего подобные вопросы, который отмечает, что в свете нарастания взаимодействия между правоохранительными ведомствами возникают и ведомственные конфликты, продиктованные целями, которые преследуют представители данных ведомств¹. Очевидно, что в большинстве случаев такие цели не совпадают, вследствие чего имеет место вопрос о непонимании партнеров, участвующих в интеграционных международных процессах, в том числе и по вопросам электронного уголовного правосудия.

Представители американской уголовно-процессуальной научной школы, исследовавшие вопросы цифрового правосудия по уголовным делам, а также особенности электронных доказательств в уголовном судопроизводстве, также определяли комплекс проблем распространения цифровых технологий на сферу расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. В целом, подчеркивая важность развития сферы цифровых технологий в современном мире, Шон Э. Гудисон и Роберт С. Дэвис отмечают, что с учетом расширения цифровизации все актуальнее становится оборот электронных доказательств в производстве по уголовным делам. Так, авторы обращают внимание на то, что расследование преступлений в сфере цифровых технологий должна активнее финансироваться государством, так как имеющихся ресурсов на настоящий момент, позволяющих эффективно обеспечивать расследование подобных преступлений (в том числе и активно совершенствовать процесс расследования), не достаточно. Кроме того, квалификация должностных лиц (судей, следователей, прокуроров, защитников) также зачастую не соответствует требуемому уровню.

---

¹ Harthing B.D. Joint Investigation Teams, the Dutch Experience. Trier, Academy of European Law, 2006. P. 17–18.

Но в то же время, по мнению авторов, сложившиеся основы глобализации и информатизации обеспечивают наращивание, во-первых, активного применения цифровых ресурсов посредством сети Интернет, мессенджеров, облачных сервисов и т.п., а, во-вторых, взаимодействие между государствами с использованием возможностей цифровых технологий (удаленные подключения, онлайн-взаимодействие с информацией, видео-конференц-связь, и пр.)¹.

Кроме всего прочего, нельзя не отметить, что комплекс следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание, оценку электронных доказательств, отличен от традиционного формата. Так, правоприменительная практика правоохранительных органов и ведомств должна также активно совершенствоваться в сфере оборота электронных доказательств, расследования преступлений, совершаемых в цифровом пространстве, чтобы обеспечить соответствие современным реалиям и стремительно развивающейся цифровизации, а также скоординировать действия правоохранителей, направленные на противодействие преступности, в том числе транснациональной.

Небезынтересна позиция Ф. Рамиреса, являющегося сотрудником Университета штата Луизиана (США), и одновременно защитником по уголовным делам, который в своей научной работе исследовал положения о цифровом «разрыве» в системе уголовного судопроизводства США. Как отмечает данный автор, сущность такого «разрыва» заключается в неравном доступе участников уголовного судопроизводства к возможностям цифровых технологий в доказывании по уголовным делам. Приоритет предоставления самых передовых технологий обращен, прежде всего, стороне обвинения в лице компетентных органов и их должностных лиц (следователей, прокуроров). Сторона защиты, как следствие, не обладает (либо значительно

---

¹ Goodison S. E., Davis R. C., Jackson B. A. Digital Evidence and the U.S. Criminal Justice System. Identifying Technology and Other Needs to More Effectively Acquire and Utilize Digital Evidence // National Institute of Justice, 2015. P. 7.

ограничена) подобным доступом к возможностям использования цифровых достижений в процессе осуществления защиты и оказания правовой помощи по уголовным делам, что, как думается, в действительности свидетельствует о несправедливом и неравном положении сторон уголовного правосудия США¹.

Цифровизация права также детерминирует развитие сферы уголовного судопроизводства в целом. Так, на современном этапе, по справедливому замечанию Т.М. Судаковой, наблюдается ситуация интегрирования различных научных дисциплин, предмет которых может являться достаточно многосторонним, что детерминирует разработку новой методологии исследования подобных феноменов «взаимопроникновения» наук². В этой связи логично предположить, что сфера информационно-телекоммуникационных технологий, составляющая предмет технологических, математических и информационных наук, тесно интегрируется и в дисциплины правовой сферы. Так, цифровизация права, например, уже стала привычной формой взаимодействия представителей правовой сферы, сфер технологии, информационных и математических отраслей, что продиктовано особенностями предмета интегрированных наук³.

Как видно, процесс распространения цифровизации и применения цифровых технологий в сфере уголовного судопроизводства с точки зрения общих взглядов характеризуется в основном исключительно с положительной стороны. Однако возникает вопрос о частных составляющих содержательной части цифровизации относительно ее распространения на сферу уголовного судопроизводства. Так, следует рассмотреть вопрос цифрового обеспечения производства предварительного следствия следственной группой ввиду того,

---

¹ Ramirez R. The Digital Divide in the US Criminal Justice System // *New Media & Society*. 2022. № 24, P. 514–515.

² Судакова Т. М. Принципы интегративного криминологического знания в зарубежной и российской доктринах // *Академический юридический журнал*. 2023. № 1. Т. 24. С. 81.

³ Судакова Т. М. Междисциплинарность криминологии в контексте методологической и структурной трансформации науки // *Всероссийский криминологический журнал*. 2022. № 2. Т. 16. С. 151.

что данное производство, в частности, его субъектный состав, как было подчеркнуто ранее, является востребованным на современном этапе инструментом противодействия преступности, а также позволяет осуществить расследование оперативно и на качественном уровне.

В этой связи можно отметить, что в следственной деятельности, связанной с поручением производства по уголовному делу следственной группе, практика применения возможностей цифровых технологий имеется, однако ее применение обусловлено минимальными стандартами таких возможностей. Очевидно, что подобное применение в сложившихся реалиях не отвечает стремительно развивающейся динамике цифрового пространства, в том числе и на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. На основании изложенного и с учетом потребностей правоохранительного аппарата государства в совершенствовании механизмов цифрового обеспечения правоприменительной деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства следует рассмотреть вопрос о цифровом обеспечении, которое может выступать в качестве первоосновы актуализации применения цифровых возможностей при производстве по уголовному делу следственной группой. Немаловажно отметить, что 71 следователь (42 %), опрошенный в ходе анкетирования, оценивает уровень цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой «скорее отрицательно, чем положительно». Подобные реалии указывают на действительную потребность следственного аппарата государства в совершенствовании деятельности, основанной на цифровом пространстве и возможностях применения наиболее передовых цифровых технологий в сфере уголовного судопроизводства. Кроме этого, нельзя не признать очевидным факт того, что использование цифровых технологий и их возможностей в производстве по уголовным делам, в том числе при производстве предварительного следствия следственной группой, нуждается в законодательном регулировании. Сфера искусственного интеллекта и цифрового пространства имеет ряд особенностей, а вместе с тем и рисков.

Такие риски могут приводить к ряду негативных последствий, поскольку принятие процессуальных решений во взаимодействии с возможностями цифрового пространства на современном этапе недопустимо. Переходя к частным аспектам цифровизации уголовного судопроизводства, нельзя не отметить вопрос о совершенствовании производства по уголовному делу следственной группой, базирующегося на использовании активных и пассивных возможностях цифрового пространства.

Так, авторское понимание цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой предполагает концепцию, предусматривающую три направления по оптимизации деятельности следственных групп, а также в целом деятельности органов предварительного следствия РФ (см. рис. 5).

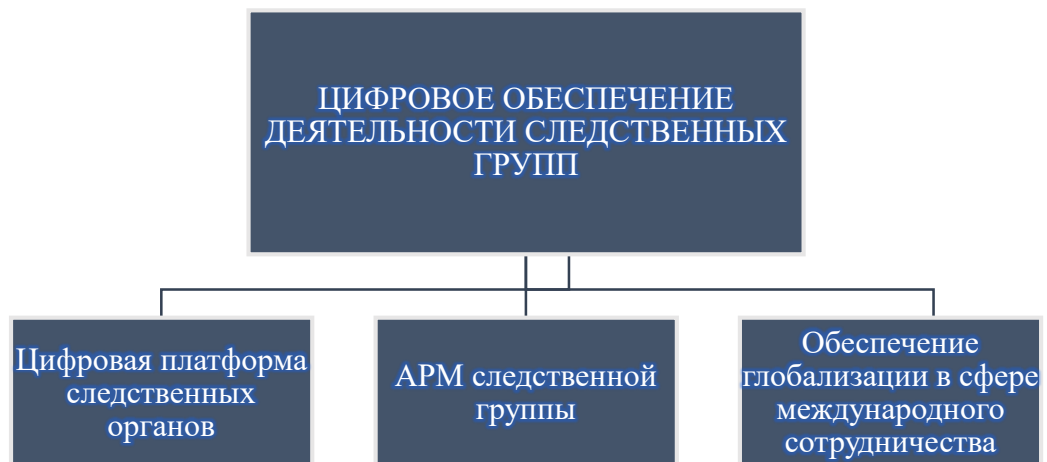

Рисунок 5. Схема концептуального авторского подхода по вопросу цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой

Как видно, рассматриваемая концепция предопределяет разработку нескольких направлений, одновременно тесно связанных между собой, но в то же время оптимизирующих различные аспекты деятельности следственных групп по производству предварительного следствия по уголовным делам, каждое из которых следует рассмотреть детально.

I. Цифровая платформа деятельности следственных органов.

Данное направление предусматривает разработку специальной электронно-цифровой национальной системы, используемой органами предварительного следствия РФ¹ при производстве по уголовным делам (в том числе по уголовным делам, предварительное следствие по которым поручено следственной группе). Предпосылкой создания подобной платформы является реформа системы уголовного судопроизводства, обусловленная глобальными изменениями общества и его сфер деятельности.

Сущность рассматриваемого направления находит свое отражение в достижении определенных целей, основанных на соответствующей системе функционирования электронной платформы (см. рис. 6).

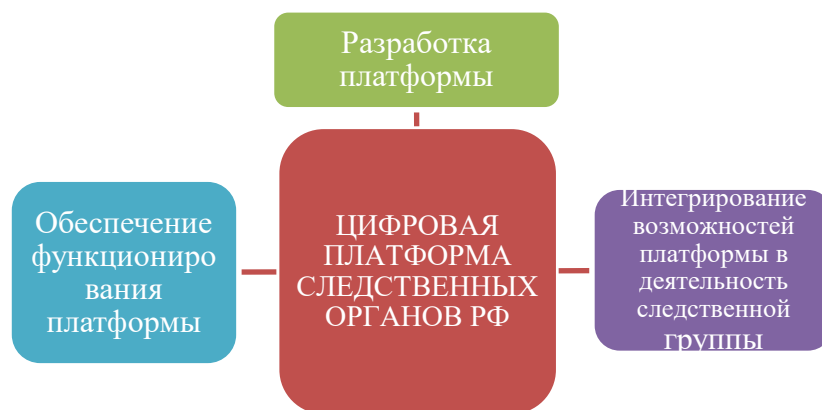

Рисунок 6. Схема концептуального авторского подхода по вопросу цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой

Так, цифровая платформа предполагает, во-первых, разработку базового программного обеспечения для функционирования органов предварительного следствия, а также создающихся в их системе следственных групп; во-вторых, обеспечение ее функционирования с позиции нормативного регулирования, а также информационного, программного и кадрового потенциала; и, в-третьих, интегрирование применения цифровых технологий в деятельность

¹ Предполагается, что разработка цифровой платформы должна быть предусмотрена отдельно для каждого следственного органа РФ в силу сложившихся особенностей практики следственной деятельности, а также с учетом подследственности следственных органов РФ.

следственных групп с обязательным обучением следователей-криминалистов, находящихся в составе следственных групп, и реализующих цифровое сопровождение производства по уголовным делам. Как думается, заключительное положение, предусматривающее осуществление цифрового обеспечения, должно возлагаться именно на следователей-криминалистов, являющихся членами следственной группы, с учетом их квалификации.

Содержательная часть цифровой платформы для каждого следственного органа РФ (органов Следственного комитета РФ, МВД РФ, ФСБ РФ) должна быть направлена на реализацию основных элементов:

- создание электронно-программной системы связи органов предварительного следствия РФ, функционирующей при закрытых протоколах связи и на всей территории РФ;
- создание информационно-программных комплексов, обеспечивающих оперативный обмен информацией при производстве по уголовным делам, в том числе порученных следственным группам;
- создание платформы, обеспечивающей реализацию функционала по планированию, разработке и координации действий членов следственных групп.

Основой предлагаемой модели цифровизации деятельности следственных органов могут быть положены алгоритмы функционирования единой цифровой платформы «ГосТех», которая представляет собой облачное платформенное решение для федеральных и региональных органов власти, с помощью которого можно быстро и эффективно создавать государственные информационные системы и цифровые сервисы¹.

Небезынтересно также отметить, что практика разработки цифровой платформы органов расследования уже являлась предметом обсуждения в правоохранительных ведомствах европейских государств. Однако возможности реализации данной платформы не выведены на необходимый

---

¹ Единая цифровая платформа «ГосТех»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://platform.gov.ru/> (дата обращения: 28.08.2023).

уровень ввиду ограниченности финансирования и квалификации правоохранителей¹.

II. Автоматизированное рабочее место (АРМ) следственной группы.

Указанное направление, предусматривающее создание АРМ следственной группы, как думается, должно способствовать, во-первых, актуализации уже имеющихся программных автоматизированных комплексов, а, во-вторых, разработке положений, при которых данные комплексы будут успешно внедрены в деятельность должностных лиц следственной группы. Совокупность автоматизированных программных комплексов должна образовать полноценную систему автоматизированного рабочего места следственной группы, которое представляет собой комплекс программного обеспечения и автоматизированных информационных и иных систем, используемых участниками следственной группы при производстве предварительного следствия по уголовным делам.

При этом следует отметить, что Н.Н. Загвоздкин, исследуя теоретические вопросы регулирования и совершенствования автоматизированного рабочего места следователя (АРМ следователя), сделал вывод о том, что на современном этапе так и не была разработана единая правоприменительная практика, регулирующая процесс внедрения АРМ следователя в деятельность органов предварительного следствия². Это, в свою очередь, обуславливает некоторые трудности в правоохранительной системе на современном этапе по вопросу применения возможностей цифровых технологий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Так, предложенная авторская концепция цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой, как думается,

---

¹ Digital Criminal Justice. [Электронный ресурс] URL: <https://www.eurojust.europa.eu/judicial-cooperation/instruments/digital-criminal-justice> (дата обращения: 25.07.2023).

² Загвоздкин Н. Н. Автоматизированное рабочее место следователя: проблемы разработки и внедрения в практику // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 69.

позволит в той или иной степени адаптировать деятельность следственных групп активно развивающимся в современном мире сферам технологии, цифровизации, глобализации. Приоритет использования функционала данного обеспечения вместе с тем в целом ориентирован на постоянную динамику совершенствования производства по уголовным делам следственными группами через призму обеспечения национальной безопасности РФ, выстроенной на фактическом соответствии цифровому технологическому «прорыву».

В соответствии с авторским подходом к вопросу АРМ следственной группы схему организации данного АРМ представляется возможным проиллюстрировать следующим образом (см. рис. 7).

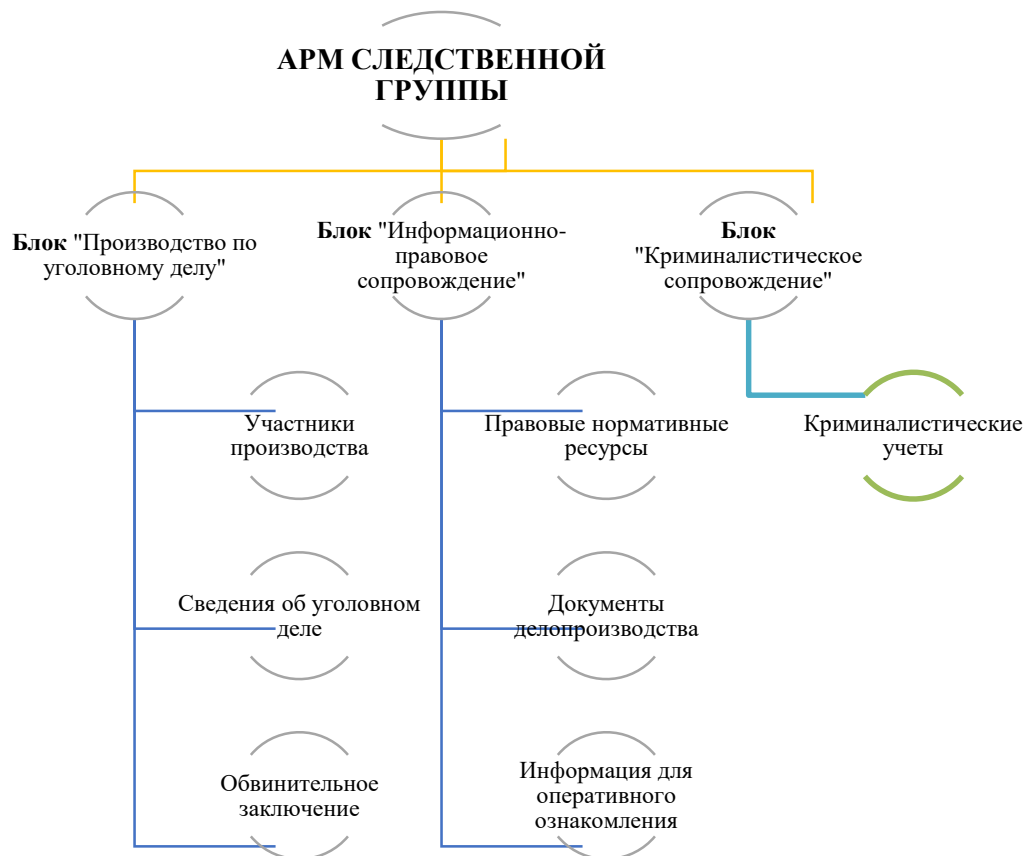

Рисунок 7. Схема АРМ следственной группы

Представляется, что АРМ следственной группы должно состоять из нескольких фундаментальных программных блоков, включающих в состав отдельные виды информационных систем-помощников.

Содержательная часть первого блока АРМ СГ – **I. «Производство по уголовному делу»** формирует и систематизирует совокупность информации, имеющей значение для производства по уголовному делу:

1. Сведения об участниках производства [**Панель: Производство по уголовному делу – Вкладка: Участники производства**]:

– сведения о следственном органе, в структуре которого сформирована следственная группа;

– сведения о следственной группе, в производстве которой находится уголовное дело, – то есть сведения о должностных лицах, находящихся в составе следственной группы; сведения о должностных лицах, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, в случае если последние были привлечены к работе следственной группы на основании ч. 2 ст. 163 УПК РФ;

– сведения о личностях подозреваемых, обвиняемых, их защитниках, законных представителях и т.д.;

– сведения об иных участниках производства;

2. Сведения об уголовном деле [**Панель: Производство по уголовному делу – Вкладка: Уголовные дела**]:

– информация о номере, дате возбуждения уголовного дела, краткая содержательная часть фабулы уголовного дела, информация о сроках предварительного следствия;

– план расследования, то есть сведения о запланированных к производству следственных и иных процессуальных действиях; сведения о произведенных (выполненных) следственных и иных процессуальных действиях со ссылкой на соответствующие протоколы указанных следственных (и иных) процессуальных действий;

– сведения о поручениях органу дознания выполнения оперативно-розыскных мероприятий с фиксацией их результатов в соответствующих актах;

– информация, предоставляемая подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, то есть совокупность материалов уголовного дела, которые предоставляются в порядке, определяемом в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ, на ознакомление подозреваемому, обвиняемому и его защитнику;

– информация для контрольно-следственных отделов¹, то есть совокупность всех сведений о произведенных следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу, о выполненных оперативно-розыскных мероприятиях, а также о всех принятых участниками следственной группы решениях по уголовному делу, предоставляемых по соответствующему запросу в контрольно-следственные отделы.

3. Обвинительное заключение [*Панель: Производство по уголовному делу – Вкладка: Обвинительное заключение*]:

– информация, содержащая все необходимые сведения для составления обвинительного заключения: подразумевается, что в данной вкладке должны быть сгруппированы все результаты предварительного следствия, отраженные в соответствующих протоколах следственных действий;

– техническая текстовая программа, осуществляющая склонение действий лиц от первого лица в третье лицо, а также выполняющая функции по проверке орфографии итогового текста обвинительного заключения.

---

¹ Контрольно-следственные отделы следственных органов – это специализированные отделы следственных органов РФ, сотрудники которых, изучая материалы уголовных дел, проверяют законность и обоснованность принятых процессуальных решений, своевременность проведения следственных действий и проверочных мероприятий, соблюдение сроков расследования, своевременность и обоснованность возбуждения уголовных дел, контролируют законность принятия и проверки заявлений и сообщений о преступлениях и решений по ним.

4. Иные документы [*Панель: Производство по уголовному делу – Вкладка: Иные документы*]:

– иные сведения, имеющие значение для производства уголовного дела: объяснения опрошенных лиц; материалы, поступившие из иных правоохранительных органов, которые на основании ст. 151 УПК РФ направляют данные материалы в следственные органы по подследственности; запросы, требования (материал, направляемый в информационные центры органов внутренних дел с целью установления привлечения лиц к уголовной ответственности: фактов осуществления в отношении лица уголовного преследования либо осуждения соответствующим судом) и т.д.

Следующий блок АРМ СГ носит характер информационного сопровождения, содержащий достаточный объем шаблонов процессуальных документов, нормативно-правовой информации, а также специальной информации. Так, второй блок, именуемый как, **II. Информационно-правовое сопровождение**, содержит в своей структуре следующие основные элементы:

1. Правовые нормативные ресурсы [*Панель: Информационно-правовое сопровождение – Вкладка: Правовые нормативные ресурсы*]:

– бланк постановления о поручении производства предварительного следствия следственной группе (указанный бланк постановления выносится в отдельную строку в целях оперативного обращения к указанному документу: корректировка фабулы, корректировка состава следственной группы в связи с исключением членов, включением новых членов, корректировка состава в связи с привлечением к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, и т.д.);

– копии всех процессуальных документов производства по уголовному делу, предоставляемых на ознакомление другим субъектам уголовно-процессуальной деятельности, в том числе находящихся за пределами места производства предварительного расследования;

– сгруппированные блоки положений (частей, статей, глав) УПК РФ к определенным следственным действиям для удобства и оперативного доступа к правилам производства указанных следственных действий;

– сгруппированные комплексы ведомственных нормативных актов соответствующего следственного органа (приказы, распоряжения, акты, формы, карточки и пр.).

2. Делопроизводство [*Панель: Информационно-правовое сопровождение – Вкладка: Делопроизводство*]:

– бланки протоколов следственных действий;

– бланки иных процессуальных документов, используемых органами предварительного следствия;

– иные документы, находящиеся в делопроизводстве следственного органа: карточки учета уголовных дел, книга регистрации сообщений о преступлении; карточки учета подозреваемых по уголовным делам и пр.

3. Информация, поступающая от вышестоящего следственного органа [*Панель: Информационно-правовое сопровождение – Вкладка: Информация для оперативного ознакомления сотрудников*]:

– оперативно-поступающие сведения, носящие организационный характер, предназначенные для ознакомления сотрудников органов предварительного следствия, по вопросу внесения изменений в действующие ведомственные нормативные акты или принятия новых ведомственных нормативных актов, а также оперативный доступ к данным криминалистических учетов

Кроме того, 154 опрошенных следователя (91,1 %) отметили, что разработка подобной системы АРМ следственной группы и, соответственно, использование данной системы при производстве предварительного следствия будут в целом направлены на оптимизацию работы членов следственной группы.

III. Обеспечение глобализации в сфере международного сотрудничества. Третье направление предусматривает расширение и

укрепление каналов взаимодействия и сотрудничества правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных государств по вопросу уголовного преследования. Один из ключевых механизмов глобализации при взаимодействии правоохранительных органов представляет собой формирование межгосударственных следственных групп, деятельность которых была бы обусловлена активным сотрудничеством, направленным на противодействие транснациональной и трансграничной преступности совместными усилиями нескольких государств.

Не менее значимым также является вопрос рисков цифрового обеспечения при производстве по уголовным делам. Так, И.Г. Смирнова небезосновательно отмечает, что цифровизация уголовного судопроизводства так или иначе представляет собой риск для нравственных начал уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, требует особого внимания при принятии процессуальных решений¹. По мнению автора, цифровизация, несмотря на множество положительных аспектов ее развития, модернизации и эффективности в применении, способна нанести урон этическим категориям уголовного судопроизводства².

Вместе с тем необходимо также учитывать, что разработка и внедрение цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой должна предусматривать соответствующий порядок финансирования и обеспечения кадрового потенциала, чтобы избежать возможных негативных последствий, имеющих место в правоприменительной практике европейских государств. С учетом подобного опыта внедрения цифровых технологий в сфере уголовного судопроизводства в зарубежных государствах необходимо учитывать аспекты, которые могут дестабилизировать в целом

---

¹ Смирнова И. Г. Аксиологические риски цифровизации уголовного судопроизводства: постановка проблемы // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 3. С. 236–238.

² Лубягин М. С. Цифровое обеспечение производства по уголовному делу следственной группой // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 3. С. 282–295.

правоохранительную систему государства, и предпринимать усилия для их предотвращения в национальной правоприменительной деятельности российского государства. Кроме всего прочего, думается, что оптимизированное производство по уголовному делу следственной группой на основе цифрового обеспечения расследования окажет положительное влияние на реализацию активных мер по качественному расследованию преступлений с возможностью использования наиболее передовых цифровых технологий при производстве предварительного следствия следственной группой.

3.3. Совершенствование процессуального контроля и прокурорского надзора за производством предварительного следствия следственной группой

При любой коллективной деятельности, направленной на достижение чего-либо, продуктивность в достижении результатов зависит от нескольких составляющих элементов:

- 1) эффективная организация соответствующего коллектива;
- 2) квалифицированное руководство коллективом;
- 3) контроль действий членов коллектива¹.

Любой коллектив может состоять из различных членов, каждый из которых обладает индивидуальными качествами, умениями, способностями². Кроме того, немаловажно отметить, что в условиях коллективной деятельности члены коллектива в целях качественной работы и достижения целей, поставленных перед коллективом, должны ориентироваться на

---

¹ См. напр.: Коллектив и личность. М. : Наука, 1975. С. 11–13.

² Антипина Г. О. Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп. Л. : Изд-во Ленингр. Ун-та, 1982, С. 12; Тарасов А. А. Указ. соч. С. 45.

профессиональные компетенции¹, нормы права, морали, вместе с тем понимать и осознавать пределы этических и нравственных начал².

Как известно, уголовно-процессуальное право является по своей сущности одной из наиболее репрессивных отраслей права, ввиду чего для достижения назначения уголовного судопроизводства в части защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод требуется скрупулезно подходить к вопросу о принятии процессуальных решений. Как правило, такие процессуальные решения определяют дальнейшую судьбу граждан, так или иначе участвующих в сфере уголовно-процессуальных правоотношений. Не является исключением из подобных правил деятельность следственной группы при производстве расследования по уголовным делам.

При исследовании вопроса о следственной группе как малой социальной группе А.А. Тарасов особо обращает внимание на то, что в плохо сформированной или неорганизованной следственной группе наблюдается спад активности членов группы, причем даже высококвалифицированных следователей³. Кроме того, по мнению ученого, члены подобных групп зачастую могут осуществлять свою деятельность, мешая друг другу. В результате, внутри такой группы могут создаваться конфликтные ситуации, появляться недопонимания, нервозность, что не только препятствует в конечном итоге эффективному и качественному расследованию преступлений, но и порождает процессуальные нарушения⁴.

Следовательно, для поддержания оптимизационного характера в деятельности следственной группы, основываясь, в том числе на требованиях законности при производстве по уголовным делам, предусмотрен институт

---

¹ Потемкин В. К. Коллективная деятельность как фактор преодоления негативных общественных трансформаций // Экономика и управление. 2020. № 1 (171). С. 63.

² Смирнова И. Г., Марковичева Е. В. Социальный аспект назначения уголовного судопроизводства: к вопросу о пределах его действия // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 44. С. 73.

³ Тарасов А. А. Указ. соч. С. 48.

⁴ Там же.

процессуального контроля за решениями и деятельностью членов следственных групп. Как правило, процессуальный контроль представляет собой ведомственный контроль, то есть осуществляемый в системе соответствующего правоохранительного органа. Зачастую данный вид контроля в уголовном судопроизводстве, по мнению С.В. Ермакова, носит упреждающий характер¹.

Однако процессуальный контроль, как считают О.В. Химичева и Д.В. Шаров, является достаточно серьезным средством обеспечения законности при принятии процессуальных решений и при производстве следственных и иных процессуальных действий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства². В то же время А.В. Спирин отмечает, что процессуальный контроль, наряду с прокурорским надзором и судебным контролем в уголовном судопроизводстве, является одной из наиболее действенных гарантий законности и соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства³.

В то же время, как обоснованно отмечает А.С. Жабкин, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства сохраняется проблема содержания надзорной деятельности прокурора⁴. Как известно, после изменений уголовно-процессуального законодательства в 2007 г. компетенции прокурора серьезно были ограничены. В результате чего в уголовно-процессуальной литературе подобные изменения стали предметом дискуссии ученых.

---

¹ Ермаков С. В. Ведомственный процессуальный контроль на стадии возбуждения уголовного дела // Эпоха науки. 2017. № 11. С. 32.

² Химичева О. В., Шаров Д. В. К вопросу об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью и обоснованностью решения об отказе в возбуждении уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 98.

³ Спирин А. В. О теоретических основах разграничения прокурорского надзора и процессуального (ведомственного) контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 54.

⁴ См. напр.: Жабкин А. С. О руководстве прокурором процессуальной деятельностью органов предварительного расследования // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 4. С. 87.

Так, А.В. Победкин считает, что обеспечивать законность и эффективность предварительного расследования должен тот участник, который обосновывает его качество на последующих стадиях уголовного судопроизводства. Исходя из позиций автора, общее процессуальное руководство органов предварительного расследования в уголовном судопроизводстве должно быть возложено на прокурора¹. С одной стороны, с такой позицией можно согласиться, но не в полной мере, так как законодатель при проведении судебной реформы определил условия, обуславливающие процессуальную самостоятельность следственных органов, их независимость от органов прокуратуры. С другой стороны, дискуссионным является и современный подход регламентации полномочий руководителя следственного органа по осуществлению общего процессуального руководства.

Нормы действующего УПК РФ в широком объеме регламентируют процессуальный статус руководителя следственного органа, определяя при этом его полномочия, в том числе организационно-контрольного характера. Так, например, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения.

Вместе с тем нельзя не отметить, что процессуальная самостоятельность следователя не имеет абсолютного характера. Так, интерес вызывают положения п. 3 ч. 1 ст. 38 УПК РФ, согласно которым следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за

---

¹ Победкин А. В. «Постоянно действующая следственная группа» в уголовном процессе России: надзор, контроль или процессуальное руководство? // Юрист-Правоведь. 2018. № 2 (85). С. 32.

исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа.

В этой связи совершенно обоснованно суждение С.В. Корнаковой, которая подчеркивает, что столь широкий объем полномочий руководителя следственного органа, предоставляемый ему положениями нынешнего уголовно-процессуального закона, имеет характер явного ограничения условия процессуальной самостоятельности следователя¹.

Вследствие процессуальной ограниченности и служебной зависимости следователя от руководителя следственного органа могут формироваться условия, влияющие прямым образом на качество предварительного следствия. Кроме того, как верно отмечает А.В. Победкин, такая регламентация полномочий руководителя следственного органа, предоставляющая ему возможность ставить в приоритет, прежде всего, свои процессуальные интересы (с которыми подчиненные ему следователи соглашаются ввиду служебной зависимости), усложняется еще и тем, что руководитель следственного органа при осуществлении процессуального контроля прямым образом заинтересован в благоприятных показателях деятельности подчиненных ему сотрудников². Такие условия, в свою очередь, не способствуют полному, всестороннему и объективному подходу расследования уголовных дел. В связи с чем, социальная ценность стадии предварительного расследования в уголовном судопроизводстве не может быть реализована в полном и желаемом объеме³.

Более того, положения ч. 4 ст. 39 УПК РФ предоставляют руководителю следственного органа право вынести мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора. В этой связи совершенно верно отмечает А.В. Бабич, что ряд полномочий руководителя следственного органа

---

¹ Корнакова С. В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 114.

² Победкин А. В. Указ. соч. С. 35.

³ Смирнова И. Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства : дисс. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.09. Томск, 2012. С. 76.

по действующему УПК фактически превратил его в полновластного «хозяина» предварительного следствия¹.

Однако история отечественного уголовного судопроизводства свидетельствует о том, что полномочия прокурора в отношении следственной группы не всегда были урегулированы подобным образом. В настоящее время нормы УПК РФ не регламентируют порядок привлечения в состав следственной группы прокурора, и при этом законодатель по каким-то причинам не учел правоприменительный опыт российского уголовного процесса, который на разных этапах своего исторического развития не только регламентировал порядок привлечения прокурора в состав следственной группы, но и в целом закреплял за последним полномочия по реализации общего процессуального руководства следственной группой.

После принятия Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»², положения которого отделили аппарат следствия от прокуратуры, образован новый орган предварительного следствия – Следственный комитет при прокуратуре РФ (позднее – Следственный комитет РФ). Вследствие этого УПК РФ определил прокурору функцию по осуществлению уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания (ч. 1 ст. 37 УПК РФ), а все функции по общему процессуальному руководству следственных органов перешли в юрисдикцию нового участника уголовного судопроизводства – руководителя следственного органа. Вопросы процессуального руководства, организации и деятельности следственной группы также перешли в исключительную компетенцию руководителя следственного органа.

---

¹ Бабич Н. В. Разграничение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. № 3. С. 760–763.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 06.06.2007 г. № 90-ФЗ // Российская газета. 2010. 18 мая.

Указанные изменения повлекли и определенные последствия. Так, согласно статистическим данным о результатах деятельности органов прокуратуры¹, динамика процессуальных нарушений на досудебных стадиях уголовного судопроизводства после изменений в УПК РФ значительно увеличилась (см. табл. 3). Кроме того, необходимо учитывать, что процессуальные нарушения, выявленные при производстве предварительного следствия следственной группой, также входят в общее число выявленных органами прокуратуры РФ нарушений, представленных в содержании табл. 3. Данный факт объясняется тем, что отдельной статистики по фиксации показателей процессуальных нарушений при производстве предварительного следствия следственной группой, к сожалению, не представлено информационно-аналитическими органами прокуратуры РФ.

Таблица 3

Динамика процессуальных нарушений должностных лиц органов предварительного следствия и дознания в уголовном судопроизводстве РФ (2015–2020 гг.)

Наименование показателя / год	Количество разрешенных органами прокуратуры РФ заявлений, жалоб (иных обращений) по вопросам следствия и дознания	Количество разрешенных органами прокуратуры РФ заявлений, жалоб (иных обращений) на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания и следователя при принятии и регистрации и рассмотрении сообщения о преступлении в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ	Количество выявленных органами прокуратуры РФ нарушений законодательства при производстве следствия и дознания
2015	252 168	397 616	1 147 529

¹ Результаты деятельности органов прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 26.07.2023).

2016	256 296	405 317	1 289 297
2017	247 211	415 575	1 362 998
2018	249 401	425 580	1 428 286
2019	255 889	457 718	1 511 850
2020	256 357	421 724	1 594 994

Часть статистических данных об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2022 и 2023 гг. год находится на стадии формирования, однако уже по предварительным подсчетам количество выявленных органами прокуратуры РФ нарушений законодательства при производстве следствия и дознания за 2021 г. составило 1 708 066 нарушений; в 2022 г. – 1 799 639 нарушений, при этом прирост выявленных нарушений в 2022 г. в сравнении с аналогичным показателем 2021 г. составил 5,4 %¹. Анализ представленных статистических сведений свидетельствует о достаточно тревожной динамике роста выявленных процессуальных нарушениях при производстве предварительного следствия и дознания. При этом данная динамика обуславливается приростом выявленных нарушений в сравнении с показателями предыдущих лет.

Подобная статистика, как представляется, указывает на серьезные проблемы в части самостоятельности органов предварительного следствия РФ, а также ущемления компетенций прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Кроме того, представляется возможным обратить внимание на анализ некоторых уголовных дел, производство по которым осуществлялось следственной группой, а также на примеры из судебной практики по вопросу процессуальных нарушений, допускаемых следователями-членами следственных групп.

---

¹ Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 26.07.2023).

Так, например, по уголовному делу № 3/10-158/2020¹ вынесено апелляционное постановление, устанавливающее следующее: Заявитель Н. обратился в Кировский районный суд г. Иркутска Иркутской области с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконными действия следователей следственной группы Следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области, выразившиеся в незаконном копировании файлов, полученных в ходе осмотра портативных накопителей, а также просил обязать орган следствия (членов и руководителя следственной группы) не распространять данную информацию третьим лицам и потерпевшей стороне при ознакомлении с материалами уголовного дела. Постановлением Кировского районного суда г. Иркутска Иркутской области обвиняемому Н. отказано в принятии жалобы к рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ. Вместе с тем в апелляционной жалобе обвиняемый Н. находит данное судебное решение незаконным и необоснованным. В обоснование жалобы указывает, что он обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ как адвокат, поскольку действиями следователей следственной группы нарушены его конституционные права, выходящие за рамки уголовно-процессуальных отношений. Обращает внимание, что доводы его жалобы никак не связаны с оценкой доказательств. Считает, что предложенный им способ устранения допущенных нарушений соответствует существу нарушения и способен восстановить как его права, так и значительного круга других лиц. Просит постановление суда отменить. Изучив представленный материал и апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам. Согласно положениям ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Таким признается судебный акт, соответствующий требованиям уголовного и уголовно-процессуального

---

¹ Уголовное дело 3/10-158/2020 // Архив Иркутского областного суда. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/pYFhdCJOBwJw/?page> (дата обращения: 26.07.2023).

законов, содержащий основанные на материалах дела выводы судьи по обстоятельствам, относящимся к предмету разрешаемых вопросов. В данном случае судом первой инстанции указанные положения закона соблюдены не были. Поскольку Н. является адвокатом и на его рабочем месте производился обыск, в результате которого, по его утверждению, изымалось производство по делам его доверителей, содержащее охраняемые законом сведения, а именно адвокатскую тайну, которое в дальнейшем было осмотрено и скопировано, то суду следовало проверить, не были ли при производстве данных следственных действий нарушены положения ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ, что и является предметом оперативного судебного контроля над действиями органа следствия, связанными с возможным нарушением конституционных гарантий неприкосновенности, то есть предметом обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ. Данные нарушения являются существенными и неустраняемыми в суде апелляционной инстанции, поэтому, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 389.20, ст. 389.22 УПК РФ, постановление подлежит отмене с направлением материала на новое судебное разбирательство в тот же суд, но в ином составе, со стадии подготовки к судебному разбирательству¹.

Другим примером процессуальных нарушений может являться апелляционное постановление, вынесенное по уголовному делу № 3/10-198/2020². Так, согласно содержанию рассматриваемого постановления, установлено, что обвиняемый Д.В. обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконными действия следователей следственной группы Следственного управления Следственного комитета

---

¹ Об отмене Постановления Кировского районного суда г. Иркутска от 29.05.2020 г. об отказе в принятии к рассмотрению жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ заявителя Н.: Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22К-1851/2020 от 04.08.2020 г. по делу № 3/10-158/2020. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pYFhdCJOBwJw/?page> (дата обращения: 26.07.2023).

² Уголовное дело 3/10-198/2020 // Архив Иркутского областного суда. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pYFhdCJOBwJw/?page> (дата обращения: 26.07.2023).

РФ по Иркутской области, выразившиеся в запрете его этапирования в суд для участия в рассмотрении поданной им в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы, в том числе по видеоконференцсвязи, чем нарушаются его права, предусмотренные Конституцией РФ и ст.ст. 46, 55, 118, 123 УПК РФ, просил обязать руководителя следственного органа устранить допущенные нарушения. Постановлением Кировского районного суда г. Иркутска от 17.06.2020 г. в принятии к рассмотрению данной жалобы отказано. Изучив материалы судебного производства, проверив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам. Из представленного материала следует, что получив на рассмотрение жалобу Д.В., судья, не разрешив вопрос о назначении её к рассмотрению, в подготовительной части получил дополнительные материалы, которые не были предметом судебного рассмотрения, принял на их основе решение об отказе в принятии жалобы к рассмотрению жалобы Д.В., как не являющейся предметом проверки в порядке ст. 125 УПК РФ, указав, что действия следователей-членов следственной группы о невозможности в определенный период времени выдачи разрешений на работу с обвиняемым определяют порядок работы по уголовному делу, чем причиняется ущерб конституционным правам и свободам обвиняемого. То есть суд первой инстанции фактически высказался по существу доводов жалобы заявителя вне рамок судебного заседания. В резолютивной части постановления отмечается, что Постановление Кировского районного суда г. Иркутска от 17.06.2020 г. об отказе в принятии к рассмотрению жалобы обвиняемого Н.Д.В. в порядке ст. 125 УПК РФ о признании незаконными действий следователей следственной группы Следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области отменить, судебный материал направить в тот же суд с подготовительной стадии, в ином составе. Апелляционную жалобу обвиняемого Д.В. удовлетворить¹.

---

¹ Об отмене Постановления Кировского районного суда г. Иркутска от 17.06.2020 г. об отказе в принятии к рассмотрению жалобы обвиняемого Д.В. в порядке ст. 125 УПК РФ

Между тем, анализируя материалы уголовного дела № 3/10-125/2020¹ и вынесенного по данному уголовному делу апелляционного постановления Иркутского областного суда, представилось возможным установить, что суд рассмотрел в открытом судебном заседании материал по апелляционной жалобе заявителя В.В. на действия следователей следственной группы третьего отдела Следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области по изъятию у заявителя при производстве обыска 12.12.2019 г. документов, касающихся совершенных Б.Б, преступлений. В апелляционной жалобе заявитель В.В. просит отменить постановление суда. Приводит доводы, что вопреки ч. 3 ст. 125 УПК РФ судебное разбирательство проведено в его отсутствие, в чем усматривает предвзятое отношение к нему судьи в связи с иными судебными делами. Утверждает, что до него не доведена информация, представленная следователем, на основании которой принято судебное решение, и он не имел возможности опровергнуть её, представить свои доказательства. Проверив материалы судебного производства и доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции находит её подлежащей удовлетворению. В силу ч. 3 ст. 125 УПК РФ, судья проверяет законность обжалуемых заявителем действий в судебном заседании с участием, в том числе, заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле. Принятое судом первой инстанции решение не отвечает приведенным положениям закона. Так, несмотря на то, что В.В. обжаловал действия следователей по делу, по которому он является обвиняемым, и ходатайствовал о своем участии в рассмотрении его жалобы,

---

о признании незаконными действий следователей следственной группы : Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22К-1851/2020 от 04.08.2020 г. по делу № 3/10-158/2020. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QSaVdhi3bwdT/?page=2&regular-court> (дата обращения: 26.07.2023).

¹ Уголовное дело 3/10-125/2020 // Архив Иркутского областного суда. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pYFhdCJOBwJw/?page> (дата обращения: 26.07.2023).

судебное разбирательство было проведено в отсутствие заявителя. Кроме того, в судебном заседании руководителем третьего отдела по особо важным делам Следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области представлена информация, в виде письма, которая содержит утверждение о том, что указанные в жалобе В.В. документы не изымались у него в ходе расследования уголовного дела. Несмотря на содержащееся в жалобе заявителя категоричное утверждение об изъятии искомых предметов в ходе обысковых мероприятий, суд устранился от проверки данной информации, что невозможно без изучения соответствующих процессуальных документов и выяснения данного вопроса у самого заявителя. С учетом изложенного, постановление суда первой инстанции подлежит отмене, как не отвечающее требованиям уголовно-процессуального закона¹.

Возвращаясь к вопросу о соотношении процессуального контроля и прокурорского надзора при производстве предварительного следствия следственной группой, а также о процессуальном взаимодействии прокурора со следственной группой в уголовном судопроизводстве, необходимо отметить следующее. Думается, что в перспективе совершенствования законодательства РФ, регулирующего предварительное следствие в государстве и в целях повышения качества предварительного следствия, формирования условий объективности, независимости и законности на досудебной стадии уголовного судопроизводства *в состав следственной группы может быть включен прокурор.*

С одной стороны, включение прокурора в состав следственной группы может повлиять на условия процессуальной самостоятельности следственных органов, их независимости, с другой стороны, необходимо определить и

---

¹ Об удовлетворении апелляционной жалобы гражданина В.В. : Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22К-2027/2020 от 27.07.2020 г. по делу № 3/10-125/2020. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/1viKHZkodCbj/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc (дата обращения: 26.07.2023).

компромисс такого изменения в составе следственной группы, которое заключается в тех функциях, которые будут закреплены за прокурором как членом следственной группы.

Следовательно, такими функциями прокурора, находящегося в составе следственной группы, могут являться:

1) *непосредственное осуществление прокурорского надзора* за деятельностью членов следственной группы;

2) *координация действий* всех членов следственной группы совместно с руководителем следственного органа.

Предполагается, что прокурору и руководителю следственного органа, прежде всего, стоит не делить властные полномочия в условиях деятельности следственной группы. Так, в случае возврата государства к модели прокурорского расследования, порядок которого существовал до 2007 года по УПК РФ, вопрос об увеличении объема полномочий прокурора, а именно в сфере его взаимодействия с членами следственной группы, может быть актуализирован и, соответственно, отражен в нормах действующего УПК РФ. Предполагается, что расширение компетенции прокурора в досудебном производстве прямым образом предопределяет повышение, как уже было отмечено, качества расследования наиболее сложных и трудоемких уголовных дел следственной группой. Кроме того, необходимо помнить о том, что именно на органы прокуратуры РФ возлагаются полномочия по координации деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности.

Модель механизма соотношения полномочий руководителя следственной группы и прокурора-члена группы возможно проиллюстрировать следующим образом:

1. К компетенции руководителя следственной органы относятся следующие полномочия:

– общее процессуальное руководство производством предварительного следствия следственной группой;

– те, полномочия, которые перечислены в ч. 4 ст. 163 УПК РФ.

2. К компетенции прокурора, который может быть включен в состав следственной группы, представляется возможным отнести следующие полномочия:

- составление плана расследования совместно с руководителем следственной группы;
- координация деятельности членов следственной группы в части плана расследования;
- обеспечение соблюдения всеми членами следственной группы требований законности при производстве предварительного следствия;
- осуществление прокурорского надзора за деятельностью членов следственной группы.

Руководитель следственной группы и прокурор-член следственной группы могут взаимодействовать по вопросу координации действий членов следственной группы, где руководитель группы определяет направления работы следователей-членов группы, участки расследования, а прокурор оказывает содействие и консультирование руководителя следственной группы по вопросу совместного планирования расследования преступлений следственной группой. Кроме того, с учетом включения прокурора в состав следственной группы, назначение уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в части защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, как представляется, может быть достигнуто эффективнее.

При этом важно уточнить, что прокурор, который может быть включен в состав следственной группы, *не наделяется* полномочиями по производству следственных действий, эти полномочия сохраняются за должностными лицами органов предварительного следствия, являясь их исключительной компетенцией. В этом случае сохраняется условие процессуальной самостоятельности следователей, а также баланс процессуальных интересов,

как прокурора, так и органов предварительного следствия, вовлеченных в единую следственную группу.

Конечно, на современном этапе вести речь о, своего рода, «слиянии» полномочий прокурора и следователя в следственной группе на уровне УПК РФ пока не представляется возможным. Однако, как свидетельствует правоприменительная практика, иллюстрирующая динамику процессуальных нарушений органов предварительного следствия, реализация принципа законности требует нового надзорного механизма, распространяющегося в досудебном производстве по уголовным делам, в том числе и при производстве предварительного следствия следственной группой. В данном случае уместно говорить о расширении компетенции прокурора на стадии предварительного расследования¹, поскольку очевидно, что действующий порядок процессуального контроля характеризуется отрицательно, зачастую неэффективно. Досудебное производство, как думается, нуждается в участии такой процессуальной фигуры, которая способна, как минимум, предупреждать совершение процессуальных нарушений, и такой фигурой, конечно же, выступает прокурор. Кроме всего прочего, 92 опрошенных в ходе анкетирования прокурора (67,1 %) положительно оценили идею наделения прокурора правом на принятие решения о производстве по уголовному делу следственной группой на современном этапе².

Об увеличении объема полномочий прокурора в досудебном производстве и, соответственно, о повышении его статуса на стадии предварительного расследования отмечается и в уголовно-процессуальной доктрине. Так, например, О.В. Левченко отмечает, что институт прокуратуры позиционируется в центре процессуально-правовой организации противодействия преступности. Как справедливо считает автор, сложившийся порядок досудебного производства, в частности, обособление органов

---

¹ Гриненко А. В. Взаимодействие следователя и прокурора в новых правовых реалиях // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21. № 4 (73). С. 147.

² См. приложение № 2.

предварительного следствия и прокурора, сказывается на эффективности реализации назначения уголовного судопроизводства в целом: не разделение, а единство следственно-прокурорской власти может и должно быть положено, по мнению О.В. Левченко, в основу досудебного производства¹. Соглашаясь с приведенным мнением, следует также добавить, что оптимизационный механизм досудебных стадий уголовного судопроизводства, в частности, и при производстве предварительного следствия следственной группой, не может быть реализован в достаточной степени без единства и сплоченности прокурора и органов предварительного расследования².

Следовательно, с учетом современных реалий функционирования органов предварительного следствия и прокуратуры РФ полагается, что совершенствование контрольно-надзорного механизма при производстве предварительного следствия следственной группой может предполагать увеличение объема полномочий прокурора, в последующем поддерживающего государственное обвинение по уголовному делу, которое находилось в производстве следственной группы. В частности, прокурор, взаимодействующий с членами следственной группы, вправе:

- принимать решение о производстве предварительного следствия следственной группой;
- участвовать в установленных уголовно-процессуальным законом процессуальных формах реализации судебного контроля в уголовном судопроизводстве при обжаловании действий (бездействия) и (или) решений руководителя следственной группы и следователей-членов группы в порядке ст. 125 УПК РФ;

---

¹ Левченко О. В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу : дисс. ... д-ра. юрид. наук : 5.1.4. Ульяновск, 2023. С. 18.

² Левченко О. В. Указ. соч. С. 19.

– поддерживать ходатайство руководителя следственной группы в случаях производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, перед судом в порядке ст. 165 УПК РФ;

– поддерживать государственное обвинение по уголовному делу, производство предварительного следствия по которому осуществлялось следственной группой, обеспечивая его законность и обоснованность;

– принимать участие в ревизионных стадиях уголовного судопроизводства по уголовному делу, производство предварительного следствия по которому осуществлялось следственной группой в порядке апелляционного, кассационного и надзорного производства;

– знакомиться со всеми материалами уголовного дела, находящегося в производстве руководителя следственной группы, без обязанности составления мотивированного письменного запроса;

– осуществлять непосредственный прокурорский надзор за деятельностью членов следственной группы при производстве по уголовному делу.

Таким образом, теоретические конструкции оптимизационных направлений нормативного и организационного совершенствования производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве представлены с учетом опыта правоприменительной деятельности зарубежных государств. В ходе сравнительно-правового исследования определено, что одним из положительных элементов качественной организации деятельности следственной группы является специализация некоторых следственных групп. В целях расследования определенных видов преступлений формируются специальные виды следственных групп, состоящие из следователей, специализирующихся на расследовании данных видов преступлений. В таких условиях достижение эффективного и качественного расследования преступления, бесспорно, может быть достигнуто в кратчайшие сроки. В этой связи предложено обратить внимание на возможность формирования специальных следственных групп в российском уголовном судопроизводстве:

межгосударственных и межведомственных. Сложившиеся реалии современной действительности, одновременно выступающие, своего рода, предпосылками к формированию специальных следственных групп, определяют совершенствование правоохранительной системы российского государства, в частности, по вопросу коллегиального производства по уголовным делам. Кроме того, акцентировано внимание на то, что возможность формирования специальных следственных групп целесообразно предусмотреть в положениях уголовно-процессуального законодательства.

Одновременно с этим выявлено, что сущность процесса взаимодействия граждан, общества и государства на современном этапе характеризуется глобальными изменениями формата: на смену устаревших стандартов, определяющих предписания, нормы и правила осуществления какой-либо деятельности, повсеместно приходят новые стандарты – стандарты цифровой среды и пространства, а также возможностей их применения. В этой связи нельзя не отметить, что на основе таких стандартов динамично совершенствуется преступная деятельность. На основании этого предложена концепция, определяющая цифровое обеспечение производства по уголовному делу следственной группой. Полагается, что элементы данной концепции позволят адаптировать деятельность следственных групп активно развивающимся в современном мире сферам технологии, цифровизации, глобализации. В это же время отмечено, что разработка и внедрение цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой должна предусматривать соответствующий порядок финансирования и обеспечения кадрового потенциала, чтобы избежать возможных негативных последствий, имеющих место в правоприменительной практике европейских государств.

Кроме того, установлено, что в большинстве зарубежных государств, рассматриваемых в контексте темы диссертации, практика расследования преступления характеризуется прокурорской моделью расследования. Данная

модель предполагает наделение прокурора одновременно организационно-управленческими и надзорными полномочиями. В целом такая модель расследования оценивается как теоретиками, так и практиками весьма положительно. В этой связи и с учетом особенностей истории отечественного уголовного судопроизводства, а также опыта зарубежной правоприменительной практики, предложено обратить внимание на перспективную инициативу дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства РФ, предусматривающую возможность включения прокурора в составе следственной группы по российскому уголовному судопроизводству в целях: 1) непосредственного осуществления прокурорского надзора за деятельностью членов следственной группы совместно с руководителем следственного органа; 2) координации действий всех членов следственной группы совместно с руководителем следственного органа. Как представляется, подобное изменение позволит: а) своевременно и оперативно предупреждать, а также пресекать процессуальные нарушения членов следственной группы при производстве предварительного следствия следственной группой; б) достичь наиболее качественного уровня организации работы следственной группы на основе конструктивного взаимодействия с руководителем следственного органа (группы).

Важно уточнить, что прокурор, который может быть включен в состав следственной группы, не наделяется полномочиями по производству следственных действий, эти полномочия сохраняются за должностными лицами органов предварительного следствия, являясь их исключительной компетенцией. В этом случае сохраняется условие процессуальной самостоятельности следователей, а также баланс процессуальных интересов, как прокурора, так и органов предварительного следствия, включенных в единую следственную группу. Кроме всего прочего, нельзя не отметить, что при включении в состав группы прокурора также формируются условия, способствующие непосредственному ознакомлению его со всеми материалами и обстоятельствами уголовного дела, что прямым образом

определяет качество его работы уже на следующих стадиях уголовного судопроизводства¹.

На современном этапе оптимизация уголовно-процессуального регулирования и порядка производства предварительного следствия следственной группой, в частности, надзорного механизма также может предполагать увеличение объема полномочий прокурора, в последующем поддерживающего государственное обвинение по уголовному делу, которое находилось в производстве следственной группы. В частности, такой прокурор полномочен осуществлять надзорное сопровождение производства по уголовному делу следственной группой. Это, в свою очередь, подразумевает, что прокурор, непосредственно осуществляющий такой надзор, вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела, находящегося в производстве следственной группы на протяжении всего срока предварительного следствия, начиная такой надзор с момента вынесения постановления о поручении производства предварительного следствия следственной группе. Одновременно с этим, прокурор, осуществляющий надзор за деятельностью членов следственной группы, проводит работу по приему и рассмотрению жалоб на действия (бездействие) руководителя и членов следственной группы.

Кроме всего прочего, в ходе исследования и проведении опроса прокуроров представлены процессуальные и организационные функции прокурора, который может осуществлять взаимодействие с руководителем следственной группы, а также следователями-членами группы. Так, например, 101 прокурор (20 %) отметил, что такой прокурор может осуществлять координацию действий (и принимаемых решений) всех членов следственной группы совместно с ее руководителем; в свою очередь, 102 прокурора обратили внимание на возможность прокурора, взаимодействующего со

---

¹ Лубягин М. С. Прокурор как участник следственной группы в российском уголовном судопроизводстве: история и современность // Сибирский юридический вестник. 2023. № 1. (100) С. 94–100.

следственной группой, своевременно реагировать на процессуальные нарушения, совершаемые членами следственной группы (20,2 %); 87 прокуроров (17,2 %) положительно отметили о возможности непосредственного осуществления прокурорского надзора за деятельностью членов следственной группы; 86 прокуроров (17 %) выделили право о непрерывном и непосредственном ознакомлении прокурора, взаимодействующего со следственной группой, со всеми материалами и обстоятельствами уголовного дела, порученному следственной группе; и 22 опрошенных прокурора, отрицательно отметивших возможность включения прокурора в состав следственной группы (16 %), указали на «ни один из представленных вариантов»¹.

---

¹ См. приложение № 2.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Так, в ходе исследования определено, что производство по уголовному делу следственной группой вполне следует рассматривать как элемент коллегиальности, присущий именно досудебным стадиям уголовного судопроизводства. Расследование преступлений одновременно несколькими уполномоченными на то лицами встречалось в правоохранительной практике российской государственности еще во время существования древнерусского государства. В зависимости от определенных обстоятельств расследования (большое количество участников расследования; потребность в производстве множества следственно-розыскных действий и пр.) лицами, представляющими интерес руководящего аппарата государства, могло быть принято решение о формировании специальных следственных комиссий (групп).

Одновременно с этим нормативная регламентация деятельности следственных групп требовала своего развития и совершенствования, однако ввиду определенных обстоятельств (невозможность построить четкие законодательные конструкции, относительно частая смена высшей власти в государстве) на соответствующих исторических этапах развития органов следствия и сыска тенденция совершенствования как в нормативном смысле, так и в организационном, к сожалению, не нашла свое отражение и закрепление в нормах действующего законодательства. Это, в свою очередь, свидетельствовало о непоследовательном развитии производства предварительного следствия следственной группой с позиции общих аспектов уголовно-процессуального регулирования всех основных процессов организации и функционирования следственной группы в уголовном судопроизводстве, что требовало разрешения с точки зрения уголовно-процессуальной природы регламентации деятельности следственной группы.

Преодолев значительный путь своего исторического становления и развития, производство расследования следственной группой и на

современном этапе остается одним из эффективных инструментов по организации взаимодействия между правоприменителями, направленный в целом на противодействие преступности. Достаточно положительно оценивается деятельность следственных групп как учеными, так и практическими деятелями.

При этом, несмотря на достаточно положительную оценку производства по уголовным делам следственными группами, в содержании уголовно-процессуального закона не содержится положений о понятии следственной группы в уголовном судопроизводстве. Обосновано мнение о том, что отсутствие данных процессуальных норм, негативным образом влияет на процессуальную природу регламентации производства предварительного следствия следственными группами. В это же время, определено, что негативным образом подобная неурегулированность может отражаться в правоприменительной деятельности: отсутствие единообразия в процессе создания, организации и деятельности следственных групп может приводить к множественным нарушениям процессуальной формы следователями-членами группы.

Кроме всего прочего, аргументирована позиция о том, что процессуальное значение производства по уголовному делу следственной группой неразрывно связано с назначением уголовного судопроизводства в целом. Как представляется, сущность процессуального значения производства по уголовному делу следственной группой формируется из трех взаимосвязанных структурных элементов: 1) сокращение сроков расследования преступлений; 2) обеспечение качественного производства расследования преступлений; 3) достижение результативности производства расследования преступлений. Совокупность данных элементов направлена на более эффективное и качественное достижение назначения уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в части защиты личности

от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Нельзя не акцентировать внимание на том, что анализ законодательства зарубежных государств, регламентирующего производство расследования по уголовному делу следственной группой, показал, что общее процессуальное руководство предварительным следствием, в том числе при производстве по уголовному делу следственной группой, осуществляется исключительно прокурором. Объясняется данный подход нормативного регулирования ориентированием законодательных органов государств ближнего зарубежья на «прокурорскую модель» расследования в досудебном судопроизводстве, что присуще, прежде всего, европейским странам.

Так, при анализе уголовно-процессуальной литературы выявлено, что некоторые ученые относятся к сложившейся практике руководства предварительным следствием прокурором исключительно с положительной стороны, характеризуя при этом повышение качества производства расследования. В то же время другими учеными процессуальное прокурорское руководство предварительным следствием оценивается достаточно критично: слияние полномочий организационного, управленческого, процессуального и надзорного характера в одном должностном лице, по их мнению, может приводить к ряду негативных последствий, среди которых злоупотребление полномочиями, преследование своих процессуальных интересов, усиление обвинительного уклона и пр.

С учетом особенностей правоприменительной практики по вопросу производства по уголовным делам следственными группами государств ЕС определено, что к положительным аспектам производства по уголовным делам совместными следственными группами следует относить факт координирования деятельности данных групп специальными ведомствами. Вместе с тем, как представляется, должностные лица следственных групп государств ЕС ориентируются, прежде всего, на тесное взаимодействие и конструктивное сотрудничество, сосредотачивая синтез усилий на

расследовании конкретного уголовного дела, минуя при этом формальные аспекты (составление запросов о правовой помощи, оформление сотрудничества на основе соглашения между государствами и пр.). Подобное обстоятельство является несомненным преимуществом, определяющим в конечном итоге продуктивный результат в деятельности следственных групп по производству расследования.

В свою очередь, исследование порядка и особенностей производства по уголовным делам следственными группами правоохранительных органов США позволило сделать вывод о том, что по следственной практике США деятельность следственных групп осуществляется на постоянной основе, в том числе и после завершения производства по уголовным делам. Это, во-первых, определяет их работу в обобщении опыта расследования отдельных видов и категорий преступлений, предоставляет условия совершенствования методов расследования, организации совместных действий участников следственных групп. Во-вторых, несмотря на постоянное финансирование деятельности всех следственных групп, функционирующих на постоянной основе, соблюдаются условия оперативного реагирования на преступления, что, несомненно, как думается, является преимуществом.

Кроме того, в правоприменительной практике США, связанной с вопросами организации и деятельности следственных групп в уголовном судопроизводстве, имеет место широкая дифференциация следственных групп в зависимости от расследования определенных категорий и видов преступлений, что, в свою очередь, предоставляет возможность усилить правоохранительный потенциал в сфере расследования отдельных преступлений – преступлений в сфере цифровых технологий, терроризма, организованных нападений с применением насилия, иных преступлений, обусловленных высокой степенью общественной опасности, и требующих усовершенствованный подход по их предупреждению и противодействию со стороны правоохранительного аппарата государства. Думается, что определенные аспекты регламентации создания и деятельности следственных

групп правоохранительных органов США могут быть положены в основу совершенствования следственных групп российских органов предварительного следствия.

В ходе исследования определено, что одним из положительных элементов качественной организации деятельности следственной группы является специализация некоторых следственных групп. В целях расследования определенных видов преступлений формируются специальные виды следственных групп, состоящие из следователей, специализирующихся на расследовании данных видов преступлений. В таких условиях достижение эффективного и качественного расследования преступления, бесспорно, может быть достигнуто в кратчайшие сроки. В этой связи предложено обратить внимание на возможность формирования специальных следственных групп в российском уголовном судопроизводстве: межгосударственных и межведомственных. Сложившиеся реалии современной действительности, одновременно выступающие, своего рода, предпосылками к формированию специальных следственных групп, определяют совершенствование правоохранительной системы российского государства, в частности, по вопросу коллегиального производства по уголовным делам. Кроме того, акцентировано внимание на то, что возможность формирования специальных следственных групп целесообразно предусмотреть в положениях уголовно-процессуального законодательства.

Аргументирована позиция о необходимости использования концепции, определяющей цифровое обеспечение производства по уголовному делу следственной группой. Предполагается, что элементы данной концепции позволят адаптировать деятельность следственных групп активно развивающимся в современном мире сферам технологии, цифровизации, глобализации. Вместе с тем также обращается внимание на то, что разработка и внедрение цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой должна предусматривать соответствующий порядок

финансирования и обеспечения кадрового потенциала, чтобы избежать возможных негативных последствий, имеющих место в правоприменительной практике европейских государств.

С учетом особенностей истории отечественного уголовного судопроизводства, а также опыта зарубежной правоприменительной практики, предложено обратить внимание на возможность оптимизации уголовно-процессуального регулирования и порядка производства предварительного следствия следственной группой, в частности, контрольно-надзорного механизма в форме законодательной инициативы, предполагающей увеличение объема полномочий прокурора, в последующем поддерживающего государственное обвинение по уголовному делу, порученному следственной группой на основании соответствующего постановления. В частности, такой прокурор полномочен осуществлять надзорное сопровождение производства по уголовному делу следственной группой. Это, в свою очередь, подразумевает, что прокурор, непосредственно осуществляющий такой надзор, вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела, находящегося в производстве следственной группы на протяжении всего срока предварительного следствия, начиная такой надзор с момента вынесения постановления о поручении производства предварительного следствия следственной группой. Одновременно с этим, прокурор, осуществляющий надзор за деятельностью членов следственной группы, проводит работу по приему и рассмотрению жалоб на действия (бездействие) руководителя и членов следственной группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
3. О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : Конвенция, заключена в г. Минске 22 января 1993 г. : ред. от 28 марта 1997 г., вступила в силу 19 мая 1994 г., для Российской Федерации – 10 декабря 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 2.
4. О взаимной правовой помощи по уголовным делам : Европейская конвенция, ратифицирована ФЗ от 25 октября 1999 г. № 193-ФЗ, вступила в силу для Российской Федерации 09 мая 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.
5. О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : Конвенция ООН, заключена в г. Вене 20 декабря 1998 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. – Выпуск XLVII. – М., 1994. – С. 133.
6. Против транснациональной организованной преступности : Конвенция ООН, принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25

на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : ред. от 31 июля 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : ред. от 31 июля 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1. – Ст. 4921.

9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 06 июня 2007 г. № 90-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 18 мая.

10. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ : ред. от 29 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

11. О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ : ред. от 10 июля 2023 г. // Российская газета. – 2010. – 30 декабря.

12. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 : ред. от 24 июля 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 27. – Ст. 5093

13. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 11 октября 2018 г. № 361-ФЗ // Российская газета. – 2018. – № 31. – Ст. 4817.

14. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 01 апреля 2020 г. № 100-ФЗ // Российская газета. – 2020. – № 14. – Ст. 1459.

15. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 06 июня 2007 г. № 90-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 18 мая.

16. О суде : Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. (документ утратил силу). – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (дата обращения: 10.10.2023).

17. О суде : Декрет СНК РСФСР от 07 марта 1918 г. № 2 (документ утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 26. – Ст. 420.

18. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. (документ утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

19. Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации : Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 2. – URL: <https://base.garant.ru/1357538/> (дата обращения: 10.10.2023).

20. Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации : Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 08 марта января 2013 г. № 53. – URL: <https://base.garant.ru/71724652/> (дата обращения: 10.10.2023).

21. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 : с изм. и доп. по состоянию на 14 марта 2023 г. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=НК9900295> (дата обращения: 20.07.2023).

22. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения : Кодекс Республики Армения № НО-248 от 12 января 1999 г. : с изм. и доп. по состоянию на 01 июля 2022 г. Принят Национальным Собранием Республики Армения 01 июля 1998 г. – URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=82645> (дата обращения: 20.07.2023).

23. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики : Кодекс от 14 июля 2000 г. : с изм. и доп. по состоянию на 08 апреля 2023 г.). Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14.07.2000 г. № 907-IQ. // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. – № 8. – Ст. 58.5.

24. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью : Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 : ред. от 31 декабря 2019 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1958.

25. Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. (ред. от 26 июня 2023 г.) // Российская газета. – 2011. – 17 января.

26. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Российская газета. – 2020. – 22 июля.

27. Об утверждении Типового положения о статистическом наблюдении в системе Следственного комитета Российской Федерации : Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 04 июля 2011 г. № 104. – URL: <https://base.garant.ru/1357704/> (дата обращения: 20.07.2023).

28. О центральном учете в системе Следственного комитета Российской Федерации нераскрытых убийств, других тяжких и особо тяжких преступлений против личности : Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 11 августа 2011 г. № 123. – URL: <https://base.garant.ru/1357708/> (дата обращения: 20.07.2023).

29. Об утверждении Регламента Следственного комитета Российской Федерации : Приказ Следственного комитета РФ от 23 июня 2023 г. № 74. – URL: <https://base.garant.ru/407556587/> (дата обращения: 20.07.2023).

30. Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений : Приказ МВД РФ от 20 июня 2017 г. № 334 (документ утратил

силу). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71608768/> (дата обращения: 20.07.2023).

31. Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании уголовных дел : Приказ МВД РФ от 29.04.2015 г. № 495 ДСП [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71667580/> (дата обращения: 15.07.2023).

32. О взаимодействии дежурных служб государственных органов в области обмена оперативной информацией о преступлениях и чрезвычайных происшествиях, имеющих особую общественную значимость : Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, МЧС РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Следственного комитета при Прокуратуре РФ от 3 апреля 2008 г. N 54/308/144/163/117/40. – URL: <https://base.garant.ru/12159899/> (дата обращения: 20.07.2023).

33. Об объявлении органами федеральной службы безопасности официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности : Приказ ФСБ РФ от 2 ноября 2010 года № 544 // Российская газета. – 2010. – 17 ноября.

34. Об утверждении Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации : Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 18 июля 2012 г. № 40. – URL: <https://base.garant.ru/70246428/> (дата обращения: 20.10.2023).

35. О дополнительных мерах по организации расследования преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов : Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 18 апреля 2012 г. № 20. – URL: <https://base.garant.ru/70722674/> (дата обращения: 20.10.2023).

36. Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации : Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 11 октября 2012 г. № 72 // Российская газета. – 2013. – 6 марта.

37. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : Приказ МВД Российской Федерации от 29 августа 2014 г. № 736 // Российская газета. – 2014. – 14 ноября.

38. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396068/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdaddf518/ (дата обращения: 20.10.2023).

39. Об органах предварительного следствия в системе МВД России : Приказ МВД Российской Федерации от 09 января 2018 г. № 1. – URL: <https://base.garant.ru/72012286/> (дата обращения: 20.10.2023).

40. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 24 июля 2023 г.). – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 20.10.2023).

41. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова : Кодекс от 14.03.2003 г. № 122-XV, принят Законом Республики Молдова от 29 мая 2003 г. № 205-XV (с изм. и доп. по состоянию на 23 декабря 2021 г.). – URL: https://lege.md/ru/act/ugolovno_protssesualnyi_kodeks_respubliki_moldova (дата обращения: 20.10.2023).

42. Закон Республики Молдова от 10 ноября 2006 г. № 333-XVI (по состоянию на 17 августа 2018 г.). – URL:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30541137 (дата обращения: 20.10.2023).

43. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных органов внутренних дел Республики Казахстан : Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 16 марта 2015 г. № 220; зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 18 апреля 2015 г. № 10761. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010761> (дата обращения: 20.10.2023).

44. О внесении на рассмотрение Президента Республики Казахстан предложения о подписании Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств : Постановление Правительства Республики Казахстан от 01 октября 2015 г. № 809. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000809> (дата обращения: 20.10.2023).

Научная и учебная литература

45. Антипина Г. О. Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – 112 с.

46. Балашов А. Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений : учебно-методическое пособие / А. Н. Балашов. – М. : Юридическая литература, 2015. – 111 с.

47. Барабанов П. К. Уголовный процесс в США : научно-практическое пособие / П. К. Барабанов. – М. : Спутник+, 2023. – 730 с.

48. Беджашев В. И. Организация и планирование деятельности следственных бригад : практическое пособие / Э. У. Бабаева, В. И. Беджашев, Е. Н. Викторова [и др.] // Справочник следователя. Практическая криминалистика: расследование отдельных преступлений. – М. : Норма, 1990. – 592 с.

49. Белозеров Ю. Н. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие : учебное пособие / И. М. Гуткин, А. А. Чувилев, В. Е. Чугунов, отв. ред.: Б. А. Викторов. – М. : Юрид. лит., 1973. – 120 с.
50. Исаев И. А. История государства и права России: учебник / И. А. Исаев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2004. – 797 с.
51. Карабанова Т. Н. Уголовный процесс зарубежных стран : учебно-методическое пособие. / Т. Н. Карабанова. – Елецк : Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2010. – 74 с.
52. Коллектив и личность / под ред. К.К. Платонова. – М. : Наука, 1975. – 265 с.
53. Матвейчев Ю. А. Теоретические, правовые и организационные основы расследования уголовных дел следственно-оперативными группами : монография / Ю. А. Матвейчев. – Могилев : Могилёвский институт МВД, 2016. – 140 с.
54. Махов В. Н., Пешков М. А. Уголовный процесс США (досудебные стадии) : учебное пособие / В. Н. Махов, М. А. Пешков. – М. : Интел-Синтез, 1998. – 208 с.
55. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Олма-Пресс, 1986. – 430 с.
56. Плеснева Л. П., Смолькова И. В. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания : учебное пособие / Л. П. Плеснева, И. В. Смолькова. – Иркутск : ВСИ МВД России, 2003. – С. 214.
57. Смирнов А. В. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Кнорус, 2008. – 704 с.
58. Смолькова И. В. Участники современного российского уголовного судопроизводства : монография / И. В. Смолькова, отв. ред. Р. В. Мазюк. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 440 с.
59. Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и

романо-германской правовых систем : монография. / Н. Г. Стойко. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2006. – 264 с.

60. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М. : Юрид. лит., 1968. – 468 с.

61. Тарасов А. А. Расследование преступлений группой следователей: процессуальные и тактико-психологические проблемы : монография / А. А. Тарасов. – Самара : Самарский университет, 2000. – 132 с.

62. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. Слов, 1935. – 452 с.

63. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / под ред. А.В. Смирнова. – СПб. : Альфа, 1996. – 607 с.

Научные статьи и тезисы выступлений

64. Азарёнок Н. В. Методологические основы определения цели отечественного уголовного процесса / Н. В. Азарёнок // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – № 5. – С. 611–620.

65. Азарёнок Н. В. Обусловленность англосаксонского и романо-германского типов уголовного процесса / Н. В. Азарёнок // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 478. – С. 212–217.

66. Ализаде Ф. Э. о. Международно-правовые основы деятельности по проведению совместных (международных) расследований в документах Организации Объединенных Наций / Ф. Э. о. Ализаде // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2010 - № 3. – С. 35–30.

67. Ализаде Ф. Э. о. Правовые основы совместных (международных) расследований по уголовным делам в европейском праве / Ф. Э. о. Ализаде // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 7. – С. 45–48.

68. Ализаде Ф. Э. о. Правовое регулирование в праве Европейского союза института совместных (международных) расследований по уголовным

делам / Ф. Э. о. Ализаде // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 5. – С. 189–195.

69. Алиев Р. А. Прокурор в уголовном процессе России / Р. А. Алиев // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 5. – С. 160–162.

70. Алмаз М. Э. Организационные и правовые аспекты деятельности следственных групп (бригад) / М. Э. Алмаз // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 8. – С. 393–396.

71. Андреева О. А., Фисаков М. Ю. Реформирование российских следственных органов в XIX в.: динамика смены моделей деятельности / О. А. Андреева, М. Ю. Фисаков // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 2 (50). – С. 112–118.

72. Атакиши А. М. о. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях процесса в законодательстве об уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики / А. М. о. Атакиши // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 7 (80). – С. 152–161.

73. Ахмедов Ч. Н. Судебный следователь в правоохранительной системе России: становление, развитие и законодательное оформление его деятельности / Ч. Н. Ахмедов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 3 (63). – С. 11–19.

74. Бабич Н. В. Разграничение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа / Н. В. Бабич // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 3. – С. 760–779.

75. Баловина И. В. Становление и развитие отечественного института производства предварительного следствия следственной группой / И. В. Баловина // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 4. – С. 153–155.

76. Бессонов А. А. Служба криминалистики Следственного комитета Российской Федерации и процессуальный статус следователя-криминалиста /

А. А. Бессонов // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 5. – С. 22–26.

77. Быков А. В., Кикоть-Глуходедова Т. В. Конституционно-правовые особенности организации и функционирования полицейских органов США, имеющих право на проведение оперативно-розыскных мероприятий / А. В. Быков, Т. В. Кикоть-Глуходедова // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 8. – С. 94–97

78. Быков А. В. Правовые основы деятельности полицейской системы США / А. В. Быков // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 3. – С. 136–138.

79. Волеводз А. Г. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: сотрудничество с государствами офшорных юрисдикций романо-германской правовой семьи (системы континентального права) / А. Г. Волеводз // Российский следователь. – 2019. – № 10. – С. 64–68.

80. Волеводз А. Г., Цыплакова А. Д. Международное полицейское сотрудничество: современная институциональная структура и тенденции развития / А. Г. Волеводз, А. Д. Цыплакова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2023. – № 3. – С. 2–6.

81. Волеводз А. Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международный опыт и российские перспективы / А. Г. Волеводз // Наркоконтроль. – 2015. – № 4. – С. 37–45.

82. Волеводз А. Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международно-правовые основы / А. Г. Волеводз // Наркоконтроль. – 2015. – № 3. – С. 28–35.

83. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л. А. Воскобитова // Lex Russica. – 2019. – № 5 (150). – С. 91–104.

84. Гаврилин Ю. В., Победкин А. В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества /

Ю. В. Гаврилин, А. В. Победкин // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 3 (51). – С. 27–38.

85. Гаврилов Б. Я. Досудебное производство: вопросы теории и практики / Б. Я. Гаврилов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 1. – С. 140–151.

86. Гамидов А. М., Ахмедов Р. У. Сравнительно-правовой анализ стадий уголовного процесса России и США / А. М. Гамидов, Р. У. Ахмедов // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 2. – С. 138–140.

87. Геворгян А. Г. Место и роль следователя в уголовном процессе: новые подходы в концепции нового УПК Республики Армении / А. Г. Геворгян // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2012. – № 4 (32). – С. 164–172.

88. Гирько С. И. Некоторые аспекты характеристики полицейского дознания по Уголовно-процессуальному законодательству России XVIII – XIX в. в. / С. И. Гирько // Colloquium-journal. – 2019. – № 10 (34). – С. 151–157.

89. Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Л. В. Головкин // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 15–24.

90. Горак Н. В. Вопросы обжалования прокурору действий и решений лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. и УПК РФ 2001 г. / Н. В. Горак // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 11. – С. 2459–2463.

91. Гордеев А. Ю., Хорьяков С. Н. Процессуальные особенности производства предварительного следствия следственной группой / А. Ю. Гордеев, С. Н. Хорьяков // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2020. – № 3 (20). – С. 19–27.

92. Грачева О. А. Генезис правового регулирования проведения прокурором проверок в досудебных стадиях уголовного судопроизводства /

О. А. Грачева // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 219–223.

93. Григорьев В. Н. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. как источник изначального смысла современных уголовно-процессуальных категорий / В. Н. Григорьев // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7 (44). – С. 1409–1414.

94. Гриненко А. В. Взаимодействие следователя и прокурора в новых правовых реалиях / А. В. Гриненко // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2017. – Т. 21. № 4 (73). – С. 147–153.

95. Гриненко А. В., Хорьяков С. Н. Основы доказывания в уголовном процессе зарубежных стран: международная практика и актуальные проблемы / А. В. Гриненко, С. Н. Хорьяков // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2023. – № 2. – С. 2–5.

96. Гриненко А. В. Принцип законности по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и иных государств – членов Содружества Независимых Государств / А. В. Гриненко // Вестник. Государство и право. – 2021. – № 3 (30). – С. 68–71.

97. Гриненко А. В. Содержание и проблемы применения запроса о правовой помощи по уголовным делам / А. В. Гриненко // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2018. – № 2. – С. 15–18.

98. Гриненко А. В. Соотношение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий / А. В. Гриненко // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 4. – С. 233–235.

99. Гриненко А. В. Стадия возбуждения уголовного дела по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь / А. В. Гриненко // Следственная деятельность: наука, образование, практика : тезисы докладов Международной научно-практической конференции (Минск, 24 июня 2021 г.) / ред. кол. С.Я. Аземша (председатель) и др. – Минск: СтройМедиаПроект, – 2021. – С. 112–115.

100. Гурбанов А. Г., Аббасов Ф. Н. Сравнительно-правовая характеристика структуры УПК России и Азербайджана / А. Г. Гурбанов, Ф. Н. Аббасов, З. Л. Шхагапсоев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4. – С. 143–149.

101. Деришев Ю. В., Нурмагамбетов А. С. Реформа досудебного производства по новейшему уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан / Ю. В. Деришев, А. С. Нурмагамбетов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – № 3 (58). – С. 26–29.

102. Диденко В. И. Уголовное преследование в США на федеральном уровне и некоторые проблемы российского уголовного процесса (сравнительный анализ) / В. И. Диденко // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 74–79.

103. Дикарев И. С. Коллегиальность предварительного следствия / И. С. Дикарев // Законность. – 2021. – № 9 (1043). – С. 65–67.

104. Елчиев М. Ф. Тенденции развития деятельности прокурора по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. / М. Ф. Елчиев // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 1 (110). – С. 36–45.

105. Ермаков С. В. Ведомственный процессуальный контроль на стадии возбуждения уголовного дела / С. В. Ермаков // Эпоха науки. – 2017. – № 11. – С. 32–34.

106. Ефремова Т. Н. Становление и развитие органов политического сыска в России (1695–1801) / Т. Н. Ефремова // Вестник Пермского университета. Серия. История. – 2009. – № 2 (9). – С. 83–91.

107. Жабкин А. С. О руководстве прокурором процессуальной деятельностью органов предварительного расследования / А. С. Жабкин // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – № 4. – С. 87–91.

108. Загвоздкин Н. Н. Автоматизированное рабочее место следователя: проблемы разработки и внедрения в практику / Н. Н. Загвоздкин // Сибирские

уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 1 (9). – С. 67–75.

109. Захарова В. О. Осуществление уголовного преследования следственной группой / В. О. Захарова // Lex Russica. – 2016. – № 2 (111). – С. 110–120.

110. Зинатуллин З. З. Нужен качественно новый УПК РФ / З. З. Зинатуллин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2020. – № 2. – С. 7–12.

111. Зотов А. Ю. Следователь-криминалист: должностное лицо или процессуальная фигура? / А. Ю. Зотов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 1 (36). – С. 128–132.

112. Иванов П. И., Кустов А. М. Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования экономических и коррупционных преступлений в сфере закупок для нужд оборонно-промышленного комплекса и судебного разбирательства (вопросы организации и тактики) / П. И. Иванов, А. М. Кустов // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 1 (53). – С. 125–135.

113. Иванченко С. В. Организационные и правовые основы политического сыска в предреволюционный период Российской империи / С. В. Иванченко // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 16–18.

114. Ищенко П. П. О путях реформирования и цифровизации начального этапа предварительного расследования / П. П. Ищенко // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 8 (60). – С. 89–99.

115. Казинян Г. С. Уголовное правосудие и основные направления развития уголовно-процессуального законодательства Республики Армения / Г. С. Казинян // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2017. – № 4. Т. 8. – С. 459–467.

116. Карнеева Л. М. Организационные начала расследования преступлений группой следователей / Л. М. Карнеева // Правоведение. – 1965. – № 3. – С. 91–99.
117. Кикоть-Глуходедова Т. В. Организационные аспекты деятельности специализированных государственных органов, обеспечивающих национальную безопасность в США / Т. В. Кикоть-Глуходедова // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 3. – С. 95–99.
118. Клевцов К. К. Совместные (международные) следственные группы – новое направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы развития / К. К. Клевцов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 2. – С. 143–146.
119. Клещенко Ю. Г. Межведомственное взаимодействие органов предварительного следствия с оперативными и экспертными подразделениями при расследовании преступлений в бюджетно-финансовой сфере / Ю. Г. Клещенко // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 1. – С. 192–198.
120. Корнакова С. В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации / С. В. Корнакова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1 (43). – С. 113–121
121. Кудрявцев Д. С., Тишутина И. В. О некоторых проблемах организации деятельности следственно-оперативных групп / Д. С. Кудрявцев, И. В. Тишутина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 3 (15). – С. 68–77.
122. Кудрявцева Т. Ю., Кожина К. С. Основные понятия цифровизации / Т. Ю. Кудрявцева, К. С. Кожина // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 3 (44). – С. 149–151.
123. Курлович П. Н. Полиция в правоохранительной системе США / П. Н. Курлович // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 12. – С. 2–8.

124. Ларичев В. Д., Кучкина В. Г. Понятие и сущность следственной и следственно-оперативной групп / В. Д. Ларичев, В. Г. Кучкина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 118–124.

125. Левин Я. А. Бюро расследований в период Первой мировой войны: кратковременное могущество / Я. А. Левин // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. – 2016. – № 1. – С. 24–32.

126. Ложис З. З. Актуальные вопросы взаимодействия Следственного комитета России с органами дознания и следствия других ведомств при расследовании преступлений террористической направленности / З. З. Ложис // Академическая мысль. – 2019. – № 3 (8). – С. 7–11.

127. Лубягин М. С. Цифровое обеспечение производства по уголовному делу следственной группой / М. С. Лубягин // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – № 3. – С. 282–295.

128. Лубягин М. С. Актуальные перспективы сотрудничества Российской Федерации и государств – участников СНГ по вопросу организации межгосударственных следственных групп / М. С. Лубягин // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – № 4. – С. 537–549.

129. Лубягин М. С. О некоторых особенностях регламентации и деятельности следственных групп, формируемых в правоохранительных органах европейских государств / М. С. Лубягин // Уголовная юстиция. – 2022. – № 20. – С. 111–118.

130. Лубягин М. С. Проблемы реализации права подозреваемого, обвиняемого на ознакомление с составом следственно-оперативной группы как нарушение процессуального права на защиту в уголовном судопроизводстве / М. С. Лубягин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения. – 2022. – № 2 (36). – С. 68–78.

131. Лубягин М. С. Производство предварительного следствия следственной группой: к вопросу о положительных аспектах группового метода расследования / М. С. Лубягин // Криминологика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 1 (21). – С. 206–217.

132. Лубягин М. С. Прокурор как участник следственной группы в российском уголовном судопроизводстве: история и современность / М. С. Лубягин // Сибирский юридический вестник. – 2023. – № 1 (100). – С. 94–100.

133. Лукожев Х. М. Взаимодействие и координация участников следственной группы / Х. М. Лукожев // Материалы международной научно-практической конференции «Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы», посвященной 100-летию Кубанского государственного университета – Краснодар, 2020 – С. 180–190.

134. Мазюк Р. В. О преемственности терминологии Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в современном уголовно-процессуальном праве / Р. В. Мазюк // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 10. – С. 2284–2289.

135. Маликова Н. В. Отличительные особенности уголовно-процессуальных кодексов России и Белоруссии / Н. В. Маликова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – № 3 (45). – С. 403–407.

136. Малиновский А. А. Методология сравнительного правоведения / А. А. Малиновский // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2016. – № 3 (19). – С. 9–24.

137. Манаев Г. Г. Реформа Правительствующего Сената 1805 г. / Г. Г. Манаев // *Via in tempore*. История. Политология. – 2009. – № 7 (62). – С. 122–129.

138. Матюк А. В. Взаимодействие следователя с органом дознания в Республике Беларусь: теоретико-правовой аспект / А. В. Матюк // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 4. – С. 274–279.

139. Миронова Е. Ю. Достижение назначения уголовного судопроизводства в условиях цифровизации общества: анализ российского и зарубежного опыта / Е. Ю. Миронова // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – № 6. – С. 754–767.

140. Михайлова Е. В. Цифровизация права в контексте его сущности и применения / Е. В. Михайлова // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 7. – С. 83–86.

141. Николук В. В., Гусев В. А. Привлечение инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел к участию в работе следственно-оперативной группы / В. В. Николук, В. А. Гусев // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – № 4 (64). – С. 93–100.

142. Неделько Н. Ф. Угличская трагедия (судебно-медицинские аспекты смерти царя Дмитрия Иоанновича) / Ф. Н. Неделько // Сибирский медицинский журнал. – 2006. – № 4. – С. 88–92.

143. Патсаев У. К. Классификации форм бригадного метода расследования / У. К. Патсаев // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2018. – № 2 (26). – С. 82–87.

144. Петрова Е. А. Правило *stare decisis* как основа судебного правотворчества в США / Е. А. Петрова // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 3 (41). – С. 246–254.

145. Пешков М. А. Источники уголовно-процессуального права США / М. А. Пешков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2000. – № 1. – С. 108–111.

146. Победкин А. В. «Постоянно действующая следственная группа» в уголовном процессе России: надзор, контроль или процессуальное руководство? / А. В. Победкин // Юристъ-Правоведъ. – 2018. – № 2 (85). – С. 32–37.

147. Победкин А. В. Как обеспечить стабильность уголовно-процессуальных гарантий? (по поводу одной законодательной инициативы) / А. В. Победкин // Юристъ – Правоведъ. – 2017. – № 1 (80). – С. 84–88.

148. Погорецкий Н. А. О соотношении розыска, дознания и следствия по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. / Н. А. Погорецкий // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 9. – С. 1972–1979.

149. Попов И. А. Следственная группа как одна из форм коллективного метода расследования преступлений: современное состояние и перспективы развития / И.А. Попов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 3. – С. 119–124.

150. Попов И. А. Совершенствование процессуального порядка создания следственных групп / И. А. Попов // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 8. – С. 114–116.

151. Потемкин В. К. Коллективная деятельность как фактор преодоления негативных общественных трансформаций / В. К. Потемкин // Экономика и управление. – 2020. – № 1 (171). – С. 62–68.

152. Репецкая А. Л. Криптопреступления как следствие цифровизации преступности / А. Л. Репецкая // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции – Москва, 2021. – С. 61–67.

153. Репецкая А. Л. Преступность в России и проблемы ее предупреждения / А. Л. Репецкая // Пролог: журнал о праве. – 2014. – № 3. – С. 28–33.

154. Россинский С. Б. Российская система досудебного производства как синтез различных типов уголовного процесса / С. Б. Россинский // Государство и право. – 2023. – № 4. – С. 58–65.

155. Рыжова Ю. В. Роль губернских жандармских управлений в обеспечении внутренней безопасности российской империи в конце XIX – начале XX в. / Ю. В. Рыжова // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 4 (56). – С. 212–219.

156. Рябченко А. Г., Федоренко С. А. Становление и развитие уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов в России в XVI – первой четверти XVIII вв. (историко-правовая ретроспектива) / А. Г. Рябченко, С. А. Федоренко // Право и практика. – 2020. – № 3. – С. 4–7.

157. Смахтин Е. В., Смирнова И. Г. Особенности информатизации уголовного процесса в условиях пандемии: новые вызовы / Е. В. Смахтин,

И. Г. Смирнова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – № 3. – С. 544–554.

158. Смирнова И. Г. Аксиологические риски цифровизации уголовного судопроизводства: постановка проблемы / И. Г. Смирнова // Всероссийский криминологический журнал. – 2023 – № 3. – С. 236–242.

159. Смирнова И. Г., Марковичева Е. В. Социальный аспект назначения уголовного судопроизводства: к вопросу о пределах его действия / И. Г. Смирнова, Е. В. Марковичева // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 44. – С. 71–80.

160. Смолин А. В. Следственная и следственно-оперативная группы, как формы коллективного раскрытия и расследования преступлений / А. В. Смолин // Сборник научных статей международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предварительного расследования» – Санкт-Петербург, 2022. – С. 200–204.

161. Спириин А. В. О теоретических основах разграничения прокурорского надзора и процессуального (ведомственного) контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / А. В. Спириин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 54–60.

162. Степаненко Д. А., Бахтеев Д. В. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности / Д. А. Степаненко, Д. В. Бахтеев // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – № 2. – С. 206–214.

163. Столярова Л. В., Белоусов П. В. Материалы Углицкого Следственного дела о гибели царевича Дмитрия в 1591 г.: новый опыт исторической реконструкции / Л. В. Столярова, П. В. Белоусов // Люди и тексты. Исторический альманах. – 2012. – № 2. – С. 171–190.

164. Судакова Т. М. Междисциплинарность криминологии в контексте методологической и структурной трансформации науки / Т. М. Судакова // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – № 2. – С. 151–162.

165. Судакова Т. М. Принципы интегративного криминологического знания в зарубежной и российской доктринах / Т. М. Судакова // Академический юридический журнал. – 2023. – № 1. – С. 80–88.

166. Сулейманов Т. А. Сравнительная характеристика стадии возбуждения уголовного дела по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации и начала досудебного расследования по уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан / Т. А. Сулейманов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – № 2. – С. 216–218.

167. Тарасов А. А. «Бригадное расследование» в контексте общих проблем следственного аппарата в современной России / А. А. Тарасов // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1 (55). – С. 135–140.

168. Тарасов А. А. Взаимодействие следователей и органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность в современных условиях: размышления теоретика / А. А. Тарасов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (84). – С. 67–69.

169. Тарасов А. А. Должностное лицо как субъект уголовно-процессуальных правоотношений / А. А. Тарасов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 4 (90). – С. 106–112.

170. Тарасов А. А. Международные стандарты прав человека и российское уголовное правосудие / А. А. Тарасов // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – № 4. – С. 61–66.

171. Татаринов М. К., Волеводз А. Г. О центральных органах для международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: европейский аспект / М. К. Татаринов, А. Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 2 (37). – С. 350–371.

172. Упоров И. В., Шеуджен Н. А. Правовая эволюция полиции и следственно-розыскных структур в период правления Екатерины II (до Устава благочиния 1782 года) / И. В. Упоров, Н. А. Шеуджен // Право и практика. – 2022. – № 1. – С. 36–43.

173. Усынин В. М. Следственно-оперативные и следственные группы и их взаимодействие / В. М. Усынин // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2005. – № 6 (2). – С. 107–111.

174. Филонов А. В., Заброда Д. Г. Деятельность жандармерии и охранных отделений по борьбе с терроризмом в Российской империи на рубеже второй половины XIX – начала XX столетия / А. В. Филонов, Д. Г. Заброда // Образование. Наука. Научные кадры. – 2022. – № 2. – С. 52–59.

175. Фролова М. А. Правовое положение прокурора в судебном разбирательстве государств – участников Содружества Независимых государств / М. А. Фролова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 39–43.

176. Харатьян Г. Э. Некоторые особенности судов штатов США в рамках концепции американского федерализма / Г. Э. Харатьян // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2014. – № 6. – С. 22–26.

177. Химичева О. В., Шаров Д. В. К вопросу об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью и обоснованностью решения об отказе в возбуждении уголовного дела / О. В. Химичева, Д. В. Шаров // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 5. – С. 98–101.

178. Цветков Ю. А. Предварительное следствие перед новыми вызовами / Ю. А. Цветков // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 36–38.

179. Чашников М. А. Реформы Екатерины II в области государственного управления / М. А. Чашников // Вестник науки. – 2021. – № 1 (34). – С. 162–166.

180. Черникова Т. В. Документы Канцелярии Тайных розыскных дел времен Анны Иоанновны / Т. В. Черникова // Люди и тексты. Исторический альманах. – 2018. – № 11. – С. 198–212.

181. Шестак В. А., Волеводз А. Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России / В. А. Шестак, А. Г. Волеводз // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. № 2. – С. 197–206.

182. Якимович Ю. К. Дифференциация уголовного судопроизводства по УПК Азербайджанской Республики / Ю. К. Якимович // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» – Томск, 2006. – С. 14–20.

183. Яковлева Л. В. Актуальные проблемы развития уголовно-процессуального законодательства / Л. В. Яковлева // Общество и право. – 2016. – № 1 (55). – С. 155–158.

184. Яковлева Л. В. Устав уголовного судопроизводства как правовая основа для развития российского уголовно-процессуального законодательства / Л. В. Яковлева // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7. – С. 1446–1451.

Диссертации и авторефераты диссертаций

185. Аббасов Ф. Н. о. Досудебное производство в уголовном процессе России и Азербайджана: Сравнительно-правовое исследование в рамках государств СНГ: дисс. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.09 / Ф. Н. о. Аббасов. – Санкт-Петербург, 2006. – 376 с.

186. Азарёнок Н. В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы : дисс. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.19 / Н. В. Азарёнок. – Омск, 2021. – 547 с.

187. Герасун А. А. Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. А. Герасун. – М., 1968. – 283 с.

188. Годжаев К. Э. о. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: сравнительно-правовое исследование законодательства Российской Федерации и Азербайджанской Республики : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / К. Э. о. Годжаев. – М., 2006. – 208 с.

189. Досанов Р. К. Уголовное преследование: По законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р. К. Досанов. – М., 2004. – 216 с.

190. Зафесов В. Г. Проблемы расследования многоэпизодных уголовных дел групповым методом (процессуальные и тактические аспекты) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. Г. Зафесов. – Краснодар, 2004. – 25 с.

191. Казинян Г. С. Актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства в третьей Республике Армения: сравнительно-правовое исследование: дисс. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.09 / Г. С. Казинян. – М., 2000. – 371 с.

192. Левченко О. В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу : дисс. ... д-ра. юрид. наук : 5.1.4. / О. В. Левченко. – Ульяновск, 2023. – 729 с.

193. Савельев А. К. Процессуальные и организационно-тактические проблемы расследования сложных и многоэпизодных дел: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А. К. Савельев. – Волгоград, 1999. – 171 с.

194. Смирнова И. Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства : дисс. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.09 / И. Г. Смирнова. – Томск, 2012. – 517 с.

195. Тарасов А. А. Процессуальные и тактико-психологические проблемы расследования преступлений группой следователей : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. А. Тарасов. – Куйбышев, 1990. – 215 с.

196. Тарасов А. А. Правовые и социально-психологические проблемы сочетания единоличных и коллегиальных начал в уголовном процессе

Российской Федерации : дисс. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.09 / А. А. Тарасов. – М., 2001. – 417 с.

197. Хамгоков М. М. Производство предварительного следствия следственной группой : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М. М. Хамгоков. – Краснодар, 2009. – 320 с.

198. Шамсутдинов М. М. Производство предварительного следствия следственной группой: Процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М. М. Шамсутдинов. – Ижевск, 2005. – 265 с.

Материалы судебной и следственной практики

199. Об отказе в удовлетворении ходатайства защитника о непризнании в качестве доказательств протоколов следственных действий : Апелляционное постановление № 22-1347/2016 г. по делу № 22-1347/2016 Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 01.09.2016 г. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/prxq7LXAXgMxr/> (дата обращения: 16.07.2023).

200. Об отказе в удовлетворении апелляционной жалобы гражданина К. : Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19.01.2017 г. № АПЛ16-567. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19012017-n-apl16-567/> (дата обращения: 16.07.2023).

201. Об отмене Постановления Кировского районного суда г. Иркутска от 29.05.2020 г., об отказе в принятии к рассмотрению жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ заявителя Н. : Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22К-1851/2020 от 04.08.2020 г. по делу № 3/10-158/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pYFhdCJOBwJw/?page> (дата обращения: 16.07.2023).

202. Об отмене Постановления Кировского районного суда г. Иркутска от 17.06.2020 г. об отказе в принятии к рассмотрению жалобы обвиняемого Д.В. в порядке ст. 125 УПК РФ о признании незаконными действий

следователей следственной группы : Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22К-1851/2020 от 04.08.2020 г. по делу № 3/10-158/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QSaVdhi3bwdT/?page=2&regular-court> (дата обращения: 16.07.2023).

203. Об удовлетворении апелляционной жалобы гражданина В.В. : Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22К-2027/2020 от 27.07.2020 г. по делу № 3/10-125/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/1viKHZkodCbj/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc (дата обращения: 17.07.2023).

204. Об отказе в удовлетворении апелляционной жалобы адвокатов Шептунова Е.С., Ефремова Р.Д. : Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22-2660/2020 от 28.08.2020 г. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XWkbAE6eSaNv/?regula> (дата обращения: 25.07.2023).

205. О частичном удовлетворении апелляционной жалобы адвоката Писарева М.А. : Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22-2645/2020 от 27.08.2020 г. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oc2JlaYnKvmw/?regular-txt> (дата обращения: 26.07.2023).

206. Об отказе в удовлетворении апелляционной жалобы адвоката Беляевой М.С. : Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22-2609/2020 от 26.08.2020 г. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yABxnTnnhNVZ> (дата обращения: 25.07.2023).

207. Об отказе в удовлетворении апелляционной жалобы адвоката Сысоева С.В. : Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22-2264/2020 от 20.08.2020 г. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/82RfYO5kJNQg> (дата обращения: 27.07.2023).

208. Об отмене Постановление судьи Канского городского суда Красноярского края от 27 мая 2020 года об отклонении замечаний

обвиняемого Понаморёва Д.В. на протокол судебного заседания по материалу судебного производства в отношении Понаморёва Д.В. : Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22К-3797/2020 от 11.06.2020 г. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/НаК3imRg9wbb> (дата обращения: 14.07.2023).

209. Об отказе в удовлетворении апелляционной жалобы осужденного Солошенко С.Е. и его адвоката Александровой Е.Г. : Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22-1392/2020 г. от 12.03.2020 г. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/f414tEVsKSdN> (дата обращения: 16.07.2023).

210. Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка (Кемеровская область) № 1-185/2020 от 20.06.2020 г. по делу № 1-185/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0anbI8SbE4Zw> (дата обращения: 26.07.2023).

211. Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка (Кемеровская область) № 1-56/2020 от 21.07.2020 г. по делу № 1-56/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OuGWzF3CUqli> (дата обращения: 26.07.2023).

212. Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка (Кемеровская область) № 1-229/2020 от 16.07.2020 г. по делу № 1-229/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lSmFw6dF2QYx> (дата обращения: 27.07.2023).

213. Приговор Советского районного суда г. Улан-Удэ (Республика Бурятия) № 1-317/2020 от 16.07.2020 г. по делу № 1-317/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JKq6LsPRE45w> (дата обращения: 25.07.2023).

214. Приговор Мухоршибирского районного суда (Республика Бурятия) № 1-128/2020 от 16.07.2020 г. по делу № 1-128/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ArUwXS8hWRgV> (дата обращения: 26.07.2023).

215. Приговор Каратузского районного суда (Красноярский край) № 1-18/2020 от 13.05.2020 г. по делу № 1-18/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QMGFDunMxsB> (дата обращения: 26.07.2023).

216. Уголовное дело № 3/10-158/2020 // Архив Иркутского областного суда.
217. Уголовное дело № 3/10-198/2020 // Архив Иркутского областного суда.
218. Уголовное дело № 3/10-125/2020 // Архив Иркутского областного суда.
219. Уголовное дело № 3/1-33/2020 // Архив Иркутского областного суда.
220. Уголовное дело № 3/2-246/2020 // Архив Иркутского областного суда.
221. Уголовное дело № 3/1-34/2020 // Архив Иркутского областного суда.
222. Уголовное дело № 3/10-177/2020 // Архив Иркутского областного суда.
223. Уголовное дело № 3/2-117/2020 // Архив Красноярского краевого суда.
224. Уголовное дело № 1-18/2020 // Архив Красноярского краевого суда.
225. Уголовное дело № 1-308/2019 // Архив Красноярского краевого суда.
226. Уголовное дело № 1-185/2020 // Архив Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка (Кемеровская область).
227. Уголовное дело № 1-56/2020 // Архив Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка (Кемеровская область).
228. Уголовное дело № 1-229/2020 // Архив Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка (Кемеровская область).
229. Уголовное дело № 1-317/2020 // Архив Советского районного суда г. Улан-Удэ (Республика Бурятия).
230. Уголовное дело № 1-128/2020 // Архив Мухоршибирского районного суда (Республика Бурятия)

Статистические и аналитические материалы

231. Портал правовой статистики : Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 02.05.2023).

232. Support to 262 joint investigation teams : European Union Agency for Criminal Justice Cooperation. – URL :<https://www.eurojust.europa.eu/ar2020/4-enhancing-judicial-cooperation-policy-and-instruments/41-support-262-joint-investigation>. (дата обращения: 02.08.2023).

233. European Union Agency for Criminal Justice Cooperation (Eurojust): Speeding up the digitalisation of criminal justice across borders. – URL: <https://www.eurojust.europa.eu/ar2020/9-speeding-digitalisation-criminal-justice-across-borders>. (дата обращения: 03.08.2023).

234. Federal Bureau of Investigation Crime Data Explorer. – URL: <https://crime-data-explorer.app.cloud.gov/pages/explorer/crime/shr>. (дата обращения: 04.08.2023).

235. Состояние преступности (актуальные и архивные данные) : статистика и аналитика МВД РФ. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics>. (дата обращения: 16.08.2023).

236. Статистические данные : Официальный сайт Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики. – URL: <https://genprosecutor.gov.az/ru/page/prokurorluq/statistik-melumatlar>. (дата обращения: 02.08.2023).

237. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result>. (дата обращения: 02.08.2023).

Электронные ресурсы

238. Выступление президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 15.03.2023 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70678>. (дата обращения: 12.08.2023).

239. Поздравление Президента РФ В.В. Путина с Днем сотрудника органов следствия. – URL: <https://sledcom.ru/news> (дата обращения: 12.08.2023).

240. European Union Agency for Criminal Justice Cooperation (Eurojust). – URL: https://european-union.europa.eu/institutions-law-budget/institutions-and-bodies/institutions-and-bodies-profiles/eurojust_en (дата обращения: 10.08.2023).

241. Interpol (International Criminal Police Organization). – URL: <https://www.interpol.int/> (дата обращения: 11.07.2023).

242. Europol (Europol Liaison Officer, ELO). – URL: <https://www.europol.europa.eu/> (дата обращения: 11.07.2023).

243. Klother M. Joint Investigation Teams: problems, shortcomings and reservations // University of Twente Student Thesis. – URL: <https://essay.utwente.nl/65155> (дата обращения: 05.07.2023).

244. Сборник информационных материалов по итогам первого совместного заседания коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации: Раздел «Международная деятельность Следственного комитета РФ», официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – URL: https://sledcom.ru/upload/site1/document_text/SBORNIK_po_itogam_sovmestnogo_zasedaniya_kollegiy_27.04_Spb_bp.pdf. (дата обращения: 12.08.2023).

245. Международное сотрудничество Следственного комитета Республики Армения : официальный сайт Следственного комитета

Республики Армения. – URL: <https://www.investigative.am/ru/news/view/eluyt-hovsepyan-hamatex-kolegia.html>. (дата обращения: 02.08.2023).

246. Выступление председателя Следственного комитета Республики Армения Агвана Овсепяна во время заседания совместной коллегии Следственных комитетов Республики Армения, Республики Беларусь и Российской Федерации : официальный сайт Следственного комитета Республики Армения. – URL :<https://www.investigative.am/ru/news/view/eluyt-hovsepyan-hamatex-kolegia.html>. (дата обращения: 29.07.2023).

247. Управление международно-правового сотрудничества Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики : официальный сайт Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики. – URL: <https://genprosecutor.gov.az/ru/page/prokurorluq/azerbaycan-prokurorlugu>. (дата обращения: 29.07.2023).

248. Joint investigation teams : European Union Agency for Criminal Justice Cooperation. – URL: <https://www.eurojust.europa.eu/judicial-cooperation/instruments/joint-investigation-teams>. (дата обращения: 02.08.2023).

249. Council Resolution on a revised Appendix I to the Model Agreement for setting up a Joint Investigation Team (JIT). Resolution approved by the Council by written procedure on 22 December 2021. – URL: <https://db.eurocrim.org/db/en/doc/3703.pdf>. (дата обращения: 11.08.2023).

250. European Union Agency for Criminal Justice Cooperation (Eurojust): Speeding up the digitalisation of criminal justice across borders. – URL: <https://www.eurojust.europa.eu/ar2020/9-speeding-digitalisation-criminal-justice-across-borders>. (дата обращения: 12.08.2023).

251. European Union Agency for Criminal Justice Cooperation (Eurojust): Network of experts discusses digital tools for joint investigation teams. – URL: <https://www.eurojust.europa.eu/news/network-experts-discusses-digital-tools-joint-investigation-teams>. (дата обращения: 02.08.2023).

252. US FBI: official site. – URL: <https://www.fbi.gov/about>. (дата обращения: 12.12.2022).

253. Federal Bureau of Investigation: Criminal, Cyber, Response, and Services Branch. – URL :<https://web.archive.org/web/20121014024200/https://www.fbijobs.gov/31113.asp>. (дата обращения: 12.12.2022).

254. Federal Bureau of Investigation: The High-Value Detainee Interrogation Group. – URL: <https://www.fbi.gov/investigate/terrorism/high-value-detainee-interrogation-group>. (дата обращения: 12.12.2022).

255. Federal Bureau of Investigation: Criminal investigative division. – URL: <https://www.fbijobs.gov/311131.asp>. (дата обращения: 12.12.2022).

256. Federal Bureau of Investigation: Art crime team. – URL: <https://www.fbi.gov/investigate/violent-crime/art-theft>. (дата обращения: 10.12.2022).

257. Federal Bureau of Investigation: Tactics. – URL: <https://www.fbi.gov/investigate/how-we-investigate/tactics>. (дата обращения: 11.12.2022).

258. Federal Bureau of Investigation: Behavioral Analysis Unit. – URL: <https://www.fbi.gov/audio-repository/news-podcasts-thisweek-behavioral-analysis-unit.mp3/view>. (дата обращения: 12.12.2022).

259. Что такое цифровизация и в каких сферах она применяется. – URL: <https://neppo.ru/news/chto-takoe-cifrovizacziya-i-v-kakih-sferah-ona-primenyaetsya/>. (дата обращения: 12.06.2023).

260. Waage F. Digitalization at the Courts. Secretary of the Nordic Council of Ministers Nordic Council of Ministers, 2022. №. 518. – URL: <https://www.norden.org/en/publication/digitalization-courts>. (дата обращения: 27.07.2023).

Источники на иностранных языках

261. Bobby Bernstein. The Upside Down World of Excessive Force Prosecutions / В. Bernstein // Department of Justice Journal of Federal Law and Practice –2022 – № 2. – P. 35–48.

262. Harthing B. D. Joint Investigation Teams, the Dutch Experience / B. D. Harthing. – Trier, 2006. – 420 p.

263. Peter W. Greenwood, Jan M. Chaiken The criminal process volume III: observations and analysis / P. W. Greenwood, J. M. Chaiken // U.S. Department of Justice. – 1975 – 199 p.

264. Kapplinghaus J. Joint investigation teams: basic ideas, relevant legal, instruments and first experiences in Europe / J. Kapplinghaus // Resource material series – 2007 – № 73 – P. 29–33.

265. Ramirez R. The Digital Divide in the US Criminal Justice System // R. Ramirez // New Media & Society – 2022 – № 24. – P. 514–529.

266. Wittlaan J. de. Eurojust / J. de Wittlaan // The Hague – 2015 – P. 1–11.

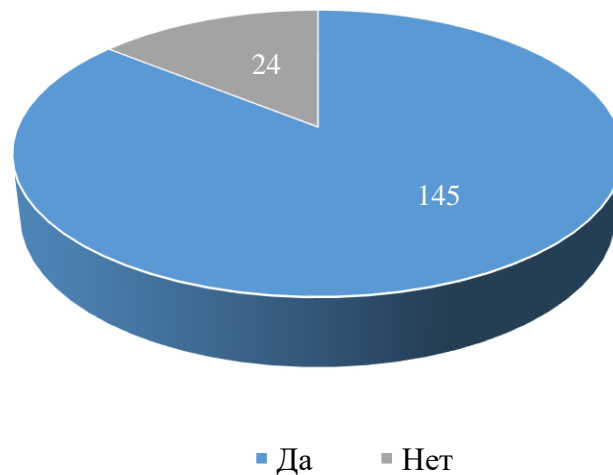

ПРИЛОЖЕНИЯ

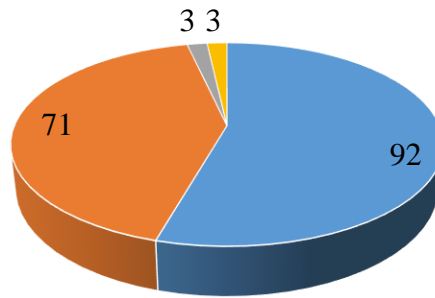
Приложение 1

Анкетирование субъектов уголовно-процессуальной деятельности – 169 следователей проводилось в период с 01 июля 2023 г. по 31 октября 2023 г. на территории следующих субъектов Российской Федерации: Иркутской области, республики Бурятия, Омской области, Новосибирской области, Хабаровского края, Приморского края, Томской области, Ханты-Мансийского автономного округа, Кемеровской области, Челябинской области, Красноярского края, Ямало-Ненецкого автономного округа. По итогам проведенного анкетирования следователей представлены следующие результаты:

Вопрос № 1. Принимали ли Вы участие в работе следственной группы при производстве предварительного следствия по уголовным делам?

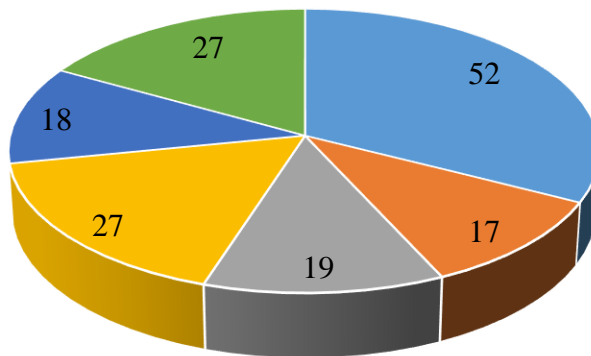

Вопрос № 2. Как в целом Вы оцениваете производство по уголовному делу следственной группой?

- Положительно
- Скорее положительно, чем отрицательно
- Скорее отрицательно, чем положительно
- Затрудняюсь ответить

Вопрос № 3. В чем заключаются, на Ваш взгляд, положительные составляющие производства по уголовному делу следственной группой?

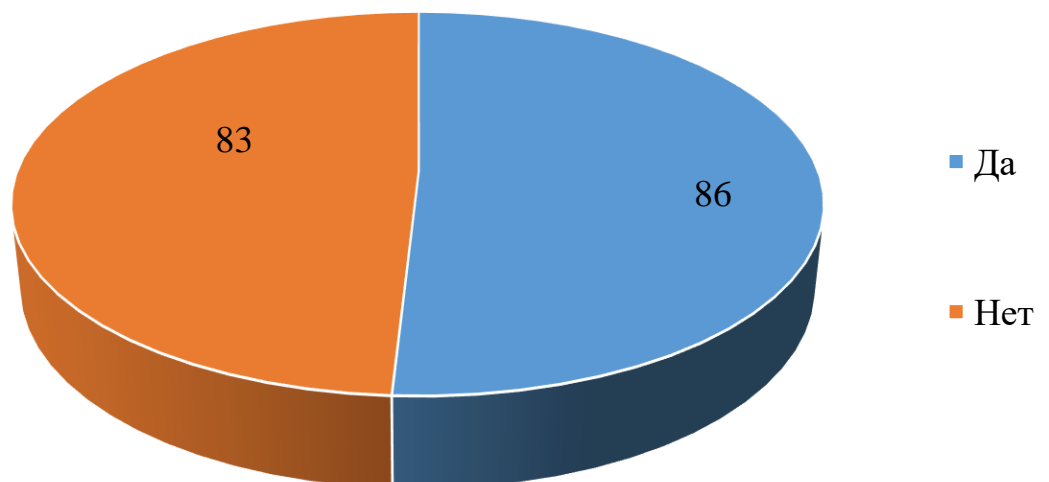

- Оптимизация производства по сложным и объемным уголовным делам
- Возможность производства следственных и иных процессуальных действий одновременно с другими следователями
- Возможность проверки одновременно нескольких следственных версий, возникших при первоначальном этапе расследования
- Взаимодействие с опытными следователями в условиях работы следственной группы
- Сокращение сроков предварительного следствия
- Все вышеперечисленное

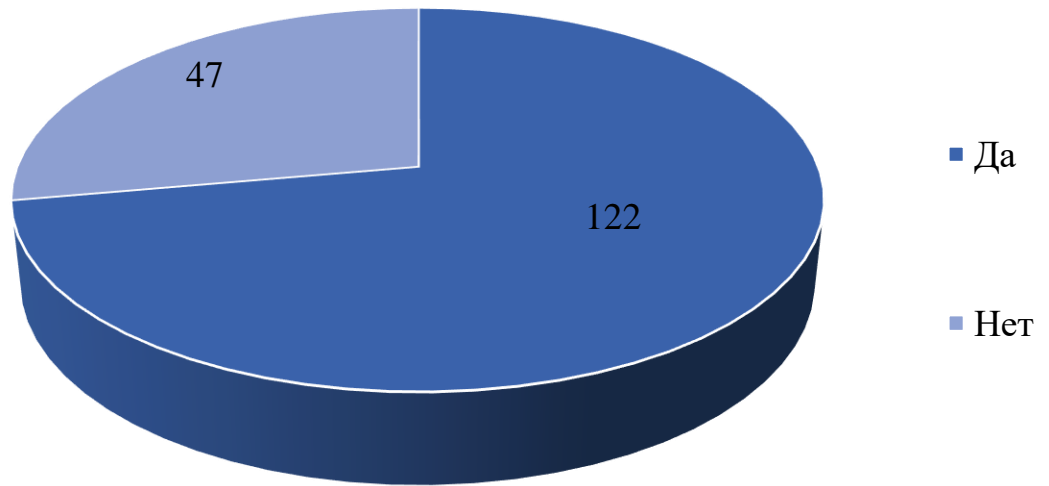
Вопрос № 4. Как Вы считаете, каковы отрицательные аспекты производства по уголовному делу следственной группой?

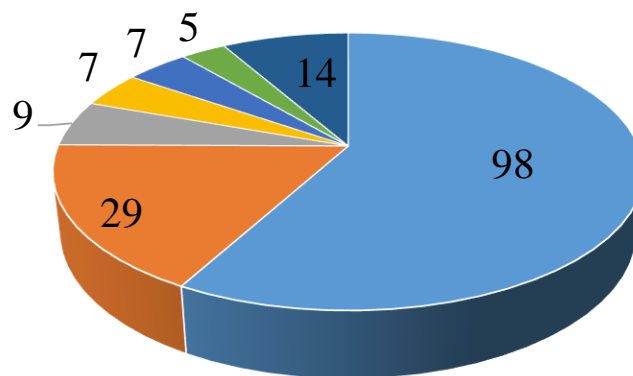
Вопрос № 5. Как Вы считаете, имеется ли необходимость регламентировать создание следственно-оперативной группы на уровне УПК РФ?

Вопрос № 6. Привлекались ли к работе следственной группы, в составе которой Вы находились, иные, нежели следователи, должностные лица?

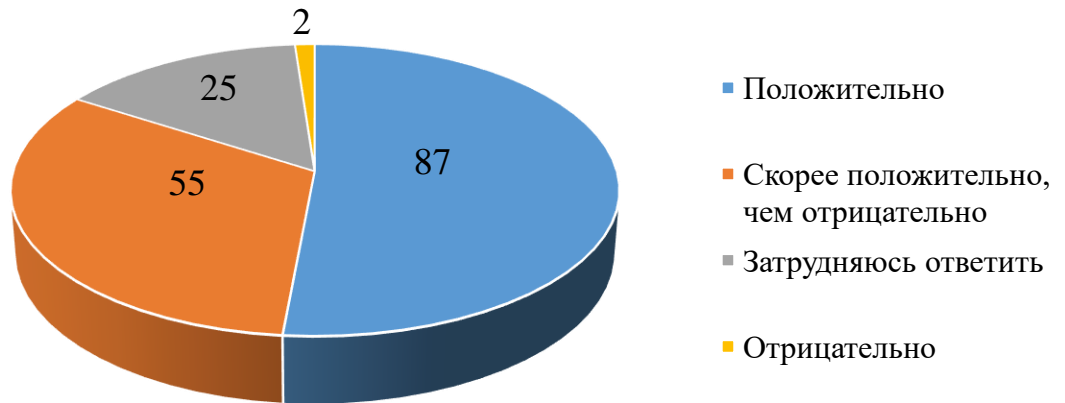

Вопрос № 7. Уточните, какие должностные лица привлекались к работе следственной группы, членом которой Вы являлись?

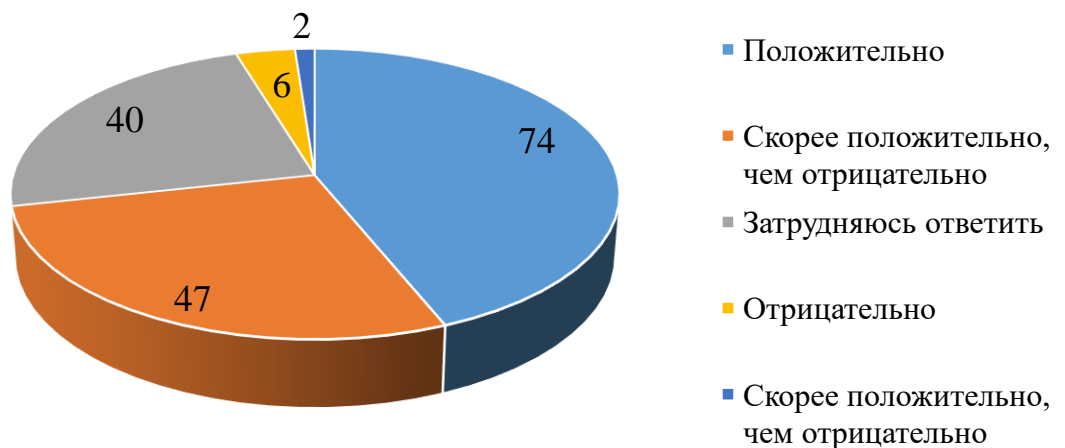

- Оперативные сотрудники
- Следователь-криминалист
- Эксперт
- Специалист
- Кинолог
- Участковый уполномоченный полиции
- Иные должностные лица

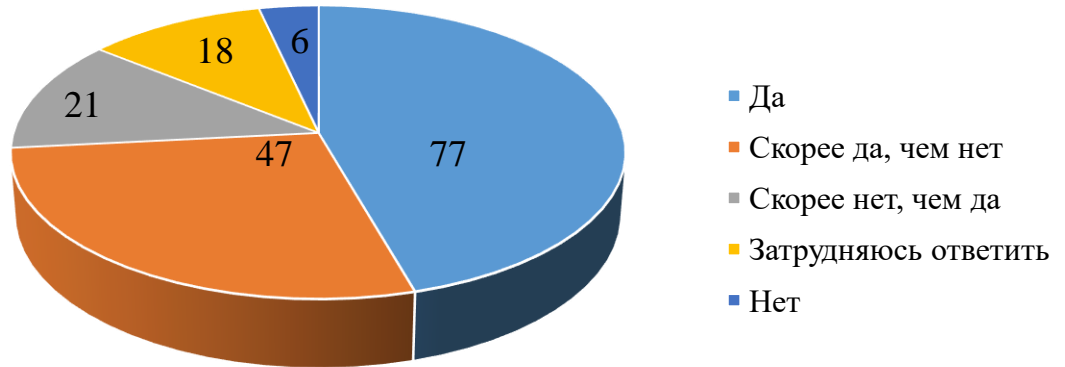
Вопрос № 8. Как Вы оцениваете возможность включения в состав следственной группы следователя-криминалиста?

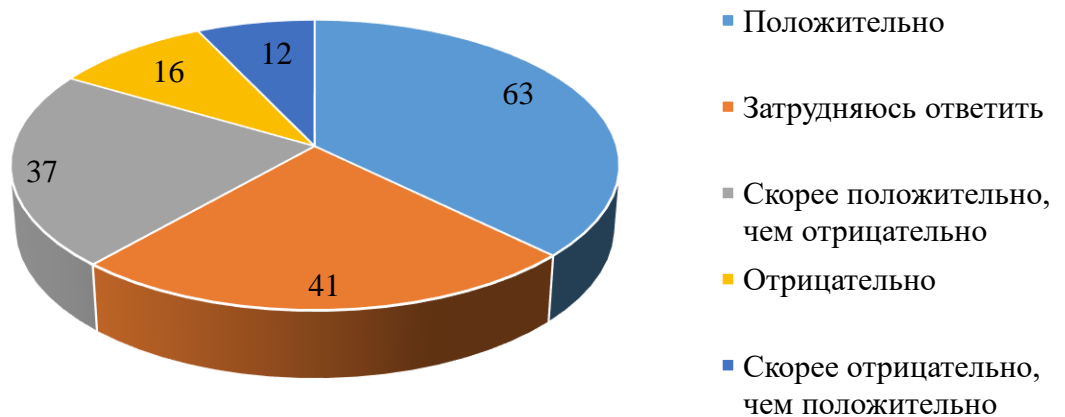
Вопрос № 9. Как Вы относитесь к идее законодательного закрепления возможности включения в состав следственной группы следователя-криминалиста?

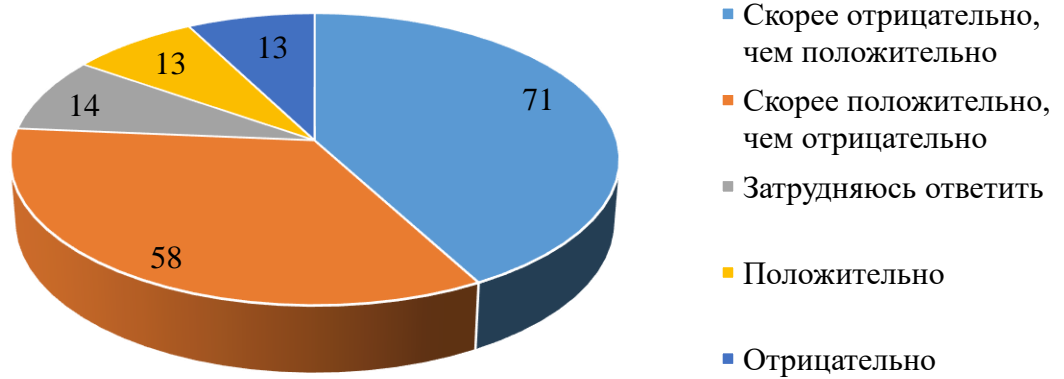
Вопрос № 10. Целесообразно ли, по Вашему мнению, создание межведомственных следственных групп?

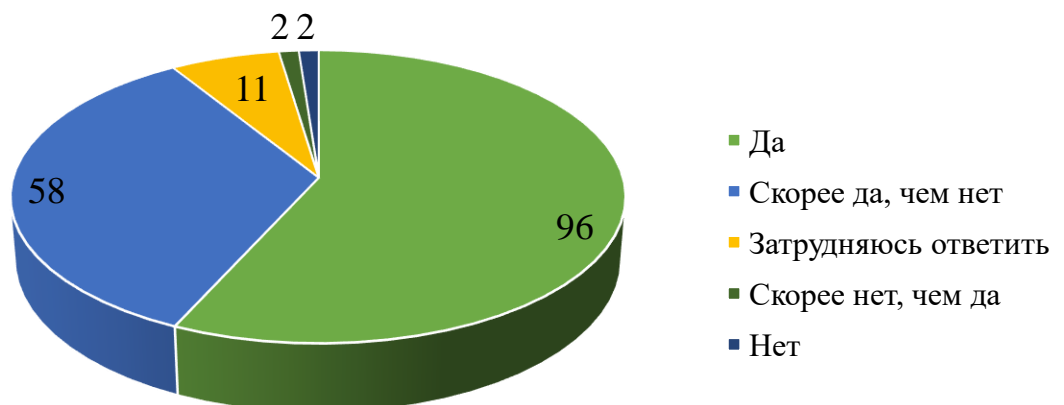
Вопрос № 11. Как Вы относитесь к возможности формирования совместных межгосударственных следственных групп?

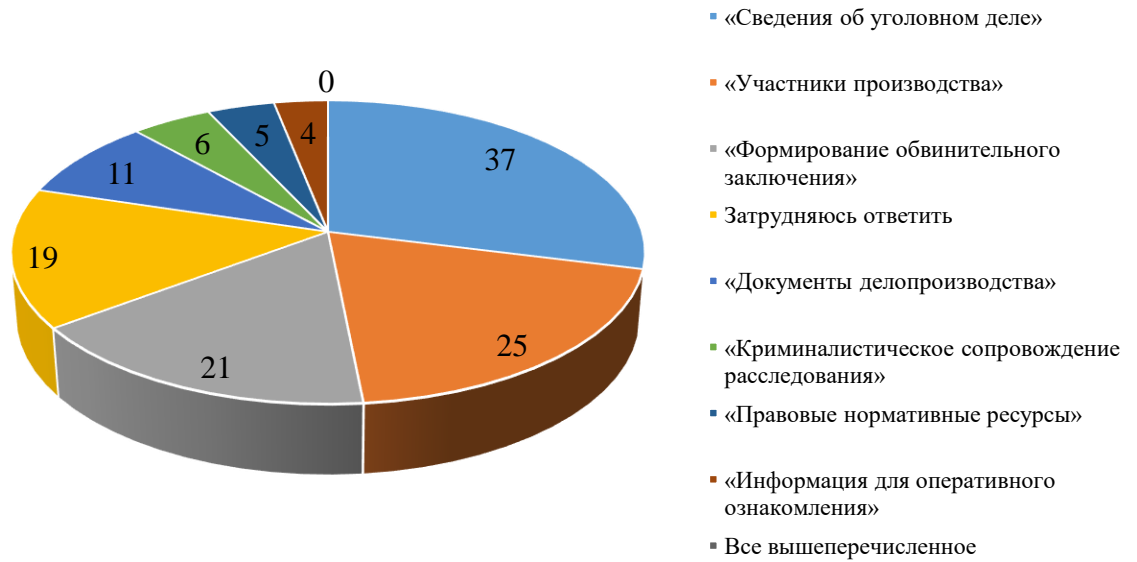
Вопрос № 12. Как Вы оцениваете уровень цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой на современном этапе?

Вопрос № 13. Как Вы полагаете, будет ли способствовать оптимизации работы следственной группы разработка цифровой системы «Автоматизированное рабочее место (АРМ) членов следственной группы»?

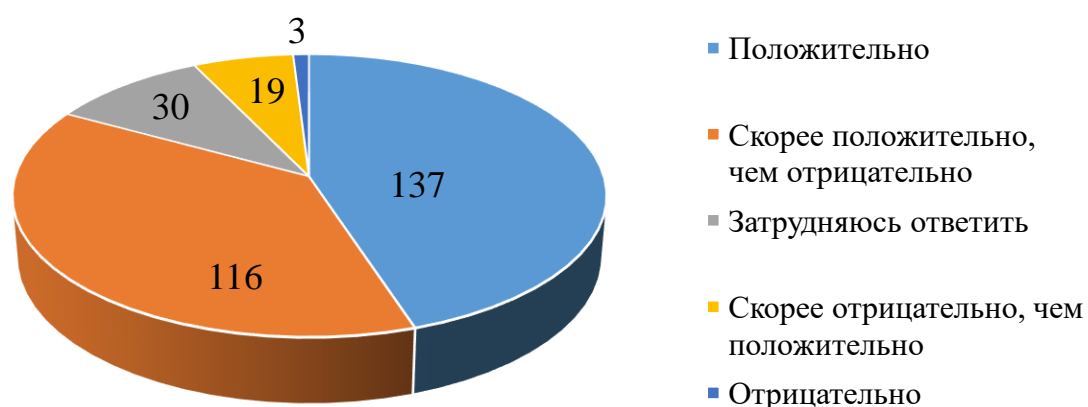
Вопрос № 14. Как Вы считаете, какие функциональные блоки должны входить в систему «Автоматизированное рабочее место членов следственной группы»?

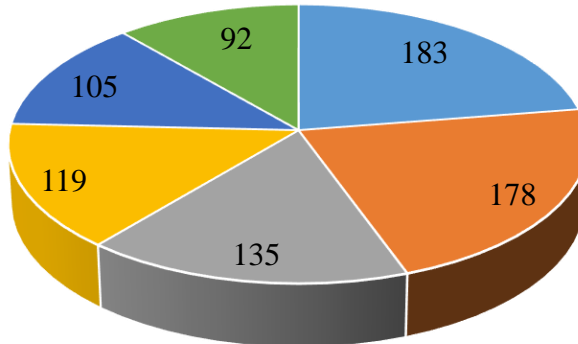

Анкетирование субъектов уголовно-процессуальной деятельности – 307 прокуроров проводилось в период с 01 июля 2023 г. по 31 октября 2023 г. на территории следующих субъектов Российской Федерации: Республики Алтай, Республики Саха (Якутия), Республики Бурятия, Республики Северная Осетия – Алания, Республики Тыва, Республики Хакасия, Алтайского края, Приморского края, Камчатского края, Забайкальского края, Хабаровского края, Ханты-Мансийского автономного округа, Амурской области, Еврейской автономной области, Иркутской области, Калининградской области, Кемеровской области, Новосибирской области, Омской области, Сахалинской области, Томской области, Челябинской области, Красноярского края, Ямало-Ненецкого автономного округа. По итогам проведенного анкетирования прокуроров представлены следующие результаты:

Вопрос № 1. Как в целом Вы оцениваете производство по уголовному делу следственной группой?

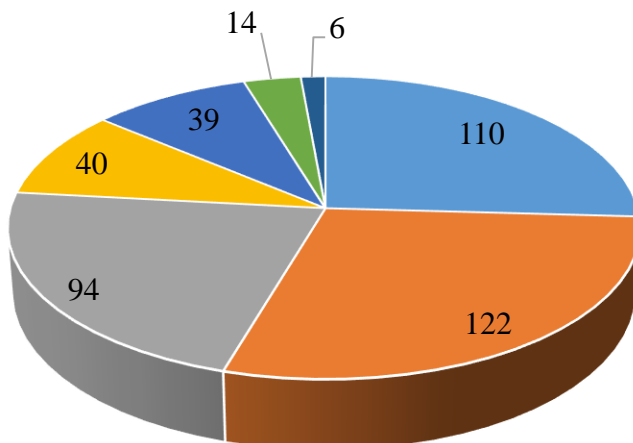

Вопрос № 2. В чем заключаются, на Ваш взгляд, положительные составляющие производства по уголовному делу следственной группой? (допускался выбор нескольких ответов).

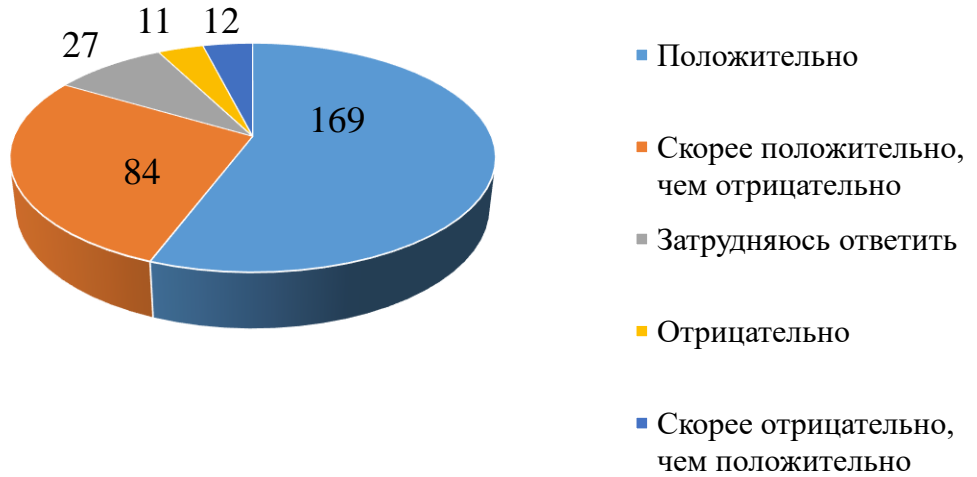
- Возможность производства следственных и иных процессуальных действий одновременно несколькими следователями
- Оптимизация производства по сложным и объемным уголовным делам
- Возможность проверки одновременно нескольких следственных версий, возникших при первоначальном этапе расследования
- Взаимодействие с опытными следователями в условиях работы следственной группы
- Сокращение сроков предварительного следствия
- Повышение профессионального уровня при расследовании наиболее тяжких преступлений

Вопрос № 3. Как Вы считаете, каковы отрицательные аспекты производства по уголовному делу следственной группой? (допускался выбор нескольких ответов).

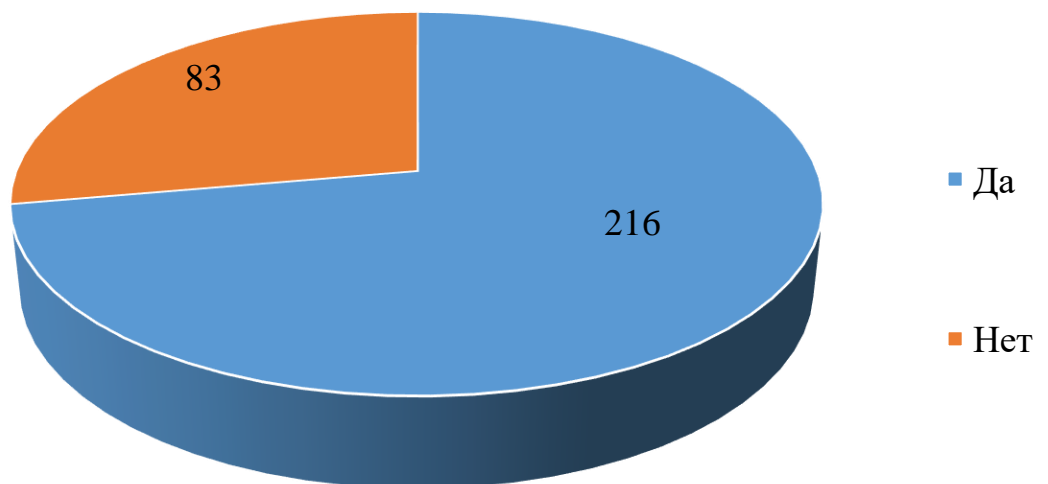

- Возникновение разногласий с руководителем либо другими членами группы
- Возможные процессуальные нарушения, совершаемые следователями-членами следственной группы
- Частые изменения субъектного состава следственной группы
- Значительная нагрузка при производстве по сложным и объемным уголовным делам
- Угроза процессуальной самостоятельности следователей-членов группы
- Усиление обвинительного уклона
- Невозможность реализовать себя в качестве полноценного следователя

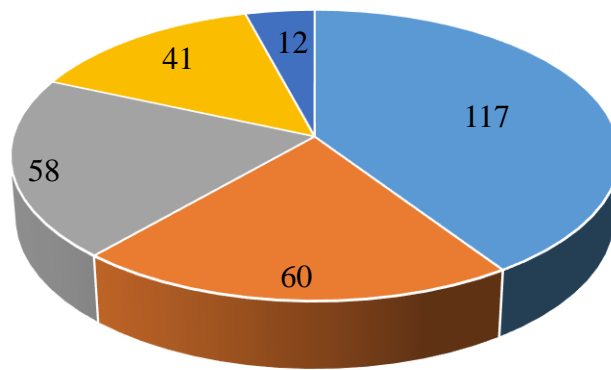
Вопрос № 4. Как Вы относитесь к факту того, что решение о производстве предварительного следствия следственной группой вправе принять исключительно руководитель следственного органа?

Вопрос № 5. Имеется ли на современном этапе, на Ваш взгляд, необходимость расширения круга субъектов, наделенных правом на принятие решения о производстве по уголовному делу следственной группой?

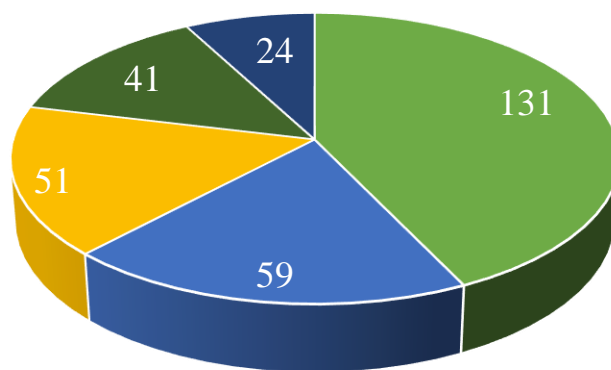

Вопрос № 6. Как Вы относитесь к идее наделения прокурора правом на принятие решения о производстве по уголовному делу следственной группой?

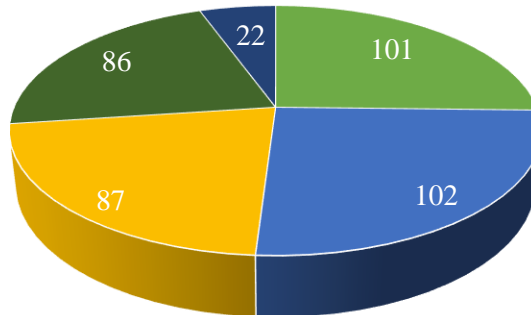
- Положительно
- Скорее положительно, чем отрицательно
- Отрицательно
- Скорее отрицательно, чем положительно
- Затрудняюсь ответить

Вопрос № 7. Как Вы оцениваете возможность включения в состав следственной группы прокурора?

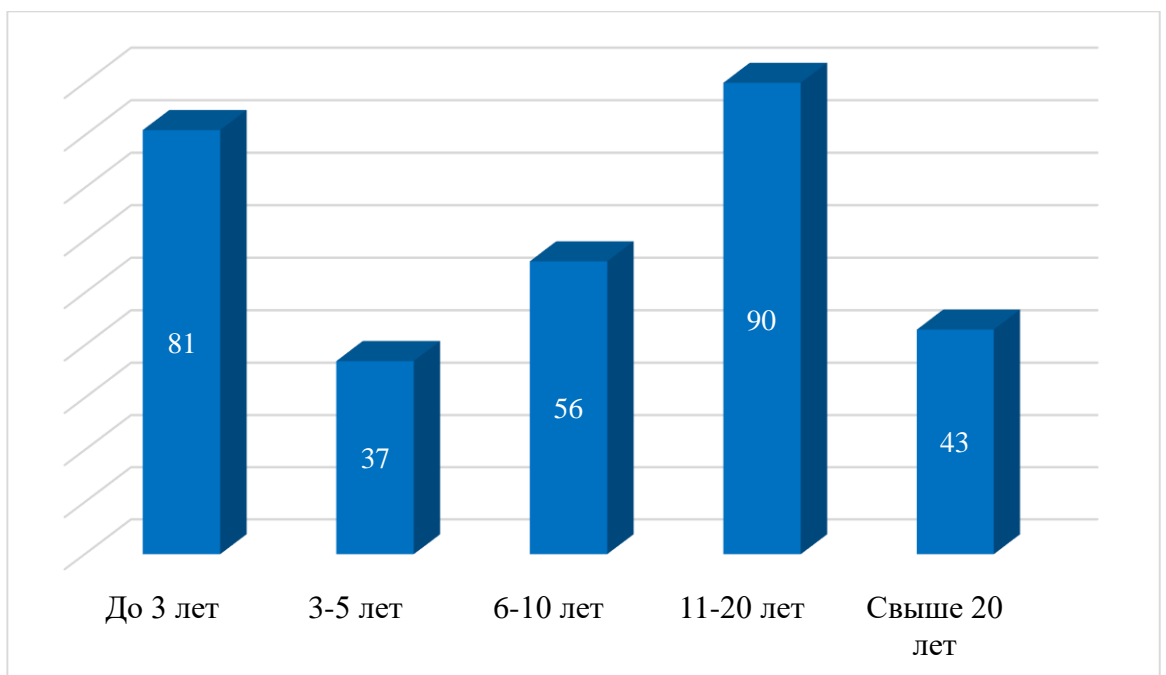
- Отрицательно
- Положительно
- Скорее отрицательно, чем положительно
- Скорее положительно, чем отрицательно
- Затрудняюсь ответить

Вопрос № 8. В чем может быть выражено, по Вашему мнению, включение прокурора в состав следственной группы на современном этапе? (допускался выбор нескольких ответов).

- Координация прокурором действий всех членов следственной группы совместно с ее руководителем
- Возможность своевременно реагировать на процессуальные нарушения членов следственной группы
- Непосредственное осуществление прокурорского надзора за деятельностью членов следственной группы
- Непрерывное и непосредственное ознакомление прокурора со всеми материалами и обстоятельствами уголовного дела, порученному следственной группе
- Ни в одном из представленных вариантов

Вопрос №9. Стаж службы прокурорских работников, принявших участие в проведении анкетирования:

**Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-
процессуальный кодекс Российской Федерации»**

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
_____ 2024 года

Одобен
Советом Федерации
_____ 2024 года

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) статью пятую дополнить пунктом 63 следующего содержания:

«63) следственная группа – процессуально-организованное на основании решения руководителя следственного органа объединение руководителя следственной группы, следователей-членов группы и в определенных случаях иных субъектов уголовно-процессуальной и (или) оперативно-розыскной деятельности, формируемое с целью наиболее оптимального и эффективного осуществления предварительного следствия в кратчайший срок по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, представляющих особую сложность, и по уголовным делам с большим объемом подлежащей выполнению следственной или иной процессуальной деятельности.»;

2) в статье 163 часть вторую изложить в следующей редакции:

«2. В постановлении о поручении производства предварительного следствия следственной группой должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, а также иные должностные лица в случае, если они были включены в состав либо привлечены к работе следственной группы, в том числе указывается, какой следователь назначается руководителем следственной группы».

3) статью 163 дополнить частью 2.1., изложив ее в следующей редакции:
«2.1. В зависимости от обстоятельств уголовного дела и с учетом специализации расследуемого преступления в состав следственной группы может быть включен следователь-криминалист.»;

4) статью 163 дополнить частью 2.2., изложив ее в следующей редакции:

«2.2. К работе следственной группы в целях обеспечения законности при производстве предварительного следствия следственной группой может быть привлечен прокурор. Прокурор, взаимодействующий с руководителем следственной группы, следователями-членами группы вправе: участвовать в установленных уголовно-процессуальным законом процессуальных формах реализации судебного контроля в уголовном судопроизводстве при обжаловании действий (бездействия) и (или) решений руководителя следственной группы и следователей-членов группы в порядке ст. 125 Настоящего кодекса; поддерживать государственное обвинение по уголовному делу, производство предварительного следствия по которому осуществлялось следственной группой, обеспечивая его законность и обоснованность; знакомиться со всеми материалами уголовного дела, находящегося в производстве руководителя следственной группы, без обязанности составления мотивированного письменного запроса об ознакомлении с такими материалами; осуществлять непосредственный прокурорский надзор за деятельностью членов следственной группы при производстве по уголовному делу.».

5) статью 458 дополнить предложением следующего содержания:

«При необходимости органами предварительного расследования Российской Федерации разрешается вопрос о создании межгосударственной следственной группы с компетентными органами иностранного государства для производства предварительного следствия совместной межгосударственной следственной группой.»;

6) статью 163 дополнить частью 6, изложив ее в следующей редакции:

«6. При производстве предварительного следствия по наиболее сложным уголовным делам руководителем следственного органа по субъекту РФ совместно с руководителем территориальных органов внутренних дел и (или) органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации по соответствующему субъекту РФ может быть принято решение о создании межведомственной следственной группы и поручении ее членам производства предварительного следствия.»

Президент
Российской Федерации
В.В. Путин

Москва, Кремль

_____ 2024 года

№ ____ -ФЗ

**Схема Автоматизированного рабочего места (АРМ)
следственной группы**

